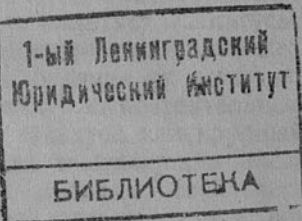

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Часть II

ФЕОДАЛИЗМ

ДОПУЩЕНО МИНИСТЕРСТВОМ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ СССР В КАЧЕСТВЕ
УЧЕБНИКА ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР
МОСКВА — 1947

В части II Всеобщей истории государства и права (феодализм) глава III написана профессором С. В. Юшковым; введение, главы I, II, V, VI, VII и VIII (государственный строй, а из раздела «Право» — уголовное право, судостроительство и судопроизводство), IX (государственный строй), X (государственный строй, а из раздела «Право» — уголовное право, судостроительство и судопроизводство), XI, XII (государственный строй) и XIII, а также библиография составлены кандидатом юридических наук Н. П. Дмитриевским; глава IV написана кандидатом юридических наук И. Д. Мартысевичем. Раздел «Право» (кроме уголовного права, судостроительства и судопроизводства) в главах VI, VII, VIII, IX, X и XII написан кандидатом юридических наук

М. В. Зимелевой.

ВВЕДЕНИЕ

Кризис рабовладельческого строя и зародыши феодальных отношений в поздней Римской империи. Варварские государства. Общая характеристика феодализма. Периодизация истории государства и права в эпоху феодализма

Кризис рабовладельческого строя и зародыши феодальных отношений в поздней Римской империи. Общественный строй Римской империи характеризуется развитием крупного землевладения, начавшимся еще в эпоху республики. Крупное землевладение приняло две основные формы: латифундии, получившие распространение главным образом на западе, и сальтусы — по преимуществу на востоке, а также в Африке. Латифундии обрабатывались при помощи рабского труда. На них велось плантационное хозяйство. Нередко такое хозяйство соединялось с отдачей части поместья в аренду мелким сьемщикам. Сальтусы представляли собой обширные, преимущественно пустопорожные и малонаселенные земли. Вести рабовладельческое хозяйство здесь было затруднительно, вследствие чего отдача в аренду земельных участков в сальтусах была более развита, чем в латифундиях. Применялась сдача их откупщикам для последующей передачи мелким сьемщикам. Сьемщики в отличие от сьемщиков латифундий были приписаны к сальтусу. Сальтусы, принадлежавшие по преимуществу императору или высшей знати (сенаторам), не были подчинены, в отличие от латифундий, местным властям, представляя собой самостоятельные административные единицы. Собственник сальтуса или крупный его арендатор (кондуктор) были наделены в отношении населения, в нем проживавшего, некоторыми правами, свойственными государственной власти, — например, правом суда и полиции. Хотя крупная земельная собственность и господствовала, но мелкое и среднее землевладение не исчезло. Однако нередко мелкие и средние земельные собственники и их поселения были вынуждены обращаться к покровительству крупного землевладельца.

Прекращение во II в. нашей эры новых завоевательных войн и слабый естественный прирост рабов привели к значительному сокращению числа рабов. Благодаря этому, рабский труд стал

дороже. Указанное обстоятельство, а также малая производительность рабского труда, плохое обращение рабов со скотом и сельскохозяйственным инвентарем, истощение почвы и падение урожайности сделали ведение хозяйства, основанного на рабском труде, невыгодным. Помещики стали наделять рабов мелкими участками, облагая их оброками и повинностями. Такого рода участки раздавались в аренду и свободным крестьянам. Разница между теми и другими в их юридическом положении постепенно сглаживалась, чему способствовала известная однородность их повинностей по отношению к помещику. Сходный процесс вытеснения рабского труда происходил и в области ремесла: здесь рабский труд замещался трудом вольноотпущенников, стоявших в зависимости от своих прежних господ, ныне патронов. Мелкие владельцы, сидевшие на земле и обрабатывавшие участки помещичьей земли, стали называться колонами.

Источники происхождения колоната были различны в разных областях Римской империи. В Италии предшественниками колонов были мелкие свободные съемщики, постепенно попавшие в зависимость к землевладельцам. В Малой Азии, Сирии и Египте с давних времен существовали государственные крестьяне (так называемые «царские земледельцы»). Последние не являлись собственниками обрабатываемых ими земельных участков, а лишь владельцами. Они были обязаны вносить за пользование земельным участком часть урожая в пользу государства. Они были также обязаны выполнять в пользу государства натуральные повинности (литургии): по починке дорог и мостов, по перевозке продуктов в государственные магазины и т. п. Чтобы обеспечить выполнение крестьянами их обязанностей, над ними был установлен строгий контроль государственных чиновников, и, наконец, они были прикреплены к обрабатываемой ими земле. Такое прикрепление было перенесено с государственных земель востока на государственные земли запада, а затем и на частновладельческие земли. В дальнейшем источником колоната стали поселения варваров на римской территории. Рост задолженности колонов, с одной стороны, заинтересованность землевладельцев в удержании колонов на своих землях, с другой, приводили к закреплению их на землях помещиков. Большую роль в этом процессе сыграли и интересы государственной власти. Римская империя была вынуждена затрачивать большие средства на содержание чиновничьего аппарата и войска. Вследствие этого императорское правительство прибегло к увеличению налогов с крестьян. Последние, стремясь освободиться от налогового гнета, покидали поместья. Бегство крестьян угрожало интересам Римской империи, сокращая поступление налогов. Совместными усилиями землевладельцев и правительства колоны постепенно наследственно прикрепляются к участкам, которые они обрабатывали. Законо-

дательство римских императоров IV и V вв. нашей эры завершает это прикрепление.

Наряду с колонатом развилась система так называемого «эмфитевзиса», т. е. долгосрочной аренды обычно заброшенных или разоренных земельных участков на основах уплаты арендаторами определенных налогов и повинностей. Такого рода участки сдавались более зажиточным крестьянам и переходили по наследству.

Помимо аренды применялась и иная форма мелкого землепользования свободных земледельцев — прекарий. Пользование им носило условный характер: прекарий мог быть взят обратно помещиком в любое время. Владелец прекария обладал правом судебной защиты против третьих лиц, но в отношении своего помещика такой защиты не имел. Прекарий возникал как в качестве обеспечения ссуды, данной землевладельцами крестьянам, так и в тех случаях, когда последние иногда целыми деревнями передавали крупному землевладельцу свои участки, ища у него защиты. Они получали переданные землевладельцу участки обратно на правах прекария.

Колоны представляли собою предшественников средневековых крепостных¹.

В связи с тем, что рост крупного землевладения происходил в поздней Римской империи главным образом на основах подчинения землевладельцу мелкого свободного населения, господство землевладельца над подчиненным ему населением стало приобретать характер политической власти. Развитие крепостнических отношений содействовало тому, что землевладельцы все более приобретали функции политической власти в отношении населения, проживавшего на их землях. Крупные землевладельцы получали право сбора налогов с подвластного им населения, суда над ним, поставки рекрутов и т. п. Они имели свои вооруженные силы. Нередко крупные землевладельцы достигали почти полной независимости от государственной власти. Таким образом, крупное поместье обладало децентрализующей силой.

Однако процесс феодализации, описанный выше, не мог получить своего завершения в условиях римского государственного устройства, сложившегося еще в эпоху расцвета рабовладельческих отношений.

Поздняя Римская империя характеризуется наличием сильной императорской власти, необходимой правящему классу поздней Римской империи — крупному землевладению — для защиты его от восстаний народных масс, а также для обороны Римской империи от наступающих на нее на востоке и западе варварских народов. Управление империей все более централизуется. В центре и на местах создается сложный бюрократический аппарат управления.

¹ См. Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 126.

Для содержания императорского двора и большого количества чиновников правительству были необходимы большие средства. С другой стороны, удачные войны прекратились. Наоборот, варвары наступали на империю. Для защиты от них были необходимы большие постоянные армии. Таким образом, расходы возрастали. Для покрытия их римское правительство могло получить необходимые средства только с подданных. Между тем, кризис рабовладельческой системы хозяйства привел к упадку промышленности и торговли, вызвал поворот к натуральному хозяйству. Гнет непомерно увеличивавшихся налогов все тяжелее ложился на население.

В поздней Римской империи происходит изменение в организации общества. Сословие всадников исчезло, а сословие сенаторов превратилось в знать общеимперского значения. В состав сословия сенаторов входят лица, занимающие высшие ступени в чиновничьей иерархии. Сословность распространяется глубоко, захватывая почти все население империи.

На общем фоне экономического упадка представители высшего государственного сословия — сенаторы — оставляют городские центры и вкладывают свои средства в землевладение. Происходит, таким образом, процесс перемещения центра экономической жизни из городов в деревню — в сельские поместья крупных землевладельцев. Крупные поместья распадалась на господскую землю с господским домом в центре и мелкие зависимые хозяйства со свободным и несвободным населением.

Поворот к натуральному хозяйству усложнил задачи государственной власти, так как взимание налогов в условиях натурального хозяйства труднее, чем при денежном.

Правительство было вынуждено перейти к системе натуральных сборов вместо денежных, а для обеспечения исправного их поступления оно стало проводить эллинистическую систему литургий, т. е. личных и имущественных повинностей. Землевладельцы были сделаны ответственными за исправное поступление налогов с сидевших на их землях крестьян. В городах ответственность за поступление податей и отбывание повинностей была возложена на состоятельных граждан, которые были организованы в сословие куриалов, обязанных занимать муниципальные должности.

Налоговый гнет повлек за собой запустение городов, из которых бежали ремесленники (и другие податные слои населения). Бегут и крестьяне из поместий.

Для поддержания существующего порядка государство было вынуждено стать на путь закрепощения сословий и профессий: крестьян, ремесленников, куриалов, солдат и т. д.

Все это вызывало большое недовольство среди населения, в особенности в низших его слоях. С III в. нашей эры принимают все большие размеры восстания рабов и колонов. Эти восстания

расшатывали государственный аппарат и ослабляли силу его сопротивления варварам, наступавшим на Римскую империю. Рабы и колонны благоприятно относились к варварам, приносящим с собою освобождение от непосильных повинностей и налогов, и нередко массами переходили на их сторону.

После первых неудачных попыток вторжения в пределы Римского государства в конце II в. до нашей эры варварские племена, по преимуществу германцы, расположились за Рейном и Дунаем. В эпоху Цезаря (I в. до нашей эры) германцы, как можно судить из его «Записок о галльской войне», жили первобытно-общинным строем. Земельные общины состояли из родичей, членов одного и того же рода. Роды были объединены в племена. Племя управлялось окружными старшинами, которые производили суд и, по всей вероятности, распределение земли между родами. В племенных собраниях участвовали все свободные мужчины, способные носить оружие. Собрание созывалось не периодически, а по мере надобности для решения наиболее важных дел. Собрание на время войны избирало военачальника, облеченного правом жизни и смерти.

Римский писатель Тацит в своем сочинении «Германия» дал описание германцев в конце I в. нашей эры. В эту эпоху первобытно-общинный строй у германцев начинает разлагаться. Основная масса германцев представляла собою свободных людей. Германцы жили оседло, в деревнях, занимались земледелием и скотоводством. Хотя деревни являлись поселениями сородичей, но обработка земельных участков производилась отдельными семьями. Каждая семья получала во владение известный земельный участок, который она самостоятельно и обрабатывала. Деревенские угодья: леса, луга и т. п. оставались в общем владении жителей деревни. Участки, получаемые отдельными семьями, не были равными. Некоторые семьи в зависимости от числа рабочих рук, в том числе и рабов, получали большие участки. Уже одно это обстоятельство указывает на начало расслоения в среде сородичей. Выделилась знать. С течением времени в руках немногих семей родо-племенных вождей собираются значительные богатства в виде рабов, скота, военной добычи и пр. Богатства закрепляли их власть в роде, определяли ее наследственный характер.

Принадлежавшие знати рабы были заняты главным образом в сельском хозяйстве, выплачивая определенный оброк своим господам, и частью в домашнем хозяйстве господ. Существовали также и вольноотпущенные, занимавшие промежуточное положение между рабами и свободными.

Во время, описываемое Тацитом, племенная связь крепнет. Народные собрания собираются периодически, но менее важные дела разрешаются уже собраниями окружных старшин. Более важные дела обсуждались предварительно ими же, после чего выносились на народное собрание. В некоторых племенах

возникает королевская власть, к которой переходят функции старейшин и военачальников.

В тех племенах, где не было королей, несколько старшин (князей), избираемых народным собранием, сосредоточивали в своих руках власть, принадлежавшую королю, за исключением военного командования, как правило, передаваемого военному вождю, избираемому за боевые заслуги. Окружные старшины избирались, как и племенные старшины, в народном собрании. Тацит подчеркивает судебные функции этих старшин.

Около военных вождей образуется военная дружина, состоящая при них как в военное, так и в мирное время. Наиболее сильные из военных вождей приобретали себе, как правило, королевскую власть, которая хотя и требовала санкции народного собрания, тем не менее все более и более принимала характер наследственной власти. Однако эта власть была ограничена знатью (старшинами) и народными собраниями. Народные собрания производили также суд.

В I в. нашей эры римляне сделали попытку завоевания западной части Германии, но, потерпев поражение, перешли к обороне, создав укрепленные линии на границах империи. Однако германцы прорывали границу, и римлянам приходилось отводить отдельным германским племенам земли для поселения, находившиеся обычно вдоль границы. Такие племена становились союзниками империи (федератами). Иногда германцев размещали на постоянной территории римского населения. В IV в. нашей эры натиск германцев усилился, и в первой половине V в. Римская империя оказалась совершенно не в силах противостоять ему. Германцы проникли на территорию Западной римской империи большими племенами и образовали здесь целые государства: вестготы — в южной Франции и Испании, бургунды — в юго-восточной Франции (по рекам Роне и Сене), вандалы — в Африке. Из Британии римские войска были выведены еще в начале V в. нашей эры, и тогда же в Британию стали проникать племена англов и саксов. В северо-западной части Галлии поселились франки, а к юго-востоку от них — аллеманы. В Италии в 476 г. был свергнут последний римский император (Ромул-Августул), и здесь возникло королевство Одоакра, вождя одного из германских племен. Вскоре Италия была завоевана остготами. К концу V в. территория Западной римской империи была занята германскими племенами, образовавшими здесь свои государства.

Выделение знати среди германцев имело своим последствием создание ее господства над свободным земледельческим населением. В то же время знать стремилась к усилению своего могущества за счет завоеваний¹. Германцы, занимая Западную римскую империю, разрушили ее государственное устройство.

¹ См. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXII, ч. I, стр. 128.

Завоевание сопровождалось общим политическим распадом Римской империи на отдельные части.

Варварские государства. Государства, образовавшиеся на территории Западной римской империи, были дофеодальными. В науке принято называть их «варварскими». Эти государства являлись переходными к феодальным. Они характеризуются одновременным существованием в них в тех или иных формах трех укладов — первобытно-общинного, рабовладельческого и феодального.

Первобытно-общинный строй находится в состоянии упадка, но значение его, в особенности в начальном периоде дофеодального развития, еще велико. В некоторых частях дофеодального государства продолжали еще существовать родоплеменные отношения, находившиеся уже, конечно, на стадии разложения. Вместе с первобытно-общинным укладом продолжал существовать и рабовладельческий уклад, но в дофеодальном государстве отношения к рабам носили ясно выраженный патриархальный характер. Наконец, в дофеодальном государстве начал развиваться и феодальный уклад, приобретающий все более ведущее значение.

В дофеодальном государстве продолжают свое существование рабовладельцы и рабы. Наряду с этими классами возникают феодалы и феодально-зависимое население. Однако основная масса населения, в особенности в начале существования дофеодального государства, состоит из свободных общинников. По мере развития феодального уклада рабовладельцы вливаются в класс феодалов; что же касается рабов и свободных общинников, то они переходят в ряды зависимого населения. Поскольку, однако, крепостное состояние еще не сложилось, феодальный способ производства не успел установиться.

В политическом строе дофеодального государства сохранился ряд черт родоплеменных союзов. Дофеодальное государство представляло собою соединение ряда земель, находившихся на разных ступенях общественно-экономического развития. Связь этих земель с главой дофеодального государства основана, как общее правило, на разных формах подчинения и зависимости (например, уплата дани). Глава дофеодального государства являлся, по преимуществу, военным вождем. Его административные и судебные полномочия носили ограниченный характер. В течение довольно долгого времени в дофеодальном государстве сохраняется институт избирательности королевской власти. Деятельность главы государства направлялась советом, состоявшим из представителей родоплеменной знати и из ближайших к нему дружинников. В дофеодальном государстве существовали в той или иной форме народные собрания. Прекращение последних совершилось, как правило, уже в феодальный период.

Основную военную силу в дофеодальном государстве составляют дружина главы государства, а также народные ополчения.

Общая характеристика феодализма. Расцвет феодализма в Западной Европе наступил приблизительно с середины IX в. К этому времени складывается в основном система феодальных отношений, связывающая между собой представителей господствующего класса (землевладельцев) в одно целое.

Феодализм представляет собою общественно-экономическую формацию, пришедшую на смену рабовладельческой. Основной и преобладающей отраслью феодальной экономики является сельское хозяйство. Ввиду этого господствующим классом в феодальном обществе считается класс, сосредоточивший в своих руках право собственности на землю,—класс землевладельцев. Отличительные признаки феодализма сводятся к следующим¹. Одним из них является господство натурального хозяйства. Другим — наделение непосредственных производителей средствами производства вообще и землею в частности. Непосредственными производителями в феодальном обществе являются не рабы, как в античном обществе, и не лично свободные наемные рабочие, отделенные от средств производства, как в капиталистическом обществе, а крестьяне, находящиеся на земельных наделах и имеющие свой инвентарь и свое хозяйство, а также ремесленники, имеющие свои мастерские, свои орудия труда и, обыкновенно, свое сырье. Характерной чертой феодального способа производства считается постоянная связь производителя со средствами производства². Непосредственным производителем является крестьянин или мелкий ремесленник. Правда, существуют в наличии в той или иной мере элементы коллективных условий производства (община), но они не изменяют основного содержания феодального производства. «Как мелкое крестьянское хозяйство, так и производство самостоятельных мелких ремесленников... составляют базис феодального способа производства»³. Третьим признаком феодализма является личная зависимость крестьянина от землевладельца. Если бы землевладелец не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не смог бы обязать работать на себя человека, наделенного землей и владеющего орудиями производства. Необходимо наличие так называемого «внеэкономического принуждения» (Маркс). Формы и степень такого принуждения носят различный характер, начиная от крепостного состояния и кончая сословною неполноправностью крестьянина.

¹ См. Ленин, Соч., т. III, стр. 140—141; т. XII, стр. 226—227.

² См. Маркс, Капитал, т. I, 1935, стр. 251.

³ Там же.

Мы встречаем в феодальную эпоху и свободных производителей, которые, однако, уплачивают землевладельцам различного рода взносы — продуктами или деньгами — и подвластны землевладельцам, так как последние являются собственниками земли, на которой живут эти люди. В таком отношении к землевладельцу состояло, по большей части, и население феодальных городов. Между крепостным и свободным производителем существовал ряд промежуточных форм.

Феодальному способу производства свойственны низкое состояние техники, разделение труда незначительно, сельскохозяйственная деятельность обычно соединяется с домашней промышленностью, обмен развит слабо.

Вместе с тем, феодализм представляет собою более прогрессивную форму общественного развития, чем рабовладельческое общество. «Новые производительные силы, — сказано в Кратком курсе истории ВКП(б), — требуют, чтобы у работника была какая-нибудь инициатива в производстве и склонность к труду, заинтересованность в труде. Поэтому феодал покидает раба, как не заинтересованного в труде и совершенно неинициативного работника, и предпочитает иметь дело с крепостным, у которого есть свое хозяйство, свои орудия производства и который имеет некоторую заинтересованность в труде, необходимую для того, чтобы обрабатывать землю и выплачивать феодалу натурой из своего урожая»¹.

Феодализм знаменует собою определенный этап в развитии форм собственности.

Феодальный порядок характеризуется слиянием понятия собственности с верховной властью (суверенитетом): владелец земли обладает всеми или частью тех прав, совокупность которых составляет верховную власть (суверенитет), принадлежащую в настоящее время государству. Территория разделена на владения, носящие в различных странах разные названия (сеньория — во Франции, мэнор — в Англии и т. д.). В каждом из них правит свой владетель (сеньор — во Франции, лорд — в Англии и т. д.), которому подчиняется население владения. Он судит это население вместо того, чтобы его судил король. Население должно отбывать воинскую обязанность по отношению к указанному выше владельцу, а не по отношению к королю. Этому же владельцу (а не королю) население должно исполнять всякого рода повинности. Основной формой повинностей является феодальная рента, состоящая из трех видов: отработочной ренты (или барщины), продуктовой ренты (или натурального оброка) и денежной ренты (денежного оброка). Обыкновенно указанные виды феодальной ренты выступают совместно, но все же в различные фазы развития феодализма один из этих видов является господствующим. Первоначально

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 120.

таким господствующим видом является отработочная рента, затем продуктовая и, наконец, денежная рента.

Государственные права, принадлежавшие разным феодальным владельцам, носили различный характер. Некоторые, наиболее крупные, феодалы обладали даже такими правами, как право высшей юстиции (т. е. право наказывать смертью и изувечиванием), право чеканить монету и т. п.

Феодальные собственники (сеньоры, лорды и т. д.) зависят не только от государя, а также и друг от друга. Такая зависимость происходит от того, что всякий из владельцев получал свое владение от другого: каждый держал землю от другого и в силу этого являлся зависимым от последнего. Выше всех стоял государь, считавшийся в наиболее развитых феодальных правовых системах верховным собственником всей земли, находящейся в королевстве. От государя держали землю феодальные владельцы высшего разряда: герцоги, маркизы, графы, виконты, бароны. От этих лиц держали землю феодалы низшего разряда — рыцари.

Таким образом, феодальный порядок характеризует иерархическая структура. Эта структура связывала господствующий класс в единое целое, обеспечивая ему (вместе с присущей феодализму системой вооруженных дружин) возможность господства над крестьянами, к которым впоследствии, с возникновением городов, присоединяются и мелкие городские ремесленники¹.

В основе отношений, связывавших между собой представителей господствующего класса, лежало договорное начало. Отношение вассала к своему сюзерену не носило характера отношения подданного к монарху, как представителю государственной власти: это было отношение одной договаривающейся стороны к другой. Правда, одна из них (сюзерен) считалась высшей, а другая (вассал) — низшей, но они были связаны между собой обоюдными правами и обязанностями.

Заключение феодального договора сопровождалось выполнением целого ряда обрядов и в общем состояло из трех актов.

Первый акт носил название «оммаж»: младший с непокрытой головой становился на колени перед старшим, протягивал к нему руки и произносил установленную формулу — обещание верности; после этого старший клал свои руки поверх рук младшего, поднимал последнего и целовал в губы. Затем следовал второй акт: младший приносил присягу на верность (по-французски — «фуа»). Третий акт — ввод во владение младшего представляемым ему земельным участком (инвеститура). Ввод во владение состоял во вручении старшим младшему куса дерна, символизировавшего передачу недвижимости, или знамени. Помимо соблюдения описанных выше обрядов состав-

---

¹ См. Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 14, 167.

лялся письменный акт, удостоверявший установление вассальных отношений и содержащий опись передаваемой вассалу недвижимости.

Владение, передававшееся вассалу, получило наименование феода или лена. Это наименование, указание на употребление которого мы встречаем в IX в., окончательно установилось в XI в. Феодами могли быть не одни только земельные владения. Предметом феода являлись также должности, и не только государственные (герцогские, графские), но и находившиеся в пределах отдельных вотчин (например, мэра — главного приказчика). Мало того, могли быть предметами феода различные доходные статьи: натуральные и денежные сборы, включая церковную десятину¹. Однако главным предметом феода были земельные владения.

Феодалыне землевладельцы обладали так называемым иммунитетом: должностные лица сюзеренов не могли осуществлять функции управления и суда на территориях, предоставленных вассалам в виде феодов. Иммунитет имел различный объем: он не был одинаков у разных феодалыных владельцев.

На обязанности вассала лежала явка, по требованию сюзерена, для оказания ему военной помощи. Вассал был обязан являться вооруженным, один или со своими людьми, для участия в походе, объявленном сюзереном, или для защиты его владений. Вассалы одного сюзерена, считавшиеся между собой равными (пэры), составляли не только его феодалыное ополчение, но и двор (курию), помогая сюзерену в управлении и в производстве суда. Здесь выработался феодалыный принцип: каждый должен судиться своими равными (пэрами).

Помимо личной службы, вассалы были обязаны предоставлять сюзерену денежную помощь. Случаи эти были следующие. Если сюзерен попадал в плен, то вассалы должны были собрать необходимые средства для его выкупа. Вассалы были обязаны делать подарки сюзерену в случае посвящения в рыцари его старшего сына или выдачи замуж его старшей дочери. Наконец, в эпоху крестовых походов к указанным трем случаям присоединился четвертый — денежная помощь сюзерену при отправлении его в крестовый поход. Помимо этих случаев, вассал должен был содержать сюзерена и его свиту на свой счет, если он находился проездом во владениях вассала.

Феодалыный договор подразумевал взаимность. Обязанностям вассала соответствовали обязанности сюзерена. Сюзерен должен был охранять своего вассала от чьих-либо посягательств на его личность и имущество, оказывать ему судебную защиту и т. д.

Феодалыные отношения распространились и на земельные владения, во главе которых стояли духовные лица: епископы,

¹ О церковной десятине — см. ниже.

аббаты¹. Однако здесь существовали некоторые особенности, видоизменявшие и усложнявшие феодальный порядок. Лица духовного звания не могли лично отбывать военной службы, хотя были неоднократные примеры, когда епископы лично шли на войну. Поэтому лиц духовного звания должны были замещать особые заместители (видамы). По общему правилу, духовные должности замещались по выбору церкви, но так как епископы состояли вассалами светских сюзеренов, то на замещение епископской кафедры требовалось и согласие последних. Епископ, по его избранию, должен был принести присягу на верность, после чего он получал инвеституру посредством передачи ему посоха и кольца. Церковь стремилась отнять у светских сюзеренов право на инвеституру, что вызвало долговременный конфликт между папами и светской властью².

Феодальные моменты проникли и во внутрицерковные отношения: мелкие феоды предоставлялись под названием бенефициев представителям низшего духовенства, что вносило в церковную иерархию отношения, сходные с вассалитетом. Епископы стремились поставить монастыри в феодальную зависимость от себя, но аббаты в интересах большей независимости предпочитали иметь сюзеренами светских лиц.

Феодальный договор носил личный характер: он должен был возобновляться каждый раз в случае смерти сюзерена или вассала. В первом случае наследник сюзерена предоставлял инвеституру вассалу бесплатно. Во втором случае наследник умершего вассала вносил сюзерену пошлину (обычно в размере годового дохода с владения). Такая пошлина носила название «рельефа». По образцу этой пошлины папа при замещении епископских кафедр пользовался в течение года аннатами, т. е. доходами этой кафедры. Постепенно рельеф перестал уплачиваться прямыми наследниками, сохранившись при переходе владения к боковым родственникам. В пользу сюзерена вассал платил пошлины при отчуждении всего или части владения (в случае согласия сюзерена на отчуждение). Сюзерены были заинтересованы, в целях обеспечения исправного отбывания вассалом его служб, в том, чтобы феоды не дробились и переходили по наследству к тем лицам, которые могли выполнять вассальные обязанности. Из этого развилось право наследования феодов старшими сыновьями. Первоначально, если владелец феода оставлял малолетних наследников или дочерей, такие феоды признавались выморочными и возвращались сюзерену. Однако довольно рано права сюзеренов в описанных случаях стали сводиться: во-первых, к праву опеки над малолетним наследником до его совершеннолетия, что отдавало в распоря-

¹ Настоятели монастырей.

² См. главу V.

жение сюзерена доходы с феода, получавшиеся во время несовершеннолетия наследника, а во-вторых — к праву выдачи замуж наследницы за одного из рекомендованных сюзереном женихов.

Поскольку договор об установлении феодального отношения носил двусторонний характер, несоблюдение сюзереном или вассалом принятых на себя обязанностей освобождало другую сторону от принятых ею на себя обязанностей. Если вассал нарушал свои обязанности в отношении исполнения следующих с него феодальных служб или повинностей, это влекло за собою утрату феода. Если сюзерен отказывал вассалу в суде и защите, он утрачивал свои феодальные права в отношении вассала. Права эти переходили к вышестоящему сюзерену.

Феодальная собственность характеризуется следующими основными признаками. Отношения верховенства и подчинения связываются с собственностью на ту или иную землю. Между собственниками земель, поднимающимися друг над другом, устанавливается иерархия. Указанная черта феодальной собственности находится в связи с другой. Феодальная собственность, в отличие от римской, не является единой. Ее правомочия не сосредоточены в руках единого собственника, а распределены между рядом лиц, обладающих теми или иными полномочиями, но без установления общей собственности. Вследствие такой расщепленности права собственности участок земли является объектом ряда вещных прав. Таковы были «dominium directum» и «dominium utile». Первое принадлежало лицу, которое непосредственно не владело землею, но имело по отношению к ее владельцу известные права, по преимуществу на службу, взносы (оброки) и повинности. Что касается второго («dominium utile»), то оно состояло в непосредственном владении участком и извлечении из него дохода.

Указанная вторая черта феодальной собственности обуславливает третью.

Владение землей предоставлялось с тем, чтобы владелец выполнял известные повинности, неисполнение которых влекло за собою утрату владения. Следовательно, феодальная собственность является (в отличие от римской, квинтской) не полной, а условной. В связи с этим вассал первоначально не имел права отчуждать свое владение. Постепенно вассал получил такое право, но должен был испросить согласие сюзерена. Последний, впрочем, мог выкупить отчужденное владение в свое непосредственное владение, уплатив продажную сумму.

Крупные феодалы, а также те феодалы, которые, хотя владели и не особенно большими феодами, но по тем или иным причинам успели прочно их освоить, довольно свободно переходили от одного сюзерена к другому вместе со своими землями, произвольно отказываясь от принятых ими обязательств по отношению к первоначальному сюзерену. Такие случаи проис-

ходили нередко в пограничных областях, но бывали и внутри национальной территории. Это вносило неустойчивость в феодальные отношения.

Периодизация истории государства и права в эпоху феодализма. Как и всякий общественный строй, феодализм прошел в своем развитии несколько этапов. В истории феодального государства в Европе поочередно сменялись следующие его главные формы: 1) раннефеодальная монархия, характеризующаяся тем, что органами, направляющими деятельность феодального монарха, являются феодальная курия и съезды феодалов; 2) сословно-представительная монархия, характерной чертой которой было ограничение власти монарха особым сословно-представительным учреждением; 3) абсолютная монархия, т. е. такая форма последней, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) феодальному монарху.

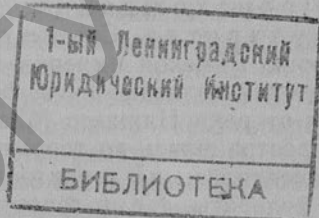
Развитие производительных сил, хотя оно происходит в феодальном обществе довольно медленно, влечет за собой усиление разделения труда, отделение города от деревни, рост обмена. Развитие производительных сил приводит к преобразованию производственных отношений. С развитием городов происходит расслоение городского населения, объединенного в цехи. Внутри цехов создаются условия для образования, с одной стороны, предпринимателей, а с другой — наемных рабочих. Последствием развития городов является рост товарного хозяйства в деревне, в результате которого растет число малоземельных и безземельных, образуется население, получающее средства для своего существования путем работы по найму, и т. д. В то же время развивается так называемое «крепкое», т. е. зажиточное крестьянство. Сущность эволюции феодальной ренты состояла в развитии освобождения крестьян и ремесленников от феодала. Денежная рента становится постепенно господствующей. Все эти обстоятельства создают предпосылки для разложения феодального способа производства и развития капиталистического. Описанный процесс осложняется развитием в феодальном обществе торгового и ростовщического капитала, который, с одной стороны, способствовал разложению феодальных отношений, а с другой, наоборот, придавал им отчасти застойную форму.

Феодальная форма собственности в связи с развитием отделения города от деревни, ростом товарных отношений и образованием прослойки лиц, живущих на средства, получаемые от работы по найму, начинает разлагаться. Земля приобретает оборотоспособность. Собственники земли стремятся освободить ее от связи с крестьянским владением. Земля становится самостоятельным предметом эксплуатации и непосредственным источником дохода (ввиду возможности обработки ее наемными рабочими или свободными арендаторами и т. п.). Усиливается роль и значение движимой собственности в народном хозяйстве.

В результате взаимодействия всех этих причин феодальная собственность начинает преобразовываться в буржуазную.

Развитие феодализма происходило неравномерно не только в отдельных странах Западной Европы, но и в отдельных областях, на которые распадались эти страны, соответственно тому, как неравномерно происходил рост производительных сил. Сохраняя свои общие отличительные черты, обрисованные выше, феодализм принимал, однако, в отдельных странах особые черты в зависимости от местных условий его развития.

РАЗДЕЛ I

ОБРАЗОВАНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА (VI—IX вв.)

ГЛАВА I

ФРАНКИ

1. Государственный строй

Происхождение и развитие франкского государства. Сведения о проникновении франков на территорию Римской империи появляются с первой половины IV в. Во второй половине IV в. франки заняли местность к югу и западу от реки Нижнего Мааса в северной Галлии и постепенно распространились по территории Галлии до реки Соммы. Франки поселились на территории Римской империи первоначально как федераты, т. е. в качестве вспомогательного войска, обязанного защищать ее границы от вторжения других народов. Франки распадалась в то время на ряд племен: франков салических, рипуарских и т. д. В областях северной Галлии они осели сплошной массой, удовлетворив свою нужду в земле. Дальнейшие завоевания предпринимались по инициативе королей и франкской знати.

При короле Хлодвиге (481—511) салическим франкам удалось завоевать значительную часть Галлии и подчинить своей власти некоторые германские племена (например, аллеманов). Завоевание Галлии было облегчено для франков тем, что они не отнимали земель у местных собственников, и это обеспечило им поддержку последних. Помимо этого, франки вступили в союз с римской церковью, завершившийся принятием Хлодвигом и его окружением христианства. Римская церковь стала оказывать деятельную поддержку завоеваниям франков в Галлии, так как другие германские племена, ранее завладевшие отдельными частями галльской территории — вестготы и бургунды, — исповедывали арианство. Расширение территории франков сопровождалось объединением франкских племен: Хлодвиг истребил других франкских королей и стал единодержавным государем. Постоянные войны усилили власть короля (за счет

народных собраний). Занятие территорий, населенных галло-римлянами, и вступление в отношении этого населения в права римских императоров не могло не содействовать поднятию значения королевской власти у франков.

Преемники Хлодвиги продолжали его политику расширения территории и подчинили своей власти остальную часть Галлии и ряд германских племен (тюрингов, баваров и др.). Королевская власть продолжает упрочиваться, несмотря на происходившие между преемниками Хлодвиги внутренние междоусобия. Король составлял записи прежних обычаев германских племен и вносил в них изменения. Королю принадлежало право издания новых законодательных распоряжений. Он — верховный судья, созывал вооруженные силы, объявлял войну, заключал мир и руководил военными операциями. Неподчинение распоряжениям короля облагалось довольно крупным штрафом.

Главным ресурсом королевской власти были до поры до времени находившиеся в ее руках земельные владения. Постепенно этот фонд таял, вследствие массовых раздач земель, совершавшихся в пользу церкви, а также наделения земель приближенных, чтобы последние имели возможность нести королевскую службу. Раздачи носили наименование бенефициев¹. Земли давались первоначально в постоянное и лишь впоследствии во временное владение — под условием несения службы. Раздачи способствовали усилению крупного землевладения, получавшего нередко различные льготы (иммунитеты).

В то же время происходил процесс постепенного установления зависимости свободного населения. Этот процесс имел место в различных формах: в виде отдачи свободного человека под частное покровительство землевладельца (коммендация), путем прямого насилия со стороны последнего, путем поселения свободных на чужой земле, передаваемой им во временное пользование под условием выполнения тех или иных повинностей в пользу землевладельца, и т. п.

Рост крупного землевладения постепенно приводил к новым формам владения. Землевладельческая знать начинает заменять господствующее положение как в центральном, так и в местном управлении королевства. Деятельность народных собраний падает. Собrania знати духовной и светской, а также королевских дружинников и высших придворных приобретают все большее значение. Без согласия знати король в сущности не мог сделать ни одного сколько-нибудь важного распоряжения.

С половины VII в. значение королевской власти окончательно падает: наступает полоса так называемых «ленивых королей». Само название указывает на утрату значения королевской власти. Между представителями знати возникают между-

¹ Бенефиций — латинское слово (*beneficium*) и может быть переведено как «пожалование».

усобные войны. Процесс распада франкского королевства усиливается.

Между тем из среды землевладельческой знати франкского государства выдвинулся сильный род Арнульфингов, который сосредоточил в своих руках обширные земельные владения и нашел опору в сохранившихся еще свободных и средних землевладельцах, заинтересованных в сильной центральной власти. Названный род подчинил себе другие знатные роды и затем стал управлять королевством. Арнульфинги не только приостановили дальнейший распад франкского государства, но стали стремиться к объединению этого государства, что им и удалось достигнуть. Они завладели наиболее важной должностью франкского королевства — палатного мэра, или майордома, и фактически стали ставить королей.

Войны с арабами, вторгшимися в первой половине VII в. в Галлию, показали преимущество конницы над пехотным ополчением, составлявшим основную массу франкского войска. Внешняя опасность вынуждала к созданию конницы, но это должно было вызвать затраты, которые были под силу лишь вполне обеспеченным людям. Дело в том, что приобретение коня и соответствующего оружия, содержание воина в походе, равно как и содержание коня, лежало в то время на самом воине. Чтобы создать конницу, а также укрепить социальную базу своей власти, майордом Карл Мартелл передал ряд церковных и монастырских земельных владений представителям франкской знати. Последние должны были раздать эти земли в виде бенефициев возможно большему числу лиц для несения последними конной службы. Право собственности на розданные таким порядком земельные владения сохранилось за церковью, но фактически ими распоряжалась королевская власть. Благодаря этим мерам нашествие арабов удалось отразить (битва у Пуатье 732 г.). Политика Карла Мартелла была продолжена его преемниками.

Выдвижение майордомов оформило торжество аристократии над королевской властью. В дальнейшем сын Карла Мартелла, Пипин Короткий, пользуясь поддержкой римской церкви, произвел в 751 г. государственный переворот, заточив в монастырь последнего короля франков из дома Меровингов, и провозгласил королем себя.

Королевство франков достигло расцвета при преемнике Пипина Короткого Карле Великом (768—814). Карл Великий ставил своей основной целью образование единого государства путем слияния германских племен с романскими на основах христианства. Он расширил территорию франкского государства рядом завоеваний и, оказавшись во главе громадного государства, предпринял при содействии церкви¹ восстановление Рим-

¹ См. раздел II, Церковь и каноническое право.

ской империи. В 800 г. он был коронован папой в Риме императорской короной. Коронованием подчеркивали, что Карл Великий является как бы преемником римских императоров. Это должно было, с одной стороны, поднять международное положение короля франков, а с другой — усилить его власть в самом франкском королевстве.

Общественный строй. Вопрос об общественном строе франков (как и вообще древних германцев) разрешается в науке неодинаково. Сторонники одного взгляда считают, что франки в эпоху завоевания Галлии (V в.) жили в сельских общинах (марках), состоявших из свободных людей, владевших сообща пахотной землей и связанными с ней угодьями. Сторонники другой точки зрения¹ отрицают наличие у германцев сельской общины (марки), допуская лишь существование совместного владения лесами и пустошами.

По мнению сторонников последней точки зрения, у германцев во время их поселения в Галлии уже развилась частная земельная собственность, довольно неравномерно распределенная. Эта точка зрения отрицается Марксом и Энгельсом, считавшими, что франки жили в сельских общинах (марках)².

В памятниках права франков не упоминается о родовой знати. Можно предполагать, что родовая знать слилась со служилой знатю — королевскими дружинниками. Хотя в памятниках права франков и не упоминается о родовой знати, но в них говорится о богатых и бедных, лучших и худших людях. В них также перечисляются люди, состоящие в частной зависимости — ремесленники, живущие при дворе знатного человека, его слуги и т. д. Из этого можно заключить, что франкская знать обладала значительными земельными владениями с живущим на них зависимым населением.

Наряду со знатю следует поставить духовенство. Франкские короли в своей государственной деятельности, как мы видели выше, искали поддержки в церкви, наделяя ее обширными земельными владениями и привилегиями, например, изъятием дел, возникавших между духовными лицами, из юрисдикции светских судов.

Следующую ступень занимали свободные люди, составлявшие основную массу населения. Они были как земледельцами, так и воинами.

На низшей ступени общества стояли рабы. Убийство и кража раба приравнивались к убийству и краже животных; за

¹ К числу их относится, например, французский историк Фюстель-де-Куланж, немецкий историк Допп и русский историк Петрушевский.

² См., например, Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 499 и сл., т. XVI, ч. I, стр. 148, 132, 390, 391 и др.

преступления, совершенные рабом, отвечал его господин, обязанный возместить ущерб, причиненный рабом потерпевшему.

Браки свободных с рабами влекли за собой потерю для первых свободы.

В памятниках права франков мы находим неоднократные упоминания о рабах, что свидетельствует об известной роли рабского труда, обслуживавшего, насколько можно судить, по преимуществу франкскую знать. Некоторые из рабов были домашними рабами, нередко занимаясь различного рода ремеслами, а другие были посажены на землю, где вели свое хозяйство, неся по отношению к своему господину повинности: барщину и оброк. Постепенно сложилось правило, что раб, посаженный на землю, не отчуждался отдельно от участка, на котором он сидел.

Допускалось отпущение рабов на свободу. Однако отпущение на волю не делало раба полноправным. Вольноотпущенники находились в одинаковом положении с полусвободными лицами. Вольноотпущенный сохранял земельный участок, на котором он был посажен во время состояния в рабстве. Для получения полноправия был необходим как для вольноотпущенников, так и для полусвободных (литов) особый акт освобождения. Возникновение класса полусвободных (литов) недостаточно выяснено. Они были обязаны выполнять различные службы и оброки своему господину. В отличие от раба, полусвободный (лит) мог иметь собственность, вступать в договоры, выступать в суде; его брак признавался законным; он даже был обязан нести военную службу.

Постепенно положение рабов улучшилось: брак рабов, заключенный с согласия господина, признавался законным, воспрещалось разлучение мужа и жены, а также убийство раба господином без уважительных причин и т. д.

Государственное устройство и управление. В государственном устройстве Франкского королевства в эпоху Меровингов публично-правовые и частно-правовые элементы еще не разделялись.

Королевская власть являлась наследственной.

Короли смотрели на территорию королевства (и доходы с нее), как на свою частную собственность, делившуюся после их смерти между наследниками.

Народные собрания утратили свое прежнее значение, превратились в военные смотры вооруженных сил, устраиваемые каждую весну в марте, а затем в мае месяце. На этих собраниях оглашались законодательные акты, издававшиеся королями.

Центром управления в эпоху Меровингов был королевский двор, в состав которого входили королевские слуги и приближенные. Среди слуг существовало известное распределение функций. Во главе канцелярии стояли референдарии, под на-

частьством которых находились писцы, изготавливавшие грамоты и тому подобные акты и документы.

Отправлением правосудия ведали дворцовые графы. Были также маршалы, заведывавшие конюшнями, сеншалы, заведывавшие королевской челядью и наблюдавшие за порядком во дворце, и т. д.

На перечисленных выше лиц наряду с основными функциями возлагались постоянно или временно также и другие.

Из среды королевских слуг в конце VI и в начале VII в. постепенно выдвинулся один, занявший первое место. Это был палатный мэр, или майордом, главный управляющий королевскими имениями, а затем ставший главой королевской администрации.

Майордом первоначально назначался и смещался королем, но затем, по мере усиления знати — крупных землевладельцев, король должен был делать это с ее согласия, вследствие чего майордом становится представителем знати.

Вокруг короля группировались его приближенные, среди которых особое положение занимали антрустионы-телохранители, преемники прежних германских дружинников, составлявшие как бы гвардию короля и ядро его войска.

В местной администрации римское административное деление (*civitates*) было заменено делением на округа (*pagi*). Последние делились на сотни. В больших городах центра и юга остались некоторые элементы римской муниципальной организации. Во главе округов стояли графы, являвшиеся главными проводниками королевской политики на местах. Первоначально король был вправе назначить графа из любого общественного класса, но с начала VII в. король должен был избирать их из среды местных крупных землевладельцев. Граф сосредоточивал в своих руках обязанности административного, военного и судебного характера. На нем лежали охрана общественного порядка, сбор налогов и т. п. Граф не получал жалования от короля, но на содержание его выделялась часть королевских имений. Постепенно графы стали сливать эти имения со своими собственными. Управление остальными королевскими имениями, кроме тех, доходы с которых были предназначены на содержание графа, возлагалось на особых чиновников — доместиков. Графы назначали своих помощников (виконтов), которые управляли совместно или с графом, или заменяли его во время отсутствия, а иногда получали в управление часть графства. Для производства суда в низших инстанциях граф назначал викариев и сотников. В области отправления правосудия граф постепенно вытеснил выборного председателя судебного собрания сотни — тунгина. Иногда несколько графств объединялись временно или постоянно под властью герцога, функции которого носили по преимуществу военный характер. Имелись округа, находившиеся в ведении епископов. По большей части они сов-

падали с территорией прежней римской civitas. Епископ располагал не только духовными, но и светскими функциями в области управления. Епископ избирался населением, но фактически на его избрание оказывал большое влияние король. Обычно епископы происходили из знати. Церковная аристократия связывает свои интересы с интересами светской аристократии.

При Карле Великом сохраняются еще народные собрания, но их роль была столь же малозначительна, как и в эпоху Меровингов. Они созывались весной — в мае (вместо марта — при Меровингах) и представляли собой весенний смотр войска. На этих собраниях обнародовались королевские постановления — капитулярии¹. До обнародования эти постановления рассматривались представителями знати, прибывшими на майские собрания. Осенью созывались более тесные собрания знати (духовной и светской), на которых обсуждались и готовились различного рода распоряжения (в том числе и капитулярии).

Центром управления продолжал оставаться двор (palatium). Как и в эпоху Меровингов, не проводится разграничения между личной службой королю и управлением государственных должностей. В составе королевских слуг были произведены значительные изменения. Должность палатного мэра, послужившая для предшественников Карла Великого ступенью к трону, была уничтожена. Наиболее видным сановником является дворцовый граф (comes palatinus), соединявший в своих руках вместе с отправлением правосудия руководство королевской администрацией, ранее принадлежавшее палатному мэру. Дворцовых графов при Каролингах становится несколько. Во главе канцелярии стоял канцлер. Он отвечал за составление королевских актов. Новой является должность капеллана или архикапеллана, ведавшего дворцовой капеллой (молельней) и являвшегося главой духовенства в королевстве. Большинство других должностей, существовавших ранее (сенешал, маршал и т. д.), сохранилось и при Каролингах.

При Карле Великом существовал совет, созывавшийся им по мере надобности. В состав этого совета входили высшие дворцовые сановники и представители знати, приглашаемые королем. Его компетенция простиралась на все дела, «имеющие отношение к благу короля и королевства».

Основной административной единицей является графство. Управлявшие ими графы были чиновниками, проводившими политику королевской власти на местах. Пограничные графства носили наименование марок, и стоявшие во главе их графы на-

¹ Такое название происходит от того, что содержание постановлений было разделено на главы. Слово «глава» передается латинским словом «Capitulum», во множественном числе «Capitula». Поэтому капитулярий обозначает королевское постановление, состоящее из глав.

зывались маркграфами. Они были по преимуществу военачальниками, так как на их обязанности лежала оборона пограничного графства от нападения неприятелей. Каждые два графства составляли епископство. Карл возлагал на епископов выполнение задач государственного управления: они должны были следить за поведением графов. Среди функций епископа очень важное значение имела борьба с ересями.

Для поддержания связи между центральным и местным управлением и для надзора за последним были созданы так называемые «государевы посланцы» (*missi dominici*). Ежегодно территория королевства делилась королем на ревизионные округа, состоявшие из одного или нескольких графств. Ежегодно в каждую такую область посылались одно светское и одно духовное лицо. Им давались письменные инструкции. Государевы посланцы сосредоточивали в своих руках высшую власть: они принимали присягу от населения на верность королю, обнародовали королевские постановления, наблюдали за их исполнением, за управлением королевскими поместьями, за правильностью отправления правосудия, за поведением духовенства и правильностью совершения религиозных обрядов, привлекали к ответственности должностных лиц, в том числе графов, с правом их смещения и отмены вынесенных ими решений, представляли население в его религиозных и нравственных обязанностях.

Институт «государевых посланцев» существовал в зародыше еще при Меровингах. Карл Великий расширил функции этих посланцев и придал их деятельности постоянный характер. «Государевы посланцы» служили орудием проведения политики централизации. Новым было и то, что «государевы посланцы» избирались из самых высших слоев общества. Распадение монархии Карла Великого повлекло за собой прекращение существования института «государевых посланцев».

Финансы. Во франкском королевстве не различались доходы государя и государства. Франкские короли делали попытки введения прямых налогов с подчиненного им населения. Если и в отношении галло-римского населения, привыкшего к римской податной системе, эти мероприятия не всегда имели желательный успех, то германское население и подавно отнеслось к ним неприязненно. В дальнейшем прямые налоги или вовсе прекратили свое существование или стали вноситься под разными наименованиями крупным землевладельцам. Во франкском королевстве существовали некоторые косвенные налоги: таможенные пошлины, пошлины с товаров, выставленных на некоторых ярмарках, а также провозимых по большим дорогам и мостам, и т. д. Франкские короли получали доходы в виде поступлений со своих имений, от штрафов по судебным делам и за нарушение их распоряжений, конфискаций имущества приговоренных к смертной казни или объявленных вне

закона, добровольных даров, приносимых франками, и т. д. Расходы королей не были особенно значительны ввиду сравнительной несложности задач управления того времени: расходы на содержание армии почти отсутствовали, общественные работы (например, устройство общественных дорог и мостов) производились в порядке натуральной повинности населения и т. д.

Вооруженные силы. Во франкском королевстве не было постоянной армии: военная служба являлась обязанностью каждого свободного человека, причем вооружение и снабжение должно было производиться за счет населения. Армия состояла главным образом из пехоты. Значение кавалерии усилилось, как мы видели, в VIII веке. В дальнейшем воинская обязанность была распределена между землевладельцами в зависимости от размеров их владений. К воинской обязанности были привлечены и владельцы движимой собственности — пропорционально ее размерам. Лишь в случае угрожающей государству опасности созывалось ополчение из всех свободных. В эпоху Карла Великого мы встречаем следующую организацию военного дела: сеньоры должны были являться на войну во главе своих вассалов, которые составляли их войско. Такой порядок благоприятствовал развитию феодализма.

Развитие феодальных отношений. Империя Карла Великого оказалась недолговечной. Она распалась почти тотчас после его смерти. Это было следствием глубоких внутренних процессов, вызванных дальнейшим развитием феодальных отношений.

Важнейшее значение имел рост крупной земельной собственности, обозначившийся еще в VI в. и происходивший, прежде всего, за счет мелкой земельной собственности, владельцы которой массами разорялись под влиянием войны, налогов и иных повинностей. Крупные земельные собственники притесняли мелких, вынуждая их уступать земли, а иногда и просто захватывали эти земли. Рост крупной земельной собственности происходил по большей части под видом прекария. Прекарий — слово латинского происхождения и обозначает получение чего-либо из милости. Сущность этой сделки состояла в уступке мелким земельным собственникам своего участка земли крупному землевладельцу и получении от последнего этого участка, но уже не в виде собственности, а в качестве держания. Этим способом крестьянин приобретал себе защитника в лице феодального собственника земли, как против государственной власти, так и против других феодалов, и тем обеспечивал себе хоть и не свободное, но более прочное владение землей.

Мелкая земельная собственность не совсем исчезла. Она продолжала существовать наряду с крупным землевладением, но, конечно, определяющую роль в социальной жизни стало играть крупное землевладение — поместье. В последнем суще-

ствовали не только крепостные отношения, но и иные формы зависимости.

Основой могущества рода Пипина были обширные земли, принадлежавшие этому роду, создавшие ему перевес над другими крупными землевладельцами. Указанные земли еще более возросли, когда представители названного выше дома стали королями франков. Запас королевских земель возрастал вследствие завоеваний, конфискаций и т. п. Некоторые из них отдавались в держание вассалам под условием отбывания ими военной службы (бенефиций), а некоторые управлялись королями непосредственно. После смерти Карла Великого королевские земли начали быстро таять. Значительная часть их была роздана в виде бенефициев королевским приближенным. Держания последних к концу IX в. стали наследственными. Иногда королевские земли расхищались. За счет оскудения королевских земельных владений возросли владения светской и духовной знати.

Поместье каролингской эпохи характеризуется, во-первых, натуральным хозяйством; обмен, правда, существует, но он не изменяет этого характера, так как предметом обмена служат излишки продукции, производимой для собственных потребностей, а не как товар. Во-вторых, это поместье характеризуется наличием непосредственной связи производителей со средствами производства (по преимуществу с землей); они непосредственно связаны с землей, которую обрабатывают. Наконец третьей особенностью поместья является существование феодальной ренты в различных формах: отработочной (барщина), продуктовой и денежной (оброк), основанной на внеэкономическом принуждении.

Наряду с описанным выше ростом крупной земельной собственности протекал процесс образования личной зависимости свободных мелких землевладельцев от крупных земельных собственников. Бедственное положение, задолженность и т. п. вынуждали крестьян расставаться не только с земельной собственностью, но и со свободой, переходить в разряд неполноправных и зависимых людей. В некоторых случаях крупные землевладельцы насильственно обращали население в несвободных. Коммендировались, т. е. отдавались под покровительство сильным, не только социально слабые люди. Сильные люди нередко искали защиты у еще более сильных. Тот, кто коммендировался сильному человеку, получал наименование вассала, а тот, кому коммендировался последний, — наименование сеньора. Отношения вассалитета, т. е. подчинения одного лица другому, создавались и на почве пожалования одним лицом другому земельного участка во владение под условием выполнения известных повинностей (бенефиций). Таким порядком установилась, как уже говорилось выше, целая иерархия сеньоров и вассалов. Государственная власть стремилась использовать эти отношения для

своих целей. Так, в частности, она обращалась к сеньорам с предложением вести на войну своих вассалов. В 847 г. один из преемников Карла Великого предписал, чтобы каждый свободный человек избрал себе сеньора: вассальные связи охватывают почти всех свободных людей.

Вассальные отношения, проникнув в государственное управление, изменили его строй до основания.

Мы видели выше, что с исполнением должностей графов связывалось получение доходов с приписанных к ним королевских имений. Эти имения постепенно стали бенефициями, а сами графы начали рассматриваться как вассалы короля. Те же отношения устанавливаются между королем и церковными сановниками: епископами, аббатами монастырей и т. д. Помощники, назначаемые графом, получая от него землю, становились его вассалами. Описанный процесс завершился признанием наследственности указанных выше должностей королевских чиновников, что было сделано в конце IX в. Таким образом, прежние чиновники стали вассалами.

Королевская власть сама способствовала укреплению самостоятельности представителей крупного землевладения предоставлением им иммунитета. В пределах поместья функции государственного управления и суда постепенно переходят к крупным землевладельцам и в конечном счете приводят почти к полной их политической самостоятельности.

В поместьях, принадлежавших крупным землевладельцам, проживали различного рода люди: свободные, рабы, полусвободные. Постепенно на почве несения качественно сходных повинностей и нахождения в той или иной степени под частной властью землевладельца происходит процесс слияния в одну массу всех групп населения, проживавшего в поместьях крупных землевладельцев: несвободные поднялись до положения полусвободных, а свободные социально понизились. Описанный процесс протекал, впрочем, медленно. Во франкском королевстве продолжало сохраняться свободное крестьянство: в восточных областях его было больше, чем в западных.

2. Право

Источники. По завоевании Галлии германцами был установлен так называемый личный принцип применения права: германцы продолжали жить — как в делах гражданских, так и уголовных — по обычаям своего племени, а покоренное население — по нормам римского права. В первые времена существования варварских королевств для галло-римского населения было издано несколько сборников римского права, представлявших собой более или менее обширные компиляции, составленные из текстов римских юристов и конституций, изданных римскими императорами. Таким путем возникли «Lex Romana Visi-

gothorum» или «Breviarum Alaricianum», изданный королем вестготов Аларихом II в 505 или 506 г., и «Lex Romana Burgundiorum», составленный в начале VI в. по повелению короля бургундов Гундобальда. По вхождении территорий, завоеванных вестготами и бургундами, в состав франкского государства, нормы права, содержащиеся в указанных выше сборниках, продолжали действовать на практике. Нормы римского права действовали также в делах церковных. Однако в случаях тяжб между галло-римлянами и германцами применялись нормы права франков. Тот же принцип существовал в делах уголовных: если потерпевший и правонарушитель были галло-римлянин и германец, применялись нормы права франков.

Постепенно германцы приступили к записи своих обычаев. К этому их побудили различные причины: необходимость представить судам надежное руководство при рассмотрении дел, охрана этих обычаев, так как вследствие влияния римского права, сохранившего силу среди галло-римлян, они могли подвергнуться изменению, и т. п.

Так возникли «варварские правды». Эти «правды» составлены на латинском языке и среди них наиболее важной следует признать Салическую правду, первоначальная редакция которой относится к концу V в. В позднейшее время Салическая правда неоднократно дополнялась новыми положениями. Помещенные в Салической правде нормы права являются германскими, весьма мало затронутыми влиянием римского права. Основное содержание Салической правды составляют формы судебного процесса и штрафы за различного рода правонарушения. Нормы гражданского права занимают второстепенное положение.

В Салической правде (как и в других «правдах») нашло свое выражение разделение общества на классы, хотя в ней содержатся статьи, представляющие собою пережитки родового быта. Салическая правда отражает процесс развития права собственности на землю. Собственность эта носит различный характер в отношении разных угодий: наибольшей защитой (в смысле размера штрафов за нарушение) пользуется дом с садом и со всеми пристройками и вообще всякая земельная площадь, обнесенная изгородью, затем виноградник, огород и пахотное поле (в убывающей степени). Помимо этого, право собственности на каждое из указанных выше угодий не является полной собственностью, близкой по типу к частной собственности в современном понимании этого слова, так как она ограничена взаимоотношениями членов данного поселения друг к другу. Салическая правда отличается большой казуистичностью.

Позднее Салической правды была составлена Рипуарская правда, т. е. Правда рипуарских франков. В ряде отношений ее содержание близко к содержанию Салической правды настолько, что один французский ученый (Эсмен) назвал ее «младшей сестрой» Салической правды. В отличие от последней влия-

яне римского права выступает в Рипуарской правде более заметно, чем в Салической правде.

Кроме указанных выше правд были составлены правды у ряда германских племен, входивших (хотя и не всегда прочно) в состав королевства франков. Такова Бургундская правда (начало VI в.). В ней нормы гражданского права занимают более видное место, чем в названных выше правдах Салической и Рипуарской; влияние римского права — несколько больше. Можно еще указать Баварскую правду (первая половина VI в.), Алеманскую правду (конец VI—начало VII в.), Лангобардскую (эдикт короля Ротари 643 г.) и др.

В отличие от правд, применявшихся в указанных выше пределах, франкские короли издавали постановления законодательного характера, распространявшиеся как на германцев, так и на галло-римское население. Эти постановления, носившие при Меровингах разнообразные названия (*edicta*, *constitutiones*, *decretiones* и др.), получили затем наименование капитуляриев. Содержанием капитуляриев являлись не только нормы законодательного характера. Они представляли собой иногда инструкции (наказы) королевским чиновникам. Таков, например, капитулярий об управлении королевскими поместьями, изданный, по общепринятому мнению, в начале IX в. Карлом Великим.

Помимо правд и капитуляриев для ознакомления с нормами права, действовавшими в королевстве франков, очень важное значение имеют сборники формул (образцов актов), хранившиеся в канцеляриях светских и церковных учреждений и служившие примерами для составления различного рода сделок. Особенно известен сборник монаха Маркульфа, относящийся к VII в. Ценные сведения о нормах права, действовавших в королевстве франков, мы находим также в картуляриях (архивах монастырей) и полиптиках (писцовых книгах). Из последних особенно важна писцовая книга аббатства св. Германа около Парижа, составленная аббатом Ирминконом в начале IX в.

Гражданское право. Вещные права. У галло-римского населения существовала личная (индивидуальная) собственность на землю.

Что касается германцев, то, по господствующему мнению, у последних до поселения их в Галлии была развита коллективная собственность на землю: земля принадлежала общине (марке). Ежегодно пахотная земля распределялась на доли между отдельными семьями, а леса и пастбища оставались в общем пользовании.

Во время завоевания Галлии земля у германцев стала семейной собственностью. Отчуждение земли без согласия членов семьи не допускалось. Завещательные распоряжения были воспрещены. Дочери не наследовали.

Однако известного рода общинные черты сохранились: постороннее лицо было не вправе поселиться без согласия общины

на участке земли, принадлежавшем какому-либо из ее членов; в противном случае оно изгонялось. Однако, если это лицо прожило год на указанном выше участке, то оно уже не могло быть изгнано. В случае смерти кого-либо из членов общины, не оставившего наследников, его земельный участок переходил к общине. В случае отчуждения владельцем этого участка члены общины имели право его выкупа.

В дальнейшем семейное право собственности на землю перешло в личное (индивидуальное). Некоторые пережитки семейной собственности, впрочем, сохранились. Главнейшим из них было деление земель на родовые и благоприобретенные. Первые не могли быть отчуждаемы без согласия родственников, членов семьи. Благоприобретенными их собственник мог распоряжаться свободно как путем договоров, так и завещания. Постепенно ограничения в распоряжении родовыми имуществами смягчались: были допущены завещательные распоряжения частью этих имуществ (остальная часть должна была переходить к членам семьи), а также их отчуждение с сохранением за родственниками права выкупа. К концу франкского периода право собственности на землю стало личным (индивидуальным), приняв две формы: аллода (вотчина), т. е. собственности, свободной от ограничений в отношении распоряжения ею путем договоров и завещаний, и держания, т. е. владения под условием выполнения определенных служб и повинностей; в случае невыполнения этих служб и повинностей лицо, передавшее недвижимость в держание другому лицу, было вправе потребовать ее возврата.

Обязательственное право. Эта область гражданского права была сравнительно менее развита у франков. Для действительности договора одного соглашения сторон было недостаточно. Одни договоры требовали для своей действительности произнесения разного рода формул торжественного содержания (*fides facta*), а другие — передачи вещи. В последних (например, в договоре купли-продажи) действительная передача вещи заменялась символическими обрядами: передачей куска дерна при продаже поля, ветви дерева — при продаже леса, двери — при продаже дома.

Обязательство, из каких бы оснований оно ни проистекало, падало на личность должника. Должник в случае неисполнения обязательства становился рабом кредитора, причем по некоторым правдам наряду с должником обращались в рабство его жена и дети (Баварская правда).

Семейное право. Германская семья была построена на началах, весьма отличных от римской семьи. Власть отца семейства не была столь широка, как в Риме. Его права могут быть охарактеризованы как опека над женой, несовершеннолетними детьми и слугами. Опека прекращалась по достижении несовершеннолетними мужского пола 12 лет (Салическая правда) или 14 лет (другие правды).

Между главой семьи и ее взрослыми членами существовали отношения, характеризующиеся историками французского права (например, Шеноном), как отношения «содружества», выражавшиеся в обязанности быть соприсяжниками, в получении части вознаграждения (вергельда) в случае убийства одного из членов семьи и т. д.

Женщина была подчинена опеке всю жизнь. По вступлении в брак она поступала под опеку своего мужа. В случае смерти последнего опекунами вдовы становились ее совершеннолетние сыновья, а если они отсутствовали — другие наследники умершего. Отец мог пользоваться имуществом своих несовершеннолетних детей; он признавался их наследником (если дети умирали ранее него) и получал следуемое им вознаграждение за причиненный ущерб (виру или вергельд).

Для вступления в брак требовалось согласие обеих сторон, а также родителей или опекунов. Формой заключения брака в эпоху франков была покупка невесты. Однако уже в конце V в. такого рода покупка носила символический характер. В Салической правде мы находим указание размера покупной суммы, уплачиваемой женихом в случае вступления в брак со вдовой ее родственнику, под опекой которого она состояла. Размер этот определен в 3 солида и 1 динарий (ст. XLIV Салической правды). Развод первоначально был дозволен лишь одному мужу. Жене он был воспрещен, и жена, оставившая своего мужа, подвергалась смертной казни. Развод состоял в отказе мужа от дальнейшего признания женщины своей женой. Если развод был сделан без уважительных причин, женщина сохраняла полученное от мужа приданое; кроме того, муж должен был уплатить ей штраф. Допущение развода встречало противодействие со стороны церкви. Под ее влиянием капитулярий 744 г., подтвержденный в 789 г. Карлом Великим, установил нерасторжимость брака. Церковь боролась также против браков между близкими родственниками (кровосмешение), против похищения или умыкания женщин, против внебрачного сожительства. Жена была вправе обладать собственным имуществом. Особенностью германского права являлось то, что большая часть этого имущества представлялась ей мужем. Жена получала от мужа брачный дар. Жена теряла полученный ею брачный дар в случае вступления в новый брак. Кроме того, муж на другой день по заключении брака подносил жене так называемый «утренний дар», который жена теряла в случае вступления в новый брак.

Муж признавался собственником нажитого во время брака имущества. Рипуарская правда предоставляла жене, в случае прекращения брака, право на одну треть такого имущества.

Наследственное право. В отношении благоприобретенных недвижимостей, а также движимых имуществ ближайшими наследниками умершего признавались его дети и нисходящие. При отсутствии их наследование производилось по ли-

ниям. Линией называется совокупность лиц, происходящих от одного общего предка. Вследствие этого первой линией считался умерший (его жена) и его дети. Вторую линию составляли отец (и мать) умершего и их нисходящие. Третью линию — дед (и бабушка) умершего и их нисходящие. У салических франков наследниками являлись родственники до шестой линии, у рипуарских франков — до пятой. Ближайшая линия исключала дальнейшую, а в пределах линии наследовала ближайшая степень с отпадением дальнейших. Если ближайшую степень составляло несколько родственников, они наследовали в равных долях. Право представления не допускалось. Наследование родовых земельных имуществ производилось таким же порядком, какой описан выше, с тем отличием, что женщины устранялись от наследования. Впрочем, в дальнейшем женщины стали допускаться к наследованию при отсутствии наследников мужского пола, а иногда и наряду с ними, но в меньшей доле. Католическая церковь осуждала устранение женщин от наследования, рассматривая это как «дурной обычай».

Первоначально в германском праве не допускалось наследования по завещанию, так как это шло вразрез с представлением о семейной собственности.

С развитием частной собственности в праве франков появляется институт так называемой аффатомии, путем которого можно было внести изменения в законный порядок наследования. Аффатомия носила характер договора и состояла в передаче имущества при жизни наследодателя какому-либо лицу. Выбор этого лица был предоставлен свободному усмотрению собственника.

Лицо, которому передано указанное выше имущество, было обязано не позднее, чем через год после смерти того, кто передал имущество, предоставить последнее тому, кому оно было предназначено наследодателем.

Аффатомия представляла собой зачаточную форму духовного завещания. Аффатомия могла быть произведена при отсутствии детей у собственника имущества и лишь в отношении движимостей и благоприобретенных недвижимых имуществ. Аффатомия производилась в народном собрании в присутствии короля или графа, а также свидетелей.

Развитие института завещания у франков происходило в связи с влиянием церкви. Первоначально завещательные распоряжения не содержали назначения наследника; они состояли в предоставлении какого-либо имущества в пользу церкви или на благотворительные цели; путем завещаний возмещался также ущерб, кому-либо причиненный. Таким образом, содержанием завещания, строго говоря, было предоставление отказов. Путем завещаний стали вносить изменения в постановления Салической правды. Так, посредством завещаний были расширены наследственные права женщин.

Уголовное право. Эпоха образования варварских королевств характеризуется отмиранием кровной мести. Последняя сохранилась лишь в немногих правдах (например, в Саксонской), с теми, однако, ограничениями, что она не должна была применяться в известное время и в определенных местах.

Так, в случае поимки преступника на месте преступления потерпевший (и его близкие) имел право убить захваченного, в особенности если он сопротивлялся и не позволял себя задерживать. Такой порядок допускался, например, в некоторых случаях кражи. Взамен кровной мести был установлен выкуп (композиция). Принятие последнего было первоначально необязательно для потерпевшего (и его близких), но крепнущая государственная власть постепенно возвела принятие выкупа на степень обязанности. Впрочем, пережитки кровной мести продолжали сохраняться довольно долго. Размеры выкупа указывались в правдах, составляя, в особенности в древних правдах, значительную часть их содержания. В правдах мы находим две различных основных ставки, большую и меньшую. Первая — это вергельд за убийство и другие более тяжкие преступления. Вторая — это пеня (бусса) за менее тяжкие преступления. На размер выкупа оказывала влияние не только тяжесть совершенного преступления, но национальность, сословие, возраст и пол потерпевшего. Размер вергельда за убийство женщины и ребенка был выше, чем за убийство взрослого, размер вергельда за убийство королевского приближенного превышал в три раза размер вергельда за убийство простого свободного и т. д. Обращает на себя внимание крайняя тяжесть штрафов и вообще материальных взысканий по варварским правдам. В научной литературе такую тяжесть, непосильную для рядового крестьянского хозяйства, объясняют тем, что эти взыскания возникли еще в родовом обществе и платились родом роду. В дальнейшем в руках состоятельных людей и, прежде всего, знати высокие материальные взыскания сделались средством подчинения себе масс. Эта тенденция находила поддержку у королевской власти (русский исследователь Грацианский).

Наряду с суммой, которая уплачивалась потерпевшему (и его родственникам), должна была уплачиваться определенная сумма общине, как посреднице при заключении соглашения об уплате выкупа. Преступник, который был не в состоянии уплатить выкуп, выдавался потерпевшему (или его родным) и утрачивал свободу. Отказ в уплате выкупа или бегство влекли для преступника объявление его лишенным покровительства закона. Первоначально уплата выкупа должна была производиться не только самим виновным, но и его родственниками: последние были обязаны участвовать в уплате или даже занять место виновного, если он не платил. В конце VI в. участие родственников в уплате выкупа было отменено: тем самым состоялся переход к принципу личной ответственности правонарушителя. В отно-

пении отдельных преступлений в правдах проводится различие между формами виновности: умыслом, неосторожностью, отделяется покушение от оконченного преступления. Такие постановления мы находим, например, в отношении убийства. Среди отдельных видов преступных деяний мы встречаем в правдах убийство, различные формы телесных повреждений, оскорбление чести, имущественные преступления, среди которых особенное внимание правд обращено на разные виды похищения чужого имущества и причинения ему ущерба.

В случае похищения движимого имущества (например, домашнего скота или раба) потерпевший имел право при помощи рода или соседей предпринять розыск по следу. Разыскивая похищенную вещь, потерпевший был вправе прибегнуть к обыску в чужом доме, если туда вел след. В случае нахождения вещи, потерпевший был вправе ее взять немедленно, кроме случаев, когда лицо, у которого была обнаружена вещь, ссылалось на то, что вещь была им добросовестно приобретена. Тогда дело переносилось в суд (ст. XXXVII Салической правды).

Даже древнейшему германскому праву не было чуждо представление о публичном характере преступления. В отношении ряда преступных деяний общественный интерес требовал передачи карательной власти в руки общества или его представителей. Таковы, например, случаи государственной измены. Постепенно в круг правонарушений, облагаемых наказаниями публично-правового характера, вводятся новые преступления. Капитуляриями франкских королей середины VI в. были установлены единые для всего населения кары за совершение ряда преступлений: государственную измену, дезертирство из армии, подделку монеты, лжесвидетельство, разбой, кражу из церкви (святотатство). Кары за перечисленные преступления были весьма строгие: смертная казнь, изувечение. Указанные кары являлись наказаниями в точном смысле этого слова в отличие от выкупа, представлявшего по своей природе частное возмещение потерпевшей стороны.

Судоустройство. В древнейшие времена суд у германцев производился собранием свободных людей округа (сотни). В собрании сотни председательствовал выборный сотник — тунгин. Решение или приговор выносились известным числом выборных заседателей — рахимбургов. Заседатели избирались тунгином из среды зажиточных слоев населения. Первоначально признавалось необходимым, чтобы собрание одобрило решение или приговор заседателей, затем стали требовать, чтобы собрание не возражало против решения или приговора, вынесенного заседателями; наконец, и это отпало. Заседатели избирались для каждого случая. В дальнейшем, с усилением королевской власти, главная роль в ведении судебного разбирательства переходит от тунгина к графу, назначаемому королем. Решения и приговоры стали выноситься графом совместно с ра-

химбургами. В эпоху Карла Великого рахимбурги, избравшиеся для каждого случая, были заменены скабинами, избравшимися графом с согласия населения из среды «лучших» людей округа, т. е. землевладельцев. Скабины отправляли свои обязанности пожизненно. Число их для судебного заседания обычно составляло семь.

Скабины представляли собой должностных лиц. Замена ими рахимбургов была вызвана стремлением расширить компетенцию государственной власти за счет народного суда.

Что касается сотенных собраний, то количество их было ограничено тремя в год ввиду обременительности для населения частых поездок на эти собрания.

На решения и приговоры суда графа допускалась подача жалоб в суд короля. Последний являлся высшей судебной инстанцией. В принципе председателем суда был сам король, но обычно им являлся какой-либо видный дворцовый сановник. Эту прерогативу рано захватили палатные мэры. В эпоху Каролингов председателем суда являлся в отсутствие короля дворцовый граф. Король мог производить суд и единолично, в особенности во время объездов страны. В состав королевского суда входили высшие дворцовые сановники, а также представители знати духовной и светской. Компетенция королевского суда была всеобъемлюща: он был вправе рассматривать всякое дело в качестве суда первой инстанции. Некоторые дела были специально отнесены к его ведению в зависимости от личного положения или рода дел. Таковы дела о дворцовых служащих, высших сановниках, лицах, состоявших под покровительством короля, и т. д. Королевскому суду были подсудны дела об оскорблении государя, о заговорах и т. п. Королевский суд, как мы видели, рассматривал также жалобы на решения и приговоры судов графов.

Юрисдикция церкви получила свое начало еще в галло-римскую эпоху. В королевстве франков эта юрисдикция развивалась довольно значительно. Церковь постепенно сосредоточила в своих руках исключительную юрисдикцию по делам клириков (как по гражданским, так и уголовным, за исключением дел о недвижимостях и о рабах). Дела между клириками и светскими лицами подлежали рассмотрению в эпоху Меровингов смешанным судом, составленным из представителей духовной и светской власти. Этот порядок сохранился и при Каролингах с тем, что дело подлежало рассмотрению смешанного суда, если светское лицо откажется подчиниться церковной юрисдикции. Мало этого, в случае желанья обеих сторон даже спор, возникший между светскими лицами, мог быть передан на рассмотрение церковного суда. Юрисдикция церковных судов стала распространяться и на некоторые категории светских лиц: вдов, сирот, вольноотпущенников — все эти лица состояли под покровительством церкви.

Церковь в своей карательной политике руководствовалась не столько идеей возмездия, сколько идеей искупления. Ряд наказаний носил чисто церковный характер: отрешение от должности (клириков), отлучение от церкви, запрещение священнослужения. Последнее применялось не только к отдельным лицам, но и к целым местностям (интердикт). В этом случае воспрещалось богослужение во всех храмах данной местности. Назначались и светские наказания: штраф, заключение в тюрьму и т. д. Церковные правила не допускали наказания смертной казнью; поэтому обвиняемый в тяжких преступлениях передавался в руки светской власти.

Судопроизводство. Порядок судопроизводства был одинаков как в гражданских, так и в уголовных делах. Инициатива возбуждения дела принадлежала даже в делах уголовных потерпевшему — частному лицу. Потерпевший, если он хотел возбудить дело, должен был сам вызывать ответчика (или обвиняемого — в уголовном процессе). Вызов производился с соблюдением установленных формальностей. Если ответчик (обвиняемый) не являлся, его вызывали вторично, а затем в третий раз, назначая каждый раз срок явки в суд. В случае неявки в третий раз ответчик (обвиняемый) вызывался к королю, который объявлял его лишенным покровительства законов. По явке ответчика (обвиняемого) в суд происходило рассмотрение дела. Суд даже в делах уголовных не собирал доказательств, а лишь наблюдал за состязанием сторон и устанавливал, кем выигран спор. В случае признания ответчика (обвиняемого), состязания сторон не производилось и суд, по просьбе потерпевшего, выносил решение (приговор), как следует поступить на основании права. Если обвиняемый в уголовном преступлении не признавался, то различались две формы процесса в зависимости от того, был ли он застигнут на месте совершения преступления (пойман с поличным) или же нет. В первом случае (по доставлении обвиняемого в суд) выносился обвинительный приговор немедленно по принесении присяги потерпевшим и определенным числом свидетелей, подтверждавших факт захвата обвиняемого на месте преступления (поймки с поличным).

В случае, когда обвиняемый не был застигнут на месте совершения преступления и отрицал свою виновность, он (а не потерпевший) был обязан представить доказательства своей невиновности. Таким доказательством являлось прежде всего соприсяжничество. Соприсяжники — не свидетели, а лица, которые могли подтвердить хорошую репутацию обвиняемого. Число их было различно: шесть, двенадцать и более — в зависимости от степени тяжести преступления. Соприсяжники были обязаны произнести вместе с обвиняемым особую сакральную формулу. Эта формула должна была произноситься каждым соприсяжником отдельно без всяких ошибок: малейшая ошибка влекла за собой проигрыш дела обвиняемым, так как, по представле-

ниям того времени, при судопроизводстве невидимо присутствует бог, который не позволяет выиграть дело неправой стороне.

В некоторых случаях предписывалось (вместо присяги) прибегать к ордалиям. Обвиняемый должен был взять в руку раскаленное железо, опустить руку в кипящую воду и т. п. После этого рука завязывалась. Через несколько дней обвиняемый был обязан явиться вновь в суд. Здесь руку развязывали и осматривали: если рука подживала, то обвиняемый признавался невиновным; если же рука болела, обвиняемый признавался виновным. В дальнейшем был введен новый вид ордалий, менее жестокий. Обвиняемый погружался со связанными руками и ногами в чан, наполненный холодной водой, и если держался на поверхности воды, то это свидетельствовало об его виновности, так как вода, считавшаяся чистой стихией, его отвергала; если же погружался, это удостоверяло его невиновность.

Наконец, применялся судебный поединок, удержавшийся во Франции довольно долго — до XVI в. Поединок обставлялся рядом формальностей, указывающих на его древнее происхождение. Сторона, победившая на поединке, признавалась выигравшей дело.

По окончании состязания сторон выносился приговор: или обвиняемый совершенно очистился или на него следует наложить наказание.

ГЛАВА II

АНГЛО-САКСЫ

1. Государственный строй

Происхождение и развитие государства англо-саксов. Британия, как полагает большинство исследователей, была слабо романизованной страной по сравнению с Галлией. Романизация коснулась главным образом верхних слоев населения. С половины III в. нашей эры Британия стала подвергаться нападениям германских племен. В начале V в. из Британии были выведены римские войска для защиты Италии от вторжения варварских племен. После этого нападения германцев на Британию усилились. В ожесточенной борьбе коренное население (кельты) частью погибло, частью было оттеснено на север и запад острова. Таким образом, завоеватели не расселились среди покоренного населения, а заняли завоеванные части территории Британии сплошными массами.

Длительная борьба с коренным населением содействовала усилению королевской власти у вторгшихся племен. По мере того, как отдельные группы завоевателей продвигались в глубь страны, они образовали довольно значительное число неболь-

ших государств. В VI в. из них сложилось несколько более крупных государств, а в дальнейшем процессе борьбы между этими государствами образовались три королевства, поглотившие остальные. Среди этих государств постепенно выдвинулось одно — Уэссекс, королевство западных саксов, которому в первой половине IX в. удалось объединить остальные под своим господством. С конца VIII в. Англия подвергается набегам датчан и норвежцев. При короле Альфреде Великом (871—901) датчане захватили почти всю территорию Англии. С большим трудом западным саксам, руководимым королем Альфредом Великим, удалось отстоять свою независимость, но северо-восточная часть острова осталась за датчанами. В начале XI в. Англия вторично подверглась нашествию датчан. Англией стала управлять датская династия, наиболее выдающимся представителем которой был король Кнут Великий (1017—1035). После смерти Кнута его государство распалось. В 1042 г. английская корона вновь перешла к англо-саксонской династии (уэссекской) в лице короля Эдуарда Исповедника. После смерти этого короля, в 1066 г., англо-саксонская знать избрала на престол одного из своих представителей — Гарольда. Правление Гарольда продолжалось недолго. В этом же 1066 г. герцог Нормандии Вильгельм вторгся в Англию во главе армии, составленной из выходцев из Нормандии и других французских областей. При Гастингсе армия Вильгельма, впоследствии получившего наименование Завоевателя, одержала победу над англо-саксами. Король Гарольд пал в битве. После этого Вильгельм был провозглашен витенагемотом — советом англо-саксонской знати — королем Англии. Так окончился англо-саксонский период английской истории.

Общественный строй. Насколько можно судить, в эпоху завоевания Британии англо-саксы жили родовыми общинами. Основным их занятием было земледелие. В дальнейшем господствующей формой стала соседская община. Из совокупности земельных имуществ, принадлежавших общине, отдельным семьям выделялись наделы, состоявшие сначала во владении этих семей, а затем перешедшие в их собственность. Размер этого надела (гайды) колебался в различных местностях, но в среднем составлял 120 акров (50 гектаров) пахотной земли. Кроме этого надела семье принадлежали дом и двор (усадебный). Что касается лугов, лесов, выпасов и т. д., то последние продолжали оставаться собственностью общины, а отдельным семьям принадлежало лишь право участия в пользовании этими угодьями. Однако уже с очень раннего времени наряду с общинами мы встречаем крупные земельные владения, принадлежавшие королю, церкви, а также родовой и служилой знати.

Города в англо-саксонскую эпоху имели второстепенное значение и были населены главным образом земледельцами.

Наиболее многочисленным классом населения Англии были

свободные — кэрлы, владевшие в ранний период англо-саксонской эпохи вышеуказанным наделом (гайдой). Кэрлы являлись полноправными гражданами: они пользовались правом участия в народных собраниях, правом очистительной присяги и т. д. Обида, нанесенная кэрлу, возмещалась взысканием (штрафом) в его пользу.

Выше кэрлов стоит родовая знать — эрлы, обладавшие несколькими земельными наделами (гайдами). В хозяйстве эрла заняты уже полусвободные и рабы.

Что касается полусвободных (лэтов), то последние находились на чужой земле и платили за нее оброк землевладельцу, от которого они находились в известного рода личной зависимости. Лэты, в случае причинения им обид, имели право на их возмещение, могли приносить очистительную присягу на суде в качестве соприсяжников, могли даже состоять в ополчении и т. д.

Рабы с точки зрения права не имели собственной личности. В случае причинения рабу какого-либо ущерба взыскание за это поступало в пользу его господина. За ущерб, причиненный рабом, отвечал его господин на тех же основаниях, как за ущерб, причиненный его животными. Состояние раба было наследственным. Свободный человек мог стать рабом, продав себя (а равно и своих детей) в рабство, а также за долги. Рабство у англо-саксов было довольно развито. Часть рабов находилась на земельных участках, им отведенных, уплачивая из продуктов своего труда известную долю своему господину. Другие рабы находились при дворе господина. Раб мог выкупиться на свободу. Церковь оказала смягчающее влияние на положение рабов: была воспрещена работа рабов в воскресные дни (согласно закону уэссекского короля Ини, раб, работавший по распоряжению своего господина в воскресный день, становился свободным), за плохое обращение с рабом на господина налагалась церковная кара и т. д.

Таково было состояние англо-саксонского общества в ранний период его развития.

В дальнейшем, после укрепления частной собственности на землю, земельные наделы начали дробиться. Положение свободных (кэрлов) стало ухудшаться вследствие ряда причин (разорительные войны, различные повинности, штрафы и т. д.). Владельцы измельчавших земельных наделов не были в состоянии нести военную службу, которая переходит к знати — родовой и служилой. В руках этой знати стала сосредоточиваться земля свободных кэрлов. В то же время из среды кэрлов выделился слой зажиточных; в тех случаях, когда их земельные владения достигали пяти гайд, они были обязаны нести военную службу, зачисляясь в состав королевских дружинников (тенов). В результате аристократия, состоявшая из представителей родовой и служилой знати, в том числе выделившейся из среды свобод-

ных, образует военное сословие, подчинившее себе известную часть свободного населения. Социальное значение свободных падает.

Процесс возвышения знати сопровождался переходом земель, принадлежавшей ее собственникам по народному праву (фолькланд)¹, в руки аристократии и церкви. Насколько можно судить, предметом пожалования служила не только пустопорожная земля, но и заселенная. Земля, пожалованная во временное, пожизненное и даже наследственное владение, носила название «бокланд», т. е. владения, пожалованного по грамоте.

К началу VII в. англо-саксы приняли христианскую веру. По мере принятия этой веры в отдельных королевствах основывались особые епископства. В конце VII в. эти епископства объединились вокруг архиепископа (Кентерберийского). В дальнейшем было образовано еще одно архиепископство (Йоркское), но первенствующее значение принадлежало первому. Церковное управление стало централизованным. Это было одним из факторов, подготовивших политическое объединение Англии. Отдаленность англо-саксонской церкви от римских пап содействовала тому, что эта церковь занимала более независимое положение в отношении папской власти, чем церкви романских государств на континенте Европы. Богослужение велось на местном языке. Свои внутренние дела церковь решала самостоятельно. Духовенство собиралось для этого на съезды (синоды). Представители духовенства участвовали в разрешении светских дел в собраниях сотен и графств, а также в витенагемоте. Здесь же рассматривались всякого рода судебные дела (кроме чисто церковных, находившихся в ведении епископа) духовных лиц и тяжбы, возникавшие между ними и мирянами. Духовные лица не были изъяты от общегосударственных налогов и повинностей. Церкви принадлежали значительные земельные владения.

Государственное устройство и управление. К IX в. англо-саксонское государственное устройство приняло следующий вид.

Низшей единицей было село. На сельском сходе (галимот) решались хозяйственные дела (севооборот, выпас и т. д.), совершались различного рода сделки, разверстывались налоги и т. д. Исполнительной властью являлся сельский староста, первоначально избиравшийся сельским сходом, а впоследствии назначавшийся королем.

Следующей инстанцией была сотня, объединявшая несколько сел. Собрания сотни происходили ежемесячно. На них присутствовали крупные землевладельцы сотни и представители сел в лице местного священника, сельского старосты и четырех вы-

¹ См. далее более подробно о «фолькланд» и «бокланд».

борных из числа наиболее состоятельных лиц села. Исполнительным органом сотни был выборный старшина, напоминавший тунгина у франков. По мере усиления королевской власти в сотне появился представитель короля — сотник (герефа). Постепенно он оттеснил на второй план старшину и стал председательствовать в сотенном собрании. Сотенное собрание ведало раскладкой налогов между отдельными селами, свидетельствованием различного рода актов и сделок, рассмотрением судебных дел и т. п.

Несколько сотен образовывали графство. Собрания графства происходили два раза в год. На них присутствовали крупные землевладельцы, епископ, должностные лица графства, а также представители сел: местный священник, староста и четверо выборных из числа наиболее состоятельных лиц села. Во главе графства стоял эльдормен (earldorman), представитель родовой знати, назначавшийся королем совместно с советом знати — витенагемотом. Представителем королевской власти в графстве был шериф, назначавшийся королем и напоминавший графа у франков. В руках шерифа сосредоточивались управление королевскими имениями, сбор штрафов в пользу короля и т. д. Постепенно в ведение шерифа перешла охрана общественного порядка и безопасности. Он также сделался председателем собрания графства, оттеснив эльдормена. На собраниях графства совершались различные гражданские сделки, производились раскладки налогов, рассматривались вопросы, связанные с обороной страны, отправлялся суд по гражданским и уголовным делам.

Высшим государственным учреждением являлся витенагемот — собрание «мудрых». В его состав входили король (иногда с женой и сыном), епископы (а к концу англо-саксонского периода и значительное количество аббатов), высшие сановники двора, королевские дружинники, представители знати. Компетенция витенагемота распространялась в сущности на все сколько-нибудь важные государственные дела. «По совету и с согласия» витенагемота король издавал законодательные акты, решал вопросы войны и мира, вводил налоги и т. д. Витенагемот являлся верховным судом. Ему принадлежало право избрания и низложения королей. Несмотря на это, королевская власть осталась довольно сильной до конца англо-саксонского периода.

Финансы. Главнейшим источником покрытия государственных расходов были доходы с земельных владений короля. У англо-саксов (как и у франков) не проводилось различия между государственным хозяйством и частным хозяйством короля. Король собирал с населения «фирмы», т. е. так называемые «добровольные» приношения. Эти сборы производились с населения, не находившегося на личных владениях короля. Король получал торговые и рыночные пошлины, часть судебных штрафов и т. д. В отличие от королевства франков к концу англо-саксонской эпохи в пользу короля стал поступать прямой налог —

так называемые «датские деньги». Этот сбор производился сначала в экстренных случаях для отражения датских набегов, но затем принял регулярный характер.

Вооруженные силы. Англо-саксонское войско представляло собой, в сущности, народное ополчение, состоявшее из свободных людей, владевших полным земельным наделом (гайдой) и обязанных в силу такого владения состоять в ополчении. Для защиты страны от нападений с моря каждое графство было обязано снаряжать определенное число кораблей с экипажем.

Развитие феодальных отношений. По мере возрастания могущества знати и понижения социального значения свободного населения происходит процесс развития частной власти знати. Внутри свободного населения развивается расслоение: наделы дробятся, отчуждаются, сосредоточиваются в руках отдельных семейств и т. п. Население разоряется вследствие тяжести различных повинностей, на него падавших, в частности, отбывания военной службы, уплаты штрафов. Наблюдаются случаи прямого захвата крупными землевладельцами владений мелких путем насилия. Эти обстоятельства, так же как и во Франкском государстве, способствуют развитию коммendaции — отдачи себя под частное покровительство социально-сильных элементов. Свободные люди становились держателями земельных владений своих покровителей. Эти последние получили наименование глафордов (или лордов). Между ними и лицами, отдававшимися под их покровительство, установились отношения личного подчинения. Как и во Франкском государстве, такого рода отношения стали формой управления. Государственная власть их укрепляла: в одном из памятников права — правде короля Ательстана (X в.) — мы находим требование, чтобы каждый свободный человек имел лорда. В то же время государственная власть возлагает на глафордов (лордов) обязанности общественного характера, делая их ответственными за поведение людей, стоявших под их частным покровительством. Закон короля Эдмунда (около 943 г.) устанавливает, что «каждый человек отвечает за своих людей и за всех, которые находятся на его мире и на его земле». Возлагая на лорда ответственность за поведение находившихся под его частным покровительством людей, государственная власть, естественно, должна была стать на путь расширения его прав в отношении указанных выше людей, например, в виде предоставления ему права на получение известной части штрафов, взимаемых с этих людей за совершенные ими правонарушения, и т. п. Постепенно в руки лордов передается ряд публично-правовых полномочий. Королевская власть передает лордам право юрисдикции над зависевшим от них населением, т. е. право суда над ним. Право юрисдикции стало передаваться лордам в отношении не только зависимого от них населения, но и в отношении населения, не бравшего у них землю, но жившего на определенной территории.

Вместе с этим королевская власть передавала лордам свои права на взимание натуральных или денежных сборов, а также производила через их посредство взыскание сборов (например, «датских денег») в свою пользу.

Королевская власть передавала лордам также права на некоторые личные повинности населения, например, делала их ответственными за отбывание воинской повинности населением, проживавшим на территориях, подведомственной лорду.

Передача публично-правовых полномочий неизбежно приводила в дальнейшей стадии развития к установлению подчинения экономического характера: свободный был обязан не только являться в суд лорда в качестве тяжущегося, но и стал рассматриваться как платящий подать вассал и вносящий ренту держатель.

В конце концов земельные владения знати оказывались изъятыми из ведения королевской власти, замененной властью лордов (иммунитет).

В результате двух параллельных процессов — коммендации¹ (снизу) и пожалования королевской властью тех или иных прав (сверху), а также предоставления земельных владений в виде бенефиция (под условием отбывания военной службы) — значительная часть свободных людей стала зависимой. Ранее свободные села подчиняются не представителю королевской власти, а лордам. Последние собирают налоги, требуют исполнения тех или иных повинностей, отправляют правосудие. Власть лордов развивается далее: они устраивают в селах барские запашки, принуждая свободных жителей сел их обрабатывать. Постепенно из этого развивается барщина, оброк. В дальнейшем лорд стал рассматривать все земельные владения села как свою собственность. Так, село превратилось в барское поместье (менор), хотя оно при этом и сохранило свое (внутреннее) самоуправление. Менориальная система сложилась окончательно в период после норманского завоевания. Менор представлял собой не только земельное владение (поместье), но и единицу местного управления.

2. Право

Источники. Во время завоевания англо-саксами Британии у них господствовало обычное право. Законодательные памятники — «правды», аналогичные варварским правдам, начали появляться у англо-саксов лишь с конца VI в. Первоначально правды были изданы кельтскими королями: Адельбертом (596), Хлотарем и Эдриком (685—686), Витредом (690—696). Затем

¹ Несмотря на то, что одни и те же институты получали разное наименование в разных государствах, мы считаем целесообразным пользоваться одной терминологией.

правды начинают появляться у западных саксов. Наиболее известной из них является правда короля Альфреда (IX в.). Правды заканчиваются правдой короля Кнута (XI в.). Исследования содержания правд показали, что они представляют собой по преимуществу записи обычаев германского происхождения. В них не находят следов кельтских правовых порядков. Влияние римского права выразилось довольно слабо. Большим является влияние церковного права, сказавшееся в учете мотивов и намерения виновного при ответственности за правонарушения, признании законной силы за духовными завещаниями и т. д.

Содержание более ранних правд составляют по преимуществу штрафы за различные преступные деяния. Кровная месть уступает место денежному вознаграждению (вергельд). В позднейших правдах мы находим развитие элементов феодализма. В отличие от «варварских правд» континента Европы англо-саксонские правды составлены не на латинском, а на англо-саксонском языке.

Наряду с указанными выше правдами мы имеем несколько частных компиляций англо-саксонских обычаев, составленных частными лицами, начиная с XI в.

В англо-саксонскую эпоху церковь была тесно связана с государством: витенагемот издавал законы, относящиеся как к светским, так и церковным делам.

Нормы обычного права, относящиеся к недвижимостям, содержатся в актах (грамотах) об отчуждении недвижимостей и их принадлежностей, дошедших до нас от англо-саксонской эпохи.

Гражданское право. Семейное право. Первоначальной формой брака у англо-саксов была передача жениху родителями (или опекунами) невесты своих прав опеки (*mund*) по отношению к ней за вознаграждение. Обычно муж давал жене на другой день после свадьбы так называемый «утренний дар».

В дальнейшем эта первичная форма брака уступила свое место другой, которая характеризуется участием в совершении брака церкви: брак заключается в присутствии священника. Уплата вознаграждения за невесту подвергается воспрещению (законы короля Кнута). Вместо этого жених предоставляет залог в том, что он будет хорошо обращаться с женой.

Развод допускался по взаимному согласию сторон, а также и в случае супружеской неверности жены или ухода ее от мужа.

По заключении брака жена поступала под опеку мужа. Однако она пользовалась имущественной правоспособностью. Имущество жены не отвечало за ущерб, причиненный мужем (и обратно). Эта правоспособность была ограниченной: отчуждение имущества жены производилось ею совместно с мужем. У состоятельных классов права жены на имущество мужа на случай его смерти ранее жены определялись путем договора.

В случае отсутствия договора жене разрешалось получение определенной доли из имущества ее умершего мужа. Жена утрачивала право на получение той или иной доли имущества своего умершего мужа (в том числе и в силу договора), если она вступила в новый брак в течение года со времени смерти мужа.

Вещное право. Различалось несколько видов недвижимой собственности. Основными являлись «фолькланд» и «боккланд». «Фолькланд» назывались (как это выяснено работами русского ученого проф. П. Г. Виноградова) участки земли, владение которыми определяется обычаями местности. «Фолькланд» находился в распоряжении больших семей. Что касается до «боккланд», то последней называлась земля, право на владение которой основывалось на королевской грамоте, т. е. на пожаловании. Этот вид собственности постоянно развивался. Насколько мы можем судить, владелец «боккланд» мог располагать этой недвижимостью по своему усмотрению: дарить, продавать, отказывать по завещанию. Между тем распоряжение «фолькланд», повидимому, было подвергнуто ограничениям: оно могло происходить лишь с согласия родственников.

Как «фолькланд», так и «боккланд» переходили по наследству.

Порядок наследования «фолькланд» был отличен от порядка наследования «боккланд». Первое переходило к законным наследникам, а второе можно было завещать.

Различие между «фолькланд» и «боккланд» исчезают лишь со времени нормандских королей Англии.

Относительно движимостей англо-саксонское право не знало защиты права собственности, как такового, если оно не соединялось с владением вещью. Иными словами, оно не знало виндикации в римском понимании этого слова. Поэтому, если какое-либо лицо добровольно передало свою вещь во владение другому, то лишь это последнее лицо имело право отыскать вещь в случае ее утраты.

Англо-саксонское право устанавливало для обеспечения прочности права совершение сделок с движимостями в присутствии свидетелей.

Обязательственное право. На первоначальных ступенях развития англо-саксонского права мы с трудом можем проследить зародыш того, что мы в настоящее время называем договором. Правда, мы находим отношения, с внешней стороны сходные с договорами, но между ними и современным понятием договора существует внутреннее различие. Действительно, обязанности сторон не являлись прямым последствием соглашения: они возникали лишь в силу перехода вещи от одного лица к другому. Так, например, даже при купле-продаже обязанность покупателя уплатить покупную плату возникала не потому, что стороны обменялись взаимными обязательствами передать вещь и уплатить цену, а потому, что вещь одного лица перешла к другому. Мало того, денежная сумма, следуемая за купленную вещь,

рассматривалась как вещь, на которую продавец имел право собственности. Такого рода характер носили (кроме купли-продажи) мена и заем.

Иногда покупатель или должник, взявший деньги взаймы (а также лицо, обязанное уплатить вергельд, если ему было дозволено производить уплату по частям), представлял в обеспечении уплаты залог. В случае отсутствия имущества предметом залога служила собственная личность должника. Возможно, что должник, в случае неуплаты долга, не становился рабом, а переходил на положение слуги кредитора. Постепенно развивались отношения, основанные на «совести» (*fides facta*). Сущность их заключалась в том, что лицо, принявшее на себя обязательства, обеспечивало выполнение их своим словом честного человека, сопровождая соглашение передачей кредитору прута, перчатки и т. п. Здесь обязательство возникало не вследствие перехода ценности из рук кредитора в руки должника, а в силу описанного выше обряда. Такого рода соглашения носят характер формальный. Вместе с тем, не без влияния церкви, развивается заключение соглашений в письменной форме.

Наследственное право. Наследование по закону. В англо-саксонскую эпоху порядок наследования по закону, как можно полагать, был неодинаков не только в разных местностях, но и для различных видов имущества. Впрочем, возможно уловить некоторые общие черты. К наследованию призывались прежде всего нисходящие. Среди нисходящих мужчины исключали женщин, но если нисходящих мужского пола не было, женщины исключали боковых родственников. В отношении недвижимостей стало слагаться право первородства, а также (в некоторых местностях) преимущественное право наследования младших сыновей¹. Дальнейший порядок наследования шел, повидимому, по линиям.

Наследование по завещанию. Мы имеем несомненные данные, что в англо-саксонскую эпоху существовали распоряжения имуществом на случай смерти как в отношении движимого, так и недвижимого имущества. В отношении движимостей мы не находим сколько-нибудь определенных указаний на существование ограничений для распоряжений на случай смерти такого рода имуществом. Что касается недвижимостей, то в отношении «бокланд», вероятнее всего не было установлено ограничений в распоряжении ею. В отношении «фолькланд» вопрос не так ясен. Возможно, что здесь существовали известного рода ограничения: требовалось согласие родственников. Немаловажную роль в отношении развития распоряжений имуществом на случай смерти сыграла церковь, так как завещатели нередко оставляли имущество на помин души и на дела благотворительности.

¹ Этот вид наследования был распространен в крестьянских хозяйствах.

Первоначальная форма указанных выше распоряжений, насколько можно судить, была устной. Умирающий распределял свое имущество между наследниками, а также отказывал его (полностью или частично) в пользу церкви. Другим видом таких распоряжений, похожим скорее на договор, являлось, например, предоставление имущества кому-либо с тем, что предоставитель сохранял за собой право пожизненного пользования этим имуществом. Существовавший у франков институт «аффатомии» был, повидимому, неизвестен англо-саксам.

Во всяком случае, описанные выше распоряжения не могут рассматриваться как завещания в точном смысле этого слова, так как недостаточно ясно, могли ли эти распоряжения быть взяты обратно или изменены.

В IX, X и XI вв. мы встречаем распоряжения имуществом на случай смерти в письменной форме. Они уже приближаются к современному понятию завещаний.

Уголовное право. Первичной формой возмездия за неправомерный ущерб у англо-саксов, как и у других германцев, была кровная месть. Существовал своеобразный порядок возмещения ущерба, причиненного кражей скота. Потерпевший в сопровождении третьих лиц отправлялся разыскивать похищенное животное по его следу до тех пор, пока след не приводил к стойлу вора. Если похищенного животного там не оказывалось, то потерпевший имел право захватить в качестве обеспечения какую-либо штуку скота, принадлежавшую предполагаемому вору, впредь до возвращения похищенного животного. Владелец похищенного животного должен был указать, от кого он приобрел это животное. Лицо, от которого было приобретено животное, обязано было, в свою очередь, указать, от кого приобретено животное, и т. д., пока не доходили до вора. Кто не мог указать, от кого он приобрел животное, должен был отдать его потерпевшему¹.

Первыми мероприятиями крепнувшей государственной власти было ограничение применения кровной мести, а затем замена ее выкупом, уплачиваемым правонарушителем потерпевшему (или членам его рода). Первоначально принятие выкупа было альтернативным для потерпевшего, но затем была установлена обязательность его принятия. Такой порядок мы находим в англо-саксонских правдах. В них указываются размеры вознаграждения, подлежащего уплате потерпевшему за причинение ему ущерба. Размер вознаграждения зависел от социального положения лица. В позднейший период к платежу в пользу потерпевшего присоединялся еще и штраф в пользу лорда, на территории которого было совершено правонарушение или под властью которого находился потерпевший. В случае неуплаты правонару-

¹ Описанный порядок существовал и у других германских народов (например, у франков).

шитель подлежал первоначально кровной мести, а впоследствии признавался лишенным покровительства закона.

На ранней стадии развития права, как можно судить, за действия правонарушителя отвечал род. Последний, впрочем, мог выдать правонарушителя и тем освободиться от ответственности. В дальнейшем указанная выше ответственность рода перешла в систему круговой поруки: жители данной местности были обязаны объединяться в десятки; каждый десяток нес ответственность за действия своих членов. Если кто из них совершал преступление, другие члены десятка были обязаны разыскать, задержать и представить преступника в суд. Преследование преступника производилось, с криками и звуком рога, из города в город, пока он не будет захвачен. В случае, если десяток не производил задержания преступника и последний скрывался, десяток уплачивал штраф. Штраф уплачивался десятком и в том случае, когда преступник, хотя и был задержан, но посторонними лицами. Обязанность уплаты штрафа за бежавшего преступника была возложена в некоторых случаях на сотни.

Понятие правонарушения не выходило из представления о причинении им ущерба лично интересу потерпевшего. В англосаксонском праве мы находим также пережитки еще более древних представлений об ответственности: вещь, которой был причинен ущерб потерпевшему, подлежала выдаче последнему; владелец вещи, если он отказывался ее выдать, должен был нести ответственность. Такой же порядок существовал и в случае причинения ущерба домашним (или прирученным) животным. Мы встречаемся также с идеями талиона: око за око.

Постепенно в англо-саксонском праве начинает развиваться новое понимание правонарушения.

В уплате штрафа лорду уже содержался зародыш идеи о том, что правонарушение затрагивало не только потерпевшего, но и общественный порядок. Постепенно некоторые деяния стали рассматриваться как нарушения «королевского мира». К таким деяниям была отнесена, например, государственная измена. Число такого рода деяний постепенно возрастало. К ним были отнесены: тайное убийство, разбой, подделка монеты, изнасилование, поджог и т. д. Государственная власть ставила под свою защиту также лиц, у которых, по существовавшим в те времена воззрениям, не было родичей, например, отпущенного на свободу раба.

Наряду с описанным процессом постепенно происходят изменения и в области оснований ответственности за правонарушения. Первоначально здесь господствовала так называемая объективная ответственность, обнимавшая собой даже случайное причинение ущерба или вызванное самозащитой.

Выше мы говорили о том, что собственник вещи, которая причинила кому-либо ущерб, должен был нести ответственность, если он не соглашался выдать вещь потерпевшему.

Постепенно, не без влияния церкви, идея объективной ответственности начинает уступать место признанию ответственности лица, совершившего то или иное деяние, лишь в случае наличия у него вины, т. е. умысла или неосторожности.

В области преступлений англо-саксонское право различало преступления против религии, против личности, против имущества. К числу религиозных преступлений были отнесены поклонение языческим богам, волшебство и даже «совершение жертвоприношений дьяволу». Производство аборта также рассматривалось как религиозное преступление. В области преступлений против личности предусматривалось убийство. Различалось убийство умышленное и по неосторожности. Убийство признавалось ненаказуемым в случае, когда потерпевший убивал вора, пытавшегося скрыться, и некоторых других.

В англо-саксонских правдах мы находим подробное перечисление различных видов телесных повреждений.

Среди преступлений против нравственности мы находим нарушение супружеской верности, кровосмешение и т. п. Женщины, нарушившей супружескую верность, отрезали нос и уши.

Преступлениями против собственности являлись: кража, разбой, поджог и т. д. Встречаются квалифицированные виды кражи, например, похищение имущества ночью со взломом. Наказаниями служили денежные штрафы, телесные наказания, изувечение, смерть.

С довольно давнего времени в англо-саксонском праве мы находим представление о действиях, настолько нарушающих общественный порядок, что возмездие за них должно воздаваться самим обществом. Таковы, например, сношения с неприятелем. Первоначально возмездие со стороны общества было слабо и неорганизовано. Появление королевской власти дало толчок развитию представления о публично-правовом характере преступления. Таким преступлением признавалась, например, государственная измена. Последняя наказывалась смертной казнью, которая не могла быть заменена выкупом. Число преступлений, преследуемых королевской властью, постепенно возрастало.

Судоустройство. Низшей судебной инстанцией был суд сотни. Далее следовал суд графства. Высшей судебной инстанцией был суд короля, решавшего дела вместе со своими виланами. В этом суде рассматривались некоторые дела в качестве суда первой инстанции. Это были, например, тяжбы между непосредственными вассалами короля, а также преступления, направленные против его власти (государственная измена). В виленагемот поступали дела по жалобам, приносившимся на решения (или приговоры) судов сотни и графства.

Первоначально суд сотни производился всеми собравшимися, но затем господствующее положение перешло к комиссии из двенадцати лиц, так называемых «старших тэнов», напоминающих рахимбургов у франков. Такой же порядок установился и в суде

графства. В последнем рассматривались жалобы на суды сотен. Юрисдикция суда сотни не распространялась на уголовные дела и тяжбы о недвижимостях. Юрисдикция суда графства включала все уголовные и гражданские дела, кроме тех, которые относились к исключительному ведению витенагемота.

Судопроизводство. В англо-саксонскую эпоху не было сколько-нибудь существенного различия между гражданским и уголовным порядком судопроизводства.

В эту эпоху государственная власть наложила свою руку и поставила под свой контроль различные формы самозащиты и частной расправы, существовавшие у германских племен. Преступник, пойманный с поличным, и тот должен был теперь предстать перед судом, но еще без права говорить что-либо в свою защиту.

Процесс начинался с вызова ответчика (или обвиняемого). Вызов производился потерпевшим в присутствии свидетелей. Ответчик (обвиняемый) был обязан явиться в суд в срок, установленный законом или соглашением сторон. Если ответчик (обвиняемый) не мог этого сделать, он был обязан представить уважительную причину неявки.

Неявка ответчика (обвиняемого) без уважительных причин влекла за собой взимание штрафа, в обеспечение которого мог быть наложен арест на его имущество. От ответчика (обвиняемого) могло быть истребовано поручительство; в случае его дурной репутации ответчик (обвиняемый) мог быть подвергнут аресту.

Если меры, принятые для обеспечения явки ответчика в суд, оказывались безрезультатными, потерпевший в случаях гражданских тяжб и мелких уголовных правонарушений был вправе обратить арестованное имущество в свою пользу. При обвинении правонарушителя в более тяжких преступлениях он признавался лишенным покровительства закона.

В англо-саксонском праве все движение процесса осуществлялось сторонами. Судебное рассмотрение дела, как гражданского, так и уголовного, не могло состояться при отсутствии какой-либо стороны.

В случае явки обеих сторон потерпевший принимал присягу, что он предъявляет свой иск или обвинение добросовестно, а затем излагал сущность своих требований (или обвинения) и ссылаясь на доказательства, обосновывавшие его требования (или обвинение). Кроме того он должен был представить залог в обеспечение правильности ведения им дела.

Если ответчик (обвиняемый) не соглашался с утверждениями потерпевшего, он должен был принести очистительную присягу в подтверждение сделанных им заявлений. Он был также обязан представить залог или поручительство в том, что он подчиняется решению суда. Если ответчик (обвиняемый) этого не делал, он мог быть подвергнут лишению свободы. После объяснений сто-

рон суд решал, какая из сторон должна была представить доказательства, и так как представление доказательств производилось лишь одной стороной, разрешение этого вопроса было очень важным.

Суд ограничивался наблюдением за выполнением сторонами установленных правил представления доказательств.

Главнейшими доказательствами были показания свидетелей, присяга, сопровождавшаяся участием соприсяжников, ордалии (в уголовных процессах). Судебный поединок в англо-саксонскую эпоху не допускался. В уголовных процессах обвиняемый, пользовавшийся хорошей репутацией, обычно мог очиститься присягой. Однако, в случаях серьезных подозрений или дурной репутации обвиняемого, последнему предлагалось доказать свою правоту путем ордалий.

После этого выносилось решение (или приговор), которым устанавливалось, кто из тяжущихся выиграл дело.

ГЛАВА III

АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ

1. Государственный строй

Происхождение и развитие арабского государства. В VI в. Аравия представляла собой комплекс независимых друг от друга дофеодальных государств. В областях, где было развито земледелие, элементы феодализма были более значительными. Первобытно-общинные отношения сохранялись сильнее там, где господствовало кочевое скотоводство.

К VI в. н. э. процесс феодализации в Аравии стал охватывать все большее число областей. Он затронул и города-государства, в частности Мекку. На этой почве возникает политическое движение, облеченное в религиозную форму и получившее название «ханифского». Оно было направлено против племенных и городских культов, за создание единой религии, признающей единого бога. Ханифское движение, будучи феодальным по своей сущности, было направлено против представителей родо-племенной знати, в руках которых находилась власть в арабских дофеодальных государствах. Это движение, как можно было ожидать, возникло в тех центрах Аравии, где феодальный уклад получил большое развитие и значение, — в Йемене и городе Ятрибе. Движением захвачена была и Мекка, где одним из представителей его был Мухаммед.

Подобно другим представителям ханифского движения, Мухаммед начал в Мекке проповедь об отказе от многобожия и об установлении культа единого бога — «аллаха». Его проповеди, естественно, должны были вызвать сильное озлобление

знати—корейшитов, так как она подрывала основы их власти. Начались преследования Мухаммеда и его сторонников. Осознав, что в Мекке нет социальной базы для его проповеди, он в 622 г. бежит из Мекки в город Ятриб. От этого года ведется мусульманское летоисчисление.

Проповедь Мухаммеда в Ятрибе упала на подготовленную почву. Этот город получил название Медины, т. е. города Пророка (так стали называть Мухаммеда). Мухаммеду здесь удалось создать свою религиозную общину благодаря поддержке влиятельных феодальных групп. А затем он окончательно отмежевывает свое религиозное учение от христианства и иудаизма и создает новую феодальную религию — ислам, что означает на арабском языке покорность воле аллаха. В этой религии получили свое отражение особенности общественно-экономического развития Аравии, страны с сильными пережитками родоплеменных отношений и с крупным значением кочевого скотоводческого уклада.

Наряду с созданием новой феодальной религии Мухаммед в Медине ставит задачу создать в Аравии феодальное государство. В деле создания феодального государства Мухаммеду помогали не только феодальные группы, но и рабы, которым победа Мухаммеда сулила облегчение положения. Оказывали поддержку Мухаммеду и широкие массы населения Медины, поскольку они стали обогащаться от предпринимавшихся Мухаммедом походов на города и оазисы, не желавшие признавать ислам.

Преемники Мухаммеда (халифы) завершают объединение Аравии и предпринимают удачные походы против Ирана и Византии.

В результате целого ряда завоеваний создалось огромное феодальное государство, при своем возникновении относительно централизованное. Дальнейшая феодализация, означавшая рост власти отдельных феодалов в их владениях, ведет за собой распад этого относительно централизованного государства, начавшийся уже с середины VIII в. Наместники халифов — эмиры постепенно делают себя независимыми властителями. Освобождаются из-под власти халифов и многие завоеванные страны. Распад Багдадского халифата завершился к X в., и на его развалинах возникают два халифата: в Испании — так называемый Кордовский и в Египте — халифат Фатимидов.

В ослабленном в результате распада и серии феодальных войн Багдадском халифате получают особое значение наемные турецкие войска, сменявшие и ставившие по своей воле халифов.

Тюркские племена из Средней и Центральной Азии все большими массами оседают в халифате. В XI в. тюрки-сельджуки овладели Багдадом и лишили светской власти халифа, но признали в нем своего сюзерена и духовного главу.

Арабский халифат имеет огромное значение в истории народов, примыкавших к бассейну Средиземного моря.

Уровень общественно-экономического развития халифата был весьма высок. Внутренняя и внешняя торговля халифата была весьма развита. Арабские купцы торговали со всем тогдашним миром, в частности с Индией, Индонезией и Китаем. Велика роль арабской торговли и в хозяйстве Восточной Европы — восточного славянства, волго-камских болгар, Хазарского царства, Средней и Центральной Азии.

Достигла высокого уровня и арабская культура.

Общественное устройство. Особенностью арабского феодального общества было то, что там не установился сословный строй в такой форме как в европейских странах. Права и привилегии, которыми пользовались представители господствующего класса — феодалов, не были регламентированы в мусульманском праве. Только так называемые потомки Мухаммеда — шерифы или сеиды — выделялись из общей массы мусульман и пользовались некоторыми привилегиями. Одной из этих привилегий было ношение зеленой чалмы. Наиболее знатные роды имели особых старшин, наблюдавших за тем, чтобы члены рода не нарушали своего достоинства, и ведших родовые списки. Словом, мусульманское право не знает сословий, подобных дворянству или духовенству в других феодальных государствах.

Другой особенностью арабского феодального общества было различие прав между мусульманами и немусульманами. Исповедывавшие религию «откровения» (иудеи, христиане) назывались зиммиями и отличались законом как от мусульман, так и от язычников. Они пользовались автономией, могли руководиться своими гражданско-правовыми обычаями и управляться своими старшинами. Но за свои преступления они отвечали по шариату и шариатом регулировались их сделки с мусульманами.

Зиммиям запрещались браки с мусульманами, запрещалось иметь рабов-мусульман. Они должны были носить особое одеяние, чтобы отличаться от мусульман. Они не могли ездить на лошадях, а только на мулах или ослах. Имелось много и других ограничений.

В арабском государстве сохранилось рабство, в значительной мере задержавшее развитие феодальных отношений. Рабы по закону не были субъектами прав. Но в действительности имелся целый ряд отступлений от этого. Одним из них было то, что рабы, по разрешению своих господ занимавшиеся торговлей и ремеслом, могли заключать договора со свободными людьми. Освобождение рабов, особенно рабов-мусульман, признавалось богоугодным делом.

Государственное устройство и управление. Государственный строй халифата в период образования феодальной монархии сильно отличался от халифата периода расцвета и, в особенности, распада.

Халифат представлял собой феодально-теократическое государство, во главе которого стоял халиф — преемник пророка, «представителя» и «наместника» аллаха на земле. Халифы сосредоточивали в своих руках духовную и светскую власть. Последующее усвоение самостоятельной, независимой от халифов власти местными мусульманскими властями являлось, по учению арабских юристов, делом неправомерным.

Источником власти халифа являлось: 1) избрание народом и 2) завещательное распоряжение халифа. С течением времени второй способ делается обычным.

Халиф мог назначить своим преемником всякого, кто удовлетворял необходимым для этого требованиям. Халифы должны были происходить от одного из членов семьи халифа или по крайней мере из того же рода, что и Мухаммед, т. е. из рода корейшитов, иметь совершеннолетие и свободное состояние и не иметь телесных недостатков. Кроме того, требовались известные нравственные качества и определенная степень образования. Для действительности завещательного распоряжения нужно было согласие назначаемого, выраженное при жизни халифа-завещателя.

Функции халифа заключались в ограждении ислама как со стороны обрядовой, так и в отношении чистоты вероучения, в отправлении правосудия, в руководстве военным делом, в охране внутренней безопасности, в назначении должностных лиц, во взимании налогов.

По учению мусульманских юристов власть халифа прекращается смертью, отказом от власти, физической и нравственной неспособностью выполнять соответствующие функции.

Ближайшие помощники халифа. На систему органов управления халифата оказал сильное влияние государственный строй Ирана. Ближайшим помощником халифа и вторым лицом в халифате был везир. По мусульманскому праву везири могли быть двух родов: везири с весьма широкой властью и с властью суженной.

Везири первого рода самостоятельно управляют государством от имени халифа, только отчитываясь перед ним в своих действиях. Везир второго рода только приводит в исполнение приказания халифа. Назначение везирей с более суженной компетенцией являлось более обычным. Следующими важными чиновниками в халифате были: 1) осуществлявший надзор за другими чиновниками халифа, 2) заведывавший полицией, 3) начальник телохранителей, 4) заведывавший почтой (его функции главным образом заключались в собирании сведений для халифа при помощи подчиненных ему многочисленных чиновников).

Уже со времен халифа Омара в халифате было постановлено вести четыре книги, содержавшие наиболее важные государственные сведения по образцу книг Ирана. Для ведения этих книг были учреждены особые канцелярии (диваны). Так возникли сле-

дующие диваны: диван военных дел, в котором хранились книги, с обозначением людей, входивших в состав постоянного войска, и указанием получаемого ими жалования; внутренних дел, который содержал своего рода финансово-статистические сведения; диван чиновников, где велся список всех чиновников, с указанием жалования, которое они получали; диван финансов, где приводились сведения по каждому виду налогов.

С течением времени число диванов — канцелярий увеличивалось, так как каждый видный чиновник организовывал канцелярию.

Местные органы управления. Арабские юристы различали два вида местных управителей, носивших название эмиров, валиев, хакимов и дольев (наиболее употребительное название — эмиры). Были эмиры, назначавшиеся халифом по свободному его усмотрению из числа его чиновников. Иногда халифы назначали эмиров из представителей местной знати, ранее (т. е. до завоевания данной страны) бывших местными управителями. Степень власти эмиров была тоже различной. Иногда эмиры выполняли только некоторые обязанности.

С течением времени по мере феодального распада власть эмиров стала расти. Образуется ряд династий эмиров, и постепенно происходит унификация их прав. Эмиры имели помощников — наибов.

Что же касается более мелких административных подразделений, то они управлялись на основании обычая. Должностные лица, стоявшие во главе городов и селений, носили разные названия. В Аравии их звали старшинами — шейхами.

Военное устройство. По мусульманскому учению весь мир делится на две территории — населенную последователями ислама и населенную неверными. Основной задачей халифов является завоевание этой второй территории путем священной войны. Принимать участие в этой войне обязаны все совершеннолетние и свободные мусульмане, но в крайнем случае можно нанимать для участия в священной войне и отряды неверных.

Наряду со священной войной мусульманские юристы различали войны против отступников ислама, мятежников и разбойников. Мусульманское войско состояло в основном из двух частей: постоянного войска (муртазикат) и добровольцев (муттаввиат). Средства на содержание каждой из этих частей были различны и каждая находилась под командованием особого полководца.

Во главе всего войска в период священной войны должен был стоять, по общему правилу, халиф. Но в некоторых случаях халиф мог поручить командование эмиру пограничной территории или даже назначить специальное лицо.

Финансовое устройство. В мусульманском праве существовали следующие подати: 1) зекат — принудительная

подать в пользу бедных, собиравшаяся особым административным лицом (амилем). Уплачивал зекат всякий свободный совершеннолетний мусульманин, который владел имуществом, в определенном размере в течение года; 2) харадж — поземельная подать с земель, завоеванных мусульманами у неверных и являвшихся неотчуждаемым имуществом халифата; 3) ушрий, уплачиваемый с земли, которой владели мусульмане на праве собственности (милък или мюльк); 4) джизьет — подать, уплачиваемая зиммиями.

Кроме этих податей существовали и другие, менее значительные.

2. Право

Система мусульманского права и его источники. Основным источником мусульманского права признается коран — священная книга мусульман, состоящая из отдельных изречений и положений Мухаммеда, которого мусульмане называли шариа — законодателем. Поэтому вся система мусульманского права получила название шариата.

Другим источником мусульманского права была «сунна» — дополнение к корану. В «сунне» содержатся предания о решениях, постановлениях и наставлениях пророка, сохранившихся в памяти учеников и передававшихся устно. Первый сборник этих преданий был составлен при халифе Али.

Третьим источником мусульманского законодательства являлась «фетва» — решения наиболее крупных мусульманских законоведов. Среди этих законоведов пользовались особым авторитетом, кроме первых четырех халифов: Абу-Ханиф (702—772), Ибн-Анас (716—780), аш-Шафии (772—826) и Ханбаль (786—863). Эти законоведы сделали основателями главнейших школ мусульманского права. Работы законоведов делятся на три вида: «усуль» — трактаты об основных принципах мусульманского права, «санаан» — сборники преданий и правил применения законов к вопросам, не затронутым в коране, и «фетва» — сборники судебных решений.

Наряду с законом («шар») другим источником мусульманского права является обычное право («адет» или «адат»), которое применялось там, где закон молчит или прямо ссылается на обычай.

Основной особенностью мусульманского права является то, что оно вытекает из религиозных законов ислама (мусульманства). Отсюда и другая его особенность — необходимость для мусульман, в какой бы стране они ни проживали, руководствоваться только мусульманским правом. Следовательно, принятие мусульманства той или иной страной влекло за собой обязательную рецепцию шариата.

Шариат является довольно развитой, хотя и своеобразной системой феодального права. В этой системе есть много особен-

ностей, отличающих ее от западноевропейского феодального права.

Объем правоспособности и дееспособности по шариату определялся конфессиональными моментами. Мусульмане имели решительное преимущество перед немусульманами, причем этим преимуществом пользовались даже невольники-мусульмане перед свободными немусульманами. Мужчины пользовались значительными преимуществами перед женщинами.

Мусульмане-юристы излагали право совершенно по другой системе, нежели римские или западноевропейские юристы. Примером может служить система Мухтасара, т. е. краткое руководство по правоведению кадия Абу-Шуджи, которое пользовалось большой известностью. Абу-Шуджа располагал нормы мусульманского права в следующем порядке: 1) об обязанностях человека к аллаху, 2) о гражданских действиях, 3) о наследовании, 4) о браке, 5) об убийстве и поранениях, 6) о наказаниях, 7) о войне против неверных (джигад), 8) об охоте, 9) о назначении призов за физические упражнения, 10) о клятве и обете, 11) о процессе и свидетельстве, 12) об освобождении рабов.

Нетрудно видеть, что в мусульманском праве нет четкого различия между вещным и обязательственным правом. Тот и иной вид права входят в раздел о гражданских действиях.

В мусульманских странах, вошедших теперь в состав СССР, было распространено учение ханефитской и шафиитской школ. В связи с этим представляется наиболее целесообразным изложить основные начала мусульманского права по материалам представителей этих школ.

Гражданское право. Имущественное право. Имущественное право было мало разработано мусульманскими юристами. Право залога рассматривалось ими как институт обязательственного, а не вещного права. Право пользования плодами устанавливалось только посредством пожизненного дара, тогда как в римском и западноевропейском праве оно могло быть установлено по заявлению или в результате возмездной сделки. Поземельные сервитуты основывались не на договоре, а на законе (или ограничении права поземельной собственности). Договор о пользовании чужой вещью являлся отношением обязательственного, а не вещного права.

Мусульманское право различает собственность (милък) от владения, причем мусульманское право знает понятие владения без всякого законного основания (захват). Владение подобного рода никогда не должно защищаться и тем более восстанавливаться.

Собственность по мусульманскому праву заключается в праве неограниченного распоряжения и пользования ее плодами. Мусульманские юристы детально разработали учение о способах приобретения права собственности: фактическое завладение ни-

кому не принадлежащими вещами, передача вещи собственником. наследование и др.

Одной из характерных черт мусульманского права является то, что за всяким договором, целью которого является передача права собственности, обязательно должна следовать фактическая передача вещи.

Более подробно разработан в мусульманском праве вопрос о поземельной собственности. В основу положена теория, согласно которой земля является достоянием божьим; право же распоряжаться ею принадлежит лишь имаму-халифу, как наместнику «пророка». Он может передавать землю частным лицам с обязательством платежа подати. Исходя из этой теории, законоведы считали, что завоеванная у неприятеля земля (за исключением земель необработанных, пустопорожных) является неприкосновенной для частных лиц и обращается в пользу всего мусульманского общества. Завоеванные земли могут быть переданы отдельному лицу лишь на праве пользования (хотя бы и вечного), но не на праве собственности.

Маркс и Энгельс обратили внимание на эту особенность поземельных отношений на Востоке:

«Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит им (т. е. крестьянам. — С. Ю.), как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают... Государство здесь верховный собственник земли. Суверенитет здесь — земельная собственность, концентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует, как частное, так и общинное владение и пользование землей»¹.

«Отсутствие частной собственности на землю. — говорит Маркс в письме к Энгельсу от 6 июня 1856 г., — действительно является ключом к пониманию всего Востока».

С течением времени права отдельных владельцев земель, полученных от халифа, стали мало отличаться от прав феодальных собственников. Этот рост прав владельцев земли усилился после распада халифата, когда право распоряжения землей было присвоено всем независимым в политическом отношении мусульманским властителям (эмирам, ханам и т. д.).

Мусульманское право различало три основных вида земель:

1. Хиджаз — святая земля, та часть Аравийского полуострова, где, по преданию, жил Мухаммед. Святая земля состояла из двух частей: города Мекки с его областью и остальной части Хиджаза. Земля Мекки и ее области была посвящена богу. На этой земле неверные (немусульмане) не имели права селиться; никакое животное не должно там убиваться на охоте; никакое дерево или растение, выросшее само собой, не должно быть

¹ Маркс, Капитал, 1932, т. III, ч. 2, стр. 570.

повреждено или вырыто. С жителей этих областей взималась десятина. Остальная часть Хиджаза отличалась тем, что неверные не имели права жить там более трех дней на одном месте; в случае их смерти запрещалось предавать их погребению на этой земле.

2. Земли, завоеванные мусульманами в священной войне (джигад) против неверных. Будучи побежденными, неверные вынуждались заключить договор с мусульманами, на основании которого они отказывались от права собственности на принадлежавшую им землю, но получали ее для обработки под условием платить подать, называвшуюся харадж. Эти земли (вакф) являлись собственностью государства. Подать, взимавшаяся с этого разряда земель, была крайне обременительной. Она взималась или в твердо установленном размере или пропорционально доходу.

3. Земли, называемые милък. Права владельцев этих земель были настолько обширны, что мусульманские законоведы отождествляли их с правами собственников. В этот разряд входили земли, владельцы которых приняли ислам после завоевания, земли, завоеванные мусульманами и перешедшие к победителям в силу того, что прежние владельцы их были убиты или бежали, земли, никем не занятые, орошенные, а затем обработанные мусульманами.

С течением времени стали возникать и другие виды земельных владений, в частности система иктов — временных пожалований землями в виде вознаграждения за службу и под условием службы, которые соответствовали бенефициям западноевропейского права или поместьям в Русском государстве. Владельцам иктов предоставлялось право собирать в свою пользу поземельные подати с населяющих и обрабатывающих их земли крестьян. Подати эти были еще тяжелее хараджа.

Наряду с иктами мусульманские властители давали земли на особом праве, которое среди русских юристов получило название «вакуфного права» (от слова «вакф»). Доходы с этих земель закреплялись с какой-либо религиозной, просветительной или благотворительной целью за учреждением, осуществляющим эту цель: мечетью, медресе (духовные школы), кладбищами, мазарами (гробницы святых), каравансараями (гостиницы), приютами. Обращенные в вакуф предметы и земля должны были оставаться таковыми постоянно. Вакуфная земля находилась вне оборота: она не могла быть ни продана, ни заложена, ни подарена, ни отчуждена каким бы то ни было образом, кроме тех случаев, когда уничтожено юридическое лицо, для которого учрежден вакуф, или если вакуфное имущество при непродаже его может притти в негодность. Акт установления вакуфа совершался добровольным заявлением учредителя в присутствии кадия (судьи).

Обязательства. В мусульманской юриспруденции обязательства делятся на: 1) обязательства необусловленные и та-

кие, которые зависят от условия или срока; 2) обязательства, в которых заинтересовано одно или более лиц; 3) простые и альтернативные; 4) делимые и неделимые; 5) односторонние и многосторонние.

Кроме того, отличаются обязательства из причинения вреда (мадаррат) от обязательств из договоров. Причинившие вред умышленно или вследствие небрежности должны возместить понесенный ущерб. Под небрежностью понимается не только неосторожность, но и неопытность того или иного лица (например, неопытность врача, строителя зданий). Должен возмещаться и ущерб, причиненный лицами, состоящими на ответственности того или иного лица (рабами, несовершеннолетними), а также причиненный домашними животными.

Одной из особенностей системы мусульманского обязательственного права является то, что признаются имеющими юридическую силу односторонние заявления о совершении и о несвершении того или иного действия, так называемые обеты. Большей частью эти обеты носят религиозный характер и подтверждаются клятвой. Не исполнившие обета должны принести искупительную жертву, обычно заключающуюся в отпущении на волю раба, в накормлении десяти бедных, в трехдневном посте и т. д.

Обязательства из договоров. Для действительности договоров необходимо: 1) наличие по крайней мере двух договаривающихся сторон; 2) добровольное согласие на заключение договора; 3) подходящий предмет договора.

Относительно первого условия нужно заметить, что стороны должны обладать правом распоряжения своим имуществом. Этим правом не обладают несовершеннолетние, умалишенные, банкроты, рабы (если они не получили разрешения со стороны своего господина), больные (они могли распоряжаться только одной третью своего имущества), неверные (кяфир) в отношении некоторых сделок (приобретать в собственность землю или рабов-мусульман).

Из второго условия следовала недействительность договора, где добровольное согласие отсутствует, в частности договоров, заключенных вследствие обмана, по ошибке и по принуждению.

Эти договоры не только не признаются действительными, но и все уплаченные или выданные на основании этих договоров суммы или вещи должны быть возвращены обратно.

Наконец, предмет договора должен быть определенным и надежным и находиться в гражданском обороте. Отсюда предметом договора не могут быть вещи, не подчиненные власти человека или в силу природного их состояния — например, воздух, море, пустыня, или в силу закона — например, свободные люди, вещи, которые считаются неотчуждаемой собственностью всех мусульман, нечистые вещи, вещи не приносящие, по мусульманскому учению, человеку пользы (книги неверных, изображения богов, картины и т. д.),

Что касается формы заключения договоров, то мусульманское право дает очень мало указаний на этот счет. Вообще дозволяется всякий способ изъявления воли, из которого видно, чего желают стороны. Только при заключении договора поставки и при заключении брака предписывается особая форма.

Что касается системы договоров, то в мусульманском праве различаются: 1) договоры, имеющие целью дать что-либо с тем, чтобы получить эквивалент, 2) все прочие договоры.

К договорам первого вида относятся: 1) мена, 2) размен денег, 3) мировая сделка, 4) наём, 5) поставка, 6) заем, 7) брак.

Все эти договоры в основном регулируются теми же правилами, как и договор купли-продажи. Все они заключаются посредством предложения одной стороны и принятия предложения другой стороной. Затем обе стороны совершают передачу вещей. Если передача товара и денег за него не произойдет в течение трех дней, то сделка считается несостоявшейся.

К другому виду договоров относятся: 1) договор о залоге; 2) договор о переводе долга в тех случаях, когда должник уплачивает кредитору свой долг посредством претензии, которую он имеет к третьему лицу; 3) договор поручительства; 4) договор доверенности, т. е. поручение что-либо совершить от имени доверителя и за него; 5) ссуда — договор о безвозмездной временной уступке права пользования вещью; 6) простое товарищество; 7) коммандитное товарищество — договор между лицом, обладающим деньгами, и торговцем, по которому первый дает второму некоторую сумму с тем, чтобы тот вел торговлю за общий счет; 8) договор дарения; 9) поклада — договор, в силу которого взверяется на сохранение имущество.

Семейное право. Брак и развод. Брак считается в мусульманском брачном праве договором, относящимся к системе торговых договоров, причем женщина не является договаривающейся стороной, а составляет предмет договора. В силу этого, по учению аш-Шафии, женщина при заключении брачного договора должна иметь представителем своего попечителя (велий).

Различаются три вида брака: 1) постоянный, 2) временный, 3) брак с невольницей.

Постоянный брак может быть заключен одновременно только с четырьмя женами. Жених должен назначить каждой своей будущей жене особое имущество и при отказе от брака теряет половину этого имущества. Каждая жена имеет право на содержание, на отдельное помещение и на отдельную прислугу.

Препятствиями к совершению или нахождению в браке считаются: 1) близость кровного родства; 2) близость родства по кормилице; 3) свойство; 4) проклятие жены, обвиняющей в разврате, что делает навсегда незаконным брак с нею; 5) идолопоклонство.

Браки, совершенные вопреки этим требованиям, немедленно расторгаются.

Брак совершается в письменном виде. Брачный акт составляется кадием (судьей) и должен удостоверяться по крайней мере двумя свидетелями мужского пола. До совершения письменного акта совершается ряд религиозных церемоний.

Шариат довольно подробно регламентирует брачную жизнь, вплоть до того, какие средства следует употреблять для украшения тела.

Временный брак дозволяется только у шиитов (членов особой религиозной секты). При заключении его требуется обозначение срока, на который он заключается. Дети, рожденные от этого брака, считаются законными и наследуют после отца наравне с прочими детьми, но жена не имеет наследственных прав после мужа.

Брак с невольницами разрешается лицам, не имеющим достаточного состояния для содержания жен свободного происхождения. Дети от этого брака также признаются законными. Жена-невольница, не получившая свободы при жизни мужа, получила ее в момент его смерти.

Что касается развода, то развод зависел, по общему правилу, только от произвола мужа. Во всяком случае, муж не обязывался к объяснению поводов требуемого им развода и обязан был лишь выплатить своей бывшей жене положенную сумму.

Мусульманское право знает развод четырех родов:

1) покупка женой расторжения брака с уплатой известного вознаграждения (ивад); 2) расторжение брака кадием по просьбе жены, если муж не исполняет своих обязанностей (например, не дает жене содержания или не состоит с ней в супружеских отношениях); 3) отпущение жены (самый употребительный способ развода); 4) развод вследствие взаимного проклятия — лиана. Это проклятие произносится мужем перед судьей, когда он считает, что ребенок его жены является плодом нарушения ею супружеской верности, но он не может представить законных доказательств. Жена со своей стороны может подобным же образом доказывать клятвой ложность этого заявления. Брак после лиана расторгается окончательно (при разводе другими способами брак мог быть заключен вторично).

Наследственное право. Некоторые мусульманские правоведы считают учение о праве наследства особой наукой. Юристы ссылаются на слова пророка: «Изучайте раздел наследства, в этом заключается половина знания всего права».

Наследование является в мусульманском праве не чем иным, как одним из способов приобретения прав умершего; и при том только одних прав, в то время как по европейскому праву наследство считается совокупностью имущественных прав и обязанностей, оставшихся после умершего. Словом, по мусульманскому праву в раздел поступает чистый актив.

Завещание может распоряжаться только одной третью имущества, в чью бы пользу оно ни передавалось.

Для законности завещания необходимо, чтобы завещатель был совершеннолетним, в здравом уме, имел право располагать собой и имуществом, и чтобы лицо, которому наследство завещается, не принадлежало к числу законных наследников. Допускаются как письменные, так и словесные завещания. Для признания действительности завещания необходимо наличие двух благочестивых свидетелей.

В наследовании по закону имеются крупные различия между учениями суннитских и шиитских правоведов.

Вообще по мусульманскому праву пользуются правом наследования следующие лица мужского пола: 1) сыновья, 2) внуки по нисходящей линии, 3) отец, 4) дед, 5) родной брат, 6) сводный брат по отцу, 7) сводный брат по матери, 8) родной племянник, 9) сводный племянник по отцу, 10) родной дядя, 11) сводный дядя по отцу, 12) двоюродный брат, 13) сводный двоюродный брат по отцу, 14) супруг; лица женского пола: 1) дочери, 2) внучки, 3) мать, 4) бабка по матери, 5) бабка по отцу, 6) родная сестра, 7) сводная сестра по отцу, 8) сводная сестра по матери, 9) супруга.

Каждый из наследников имеет право на определенную долю в наследстве. Доля эта пропорционально уменьшается при наличии других наследников. Например, муж получает половину наследства, оставшегося после смерти жены, если она не оставила ни детей, ни внуков, ни внуков в мужской линии; если же таковые остались, то муж получает только четвертую часть наследства. При этих условиях раздел наследства является крайне трудным делом и естественно, что одним из наиболее обыкновенных распоряжений при завещании является назначение душеприказчика.

Право наследования исключается в случае: 1) неверия, так как неверные не являются наследниками в имуществе мусульманина, равно, как и мусульмане не наследуют в имуществе неверного; 2) причинения смерти наследодателю, хотя бы неумышленного; 3) развода; 4) рабства, ибо рабы не пользовались имущественными правами.

Уголовное право. Уголовное право является наиболее отсталой частью мусульманского права. Шариат, например, узаконяет кровную месть. Учение о преступлении не разработано и не развито: нет, например, постановлений о рецидиве, крайне элементарно учение о соучастии, укрыватели и попустители не считаются соучастниками преступления.

Под преступлением понимаются: 1) насильственные действия против лиц — убийство, ранения; эти действия наказываются равным возмездием или уплатой выкупа; 2) действия, за совершение которых закон не устанавливает наказания, но которые находятся в противоречии с приказами законной власти или по своему существу таковы, что судья должен заботиться о преду-

преждении их; за эти преступления назначается исправительное наказание сообразно с обстоятельствами.

Обратимся к характеристике преступлений первого рода. По шариау, всякий, кто убьет или смертельно ранит другого, должен быть убит, если только ближайшие наследники убитого не согласятся простить его, давая ему возможность откупиться денежной суммой. Эта сумма должна быть уплачена тотчас же после совершения убийства или обнаружения убийцы, но наследники убитого могли по своему усмотрению отсрочить уплату.

Если кто без умысла убил или смертельно ранил другого, то должен отпустить раба-мусульманина на свободу или поститься в течение двух месяцев и сверх того уплатить наследникам убитого выкуп, который мог быть рассрочен на три года.

Убийство и нанесение ран не подлежат наказанию, когда они совершены при защите себя и своего имущества или жизни и имущества другого лица. Следовательно, не подлежит наказанию убийство вора на месте преступления, если только вор не обратился в бегство или если он не является малолетним или безумным.

Если свободный убьет чужого раба, то убийца, по учению Абу-Ханифа, должен подвергаться кровной мести в том случае, если убийство совершено им с заранее обдуманном намерением. По учению Шафии, он должен уплатить полную стоимость раба. За неумышленное убийство раба полагается выкуп, который взыскивался и за убийство свободного. Если раб убьет свободного, то господин должен выдать раба наследникам убитого; в некоторых случаях он должен уплатить за убитого выкуп. Когда же этот выкуп превышает стоимость раба, то господин его может выдать наследникам убитого и тем освободиться от всякого обязательства.

Выкуп может быть тяжелым и легким. Тяжелый состоит из 100 верблюдов и 16 000 диргемов, легкий — из 100 верблюдов (80 самок и 20 самцов) и 12 000 диргемов. Тяжелый выкуп уплачивается за убийство на священной земле или во время священных месяцев, за убийство члена своей семьи или за убийство свободного мусульманина. За убийство женщины выкуп взимается в половинном размере, за убийство неверного — в размере одной трети, за убийство язычника (огнепоклонника) — в размере одной пятнадцатой.

Выкуп, подлежащий уплате в течение трех лет, взыскивается не только с имущества убийцы, но и с имущества кровных и единокровных родственников или товарищей его, если он принадлежит к какой-либо корпорации.

Если убийца неизвестен, то жители деревни, квартала или дома, равно, как и владелец земли, где найден труп, отвечают за убийство.

Правило кровной мести применяется, по шариау, также при поранении с заранее обдуманном намерением. В случае нане-

сения колотых ран или ран, причиненных острым орудием, виновный наказывается уплатой выкупа. Кровная месть не применяется к мужчине за рану, нанесенную женщине, и к свободному за поранение раба, но она применяется к мусульманину за рану, нанесенную неверному.

Выкуп за нанесение ран взимается в меньшем размере нежели за убийство (за лишение органов чувств, обеих ног или десяти пальцев рук выкуп взимается полностью). За лишение одной руки или одной ноги выкуп взимается в половинном размере, за лишение пальца — десятая часть выкупа, за выбитие зуба — одна двадцатая.

О том, как должна производиться кровная месть в отношении виновника, нет единства мнений среди мусульманских юристов. Шафии требует, чтобы виновному была нанесена такая же рана и таким же образом, как он нанес ее своей жертве. Абу-Ханиф предписывает, чтобы кровная месть производилась острым оружием и при том так, чтобы виновный подвергался меньшим мучениям. Право применения кровной мести принадлежит или потерпевшему, или ближайшему наследнику.

Ко второму виду относятся преступления, которые не могут быть прощены потерпевшей стороной. За них коран устанавливает определенное наказание.

Среди преступлений этого вида необходимо отметить: 1) прелюбодеяние (за это преступление полагается избиение камнями); 2) употребление вина (40 ударов плетью); 3) кража (отсечение правой руки, при повторении — отсечение левой руки); 4) разбой (отсечение руки), убийство в разбое (повешение или обезглавление); 5) вероотступничество (лишение гражданских прав и смертная казнь); 6) участие в мятеже (смертная казнь); 7) богохульство (одинаковое наказание с вероотступничеством).

К третьему виду преступлений относятся: нарушение местожительства (бродяжничество), бегство во время сражения, ложное обвинение в каком-либо проступке, ложное свидетельство. Наказание — простое увещание, плеть, денежный штраф, изгнание.

Судоустройство. Основной орган суда — кадий, назначаемый халифом или мусульманскими властями непременно из числа совершеннолетних мусульман безупречного образа жизни, знающих арабский язык и шариат. Одновременно с назначением в указе объявляется на какую область или город распространяется юрисдикция кадия. Кадий также может быть назначен для решения специальных дел, например гражданских, не превышающих известной суммы, или для определенной части области или города или даже на известное время.

Кадий имеет право в затруднительных случаях советоваться с законоведами, присутствие которых на судебных заседаниях признается желательным. В случае необходимости кадий может

назначить собственной властью одного или нескольких заместителей (наиб), которые должны удовлетворять тем же требованиям, какие предъявляются к нему самому, а также одного или нескольких письмоводителей, привратников, посланцев и переводчиков. За исполнение своих обязанностей кадий не получает вознаграждения, если он признается состоятельным человеком.

Кроме судебных функций, кадию поручаются ряд других дел: назначение опеки и попечительства, выдача замуж женщин, не имеющих попечителей, наблюдение за общественными дорогами, площадями, строениями и т. п., высший надзор за вакфами, наблюдение за исполнением духовных завещаний, за разделом наследований и т. д.

Так как деятельность кадия часто сопровождалась вымогательствами, то в некоторых мусульманских странах назначалось должностное лицо для контроля за деятельностью судей («инспектор несправедливостей»).

Судопроизводство характеризуется следующими чертами: 1) судопроизводство в гражданских и уголовных делах одинаково, 2) не существует никаких процессуальных форм, обязательных для кадия, за исключением некоторых положений, касающихся учения о доказательствах. Весь процесс отличается исключительной простотой и несложностью. Прокуроров и адвокатов нет. Судебное представительство допускается только в гражданских делах, дела должны решаться в одном заседании, письменное делопроизводство исключается.

Судебными доказательствами являются: 1) собственное признание, 2) показания свидетелей, 3) клятва.

Процесс носит обвинительный характер. Характерно, что как истец в гражданских делах, так и обвинитель в уголовных делах, носят одинаковое название — муддаи, а ответчики и обвиняемые — муддаа алейти.

В случае обнаружения преступлений кадий не имеет права возбуждать дела, пока обвинитель не представит обвинения. Кадий не имеет права принуждать к уплате долгов, пока кредитор не потребует этого через суд.

Мусульманское право, органически связанное с религиозным учением Мухаммеда — исламом, является реакционной системой права, которая когда-либо создавалась в период феодализма. Всякие попытки реформы, хотя бы в частностях, неминуемо признавались противоречащими исламу и решительно подавлялись. Кроме того мусульманское право являлось основой для весьма тяжелой эксплуатации и принижения покоренного арабами и мусульманскими народами населения, не желавшего менять свою религию. Вместе с тем мусульманское право было основой крайне приниженного положения женщины.

1. Государственный строй

Происхождение и развитие Восточной Римской империй. Как известно, Римская империя разделилась в 395 г. на две половины — Западную и Восточную. Тогда как Западная Римская империя прекратила свое существование еще в V в., Восточная Римская империя, или Византия, существовала еще почти целое тысячелетие. Большая устойчивость Византии обуславливалась рядом особенностей в общественно-экономическом и историческом ее развитии по сравнению с Западной Римской империей. Прежде всего в состав Византии входили такие экономически развитые страны, как Греция, Малая Азия, Сирия, Египет, Балканский полуостров. Эти страны вели оживленную торговлю с Индией, Китаем, Ираном, Аравией и Северной Африкой. Упадок рабовладельческого хозяйства чувствовался здесь в меньшей степени, чем на Западе, ибо значительная часть населения находилась в свободном и полусвободном состоянии. Большое место в сельском хозяйстве занимали не крупные рабовладельческие хозяйства, а мелкие крестьянские хозяйства. В ремесле основную роль играли не рабы, а свободные ремесленники.

Таким образом, в Византии дольше сохранялись пережитки рабовладельческого строя и, следовательно, процесс феодализации проходил здесь более медленными темпами, чем в Западной Европе.

Располагая огромными материальными ресурсами, Византийская империя имела сильную армию, флот и крепкий государственный аппарат, что позволяло ей отражать удары варваров и подавлять революционное движение недовольных масс.

Наибольшего могущества и блеска Византийская империя достигла в правление императора Юстиниана I (527—565), который принял меры к завоеванию территории Западной Римской империи, захваченной варварами. Была завоевана Северная Африка (Вandalское королевство), Италия (Остготское королевство) и южная часть Испании, входившая в состав Вестготского королевства. Власть Византии была распространена на Крым и частично на Закавказье. На Балканском полуострове Юстиниан построил ряд укреплений для отражения натиска со стороны северных соседей — славян. Таким образом, Юстиниану удалось восстановить большую часть территории Римской империи.

Многочисленные войны, вымогательства и произвол чиновников вызывали неоднократные восстания народных масс. В этих восстаниях нередко принимала участие крупная земельно-владельческая знать, стремившаяся к политической самостоя-

тельности. В борьбе со знатью Юстиниан опирался на армию и на перковь.

В 532 г. в Константинополе восстали народные массы, к которым примкнула часть аристократии. Восстание получило название «Ника» (по-гречески «ника» — «побеждай!»). Восстание было подавлено с большой жестокостью. Было убито около тридцати тысяч восставших. Тем не менее и в дальнейшем народ не раз в активной форме проявлял свое недовольство политикой Юстиниана.

После смерти Юстиниана Византийская империя вступила в длительный кризис, из которого она вышла лишь в начале VIII в.

Страны, завоеванные при Юстиниане, были быстро потеряны. В 568 г. лангобарды захватили северную и среднюю Италию. В VI в. начались военные столкновения славян с Византийской империей. В конце VII в. арабы, покорив Иран, захватили Египет, Сирию, Палестину и часть Малой Азии. В начале VIII в. почти вся Северная Африка была также завоевана арабами. Таким образом, власть Византии сохранилась лишь в части Малой Азии и Балканского полуострова. Торговые связи с Востоком в этот период были подорваны.

Массовое продвижение славян на Балканский полуостров в VI и первой половине VII в. оказало огромное влияние на социально-экономический строй Византии. Империя, раздираемая острой классовой борьбой, ослабленная арабскими и персидскими нападениями, не смогла задержать продвижение славян на свою территорию. Они расселялись сельскими территориальными общинами. Это не могло не отразиться на византийском обществе. В Империи получили широкое распространение община и общинное землевладение.

Проф. Л. В. Мишулин считает, что славяне сыграли в истории Византии такую же роль, как варварские племена в истории Рима. Своим вторжением в Византию они положили основу для развития феодальных отношений.

Советские историки доказали крупную роль и значение славянской колонизации в развитии феодальных отношений в Византии. Это положение стало общепризнанным в советской исторической науке.

Важно и то, что славянская колонизация значительной части Балканского полуострова дала византийскому государству новые кадры воинов, при помощи которых Империя сумела выйти из трудного положения еще более окрепшей.

В начале VIII в. Византийская империя, хотя и с большим трудом, начинает выходить из ослабившего ее кризиса. Чтобы справиться с возникшими трудностями, императоры Исаурийской династии (717—802), основателем которой был Лев III, провели ряд реформ. В поисках средств, необходимых для содержания армии и реформированной администрации, государство обратилось к мысли о ликвидации монастырского землевладения,

составлявшего половину всего лучшего земельного фонда Византии, недоступного в смысле извлечения экономических выгод из-за многочисленных монастырских привилегий. Чтобы уменьшить извлекаемые монастырями доходы, правительство повело борьбу с иконами, поскольку, во-первых, их производство находилось в руках монастырей и, во-вторых, они привлекали многочисленных паломников.

Императоры-иконоборцы издают законы против почитания икон, рассматривая это почитание как идолопоклонство. Сопротивление монахов ускорило развязку. Правительство с беспощадной решимостью ликвидирует один за другим монастыри, отбирает у них землю, а самих монахов под угрозой сурового наказания обязывает вступать в брак. Желая обеспечить регулярное поступление в казну налогов и при этом иметь боеспособное войско, императоры Исаурийской династии наделяют крестьян отобранной от монастырей землей. Эта земля не могла выходить из общины, которая отвечала перед государством за уплату налогов. В результате этих мероприятий процесс разорения мелких крестьянских хозяйств был несколько приостановлен.

Другой не менее важной реформой является отобрание монастырских земель в казну и передача их крупным землевладельцам в виде вознаграждения за военную службу. Наконец, императоры Исаурийской династии наделяют землей на окраинах военных поселенцев (так называемых стратиотов). Эти мероприятия укрепили внутреннее и внешнее положение Византии. Снова были присоединены Греция, Македония, Крит, Южная Италия и Сицилия. Таким образом иконоборческое движение имело прогрессивный характер.

Во второй половине IX в. и особенно в X в. Византийская империя достигла нового подъема. В этот период могущественная Арабская империя распалась на ряд самостоятельных государств, и Византия, воспользовавшись этим обстоятельством, отвоевала у арабов часть Сирии и большинство островов на Средиземном море. В начале XI в. была завоевана Болгария.

Однако в это время в Византии усиливается процесс феодализации — растет крупное феодальное землевладение при одновременном закреплении свободного крестьянства. Закрепление завершается в XI и XII вв. при династии Комненов. Оставшихся свободных крестьян Комнены раздавали крупным землевладельцам и тем самым превращали их в крепостных.

Феодализация привела к постепенному распаду Византии. В XI в. в Малой Азии возник ряд небольших княжеств, признававших власть императора лишь номинально. Внешне-политическое положение Византии в это время осложняется. С запада на Византию стали наступать норманны, с севера — печенеги. Но главная угроза шла с востока, со стороны турок-сельджуков, которые овладели Багдадом — столицей арабских халифов и свои владения довели до берегов Эгейского моря.

Византия была спасена от нависшей над ней опасности со стороны турок первым крестовым походом, когда значительная часть занятой турками территории была завоевана крестоносцами. Византия сумела возвратить часть своих владений. Однако между Византией и крестоносцами в скором времени началась борьба. Экономическое положение Византии стало ухудшаться, так как западноевропейские страны стали вести торговлю с Востоком без всякого ее посредничества. Наибольшей остроты эта борьба достигла во время четвертого крестового похода, когда Константинополь — столица Византийской империи — был взят крестоносцами и разграблен (1204). Византийская же империя распалась на ряд государств.

В 1261 г. императорам из династии Палеологов удалось восстановить Византийскую империю, но с уменьшенной территорией.

В скором времени новая угроза нависла над Византией со стороны турок-османов, которые стали распространять свою власть над Малой Азией и дошли до берегов Мраморного моря. Для борьбы с турками Византия нанимала иноземные войска, которые часто обращали свое оружие и против нанимателей. Византия изнемогала в борьбе против тех и других. Все более и более стал приходить в упадок государственный аппарат, вследствие усиления экономического и политического влияния крупных светских и церковных феодалов. Это приводит к децентрализации государственной власти и постепенному ее ослаблению. Разрушалась и финансовая организация. Все сильнее и сильнее стали проявляться классовые противоречия. Часто вспыхивали восстания как городской бедноты, так и крестьянства. Некоторую передышку в борьбе с турками Византия получила во время борьбы турок-османов с Тимуром, который нанес им поражение при Анкаре. Но когда империя Тимура распалась и турецкое государство освободилось из-под власти тимуридов, оно возобновило свое наступление против Византии. Попытка византийцев найти помощь со стороны западноевропейских государств даже при условии подчинения православной церкви римскому папе (так называемая Флорентийская уния 1439 г.) окончилась неудачно. Западноевропейские войска были разбиты. В 1453 г. войска турецкого султана Мехмета II осадили Константинополь и взяли его штурмом. Константинополь, переименованный в Стамбул, сделался столицей Турецкой империи.

Правовое положение населения. По мере развития феодальных отношений в Византии все население делилось на резко обособленные друг от друга сословия или группы, с определенными для каждой из них наследственными правами и обязанностями.

В основном в Византии имелись два разряда населения: высшее и низшее. Рабы составляли бесправную массу, стоявшую вне сословий. Среди высшего разряда населения выделялись сенаторы.

Сенаторы — привилегированная верхушка общества. Она состояла из крупнейших земельных и денежных магнатов, пополнялась за счет высших государственных и придворных сановников.

Вначале сенаторское сословие состояло из членов сената, но по мере усиления власти императоров значение сената, как учреждения, падает, и сенаторы превращаются в высших государственных чиновников.

В большинстве случаев высшие церковные должности также замещались сенаторами.

Сенаторы пользовались рядом льгот и привилегий. Их земельные владения не входили в состав городского округа и были изъяты из общего государственного управления. Это приводило к тому, что все население этих владений, даже свободное, рассматривалось как подвластное владельцу имения. Членам сенаторского сословия предоставлялось право устраивать на территории своих владений рынки. Их имения освобождались от всех местных поборов и повинностей. Сенаторам предоставлялось право держать свои военные отряды, налагать на население штрафы, а позднее даже иметь свои тюрьмы. Члены сенаторского сословия были подсудны одному префекту столицы. Сенаторы, в случае возбуждения против них уголовного преследования, не могли подвергаться пыткам, кроме тех случаев, когда они уличались в совершении государственных преступлений. Приговор в отношении сенаторов мог вступить в законную силу лишь после утверждения его императором.

К привилегированному сословию относились также средние землевладельцы, входившие в состав городских курий, отчего они носили название куриалов или декурионов. Положение куриалов или декурионов резко отличалось от положения членов сенаторского сословия. Куриалы не могли выйти из сословия. Государственная власть обязывала их собирать налоги с населения, возлагая на них имущественную и личную ответственность за исправное поступление налогов.

Другой привилегированной группой было духовенство. Оно владело крупными участками земли и пользовалось многочисленными правами и привилегиями. Духовенство было освобождено от так называемых «грязных» повинностей — молотьбы, хлебопечения, подводной и дорожной повинности, поставки строительных материалов и т. д. Ему поручалось ведение целого ряда государственных дел.

Низшее сословие делилось на группы крестьян, торговцев и ремесленников.

Крестьянство в свою очередь подразделялось на три группы: 1) свободных мелких землевладельцев, 2) «свободных» колонов, арендовавших землю у землевладельцев и сохранивших право передвижения и распоряжения своим имуществом, и 3) «приписных» колонов. «Приписные» колоны, в отличие от свободных,

были прикреплены к земле и не могли уходить от одного землевладельца к другому. Они также не могли распоряжаться своим имуществом. В конце V в. при императоре Анастасии завершается процесс закрепощения свободных колонов. Колоны, арендовавшие участок земли в течение 30 лет, не могли его оставить и навсегда прикреплялись к земле, хотя попрежнему оставались лично свободными и сохраняли право распоряжения своим имуществом. Колонов, самовольно ушедших от землевладельцев, полагалось вернуть и подвергнуть наказанию, а лица, принявшие или укрывшие колонов, были обязаны уплатить штраф.

Широкое распространение имела торговля. Торговлю некоторыми наиболее важными товарами, например, хлебом, скотом, государство объявляло своей монополией, поручая осуществление этих монополий корпорациям торговцев.

Эти корпорации являлись вполне оформленными организациями. Они имели свои уставы, регулировавшие внутреннюю жизнь корпорации, свои собрания, назначенных властями должностных лиц, свои кассы. Члены купеческих корпораций не могли оставить торговлю. За уход из корпорации торговцы вначале наказывались отобранием имущества, а позднее уход из корпорации был совершенно запрещен.

Государственная власть устанавливала цены товаров, время торговли и прибыль торговцев (обычно не более $8\frac{1}{3}\%$). Члены корпорации обязаны были следить друг за другом и сообщать властям о всех замеченных нарушениях устава.

Закупка товаров свыше определенного количества и продажа их свыше установленных цен строго запрещались. Торговцам определенной корпорации запрещалось покупать товары, относящиеся к торговой деятельности других корпораций.

Вступление в корпорацию торговцев производилось лишь с разрешения властей и по рекомендации определенного числа членов данной корпорации и связывалось с уплатой взноса в пользу государства и корпорации.

Торговые корпорации выполняли различные государственные повинности, характер и размер которых зависел от произвола властей.

Наибольшим влиянием среди купеческих корпораций пользовалась корпорация ростовщиков, которая ссужала деньгами даже государственную казну. Налоги сдавались на откуп ростовщикам, что еще более повышало их роль.

Ростовщики и крупные торговцы формально принадлежали к низшему свободному сословию, однако могли покупать почетные звания и тем самым пользоваться различными привилегиями.

Другим низшим свободным сословием были ремесленники. Как и торговцы, они также объединялись в корпорации. Государственные чиновники регулировали и контролировали работу ремесленников. Они определяли место и время закупки сырья, сбыта изделий, цены товаров, место и часы работы. Членам

корпорации запрещалось покупать сырье свыше определенного количества или ненужное для их производства. Профессии ремесленников являлись наследственными, они не могли оставить свои занятия под угрозой жестокого наказания.

Бесправной группой населения были рабы. Наибольшее применение рабский труд имел в государственных мастерских и домашнем хозяйстве византийской знати. В меньших размерах рабский труд использовался в сельском хозяйстве. В связи с развитием феодальных отношений труд рабов применялся в хозяйстве все меньше и меньше, и положение рабов улучшилось. Была установлена ответственность за убийство раба, облегчался и даже поощрялся отпуск рабов на волю. Рабы имели право владеть мастерской при условии поручительства рабовладельца. Дети от браков свободных и рабов считались свободными.

Царская власть. Во главе государства стоял император. С VII в. он стал именоваться базилевсом, т. е. царем; а позднее базилевсом и автократом или самодержцем. Царь считался наместником бога на земле. Соответственно этому придворный этикет отличался большой сложностью. Выходы царя сопровождались пышными церемониями, рассчитанными на то, чтобы поразить воображение подданных и послов иноземных государств: все подданные, в том числе и высшие сановники, должны были становиться на колени и преклонять голову к земле. При обращении с царем его необходимо было титуловать величеством, а себя называть рабом.

Царь сосредоточивал в своих руках власть законодательную, исполнительную и судебную. Обладая светской властью, царь также руководил церковью, созывал церковные соборы, назначал высших должностных лиц церкви.

В Византии, как и в Западной Римской империи, не было определенного порядка престолонаследия. Формально царя избирал сенат. Очень часто каждая прослойка господствующего класса и армия пытались использовать смерть царя для того, чтобы посадить на престол своего ставленника. За период существования Византии около двух третей византийских царей умерло насильственной смертью.

Во избежание дворцовых переворотов цари еще при жизни назначали себе преемника или «соправителя», обычно своего сына или какое-либо близкое лицо, которое после смерти царя и занимало царский престол. Это мероприятие привело к тому, что царский престол находился в течение долгого времени в руках одной фамилии. Около 200 лет царствовали представители Македонской династии (867—1056) и представители династии Палеологов (1261—1453).

Поскольку император был первым феодалом в своем государстве, крупнейшие участки земли принадлежали ему. Могущество и сила императоров находилась, как правило, в зависимости от величины их земельных владений, или домена. Императорский

домён играл важнейшую роль в экономической и политической жизни империи. Императоры постоянно заботились об увеличении своих собственных земельных владений, используя для этого все средства. На этих землях часто велось собственное хозяйство, которое управлялось государственными чиновниками. Но в большинстве случаев земля сдавалась в аренду крупным землевладельцам.

При императоре находился Государственный совет, или консисторий, игравший совещательную роль. Совет обсуждал все вопросы законодательства и управления, а также рассматривал наиболее важные судебные дела. Наряду с Государственным советом существовал сенат, или синклит. К функции сената относилось избрание царя, обсуждение вопросов внешней политики и расследование важнейших уголовных дел. Однако сенат все же играл незначительную роль в политической жизни страны. В конце VII в. император Лев VI лишил сенат права рассматривать законопроекты.

Органы центрального управления. К высшим должностным лицам относились: префект претория Востока, префект столицы, квестор, начальник дворца, два комитета финансов и два магистра армии.

Префект претория Востока управлял Малой Азией, Египтом и Фракией, т. е. большей частью Византийской империи. Начальник дворца ведал личной охраной царя, его личной канцелярией, государственной почтой, внешними сношениями и приемом послов иностранных государств.

Квестор являлся председателем Государственного совета. Кроме того в его ведении находились вопросы юстиции и текущего законодательства.

Один из двух комитов управлял государственным казначейством; другой заведывал царскими имениями и средствами, отпускаемыми на содержание двора.

Магистры армии являлись главнокомандующими. Они непосредственно руководили войсками, входившими в состав Константинопольского гарнизона.

В VII в. высшая административная система подверглась изменению. Все высшее византийское чиновничество было распределено на 60 разрядов, или чинов. Латинские названия должностей были заменены греческими. Лица, занимавшие высшие государственные должности, именовались логофетами. Главой логофетов был логофет дрома, в ведении которого находились почта, пути сообщения и внешние сношения. Он же заведывал личной канцелярией царя и царской стражей. Среди других логофетов необходимо отметить заведующего государственным казначейством; военного логофета, ведавшего снабжением, продовольствием и финансами армии; логофета, управлявшего царскими землями, и логофета, в ведении которого находились царские ремесленные мастерские и арсеналы.

К числу высших государственных чиновников относилась и должность хартулария саккеллия, заведывающего частным имуществом царя, сакеллария, или государственного контролера, квестора, или хранителя государственной печати, доместика схова, или командующего византийской армией, друнгария флота, или начальника флота, префекта, или епарха столицы, ведавшего охраной порядка и снабжением продовольствием Константинополя. Высшие государственные чиновники руководили канцеляриями или секретатами, ведавшими определенными отраслями центрального управления, с большим количеством чиновников. Чиновники этих канцелярий получали ничтожное содержание, вследствие чего было развито взяточничество и различные поборы с населения.

Некоторые буржуазные историки, например, Г. Острогорский, переоценивали власть византийских императоров, представляя их как неограниченных монархов, а государство строго централизованным. В этом они видели разницу между Византией и раздробленными государствами Западной Европы. Однако советские историки отрицают эту точку зрения. Они считают, что процесс феодализации, в основном, одинаков как в Византии, так и в Западной Европе. В Византии, как и в Западной Европе, происходило непрерывное увеличение светского и церковного землевладения, за счет уменьшения императорского домена. Это ослабление экономической мощи императоров влекло за собой постепенное падение их политического значения. Победа крупной земельной знати означала ослабление централизованной власти, а затем и падение Византии. Поэтому советские историки решительно отрицают распространенное среди буржуазных ученых мнение о государственном строе Византии как строго централизованном государстве типа восточной деспотии.

Местное управление. Византийская империя делилась на две префектуры: Восточную и Иллирийскую. В состав Восточной входили Малая Азия, Египет и Фракия. В состав Иллирийской — Балканский полуостров. Во главе каждой префектуры находился префект претория, в руках которого была сосредоточена судебная и административная власть. Префектуры делились на диоцезы, которые управлялись викариями. Диоцезы распадались на провинции, во главе которых находились президы или ректоры. И, наконец, провинции состояли из общин. Общинам была предоставлена известная самостоятельность в решении их внутренних дел. Они управлялись местными сенатами и выборными должностными лицами, под контролем государственных чиновников.

Первоначально местное управление строилось по принципу отделения гражданской власти от военной. Но уже в VI в., когда усилилась опасность нападения извне, правительство в некоторых пограничных областях объединило в одних руках военную и гражданскую власть. В конце VI в. были образованы

Две крупнейшие области, так называемые экзархаты: Раввенский в Италии и Карфагенский в Африке. В экзархатах царские наместники или экзархи соединяли в своих руках военную и гражданскую власть.

Фемы. В VII в. Византии стали угрожать с востока персы и арабы, а с севера болгары, славяне и авары. Это обстоятельство вынудило правительство перевести на военное положение многие пограничные провинции и передать управление военным начальникам. Так возникла новая система местного управления, получившая название **фемного строя**.

Фемою в Византии назывался военный округ, на территории которого были расквартированы войска. Во главе фемы стоял командующий войсками — стратиг. Как войсками, так и гражданским управлением ведали помощники стратига, из которых наиболее влиятельными были domestik или начальник штаба, хартуларий или интендант и протонатарий, ведавший делами гражданского управления и суда.

2. Право

Источники права. Одним из основных источников Византийского права после кодификации Юстиниана продолжают оставаться императорские указы, получившие название новелл.

Некоторые новеллы значительно дополняли ранее существовавшие законы, а в отдельных случаях коренным образом их изменяли.

Новеллы в основном отражали нормы развивавшегося феодального права. Изменялись и нормы, регулировавшие состав и деятельность центрального и местного аппарата.

По мере углубления и развития феодальных отношений императорские указы участились. Вскоре выявилась необходимость в пересмотре кодекса Юстиниана, что и было произведено при императорах-иконоборцах, которые наряду с приспособлением норм Юстиниановского кодекса к феодальным отношениям стремились отразить в особом кодексе и систему своих мероприятий.

Эклога и законодательство императоров-иконоборцев. В 739—740 гг. издан был законодательный сборник под названием Эклога.

В основу его был положен Юстинианов свод, однако в него не вошло все то, что по мнению его составителей устарело или оказалось в противоречии с новыми новеллами.

Благодаря своей краткости и простоте, а также вследствие использования составителями норм византийского обычного права, Эклога получила широкое распространение и вне Византии, тщательно изучалась и комментировалась.

В середине IX в., когда было восстановлено почитание икон,

Эклога, как и все остальное законодательство императоров-иконоборцев, была отменена и восстановлено было Юстиниановское законодательство. При этом Эклога рассматривалась не как памятник дальнейшего развития Византийского права, а как извращение законодательства Юстиниана. Однако действие Эклоги было отменено лишь формально. Ряд ее положений продолжал применяться в судах и позднее, а отдельные ее положения даже вошли в официальные юридические сборники и руководства. Влияние Эклоги на позднейшее законодательство видно из того, что она целиком вошла в Русскую Кормчую книгу.

В правление императоров Исаурийской династии были изданы также так называемые земледельческий, морской и военный законы, дополнявшие Эклогу.

Издание Земледельческого закона относится ко второй половине VIII в. Его возникновение находится в прямой связи со славянской колонизацией империи. Нормы, зафиксированные в нем, имеют большое сходство с обычным правом славянских общин, расселившихся на территории империи. Это дает основание считать, что в основу Земледельческого закона было положено в значительной степени славянское обычное право в сочетании с византийским правом. Недаром он пользовался большой популярностью среди славянских народов и часто рассматривался как «Славянский закон».

Земледельческий закон регламентировал отношения в области сельского хозяйства. Он подразделялся на следующие разделы: 1) о земледельцах, 2) о воровстве, 3) о погонщиках скота, 4) об убытках, причиненных животными, 5) об убытках, 6) о смерти животных, 7) о садовых деревьях, 8) о пожаре, 9) о рабах, 10) о новых постройках.

Земледельческий закон предусматривал ответственность за кражу зерна, плодов, леса, за потраву посевов и т. д. Следует отметить, что Эклога и Земледельческий закон узаконили крестьянскую общину, и тем самым была сделана попытка приостановить процесс разорения свободных общинников.

В Военном законе была определена ответственность военнослужащих за совершение воинских преступлений. Это своего рода устав воинской дисциплины.

В Морском законе указывались нормы оплаты экипажа корабля, правила поддержания порядка на кораблях, ответственности владельца корабля и другие.

С воцарением императоров Македонской династии (867—1056) начинается решительная борьба со всеми мероприятиями императоров-иконоборцев, в том числе и с их законодательством.

Прохиرون. Первый император Македонской династии Василий I (867—886) решительно осудил Эклогу. Законодательство императоров-иконоборцев называется в одном из руководств того времени «несообразностями, сделанными Исавром

в противоположность божественному догмату и на разрушение спасительных законов», т. е. Юстиниановского права.

Прежде всего император Василий I решил отменить устаревшие нормы Юстиниановского законодательства, а те нормы, которые продолжали сохранять свою силу и в дальнейшем, издать для руководства.

С этой целью была задумана и осуществлена полная переработка Юстиниановской кодификации. В 879 г. был издан так называемый Прохирон, краткое изложение законов для судей, содержащий нормы гражданского, уголовного, отчасти судебного и нормы церковного права. Хотя Прохирон имел своей целью служить учебным руководством для судей, тем не менее он пользовался законодательной силой.

Однако Прохирон не только излагал Юстиниановское законодательство, но и содержал ряд новых норм права, которых не было в Юстиниановском своде.

Издание Прохирина имело весьма большое значение. Развитие последующего законодательства проходит под знаком тех начал, которые были положены в основу Прохирина. Особое значение Прохирон имел для православной церкви как один из исторических памятников церковного права.

В 884 г. была опубликована так называемая «Ревизия древних законов», т. е. совокупность тех норм Юстиниановского законодательства, которые не устарели и могли быть использованы и в дальнейшем. Этот памятник византийского права до нас не дошел.

Эпанагога. Между 884—886 гг. император Василий I и его сыновья-соправители Лев и Александр издали новое руководство для судей под названием Эпанагоги. Издание этого нового руководства было вызвано стремлением согласовать Прохирон с «Ревизией древних законов».

Эпанагога в значительной степени повторяла основные положения Прохирина, что дало повод некоторым ученым считать Эпанагогу вторым изданием Прохирина. Однако в Эпанагогу вошел ряд новых положений, содержащихся в новеллах императора Василия I. Кроме того, система изложения Эпанагоги значительно улучшена по сравнению с Прохирином.

Базилики. В 888—889 гг. сын Василия I Лев Мудрый опубликовал новый законодательный сборник, который получил название Базилик («царские законы»).

Лев Мудрый признал затруднительным пользование в судебной практике Юстиниановской кодификацией, в которой нормы по одному и тому же вопросу были разделены на 4 части — Институции, Дигесты, Кодекс и Новеллы. Император Лев поставил своей задачей все законодательство Юстиниана свести в один свод, расположив законодательный материал таким образом, чтобы в одном месте сосредоточить все правовые нормы по одному и тому же вопросу.

Каждая из 60 книг Базилик начинается выдержкой из Дигест по определенному предмету, а далее приводятся отдельные положения из Институций, Кодексов, Новелл и Прохирона, которые подтверждают или дополняют эту выдержку из Дигест. Таким образом, все основные нормы права по определенному предмету были сосредоточены в Базиликах в одном месте, а не разбросаны в четырех разных местах, как это имело место в Юстиниановском своде.

Все устаревшие или отмененные нормы Юстинианова свода не вошли в состав Базилик. В Базиликах были нормы не только светского, но и церковного права. Система расположения законодательного материала в Базиликах мало чем отличается от системы Эпанагоги.

Если составители Эклоги и Земледельческого закона пытались укрепить крестьянскую общину и тем самым приостановить разорение свободных крестьян, то Прохирон, Эпанагога и особенно Базилики способствовали закабалению общинников и превращению их в крепостных.

Базилики являются последним памятником Византийских императоров в области кодификации. После смерти Льва Мудрого издавались лишь Новеллы, без попыток кодифицировать действующее законодательство.

Дальнейшее развитие законодательства, с X в. по мере дальнейшего развития феодальных отношений, появляется особый вид императорских Новелл под названием Хрисовул, т. е. золотопечатных грамот. В большинстве случаев в хрисовулах указывались привилегии, которые предоставлялись духовенству, монастырям и отдельным лицам, в частности представление им судебно-административной независимости или финансово-податных изъятий.

Последним памятником византийского права является юридический сборник, составленный около 1345 г. фессалонийским юристом и судьей Арменопуло, под названием «Шестикнижие». В «Шестикнижии» излагается гражданское и уголовное право Византии. Автор этого сборника ставил своей задачей дополнить Прохирон. «Шестикнижие» Арменопуло имело широкое распространение в Византийской империи, а после падения Византии стало действующим правом в Греции, Валахии и Молдавии. Присоединив Бессарабию в 1812 г. к России, царское правительство разрешило руководствоваться в судах «Шестикнижием», которое считалось действующим правом в Бессарабии вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Гражданское право. Вещное право. Как уже было указано, развитие римского права нашло свое завершение в кодификации Юстиниана. Однако период после кодификации характеризуется упадком правового развития. Право постепенно утрачивает свои универсальные черты и приобретает чисто национальный характер, испытывая на себе влияние религиозных

воззрений и обычного права различных народов, населяющих Византию. С другой стороны, наблюдается процесс приспособления институтов римского рабовладельческого права к развивающимся в Византии феодальным отношениям.

Основные институты вещного права, регламентированные в кодификационных памятниках Юстиниана, были сохранены и в византийских кодексах. Эти кодексы говорят о владении (*possessio*), причем различают добросовестное владение от недобросовестного. Говорится в этих кодексах о сервитутах, в особенности, городских сервитутах. С большой подробностью освещаются вопросы залогового права, причем отмечается два вида залога — один с передачей заложенной вещи залогодержателю и другой без этой передачи, который применялся при залоге недвижимого имущества. Последний вид назывался ипотекой.

Византийские кодексы содержат постановления об эмпфитевзисе — наследственной аренде.

Наиболее важный момент в развитии вещного права в Византии — это постепенное отмирание собственности рабовладельческой и возникновение собственности феодальной.

Вопрос о возникновении феодальной поземельной собственности изложен в классической работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Правда, Энгельс анализирует этот процесс на примере Западной Римской империи. Однако нечто подобное, несомненно, происходило и в Византии.

Энгельс указывает, что экономически выгодной формой ведения сельского хозяйства в крупных имениях являлся отвод больших участков земли под пастбища или разбивка имения на мелкие участки, передававшиеся для обработки колонам, этим, по выражению Энгельса, предшественникам средневековых крепостных.

Так возникло мелкое хозяйство, которое велось крестьянами, зависевшими от землевладельцев.

С течением времени свободные крестьяне все больше попадали в число зависимых.

Источники констатируют для Византии V в. в общем тот же процесс. С помощью вооруженных дружин магнаты захватывали земли свободных крестьян и превращали последних в зависимых.

Кроме того, в этих же целях представители господствующего класса использовали разорение свободных мелких собственников. В условиях произвола и насилия свободные крестьяне вынуждены были отдаваться под покровительство магнатов, вследствие чего теряли свою самостоятельность.

В V—VI вв. правительство Византии в целях обеспечения регулярного поступления налогов от свободных крестьян и пополнения ими воинской повинности ведет непрерывную борьбу с магнатами, пытаясь сохранить свободное крестьянское хозяй-

ство. Еще в конце IV в. правительство запретило насильственные захваты крестьянских земель, а также патронат.

В середине V в. членам сельской общины было запрещено продавать свои участки иным лицам, кроме членов той же общины.

Подобные запреты издаются и в VI в. Однако, несмотря на все эти мероприятия правительства, крупное землевладение, особенно церковное, неизменно увеличивалось.

В начале VI в. на территории империи появляются славянские поселения, а в конце VI и первой половины VII в. началась широкая славянская колонизация большей части Балканского полуострова. Славянская колонизация увеличила число свободных крестьян империи, вместе с этим увеличились доходы государства и создавалась возможность для организации военно-служилого сословия — стратиотов.

В IX—X вв. после ослабления внешней опасности начинается новая полоса наступления на свободных мелких собственников и сельские общины.

Постепенно мелкие свободные крестьяне теряли не только свою экономическую самостоятельность, но и свободу и превращались в феодально-зависимых крестьян.

В новой обстановке правительство Византии способствует развитию этого процесса путем раздачи служилым людям земли в условное и пожизненное владение, получившее название пронии, соответствовавших по своей сущности западноевропейским бенефициям.

Первоначально пронии давались лишь на определенный срок, как правило, пожизненно, а позднее и в наследственную собственность.

Пронии осуществлял на территории своей пронии судебные и административные функции. Крестьяне, жившие на земле прониаров, должны были платить им оброк и отбывать барщину.

Обязательственное право. Основные черты римского обязательственного права, которые были регламентированы в памятниках кодификации Юстиниана, мало подверглись изменению в византийском законодательстве. Но в связи с сокращением гражданского оборота в Византии, вызванного усиливающимся процессом феодализации и уменьшением территории Византии, многие наиболее сложные институты римского обязательственного права не получают регламентации в византийских кодексах.

В основном и в византийском праве сохранилось деление обязательств на обязательства из договоров и на обязательства из правонарушений. Сохранилась в основном и система договоров. Византийские кодексы подробно регламентируют договоры купли-продажи, мены, найма, займа, поклажи, товарищества и прочие.

Получает большое распространение заключение сделок в

письменной форме и вследствие этого развивается учение об условиях признания действительными договоров, заключенных в письменной форме.

В особенности подробно регулируется договор займа. В частности большое внимание уделяется вопросу о взимании процентов по займу. Был установлен максимальный размер (12% годовых). Запрещалось взимание процентов на проценты. В случае взимания процентов в размере, превышающем капитал, долг должен был считаться погашенным.

Но в основном в Византии не развивались какие-либо принципиально новые черты обязательственного права.

Брачное и семейное право. Так как брак в Византии регулировался нормами православного церковного права, необходимо отметить много новых черт в брачном праве по сравнению с римским брачным правом.

В Византии браку предшествовало обручение, которое, как и венчание, сопровождалось церковным обрядом. Обручение с конца XI в. было признано одним из необходимых условий законного брака. Вместе с тем было признано, что обручение, санкционированное церковью, не могло быть произвольно нарушаемо и по своему значению имело такую же силу, как и венчание. Для совершения обручения, вернее для признания его действительным, необходимы были в основном те же условия, что и для признания брака действительным, за исключением возраста.

Подробно указывались поводы для расторжения обручения, а именно: обоюдное нежелание обрученных вступить в брак, совершение обручения без согласия и ведома родителей и опекунов, близкая степень родства между обрученными, неспособность к брачному сожителству, развратное поведение жениха или невесты, совершение какого-либо тяжкого преступления женихом или невестой, безвестное отсутствие в течение трех лет, тяжелая болезнь, сумасшествие в течение двух лет, желание уйти в монастырь.

Брак совершался путем церковного обряда. Для признания брака действительным нужно было:

- 1) достижение брачного возраста: для мужчины 14 лет, для женщины — 12 лет; 2) согласие жениха и невесты, их родителей или опекунов; 3) не состоять одновременно в другом браке и 4) отсутствие родства и свойства в определенных степенях.

Разрешалось последовательно вступать в брак трижды. Четвертый брак запрещался.

По византийскому праву брак мог быть расторгнут, причем различался развод, зависевший от воли супругов либо по вине одного из них (*cum damno*), и развод, не зависевший от воли супругов (*sine damno*).

Так называемый развод *cum damno* был связан с наказанием и запрещением брака для виновной стороны.

Развод *sine damno* не предусматривал наказания для разводящихся. Для развода *sine damno* требовались следующие причины: совершение государственного преступления, покушение одного супруга на жизнь другого, истребление утробного плода или прелюбодеяние. Кроме того, причиной для развода могло быть легкомысленное поведение жены: участие в пирах с посторонними мужчинами, слишком свободное обращение с ними, отлучка на ночь из дома. Жена не имела права без ведома мужа посещать конские скачки, театральные представления и другие публичные зрелища. Нарушение этих правил также считалось основанием для развода.

Вначале законы о разводе защищали только интересы мужчин. С течением времени в этот закон были внесены изменения, предоставлявшие женщинам право возбуждать дело о разводе в следующих случаях: 1) если муж оскорблял целомудрие своей жены, стараясь свести ее с другим мужчиной; 2) если муж без оснований обвинял свою жену на суде в прелюбодеянии; 3) если муж находился в связи с посторонней женщиной или скрывался от жены в течение продолжительного времени.

Развод *sine damno* мог быть совершен по следующим причинам: 1) неспособность к брачному сожителю; 2) долговременное безвестное отсутствие одного из супругов; 3) пребывание в плену (поскольку человек, взятый в плен, превращался в раба); 4) психическое заболевание; 5) вступление одного из супругов в монастырь и 6) посвящение в сан епископа.

По законодательству Юстиниана развод производился только по судебному решению.

При разводе *sine damno* жена теряла право на имя и состояние своего мужа и не могла претендовать на материальную поддержку с его стороны.

При разводе *sine damno* жена могла носить имя супруга до вступления в новый брак и имела право требовать материальной помощи от мужа.

Основные черты имущественных отношений между супругами, регламентированные в памятниках кодификации Юстиниана, сохранились и в византийском праве, в частности, почти не подверглось изменению учение о приданом и о предбрачном даре. Различалось два вида приданого: так называемая профектиция — приданое, выделенное дочери отцом или кем-нибудь посторонним из дружбы к отцу, и так называемая адвентиция, выделенная посторонними лицами. Обещание со стороны отца или других лиц наделить невесту дает право иска против невыполнивших это обещание в течение десяти лет. Приданое и предбрачные подарки как муж, так и жена не имели права отчуждать, за некоторыми исключительными случаями, например для приобретения нового имущества, которое может дать более крупный доход, для уплаты долгов жены, для пропитания родителей, мужа и брата.

Жена имела право иска против своего мужа, растратившего ее приданое. Муж имел право пользоваться доходами с имущества, входившего в состав приданого.

Наследственное право. Византийское право различает наследование по завещанию и наследование по закону.

Для признания завещания, которое оформлялось, по общему правилу, в письменном виде, необходимо было, чтобы завещатель был в полной памяти и способен с полной свободой выразить свою волю. Завещание должно утверждаться свидетелями, которые дают свои подписи и прикладывают печати. Завещания, сделанные лицом, которому не исполнилось 14 лет, глухонемым, слабоумным, пьяным, находившимся под опекой за расточительство, совершившим преступление, отрекшимся от христианства, не признаются действительными. При составлении завещания отец, выделив из своего имущества приданое и предбрачные подарки своей жены, должен определенную часть имущества оставить своим детям. Эта часть, закрепленная за детьми и родителями завещателя, называлась фалкидионом. Остальной частью имущества завещатель мог распоряжаться по своему усмотрению.

Лишение наследства детей и родителей без достаточного основания влечет за собой признание завещания недействительным. Законодательство приводит весьма длинный перечень оснований, по которым можно было лишать наследства этих законных наследников. Среди них необходимо отметить оскорбительное отношение к завещателю, участие в разного рода преступлениях, позорное поведение, отступление от православной веры и т. д.

Завещатель мог составить вторичное завещание, которое, если оно удовлетворяет всем формальным требованиям, погашает первое.

В византийском праве развиваются основные принципы наследования по закону, установившиеся в эпоху кодификации Юстиниана. Прежде всего к наследованию призываются нисходящие, т. е. сыновья и дочери, а если их не будет, то восходящие (отец и мать). Если не будет восходящих, то призываются боковые родственники. В случае их отсутствия к наследованию призывается вдова наследодателя в половинной части (вторую часть получает казна). Выморочное имущество переходит полностью казне.

Византийское законодательство сохранило ряд и других институтов римского наследственного права: фидеикомиссы, кодициллы, легаты и прочие.

Почти полностью было воспринято византийским правом и учение об опеке и попечительстве. Вопрос о дееспособности лиц, находящихся под опекой или попечительством, а также круг прав опекунов и попечителей в основном решался на основании норм римского права эпохи кодификации Юстиниана. Опека над

малолетними (мужчина до 14 лет, а женщина до 12 лет) учреждалась по завещанию или по решению родственников или властями. Над несовершеннолетними (мужчины и женщины до 25 лет) учреждалось попечительство.

Учреждалось попечительство и над расточителями и слабыми.

Уголовное право. Основные моменты в развитии уголовного права лучше всего проследить на примере Прохирона.

Уголовное право в Византии носило открыто классовый характер. Это выражалось в том, что за одно и то же преступление предусматривались различные наказания в зависимости от имущественного положения и сословия преступника.

Особенно велика была разница в наказании за одно и то же преступление для свободных и рабов. Пособники и попустители похищения свободных женщин подвергались телесному наказанию, острижению и изгнанию, а раб наказывался сожжением. Убийство своего раба по Прохирону не считалось преступлением.

Малолетние до 7 лет и умалишенные не являлись субъектами преступного деяния. В частности, малолетние не отвечали за убийство.

Совершившие преступление в состоянии сильного раздражения (аффект) считались невменяемыми и освобождались от наказания. Убийство вора в ночное время или прелюбодея, застигнутого на месте преступления, не влекло за собой наказания.

Неумышленные (случайные) преступления также не подлежали наказанию.

Прохирон налагал наказание не только за оконченное преступление, но и за покушение на него, если был установлен факт приготовления к нему. Покушение каралось так же, как и оконченное преступление. Умысел к совершению политических и религиозных преступлений считался наказуемым. За подстрекательство, попустительство, укрывательство и вообще за соучастие было установлено такое же наказание, как и за самое преступление.

Одним из обстоятельств, увеличивающих наказание, считался рецидив. За кражу в первый раз вор подлежал телесному наказанию и изгнанию, во второй раз ему отсекали руку.

Виды преступлений. Византийские кодексы предусматривали следующие виды преступлений:

а) Политические преступления. Среди этих преступлений необходимо отметить заговоры против даря, крамолу и государственную измену, что влекло за собой смертную казнь.

б) Преступления против религии. Сред них: вероотступничество, соращение в иудейскую религию и раскол, что наказывалось смертной казнью, святотатство, разрытие могил и ограбление мертвых, лжеприсяга и колдовство.

в) Преступления против имущественных прав. Прохирону известны различные виды имущественных преступлений: кража, наказывавшаяся бичеванием и штрафом в двойном размере против цены похищенного имущества, грабеж, наказывавшийся в четвертном размере, разбой — сажанием на кол, истребление чужого имущества путем поджога, неосторожное обращение с чужим имуществом.

г) Преступления против нравственности и семьи. Прохирон указывает на насильственный брак, многобрачие, прелюбодеяние, кровосмешение, изнасилование, растление малолетних, обольщение, мужеложство и скотоложство. Некоторые из этих преступлений наказывались смертной казнью, другие изгнанием, членовредительством и др.

д) Преступления против личности. Среди этих преступлений византийские кодексы особо выделяют убийство. За убийство полагалось отсечение головы, а за убийство родственников — сожжение. К другим преступлениям этого вида относились телесные повреждения (которые влекли за собой членовредительные наказания), побои и истязания, продажа свободных в рабство и клевета.

Виды наказаний. По мере роста классовых противоречий в Византии наблюдалось усиление уголовной репрессии. Количество преступлений, наказывавшихся смертной казнью, болезненными и членовредительными наказаниями, увеличивается. Денежные наказания отступают на второй план. Характерна для византийского уголовного права множественность наказаний за одно и то же преступление.

В основном можно указать на следующие виды наказаний:

Смертная казнь, которая существовала в двух видах: простая — отсечение головы, повешение и квалифицированная — сожжение, сажание на кол.

Сожжение применялось за передачу неприятелю военной тайны, поджог дома и убийство родственников. Сажанию на кол подвергались разбойники.

Членовредительные и телесные наказания. Этот вид наказания по Прохирону являлся наиболее распространенным. Предусматривалось отсечение руки, языка, носа, ослепление, кастрация и бичевание. Чаще всего применялось отсечение руки, например, за продажу свободного в рабство, изготовление фальшивой монеты, похищение женщин, воровство, разрытие могил, нанесение ран и др. Отсечение носа применялось главным образом за половые преступления, отсечение языка за клятвопреступление и лжесвидетельство, ослепление — за кражу церковных ценностей и кастрация — за скотоложство. К телесным наказаниям относилось битье плетью и палками.

К другим видам наказаний относились: денежные штрафы, конфискация имущества, изгнание и острижение.

Денежные штрафы применялись главным образом за нанесение материального ущерба, например, за укрытие беглого раба, лишение раба работоспособности, причинение увечья взятой лошади и другие, а также за половые преступления: связь с рабыней, растление и изнасилование. Эти штрафы поступали в пользу потерпевших.

Имущество государственных преступников, умерших еретиков, дети которых не являлись православными, замужней женщины, находившейся в связи со своим рабом, подлежало конфискации.

В византийских памятниках не говорится о тюремном заключении, как особом виде наказания.

По мере развития классовых противоречий усиливались начала следственного инквизиционного процесса в уголовных делах: начинает применяться пытка, исключается представительство как со стороны обвинителя, так и со стороны обвиняемого, не принимаются во внимание письменные показания свидетелей.

В отличие от свидетелей по гражданским делам, свидетели по уголовным делам вызывались по распоряжению судебных органов и были обязаны явиться в суд.

Суд мог в тех или иных случаях потребовать от свидетелей принесения присяги.

РАЗДЕЛ II

ФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО (X—XV вв.)

ГЛАВА V

ЦЕРКОВЬ И КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

Развитие папской власти и церковного устройства. Со времени императора Константина Великого (IV в.) христианство становится в Римской империи государственной религией. Под контролем римских императоров церковь пользуется самоуправлением. Во главе каждой значительной христианской общины стоит епископ. Он выбирался духовенством и общиной верующих. Он утверждался другими епископами провинций. Епископ избирал священников и назначал низший церковный персонал — церковнослужителей. Духовенство имело источником существования добровольные приношения верующих и доходы со своих быстро возраставших имуществ. Наряду с белым духовенством на востоке империи возникает монашество, перешедшее затем на запад. Постепенно монашество приобретает организацию. Вырабатываются уставы: на востоке — устав Василия Великого, на западе — Бенедикта Нурсийского. Высшим церковным органом являлись соборы, установившие вероучение. В их состав входили епископы, а затем и настоятели монастырей. Епископы города Рима постепенно выдвигаются на первое место. За римскими епископами христианской церковью была признана высшая судебная власть по церковным делам. С пятого века постановления римских епископов, декреталии, помещались в сборниках церковного права наряду с постановлениями соборов. За римским епископом утвердилось наименование папы, вначале прилагавшееся и к другим епископам.

Папы считали себя «наместниками Иисуса Христа». Поэтому они признавали за собой право «вязать и решить» на земле, как Иисус Христос на небе. Церковь давала отпущение грехов (индальгенции). Путем отлучения церковь ставила человека вне церковного общения, обрекая его душу, согласно господствовавшим в то время представлениям, на вечные мучения. Издавая запрещение (интердикт), церковь прекращала совершение богослужения и таинств в целых областях и даже государствах.

В собственности римской церкви с давнего времени находился ряд земельных владений. В VIII в. король франков Пипин Короткий подарил папе обширные земельные владения, отнятые им у лангобардов. Во всех этих владениях («Папская область») римские папы являлись настоящими государями. Однако происхождение земельных владений пап от пожалования светского государя не удовлетворяло первых. Поэтому в Риме в VIII в. была составлена грамота о «даре» Константина. Римский император Константин Великий за исцеление от неизлечимой болезни пожаловал при крещении римскому папе город Рим, а также все области Италии и западных стран. Такого «дара» со стороны Константина Великого в действительности сделано не было.

Римский папа должен был выступать как центральная церковная власть для христианского запада уже потому, что после падения западной Римской империи на западе не стало императорской власти как центра церковного единства. Неудачная политика византийских императоров, поддерживавших еретические церковные течения (иконоборство) и стремившихся возвысить значение константинопольского патриарха, побуждала римских пап укреплять свою власть в противовес византийским императорам. Эта же политика была важнейшей причиной того, что римский папа, не встречавший себе поддержки от византийских императоров против натиска на Рим лангобардов и в то же время находившийся под угрозой преследований со стороны византийских императоров-иконоборцев, вступил в тесный союз с франкским майордомом Пипином Коротким, сыну которого, Карлу Великому, он помог воссоздать западную римскую империю (800).

Подчиняя себе запад, римский папа считал себя вправе распространять свою власть и на восток, так как сложившееся в римской церкви учение о первенстве апостола Петра над другими апостолами и о преемстве римского папы в правах апостола Петра не допускали ограничения власти римского первосвященника одним западом. Однако папам не удалось подчинить себе восточную церковь. Последняя отстояла свою самостоятельность. В половине XI в. восточная церковь окончательно отделилась от западной.

В представлениях западноевропейских богословов церковь рассматривалась как духовная монархия, в которой все духовное занимает первенствующее положение по сравнению со светским. С этой точки зрения духовенство признавалось высшим сословием, наделенным исключительным правом наставлять, освящать и управлять. Что касается мирян, то последние должны повиноваться духовенству. Между тем феодализм приводил к тому, что светские государи раздавали своим вассалам церкви и монастыри, причем даже епископские кафедры оказывались в распоряжении светских феодалов. Феодалы имели церкви в сво-

их владениях и смотрели на них, как на свою собственность, а на духовенство, состоявшее при этих церквях, как на своих служащих.

Римская церковь стала энергично стремиться к освобождению духовенства от подчинения светской власти. В значительной степени папе это удалось. Светская власть была устранена от замещения кафедры римского папы и созыва вселенских соборов. Законы, имевшие общецерковное действие, стали издаваться только папами. Они различались по форме в виде буллы и бреве. Первая употреблялась в более важных случаях, а вторая — в менее важных. В руках папы сосредоточилась высшая власть по замещению церковных должностей. Папы, однако, не удовлетворялись достигнутым и стали стремиться к подчинению себе светской власти. Около половины IX в. появился сборник документов, содержащий в себе постановления апостолов, древних соборов и римских пап; большинство постановлений (декреталий) не имело места в действительности. Этот сборник, так называемые лже-Исидоровские декреталии¹, имел целью оправдание притязаний пап на господство над светской властью. В конце XII в. папа Иннокентий III заявлял, что, подобно тому как луна получает свой свет от солнца, королевская власть заимствует свой блеск от папской власти.

В начале XIV в. папа Бонифаций VIII выдвинул учение о двух мечах, под которыми нужно было разуместь меч духовный и меч светский. Папа осуществляет согласно этой теории власть духовного меча, а светский вручается папой светской власти, которая тем самым должна считаться подчиненной папе: светский меч извлекается в защиту церкви по указанию папы. Светские государи рассматривались в этой связи как вассалы папы.

Церковь была организована на началах строгой иерархии. Во главе ее, как уже говорилось, стоял римский папа, избиравшийся высшими сановниками церкви — кардиналами. Собрание кардиналов для выбора папы называлось конклавом. Коллегия кардиналов помогала папе в управлении церковью, решая важнейшие церковные дела. Самое управление осуществлялось через посредство канцелярии. Кроме того, существовали судебные учреждения — трибуналы. Папа считался высшей судебной инстанцией, которой было возможно подавать жалобы на решения церковных, а также и светских судов — по делам вассалов папского престола. Коллегия кардиналов, канцелярия и трибуналы составляли папскую курию. Папы располагали огромными доходами. Они получали доходы с Папской области в Италии. Помимо этого, существовал «динарий святого Петра», уплачивавшийся некоторыми странами. В пользу пап поступали сборы за предо-

¹ Такое название указанный выше сборник получил от имени (или псевдонима) его предполагаемого составителя Исидора Севильского (Испания), жившего в VII в. нашей эры.

ставление церковных должностей, за отпущение грехов (индугенции) и т. п.

Для разрешения спорных догматических вопросов, а также для принятия мероприятий, относившихся к существенным интересам церкви, папы созывали соборы обычно из высших представителей духовенства. Однако папы заняли господствующее положение и в отношении соборов. Попытки части католического духовенства поставить соборы выше пап не удались.

В период с XII по XV в. папы и вселенские соборы были своего рода органами международного законодательства, издавая правила, обязательные для государств западно-христианского мира (например «Божий мир» и др.).

Церковь сосредоточила в своих руках образование. Из среды духовенства феодалам приходилось брать советников, послов, чиновников, так как среди феодалов образованность была развита слабо. Церковь уделяла большое внимание делу воспитания и обучения молодежи. Последнее в течение всех средних веков и даже позднее находилось в ее руках или под ее наблюдением.

Христианские страны были разделены на епископства и архиепископства. Епископы избирались капитулами, т. е. членами кафедральных соборов главных городов епископии (епископские округа назывались диоцезами). Папа оставлял за собой право утверждения выборов. Епископские кафедры нередко располагали значительными имущественными средствами. Епископ предоставлял священнические места, благословлял новых настоятелей монастырей (аббатов и аббатисс), лишал священников сана за преступления и т. п. Епископ производил расследования по делам о ереси, основывал и опекал благотворительные и странноприимные учреждения, наблюдал за постановкой образования. В делах управления диоцезом епископу помогал капитул, который нередко не подлежал его юрисдикции, подчиняясь папе или другому высшему духовному сановнику.

Общие дела диоцеза рассматривались на местных соборах духовенства, созывавшихся епископом.

Обширность епископских диоцезов вызывала необходимость создания должности архидиакона. Архидиаконы были ближайшими помощниками епископа. Они рассматривали судебные дела, возникавшие в диоцезе. Архидиаконов обыкновенно было несколько. Таким образом, диоцез разделялся на архидиаконские округа. Архидиаконы стремились к самостоятельности, образуя обособленную инстанцию, от которой нужно было апеллировать к епископу. С конца XII в. епископы стали назначать официалов и генеральных викариев как своих помощников, действующих от их имени и ими увольняемых. Их полномочия кончались в момент смерти епископа. Со времени Тридентского собора (1545—1563) архидиаконская инстанция прекратила свое существование.

Во главе церковных приходов находились священники, которые носили в различных местах разные наименования: деканов, ректоров, капелланов, кюре и т. п.

Они назначались епископом, но нередко такое назначение производилось сеньерами, которые предоставляли средства на содержание священника. В таких случаях сеньеры назывались патронами прихода.

Наряду с белым духовенством существовали многочисленные монашеские ордена. Монахи жили в больших монастырях или аббатствах, управлявшихся аббатами (или аббатиссами), избиравшимися монахами, и менее значительных обителях, приютах, под руководством приоров, или прево. Эти обители зависели от аббатств. Монастыри начинают объединяться в орден, в состав которых входят десятки обителей, и становятся в непосредственную связь с римской курией, минуя светскую власть и епископов. Монастыри выступают против феодальных усадеб, раздиравших феодальное общество и препятствовавших развитию обмена, и добиваются установления так называемого «божьего мира», т. е. прекращения феодальных усадеб в известные сроки и в известные дни. Монастыри подчиняются строгой дисциплине. В них развивается аскетическое направление, требующее отречения от мирских благ и посвящения себя исключительно интересам церкви. Учреждаются духовные школы, выпускающие проповедников, вырабатывается система дисциплины и духовных упражнений, воспитывающая характер и приучающая к беспрекословному повиновению. Это монастырское движение получило наименование клонийского (от монастыря Клони в Бургундии в X в.).

Среди монашеских орденов необходимо отметить францисканцев и доминиканцев. Эти ордены были основаны в начале XIII в. в связи с борьбой против ересей. На францисканцев была возложена проповедь среди широких слоев населения. Доминиканцам было поручено расследование ересей. Существовали также военно-рыцарские ордены (например, тамплиеров), представлявшие собой постоянные армии. В XVI в. был учрежден орден иезуитов (1540), главнейшими задачами которого были борьба с реформацией и воспитание юношества в духе католицизма. Орден добился больших успехов как в той, так и в другой области. Постепенно почти все образование в католической Европе перешло в руки иезуитов. Такое положение орден иезуитов сохранил до второй половины XVIII в.

Средствами содержания духовенства были принадлежавшие ему многочисленные имущества, главным образом земельные, составившиеся из пожертвований и различных приношений, делаемых верующими, а также в результате передачи церкви свободными землевладельцами, искавшими у нее защиты, своих земельных владений на условиях феодальной зависимости и многочисленных и щедрых дарений со стороны королей и других

феодалных собственников. Весьма обильный источник дохода был создан для церкви в виде десятины, сбора, взимавшегося в размере одной десятой части первоначально с полевых плодов, а затем распространенного на все доходы. Этот сбор был установлен церковными соборами с довольно раннего времени (VI в.), причем светская власть (Карл Великий) оказала содействие церкви путем издания распоряжений об обязательном взносе десятины.

Многим представителям высшего духовенства крупные земельные владения были присвоены по их сану. Совокупность имуществ и доходов, служивших постоянным обеспечением церковной должности, носила по римско-католическому праву наименование бенефиция. Вопрос о том, кем должно предоставляться земельное владение, соединенное с церковной должностью, составил предмет спора между папской властью и феодалами. Папы настаивали на том, чтобы ими производились не только замещения церковных должностей, но и предоставление земельных владений, связанных с этими должностями. Между тем, светские государи рассматривали духовные должности как зависимые от них лены. Спор между папой и императорской властью длился довольно долго. Он закончился в начале XII в. компромиссом: церковные должности подлежали замещению каноническим порядком, а затем уже светский государь предоставлял посвященному владения, связанные с церковною должностью (так называемую «инвеституру»).

Другим способом, которым церковь пыталась отвлечь духовенство от связи со светским миром и подчинить его всецело своим интересам, было введение безбрачия духовенства (целибат). Попытки к этому начались с довольно раннего времени, но установление целибата было достигнуто лишь при папе Григории VII (1073—1080).

Церковные суды; порядок производства в них; инквизиционный процесс. Католическая церковь стремилась не только к полному изъятию духовенства из подсудности светским судам, как по уголовным, так и по гражданским делам, что в значительной мере было достигнуто, но и к установлению своей юрисдикции над светскими лицами по целому ряду дел. Ведению церковных судов подлежали дела об отступничестве от католической веры, ереси, колдовстве, святотатстве (т. е. похищении церковного имущества) и др. Дела такого рода рассматривались как впадение в грех. Поэтому церковь считала эти дела подведомственными своим судам. На том же основании церковь признавала подведомственными своим судам дела о кровосмешении, нарушении супружеской верности, многобрачии, подделке мер и весов, а также монеты, лжесвидетельстве, ростовщичестве и т. д.

Церковь принимала к рассмотрению своими судами дела, вытекающие из договоров, когда должник обязался под клятвой

к исполнению договора. Церковь рассматривала брак как таинство. Поэтому она принимала к ведению своих судов дела, связанные с заключением браков, признанием их недействительными. Церковь усвоила римские воззрения о возможности узаконения последующим браком родителей детей, рожденных вне брака, и проводила в жизнь эти воззрения, расширив возможности узаконения детей последующим браком и в тех случаях, когда римское право этого не допускало. В ряде стран Западной Европы ведению церковных судов подлежали также дела об имущественных взаимоотношениях супругов, духовных завещаниях и наследовании по закону в отношении движимой собственности (наследование недвижимой собственности определялось началами феодального права)¹.

Римский папа являлся высшей судебной инстанцией. К нему направлялись жалобы на приговоры и решения всех церковных судов. Он, подобно римскому императору, имел право принять любое дело к своему непосредственному рассмотрению.

Возникновение ересей повело к созданию специального института для борьбы с ними — инквизиции, задачей которого было розыскание и наказание еретиков. В конце XII в. розыск еретиков и передача их в руки светской власти для наказания были возложены на епископов. В дальнейшем церковные соборы предписали, чтобы в каждом приходе одно духовное лицо и один мирянин были обязаны розыскивать еретиков. Институт инквизиции был окончательно оформлен Тулузским собором 1229 г. Упорные еретики подлежали смертной казни посредством сожжения. Их имущества конфисковывались. Вскоре инквизиция была поручена папой доминиканцам. В дальнейшем им было предоставлено право применять пытку. Осужденный для исполнения над ним приговора передавался в руки светской власти.

В первые века христианства церковные суды, в общем, руководствовались началами римского процесса. Процесс был состязательным в делах гражданских и обвинительным в делах уголовных.

В дальнейшем католическая церковь установила формы судопроизводства, оказавшие большое влияние на развитие гражданского и уголовного процесса в странах Западной Европы.

Каноническое право выработало ординарные формы процесса по делам гражданским и уголовным, а также суммарные, т. е. упрощенные, формы процесса по гражданским и уголовным делам.

В области гражданского процесса церковные суды применяли состязательную форму процесса.

В делах гражданских судопроизводство было построено на

---

¹ Церковную юрисдикцию не следует смешивать с юрисдикцией, которой обладали представители церкви в качестве феодальных владельцев. В этом отношении они не отличались от светских феодалов.

началах римского гражданского процесса: оно распадалось на две стадии *ius* и *iudicium*. Обе стадии проходили перед официальным. В качестве доказательств допускались: признание, показания свидетелей и документы. Важную особенность этого процесса составляет развитая защита владения: лишенный владения освобождался от обязанности отвечать на суде до тех пор, пока его владение не было восстановлено. Такое правило применялось как в случае предъявления к нему гражданского иска, так и уголовного обвинения (*exceptio spoli*); это средство считалось более действительным, чем даже предоставление лишенному владения специального иска о восстановлении нарушенного владения (*actio spoli*). Последний иск рассматривался как встречный. При предъявлении этого иска судья, не требуя предварительного восстановления владения, одним и тем же решением заканчивал дело по иску, предъявленному к лишенному владения, как ответчику, так и по встречному иску последнего. Система защиты владения, выработанная в церковных судах, преобразовала римскую систему защиты владения посредством интердиктов.

В области уголовного процесса с начала XIII в. установились три главные вида: *accusatio*, *denuntiatio*, *inquisitio*. *Accusatio* являлось обвинительным процессом в римском смысле этого слова. *Denuntiatio* носила двоякую форму. Первая форма представляла собой простое вразумление и увещание виновного. При второй форме заявитель мог требовать осуждения обвиняемого, но не был обязан поддерживать обвинение им возбужденное, а судья не был обязан начинать судебный процесс по всякому заявлению. Заявитель мог быть, однако, подвергнут наказанию, если его донос был сделан недобросовестно.

Инквизиционный процесс при его введении предназначался главным образом для духовных лиц, которые до того могли преследоваться лишь по частной жалобе. Последняя была весьма затруднена, так как возбудивший обвинение должен был доказать его под страхом наказания. Кроме того, от возбуждения обвинения было устранено много лиц, в том числе все миряне. Папа Иннокентий III (1170—1214), сознавая, что преступные деяния, совершаемые духовенством, дают еретикам орудие для борьбы против церкви, ввел новый порядок возбуждения уголовного преследования. Судья был обязан возбудить это преследование «*ex officio*», т. е. в силу занимаемой им должности, если до него дойдут сведения о совершении каким-либо лицом преступления; особого обвинителя при таком порядке не требовалось. Судья не только возбуждал уголовное преследование, но и принимал все необходимые меры для раскрытия истины. Подозреваемое лицо признавалось опороченным (диффамированным). Если на него поступал донос, то донесший (промовент) помогал судье в расследовании и рассмотрении дела. Однако судья не ограничивался доказательствами, представлявшимися донесшим, но отыскивал их сам. В XIV в. такой случайный, действующий

по собственной инициативе промовент, превратился в постоянную должность промотора, или фискала, который был обязан возбуждать уголовное преследование и вести его «ex officio». В учреждении должности промотора, или фискала, выразилось начало отделения обвинительной власти от судебной. Для производства предварительного следствия, предшествовавшего предъявлению обвинения в суде, была создана должность аудитора.

Первой ступенью розыска было негласное расследование основательности молвы (или доноса). После этого вызывался подозреваемый, которому сообщались пункты обвинения. Подозреваемый должен был принести присягу, что он даст правдивые ответы по всем пунктам обвинения. Затем ему прочитывали свидетельские показания и подвергали подробному допросу. По выслушании объяснений обвиняемого судья выносил приговор.

Как предварительное следствие, так и рассмотрение дела по существу происходили непублично.

Постепенно вышли из употребления ордалии. Судебные поединки не допускались в церковных судах. Развилась так называемая формальная теория доказательств, делившаяся на полноценные и неполноценные. Были выработаны казуистичные правила, какие именно обвинительные доказательства и при каких обстоятельствах должны считаться полноценными. Наличие полноценного доказательства исключало возможность оправдания обвиняемого. Были выработаны также сложные правила о порядке пользования неполноценными доказательствами: когда и в какой мере возможно ими пользоваться. Постепенно внедряются элементы письменной формы процесса.

Обвиняемый мог пригласить защитника. Разрешалось обжалование (апелляция), причем последней инстанцией являлся римский папа, к которому, впрочем, можно было обращаться, минуя промежуточные инстанции.

Кроме обычного (ординарного) порядка судопроизводства в церковных судах применялся так называемый суммарный (сокращенный) порядок судопроизводства, отличавшийся от обычного тем, что для ускорения производства опускались некоторые формальности (например, в делах гражданских подача письменного искового заявления заменялась устным, заносившимся в протокол).

В применении к еретикам инквизиционный процесс отличался некоторыми особенностями: 1) при сообщении обвиняемому доноса и показаний свидетелей имена донесшего и свидетелей сохранялись втайне, 2) лица, которые признавались неспособными давать свидетельские показания в обыкновенном суде, допускались к даче свидетельских показаний в делах об ереси; 3) хотя, в случае требования обвиняемого, ему предоставлялся защитник в виде адвоката инквизиции, но после окончания предварительного следствия; ему сообщались лишь результаты следствия, а не подлинные следственные акты; подсудимый мог го-

говорить с защитником только в присутствии инквизитора и секретаря; 4) для получения признания обвиняемого допускались пытки, первоначально производившиеся через посредство светских судей, а затем самими инквизиторами.

Инквизиционный процесс важен теми изменениями, которые были им произведены в системе доказательств. Под влиянием римского процесса такие формы доказательств, применявшихся в светских судах, как судебный поединок, ордалии (испытание огнем, железом и т. д.), очистительная присяга обвиняемого, были заменены признанием обвиняемого, показаниями свидетелей, письменными и вещественными доказательствами. С другой стороны, инквизиционный процесс устранил состязательность рассмотрения дела, сделав судопроизводство розыскным (следственным), негласным, письменным. Он устранил также народное участие в суде.

В случае общеизвестности преступления судья мог считать себя освобожденным от соблюдения процессуальных формальностей, причем мог даже не вызывать обвиняемого. Судья был вправе, не составляя письменного приговора, ограничиться сообщением обвиняемому о присуждении его к известному наказанию, если совершенное последним преступление считалось общеизвестным. Для того чтобы преступление могло быть признано общеизвестным, было необходимо не только то, чтобы оно совершилось на глазах значительного числа лиц (не менее шести), но и то, чтобы квалификация факта, как того или иного преступления, была бесспорной.

Каноническое право; его источники. Источниками канонического права являлись:

1) новый завет; ветхий завет имел в качестве источника права лишь ограниченное применение;

2) учение двенадцати апостолов; эта работа была составлена в Сирии в третьем веке нашей эры;

3) постановления апостолов; указанная работа была также составлена в Сирии, но в четвертом веке нашей эры: она содержала в себе извлечения из учения двенадцати апостолов и постановлений церковных соборов;

4) постановления церковных соборов; названные соборы, как вселенские, так и поместные, издали в IV и V вв. нашей эры ряд важных постановлений, относившихся к каноническому праву; постановления были изданы (как и другие ранее поименованные источники) на греческом языке;

5) многочисленные латинские переводы постановлений вселенских и поместных соборов и сборники этих постановлений, появившиеся в V в.; наиболее известным сборником являлся сборник, составленный в конце V в. римским монахом Дионисием около 500 г. нашей эры. Дионисий составил также сборник папских постановлений (декреталий), наиболее ранние из которых относятся к концу IV в. нашей эры;

6) сборник постановлений церковных соборов и декреталий, изданных папами, составленный в VI в. нашей эры в Испании; он был приписан неосновательно монаху Исидору;

7) римское право.

В связи с преподаванием римского права в итальянских университетах XI в. каноническое право стало также предметом преподавания. Систематическое изучение канонического права в университетах вызвало появление ряда трактатов и комментариев. В первой половине XII в. появился трактат, занявший место всех ранее изданных сборников. Трактат принадлежал Грациану и носил название «Согласование разноречивых канонов». Обычно он именовался «Декрет Грациана». В этой книге были изложены руководящие правила или каноны церковного права. Каждое правило, или канон, было снабжено ссылками на источники, откуда оно было выведено: священное писание, постановления соборов, папские декреталии.

Позднейшие сборники церковного права являлись простыми дополнениями к «Декрету Грациана». В правление папы Григория IX был издан в 1234 г. официальный сборник руководящих правил, или канонов, составленных после издания сборника Грациана. Сборник распадался на пять частей: первая касалась церковных судов и их юрисдикции, вторая — судопроизводства, третья — привилегий клира, четвертая — семейного права и пятая — преступлений. Этот порядок применялся и в последующих сборниках папских декреталий, изданных в 1298, 1317 и 1582 гг. В правление папы Григория XIII было составлено переработанное издание «Декрета Грациана», дополненное новыми правилами, или канонами. Новое издание было опубликовано в 1582 г. и получило название «Corpus iuris canonici», т. е. свода канонического права.

Реформация, начавшаяся в Германии в XVI в., привела к изменению положения церкви и ее организации. Имперские князья и городские управления имперских городов приняли на себя управление протестантской церковью в пределах данной территории. Для непосредственного управления последней был создан особый церковно-правительственный орган, под наименованием консистории, и особые должностные лица для надзора — визитаторы. Таким образом, церковь была подчинена государству и церковное управление являлось лишь видом государственного управления. Церковные имущества были секуляризованы, т. е. поступили в распоряжение государства. Сходную политику проводил, в сущности и швейцарский реформатор Цвингли. Последний, правда, стоял на той точке зрения, что субъектом церковно-правительственной власти является община верующих. Однако Цвингли передал управление церковными делами городскому совету. Особых органов управления церковью, в отличие от Германии, создано не было. Другой швейцарский реформатор, Кальвин, также признавал субъектом церковно-правительственной

власти общину верующих, но проводил эту идею более последовательно. Община верующих, по его учению, должна иметь: 1) пасторов для проповеди и совершения таинств, 2) учителей— для объяснения священного писания (обе эти группы составляют духовенство), 3) пресвитеров для надзора за нравственной жизнью членов общины и 4) диаконов, ведающих благотворительностью. Пресвитеры совместно с пасторами составляют консисторию, заботятся о поддержании дисциплины, ведают семейные дела и вообще осуществляют церковное управление. Кальвин отрицал установление какой-либо центральной организации над общинами. Эта идея была последовательно проведена: в дальнейшем лишь английскими индепендентами.

После реформации в Германии, в Англии и в других странах протестантские церковные суды в течение довольно долгого времени продолжали осуществлять под властью протестантских государей почти ту же юрисдикцию, которой эти суды пользовались до реформации. Право, применяемое судами, было в общем каноническое право, существовавшее ко времени реформации, с изменениями, которые оказывались необходимыми. С учреждением государственных судов, в составе которых заседали ученые юристы, светские дела были постепенно изъяты у церковных судов и юрисдикция последних была ограничена делами, относящимися к церковной дисциплине. Этот процесс завершился, однако, лишь в XIX в.

ГЛАВА VI

ФРАНЦИЯ

1. Государственный строй

Особенности феодализма во Франции. Во Франции феодализм развился ранее, чем в Англии, и разложился позднее. В тех областях королевства франков, которые составили Францию, закрепощение крестьян завершилось в IX в., хотя в отдельных местах прослойки свободного крестьянства встречаются в X и XI вв.

В отличие от Англии, товаро-денежное хозяйство во Франции развивалось прежде всего в городах, относительно мало вовлекающая деревню, где довольно долго сохранялись натуральнохозяйственные отношения. Поэтому феодализм во Франции разлагался медленно.

Экономические связи между отдельными областями были слабее, чем в Англии. Северная Франция значительно отличалась от южной по своей экономике, учреждениям и даже языку.

В связи с этим во Франции сложился ряд самостоятельных владений. После распада империи Карла Великого процесс

сплочения страны развивался не в национальном масштабе, а в местном. В отдельных владениях, на которые распалась Франция, происходят самостоятельные процессы сплочения: усиливается центральная власть, создаются центральные органы управления и суда, образуются представительные учреждения, построенные на сословной основе. Наряду с описанным выше процессом медленно развивался процесс объединения указанных выше владений, обладавших большей силой сопротивления, чем отдельные феодалы, в одно французское государство со столицей в Париже. Долгое время французский король был лишь одним из государей Франции. Хотя он считался верховным сюзереном, но в действительности некоторые его вассалы были сильнее его. С конца XII в. положение королевской власти изменяется. Развитие товарно-денежных отношений привело к росту городов, которые вступили в борьбу с феодалами за достижение самостоятельности (самоуправления). Королевская власть после некоторого колебания сумела установить союз с городами и при их поддержке, а также при содействии мелкого дворянства, смогла ослабить, а затем подчинить себе феодалов. Совместно с этим происходит постепенное создание центральных правительственных учреждений, насаждение королевской администрации на местах с подчинением ее центру и образование сословного представительства («генеральных штатов») для всего королевства. Разрыв сословий духовенства и буржуазии, а также слабая связь между отдельными областями Франции привели сословное представительство («генеральные штаты»), сыгравшее важную роль в объединении Франции, к упадку. Этим воспользовалась королевская власть для установления абсолютизма.

Королевская власть при династии Капетингов. При распадении империи Карла Великого Франция досталась по Верденскому договору (843) его внуку Карлу Лысому, потомки которого и правили Францией до конца X в. За это время страна распалась на много феодальных владений, слабо связанных между собой вассальными отношениями. Последние короли из династии Каролингов утратили почти всякое значение. В 987 г. на съезде духовных и светских феодалов был избран королем один из феодалов, по имени Гуго Капет.

Франция в X в. распадалась на герцогства Норманское, Бретонское, Аквитанское и Бургундское, графства Анжуйское, Шампанское, Фландрское, Тулузское и многие другие крупные и мелкие феодальные владения.

Поместья Гуго Капета ограничивались пределами сравнительно небольшой области, центром которой был г. Париж. На территории, принадлежавшей Гуго Капету, находился также и город Орлеан.

Поместья могущественных феодальных землевладельцев были слабо связаны с королевским престолом.

В период феодальной раздробленности не существовало во Франции ни единого языка, ни более или менее однообразного культурного и экономического развития. На юге, где сильнее было римское влияние и сохранились многие элементы римской культуры, письменность, просвещение, торговля и ремесло были значительно более развиты, чем на Севере.

В соответствии с этим, основными чертами государственного устройства Франции этого периода являются: политическая раздробленность страны и слабость королевской власти.

Борьба королей с феодальной раздробленностью. В XI в. усиливается рост городов. Они заинтересованы в укреплении королевской власти, так как непрерывные феодальные войны делали и трудным и опасным занятие торговлей. Постепенно города становятся опорой королевской власти в ее борьбе с феодалами.

Еще более важной опорой французских королей была в эту пору церковь, представлявшая собой сравнительно стройную организацию с единым центром и строгой иерархией. Первые шаги Капетингов были направлены на укрепление своей власти внутри самих королевских владений, что им и удалось сделать, приведя к покорности находившихся в их пределах вассалов.

Опираясь на помощь церкви, на наметившийся уже союз с городами, короли, несколько окрепнув, принимают меры к расширению территории собственно королевских земель.

В XII в. начинается борьба королевской власти с феодальной раздробленностью. Борьба эта закончилась только к концу XV в. победой королевской власти — объединением Франции.

Эта борьба осложнялась тем, что один из крупнейших французских феодалов — граф Анжуйский, он же герцог Нормандский и Аквитанский, — занял королевский престол в Англии, и таким образом английские короли стали обладателями громадных феодальных владений во Франции.

Французские короли, стремясь к усилению своей власти, не могли мириться с этим и стремились к захвату этих владений.

Французский король Филипп II Август (1180—1223), по вступлении на престол, в начале XIII в. отнял у английского короля Нормандию. Это вызвало длительную войну между Францией и Англией, которая принесла большой успех Франции. Англия потеряла значительную часть своих владений во Франции. К владениям французских королей были присоединены области на северо-западе и на юге Франции. Постепенно власть французских королей распространилась на всю территорию страны.

Реформы Людовика IX. Крупный шаг вперед в борьбе за укрепление королевской власти был сделан в царствование Людовика IX (Святого) (1226—1270). Власть этого короля была уже наследственной. Обычно Капетинги с целью закрепления престола за своей династией назначали своих старших сыновей соправителями при своей жизни. Со времени Филиппа-Августа

такой порядок прекращается; сыновья последнего не были его соправителями.

Людовик IX осуществил ряд государственных реформ. Прежде всего он провел реформу суда, которая заключалась в том, что запрещены были судебные поединки в пределах королевских владений. Он допустил обжалование приговоров, вынесенных в суде феодалов, в королевский суд, который становится высшим судом в королевстве. До реформы Людовика IX каждый могущественный феодал Франции обладал высшей судебной властью и на приговоры этого суда нельзя было приносить жалобы. Людовик IX воспретил также частные войны между феодалами на территории королевских владений и ограничил их применение вне пределов этих владений.

Из королевского совета была выделена судебная палата, получившая название парламента.

Учет поступающих в казну доходов и расходов производился в счетной или финансовой палате.

Людовик IX осуществил также военную реформу: он положил начало созданию наемного войска. Пока королевское войско было организовано по принципу феодального ополчения, король зависел от феодалов. Реформа передавала военную силу королевства в его прямое распоряжение, ослабляла зависимость короля от феодалов. В городах создается городская стража, содержащаяся за счет горожан.

Наконец, Людовик IX ввел единую королевскую монету, обязательную к приему на всей территории Франции наряду с монетами, которые чеканили феодалы.

Реформы эти были направлены к образованию централизованного государства и свидетельствуют о том, что королевская власть побеждает феодальную раздробленность.

Королевская власть при Филиппе IV Красивом. В конце XIII и в начале XIV в. дальнейших успехов достигает король Филипп IV (Красивый). Особенное внимание уделяет он усилению королевской казны, для чего пользуется различными средствами: он облагал крупными поборами евреев, вводил общеобязательные налоги на торговые операции, за деньги освобождал дворян от военной службы, брал деньги взаймы у городов, придавая таким взносам городов постоянный характер, перечеканивал хорошую монету в низкопробную.

Сословно-представительная монархия и Генеральные Штаты. Особенное значение имеет созыв Генеральных Штатов в 1302 г. Собрания представителей знати созывались королями и раньше. В XI, XII вв. они созываются почти ежемесячно на торжественные центральные и местные совещания, называвшиеся старинными названиями *curia regis*, *consilium*, *colloquium*. На этих собраниях присутствовали обычно лишь крупные светские и духовные феодалы; в некоторых случаях призывались и представители тех или иных городов.

На генеральных штатах в 1302 г. присутствовали представители всех трех сословий: дворян, духовенства и горожан. То был момент ожесточенной борьбы короля с папой римским, не дозволявшим без его разрешения облагать духовенство, борьбы, в которой представители сословий стали на сторону короля.

На многочисленном собрании съехавшихся в Париж представителей сословий присутствовали герцоги, графы, бароны, прелаты, настоятели кафедральных соборов и монастырей, мэры городских коммун. Король потребовал от сословий вполне реальной поддержки, а именно: отчисления известной части их доходов. После раздельного посословного голосования светские члены Генеральных Штатов высказались в пользу короля в его споре с папой, и к ним вынуждены были присоединиться и представители духовенства.

После этого Филипп созывал Генеральные Штаты еще неоднократно, и всякий раз представители горожан изъявляли готовность предоставить требуемые средства. Короли и городские магистраты, выборные от цеховых и гильдейских верхов, имели общей целью преодоление феодальной раздробленности и создание единого государства с достаточно сильной центральной властью, могущей обеспечить должные условия для развития ремесел и торговли.

Постепенно городское сословие все решительнее требует упорядочения государственных финансов, администрации и судов. Пользуясь затруднительным положением королевской власти, которая после ряда неудач особенно нуждалась в средствах для ведения войны с Англией, Генеральные Штаты, созданные в 1356 г., потребовали коренных преобразований. По настоянию Генеральных Штатов (в которых преобладали представители третьего сословия) был издан Указ — «Великий мартовский Ордонанс» (1357), передававший в руки Генеральных Штатов контроль над управлением. Ордонанс состоял из 67 статей. Устанавливались регулярные собрания Генеральных Штатов два раза в году, независимо от королевского созыва, за Штатами признавалось исключительное право предоставлять королю субсидии и контролировать их расходование; королевский совет был пополнен представителями Штатов, которые немедленно принялись за реформу парламента и счетной палаты. Ордонанс предусматривал ряд других важных военных, финансовых, административных и судебных реформ в духе упорядочения правительственной системы, перераспределения налогов и повинностей и постоянного надзора за управлением со стороны Штатов.

Реформы эти, однако, не были прочными. Генеральные Штаты имели поддержку только буржуазии севера и главным образом Парижа. Дворянство и духовенство не одобряли притязаний буржуазии, а дофин, стоявший во главе правительства (король был в плену у англичан), противодействовал попыткам Штатов ограничить власть короля. Восстание парижской буржуазии, под

предводительством купеческого старшины Этьена Марселя, было подавлено, и все ограничения королевской власти были отменены.

По окончании столетней войны роль Генеральных Штатов падает и они созываются редко. Королевская же власть усиливается и укрепляется, — военное и финансовое управление все больше централизуется в руках королевской администрации. Генеральные Штаты, созданные в 1439 г., разрешили королю Карлу VII сбор постоянного прямого налога — «талья» (taille). Талья распадалась на два разряда: персональную и реальную. Первая взималась со всякого дохода: вторая — лишь с дохода с недвижимостей лиц, не принадлежащих к привилегированным сословиям. Последняя взималась не повсеместно, как персональная, а только в некоторых местностях. Общая сумма талли определялась на каждый год королевским советом. Эта сумма затем распределялась между отдельными местностями, а внутри их между отдельными плательщиками.

Имея постоянный источник пополнения королевской казны, Карл VII провел реформу военного дела, заключавшуюся в том, что расширен был контингент постоянных войск, ставших основной военной силой. Наряду с постоянными наемными войсками, расквартированными по городам в качестве их гарнизонов, в деревнях было создано ополчение свободных крестьян, называвшихся «вольными стрелками». Вольные стрелки выделялись по одному на каждые пятьдесят дворов, освобождались от налогов, получали некоторые иные льготы и составляли дополнение к наемным войскам.

Война с Англией закончилась изгнанием из Франции англичан, сохранивших в своих руках (до половины XVI в.) лишь город Кале.

При преемнике Карла VII короле Людовике XI завершается объединение почти всей Франции и подготавливается переход к абсолютной монархии.

Развитие третьего сословия, рост торговли и промышленности, с одной стороны, и подчинение феодальных сеньоров, с другой, привели к тому, что при Людовике XI изменились взаимоотношения королевской власти с Генеральными Штатами.

Королевская власть, выросшая и окрепшая при неизменной поддержке третьего сословия, видевшего в ней защиту от феодальной вольницы, единственную силу, могущую объединить страну и создать единый французский рынок, единую мощную систему и т. д., — эта власть приобретает все большую силу. На короле и его войске сосредоточивается защита феодалов и городского патрициата от восстаний крестьянства и плебейских низов городского населения.

Поскольку эти восстания принимали иногда межобластной характер, борьба с ними становилась не под силу отдельным феодальным властителям и сосредоточивалась в королевской

власти. Внешние войны, например столетняя война во Франции, еще более упрочили положение короля.

Созванные в 1484 г. (после смерти Людовика XI) Генеральные Штаты настойчиво требовали регулярного созыва Штатов, через каждые два года и уменьшения налогов, ссылаясь на свои «наказы» (*sahiers*), которыми снабдили их избиратели¹. Но правительство оставило эти жалобы и требования без удовлетворения, и Генеральные Штаты после этого не созывались 75 лет.

Королевская власть могла обходиться без Генеральных Штатов. Внутри последних существовала сословная рознь, ослаблявшая их значение. Королевская власть могла самостоятельно производить взимание прямого налога (талли). Во французских областях не сложилось самоуправления из местных общественных сил, могущего оказывать противодействие притязаниям королевской власти. В руках последней была постоянная армия, содержавшаяся за счет поступлений от талли. Взамен оттесняемых общественных элементов в центре и на местах слагается королевская администрация. С целью укрепления нарождавшейся бюрократии, с помощью которой король предполагал управлять государством, была установлена несменяемость чиновников (1467): они могли быть уволены лишь по судебному приговору.

Правовое положение населения. Духовенство. Духовенство считалось первым сословием в государстве. Оно занимало особое и привилегированное положение в отношении несения повинностей и уплаты налогов, отбывания военной службы и юрисдикции. Имущество духовных лиц привлекалось к обложению лишь в исключительных случаях.

Духовенство было лично освобождено от военной службы.

Духовные лица за преступления, ими совершенные, а также по ряду тяжб гражданского характера, судились в церковных судах.

В пользу духовенства был установлен специальный налог (десятина), взимание которого было обеспечено светской властью. Десятина взималась с урожая, приплода скота и т. п.

Правоспособность духовных лиц была ограничена: они не могли вступать в брак; монашествующие были лишены права приобретать имущество как по завещанию, так и по закону, завещать свое имущество и т. п.

В руках духовенства сосредоточились обширные земельные владения. Ко времени французской революции (1789) размер этих владений составлял одну пятую часть территории.

Дворянство. Дворянство в эпоху феодализма было тесно связано с ленной системой: дворянином признавался владелец лена, обязанный в отношении своего сюзерена военной службой. Звание дворянина было наследственным (по мужской

¹ На этих штатах сословия заседали совместно.

линии). Звание дворянина могло быть пожаловано королем за оказанные услуги. Иногда это звание приобреталось в связи с занятием той или иной должности. Со званием дворянина считалось несовместимым занятие ремеслами и некоторыми видами торговли.

Дворяне были освобождены от ряда налогов и повинностей. Они привлекались к уплате лишь некоторых налогов, по преимуществу косвенных (кроме соляного — габель). Они пользовались исключительным правом охоты. Им одним был открыт доступ к ряду должностей — военных и духовных. В течение долгого времени они могли вести частные войны (в качестве пережитка этого сохранилась дуэль). В случае совершения преступления они подлежали суду равных.

Дворянство первоначально не было замкнутым сословием. Такая замкнутость стала складываться лишь в течение XIII в. Оно распадалось на титулованную аристократию и низшее дворянство. Земельные владения дворян ко времени французской революции (1789) составляли одну пятую часть территории Франции.

Горожане. Французские города распадались в средние века на две основные категории: пользовавшихся правами самоуправления (коммуны и города с выборным консулатом) и управлявшиеся чиновниками сеньера.

Первые пользовались известными политическими правами: они избирали своих должностных лиц, имели право контроля над их действиями, были свободны от несения целого ряда повинностей и налогов, подчинены городской юрисдикции и т. п. Горожане были лично свободны, обладали собственностью и т. д. По мере усиления монархии политические права городов постепенно суживались, но личные и имущественные права горожане сохраняли.

В остальных городах права горожан состояли в освобождении от ряда сеньериальных повинностей (например от барщины, баналитетов и т. п.), точном определении размера налогов и повинностей в пользу сеньера, обеспечении личной свободы и собственности и т. п.

Отдельные профессии были объединены в цехи. По преимуществу это были организации ремесленников, но корпоративное устройство принимали и другие профессии (например, юристы, аптекари и т. д.). Цех пользовался самоуправлением: общее собрание членов цеха (в состав последнего входили обычно лишь хозяева — мастера) избирало старшин цеха, носивших различные названия (синдики, консулы и т. п.). Иногда эти лица назначались королем. Цех устанавливал цены на товары, произведенные его членами, регулировал производство. Как правило, данным производством могли заниматься лишь члены цеха. Цех являлся организацией мелкого производства. У хозяев (мастеров) работали подмастерья и ученики, число которых было ограничено це-

хом. Ученики могли после определенного стажа работы стать подмастерьями, а последние—мастерами. Однако доступ в число мастеров был затруднен для всех, кроме сыновей мастеров. Полноправными членами цеха были только хозяева (мастера), имевшие свою мастерскую. Цехи строго следили за сохранением мелкого характера производства, нередко сопротивлялись техническим усовершенствованиям, усматривая в них опасность для мелкого производства. Цехи вырабатывали свой устав и имели суд, рассматривавший дела о нарушении устава членами цеха.

Зажиточные городские семьи рано стали спланиваться в замкнутую корпорацию, патрицианскую верхушку городов, в руках которой сосредоточилось управление городом с передачей по наследству замещения городских должностей.

На этой почве происходят столкновения между городским патрициатом и другими слоями населения. В городах, где развивалась промышленность, борьбу против патрициата вели цехи. В некоторых городах цехам удалось добиться участия в городском управлении. В главнейших промышленных городах происходила борьба между богатыми цехами, с одной стороны, и находившимися от них в зависимости бедными цехами и неорганизованными в цехи плебейскими элементами городов.

Крестьяне. В феодальную эпоху большинство сельского населения Франции находилось в состоянии личной несвободы—серважа. Крестьяне были прикреплены к занимаемым ими земельным участкам. Состояние серва было наследственным. В большей части поместий браки свободных с сервами превращали первых в крепостных. Сервом становился и держатель того участка земли, с которым связывалось установление зависимости. В соответствии с этим среди сервов различались две категории: сервов персональных, прикрепленных к занимаемым ими земельным участкам, и сервов реальных, которые становились свободными, как только они оставляли свой земельный участок. Свободный человек мог стать сервом путем формально добровольной сделки. Самозакрепление свободного особенно часто делалось в пользу монастырей, церквей и т. п. Состояние серважа могло наступить в результате невозможности уплатить долг, штраф, наложенный по приговору суда, и т. п. Обычно сервы отчуждались вместе с участками занимаемой ими земли, но бывали случаи, когда они отчуждались и отдельно от этих участков. Серв не мог вступить в брак без разрешения господина.

Определяющим моментом в положении серва следует считать прикрепление его к земле, принадлежащей помещику, но в отдельных случаях серв лично принадлежал помещику. Часть сервов, правда незначительная, состояла у помещика в качестве дворни. Иногда серв одного помещика снимал землю у другого помещика или же, находясь вне поместья, уплачивал своему господину оброк.

Отличительными признаками серважа в юридических памятниках средних веков были следующие. Это прежде всего произвольный размер барщины или оброка, уплачиваемого сервом помещику; лишь с течением времени указанный выше размер принял стабильный характер. Сервы, принадлежавшие разным господам, были обязаны уплачивать им особый выкуп за согласие на брак (формарьяж). Наконец, серв был не вправе совершать какие-либо сделки с участком земли, на котором он сидел (менморт). Мало того, помещик по общему правилу являлся наследником имущества умершего серва, когда последний не оставлял детей, живших при нем.

В случае бегства серва помещик обладал правом преследования и возвращения его обратно. Это право ограничивалось давностью, которая во многих случаях определялась сроком в один год и один день. С течением времени серву стало разрешаться покидать помещика, но с заблаговременным его о том предупреждением и оставлением в его пользу своего участка и движимого имущества. Серваж распространялся частично и на городское население. Распределение серважа на территории Франции было неравномерно: степень суровости его была различна в отдельных местностях и не повсюду он держался одинаково долго. В общем серваж был сильнее на северо-востоке и слабее на юго-западе. Наряду с сервами в поместьях жили и лично свободные крестьяне, которые с XI в. получают наименование вилланов.

Главное отличие вилланов от сервов состояло в том, что они были свободны от произвольной барщины и оброка, брачного выкупа и менморта. Виллан, отбывая барщину или уплачивая оброк, делал это в установленном размере. Он держал землю, правда, не в качестве собственника, но на более или менее прочном праве. Повинности, отбываемые им, лежали не на нем самом, а на обрабатываемом им участке. Виллан даже мог отчуждать с разрешения сеньера свой участок.

Постепенно сервы начинают переходить в состояние вилланства. Этот процесс можно проследить с XI в. Сервы выкупались на свободу. Такие случаи участились в XIII в. Некоторое влияние имели крестовые походы, в которых принимали участие и сервы, получавшие при этом личную свободу. В дальнейшем несомненное влияние на освобождение крестьян оказали города, стремившиеся к освобождению от феодальной зависимости. Сторонниками освобождения крестьян выступили легисты¹. Так, известный французский правовед XIII в. Бомануар утверждал, что «по естественному праву во Франции всякий должен считаться свободным».

В связи с изложенным обращает на себя внимание мероприятие королевской власти, известное под именем ордонанса Людо-

¹ Знатоки римского права.

вика X, изданного в 1315 г. Этот ордонанс истолковывался в смысле акта, освобождающего французских крестьян по крайней мере в королевских владениях (доменах). Советские историки отрицают за указанным выше ордонансом такое значение¹. Они указывают, что ордонанс в действительности представляет собой письмо королевским слугам в двух баляжах. В нем, правда, говорится об освобождении крестьян в ряде королевских поместий², но эта мера была чисто фискальной: крестьяне должны были выкупаться на волю за большую сумму, которую они не всегда были в состоянии уплатить. Король выражал надежду, что и другие сеньеры последуют его примеру. Это действительно имело место, но через несколько лет после издания ордонанса крестьяне восстали не только против феодалов, но и против городов и городских ростовщиков. Крестьяне для своего выкупа были вынуждены занимать у ростовщиков, которым и задолжали ввиду высоты выкупной суммы. Решающую роль сыграло развитие товаро-денежных отношений. Нуждавшиеся в деньгах сеньеры были вынуждены соглашаться на выкуп, крестьянами личной крепостной зависимости. Кроме того, при развитии товаро-денежных отношений крепостной труд становился мало выгодным для сеньера вследствие его недостаточной производительности. Сами сервы настойчиво добивались личного освобождения, прибегая к восстаниям. Наиболее известным из них было движение крестьян в 1358 г., охватившее значительную часть северной Франции и вошедшее одно время в связь с движением горожан, которым руководил купеческий старшина города Парижа Этьен Марсель. Дворянам удалось подавить это движение, получившее наименование «жакерии». К концу XIV в. большая часть сервов стала вилланами.

Крестьяне, освобожденные от личной крепостной зависимости, обязаны были отбывать в пользу сеньера различного рода повинности и производить платежи. Эти повинности и платежи были довольно многочисленны. Сохранилась в определенных размерах барщина. Кроме того, вилланы должны были уплачивать сеньеру за пользование землею определенные оброки (денежные) или же часть урожая (шампар). Иногда земля передавалась в наследственное владение оброчника. Такая земля называлась цензивой³. Сеньеры сохранили исключительное право охоты. На крестьян возлагалась обязанность молоть зерно на мельнице сеньера, выжимать виноградный сок на его прессе и т. п., уплачивая за это известные взносы. Такие моно-

¹ См. «История средних веков», т. I, изд. Института истории Академии наук СССР, 2-е изд., ОГИЗ, 1941, стр. 299, 300.

² В вводной части ордонанса оказывается, что «согласно естественному праву каждый должен считаться свободнорожденным». Это указание, по всей вероятности, введено легистами.

³ Цензива происходит от латинского слова Censui, что значит оброк.

полии сеньеров носили наименование баналитетов. Существовал еще ряд сборов, как, например, при передаче держания другому лицу и т. п. Сеньер сохранял право вотчинной полиции и юстиции в отношении вилланов.

Освобождение крестьян от личной крепостной зависимости происходило во время усиления королевской власти. С усилением этой власти к повинностям и платежам, лежавшим на сельском населении в пользу сеньера, прибавились еще налоги в пользу государства, как прямые (талья), так и косвенные. Из последних наиболее тяжелым был налог на соль, носивший название габели.

Феодальный строй. Отношения феодальной или вассальной зависимости существовали между всеми членами феодального общества. Во главе феодального общества на вершине иерархической лестницы стоял общий сеньер или сюзерен — король. Верхний слой общества составляли титулованные феодалы, владевшие наиболее крупными поместьями. Все они были прямыми вассалами короля и имели, в свою очередь, зависимых от них вассалов, называвшихся арьер-вассалами.

Существовало общее правило: «вассал моего вассала не является моим вассалом» (иммедиатизация). Этим правилом, закреплявшим феодальную раздробленность, королевская власть чрезвычайно ограничивалась.

Феодальная раздробленность приводила к непрерывным войнам и столкновениям между феодалами.

Государственное устройство Франции в X—XV вв. Основная черта государственного устройства феодальной монархии периода феодальной раздробленности заключалась в ограниченности королевской власти. Последняя распространялась собственно лишь на те земли, которые входили в состав королевских владений и назывались королевским доменом. За пределами домена, на землях феодалов, король мог издавать законы, взимать налоги и т. п. лишь с их согласия.

Центральное управление. Главным органом центрального управления являлась королевская курия. В ее состав входили высшие сановники королевства, крупнейшие духовные и светские феодалы — непосредственные вассалы короля, носившие наименование пэров. В дальнейшем в состав курии стали входить легисты, выходившие из среды духовенства, а также из низшего дворянства и буржуазии. Легисты были сторонниками политического объединения страны под властью одного государя. Они способствовали распространению римского права, в котором черпали идеи, обосновывавшие усиление полномочий королевской власти.

Постепенно судебные дела выделились в ведение парламента, а финансовые — в ведение счетной палаты. Делами высшего управления стал ведать Королевский совет, сохранивший и некоторые судебные функции.

• Как и в монархии Каролингов, ряд должностных лиц короля выполнял одновременно функции во дворце короля и в управлении государством. Главными должностными лицами королевства были сенешал, коннетабль и канцлер. Сенешал был главой администрации королевского дворца и, в частности, наблюдал за столом короля, но в то же время являлся начальником феодального ополчения и главой юстиции. Сенешал сохранял значение высшего должностного лица до XIV в. С этого времени его функции перешли к коннетаблю и канцлеру.

Коннетабль заведывал королевскими конюшнями и командовал королевской конницей, а когда должность сенешала была упразднена, стал главой феодального ополчения. В подчинении у коннетабля были маршалы, возглавлявшие отдельные воинские части. В XVI в. должность коннетабля прекратила свое существование.

Должность канцлера занимали большей частью духовные лица. Канцлер был государственным секретарем. Он составлял и отправлял королевские грамоты, хранил королевскую печать и приложением ее скреплял указы. В дальнейшем канцлер стал главным должностным лицом. Он стоял во главе королевских чиновников, председательствовал в отсутствие короля в его совете. Помимо указанных выше лиц король имел в качестве советников так называемых палатинов, которые входили в состав королевской курии.

Генеральные Штаты и нотабли. Генеральные Штаты, как мы видели выше, были созданы впервые в 1302 году. После этого они созывались неоднократно. Каким порядком производились выборы в Генеральные Штаты? Что касается духовенства, то высшие представители последнего (епископы) получали личное приглашение. Капитулы¹ и монастыри (в том числе и женские) посылали своих уполномоченных. В монастырях последние иногда назначались настоятелем монастыря. Епископы могли заменять себя уполномоченными. Высшие представители дворянства получали личное приглашение. Они также могли заменить себя уполномоченными. Представители третьего сословия в городах иногда назначались королевскими или сенешальскими чиновниками. В других случаях производились выборы. При созыве Генеральных Штатов 1483 г. королевской властью было предписано всем трем сословиям собираться в каждом бальяже и сенешальстве и избрать в совместном заседании трех депутатов: одного дворянина, одного духовного и одного представителя третьего сословия. Сельское население (крестьяне) почти не имело самостоятельного представительства в Генеральных Штатах. Крестьяне признавались представленными своими сеньерами.

---

¹ Духовенство кафедральных соборов епархии.

Депутаты Генеральных Штатов получали от населения указы, в которых излагались местные жалобы и пожелания. Генеральные Штаты заседали и выносили постановления отдельно по сословиям.

Дела, которые рассматривали Генеральные Штаты, носили разнообразный характер. До самого конца существования этих Штатов не был упорядочен вопрос о том, что входит в их компетенцию, а равно и сроки их созыва. Генеральные Штаты созывались королевской властью по мере надобности. Они рассматривали вопросы об издании новых законов, о введении новых налогов, вопросы о войне и мире, об улучшении государственного управления и т. п. К концу сессии Генеральные Штаты вырабатывали свои пожелания, которые и вручались королевской власти. Королевский совет рассматривал эти пожелания и вырабатывал иногда на их основании ордонансы, которые в той или иной мере давали удовлетворение этим пожеланиям. Хотя созыв Генеральных Штатов был формально не обязателен для короля, практически в известный период своего существования королевская власть нуждалась в них и не могла обойтись без них. Сословно-представительная монархия, олицетворявшаяся во Франции Генеральными Штатами, была исторически необходимым этапом в переходе от феодальной раздробленности к абсолютизму. Генеральные Штаты укрепили королевскую власть. Выполнив эту задачу, они перестают созываться королевской властью.

Помимо Генеральных Штатов существовали собрания нотаблей. Собрания нотаблей отличались от Генеральных Штатов порядком их созыва: нотабли не избирались, но приглашались королевской властью от духовенства, дворянства и третьего сословия. Нотабли выполняли те же функции, как и Генеральные Штаты: они предоставляли субсидии, высказывали те или иные пожелания и т. д. Нотабли, как и Генеральные Штаты, созывались королевской властью по мере надобности. Их постановления (как и постановления Генеральных Штатов) имели для короля формально не обязательный характер, но фактически оказывали серьезное влияние на государственные дела. Собрания нотаблей встречаются с конца XIV в.

Местное управление. Местное управление королевскими поместьями, входившими в состав королевского домена, осуществлялось должностными лицами двух родов: «прево» и «балъи». Прево заведывали отдельными частями королевских доменов, отправляли правосудие и собирали доходы с королевских земель. Они назначались обычно из местного населения и не получали жалования, но удерживали в свою пользу часть собираемых доходов. Иногда должность прево продавалась с публичного торга.

С течением времени эта должность закрепилась в качестве наследственной за наиболее влиятельными из местных семей.

Для надзора за деятельностью прево была учреждена должность бальи. Бальи назначались центральной королевской администрацией главным образом из местной феодальной знати. Округ, во главе которого стоял бальи, назывался бальяж и в состав одного бальяжа входило несколько превоств.

На бальи был также возложен надзор за выполнением повинностей вассалами короля и городами, за исполнением королевских указов и распоряжений, комплектование вооруженных сил и отправление правосудия.

На юге и западе Франции обязанности бальи исполняли сенешалы. Сенешалы назначались королем из представителей более родовитой знати, чем бальи, и управляли более обширными территориями.

Деятельность перечисленных выше должностных лиц была подчинена с XIII в. надзору королевских ревизоров, посылаемых из центра.

Провинциальные штаты. В провинциях существовали местные (провинциальные) штаты. Возникновение их в ряде провинций относилось к тому времени, когда провинции не стояли в непосредственном подчинении королевской власти, управляясь крупными вассалами короля. Такие штаты были в Провансе, Бретани, Бургундии и т. д. По присоединении этих владений к королевским доменам они сохранили свои штаты, так же как и некоторые другие привилегии. В отдельных провинциях штаты были учреждены королевской властью после их присоединения к королевскому домену. Это было сделано, например, в Нормандии. Провинциальные штаты состояли, так же как и генеральные, из представителей трех сословий: духовенства, дворянства и горожан. Они устанавливали местные налоги, предоставляли субсидии королевской власти, ведали публичными работами и т. п. По мере усиления королевской власти штаты в провинциях постепенно упразднялись, а там, где они остались, штаты были поставлены под надзор должностных лиц королевской власти, а права их суживались.

Города. Римский муниципальный строй прекратил свое существование еще в эпоху Меровингов. Галло-римские города, а также и новые города, возникшие около монастырей и замков, по мере развития феодального строя, подпали под власть сеньера, духовного или светского, или короля. Иногда в одном городе было несколько сеньеров, деливших территорию города между собою. Первоначально положение горожан было сходно с положением крестьян. В XI в., по мере развития торговли и промышленности, это положение начинает изменяться. Однако такое изменение произошло в различных областях Франции не одновременно и не единообразно. На юге феодализм не пустил глубоких корней. В XII в. города освободились от феодальной зависимости и приобрели самоуправление, сходное по своему устройству с тем, которое существовало в северных итальян-

ских городах. В других частях Франции города добивались освобождения от власти феодалов или путем соглашений с ними, уплачивая вознаграждение, или же вступая с феодалами в вооруженную борьбу. Устройство городов отличалось большим разнообразием. Обыкновенно оно определялось хартией, выданной сеньером. Сеньер обеспечивал горожанам личную свободу, право судиться в городском суде, торговые и ярмарочные привилегии. Иногда сеньер предоставлял городам право управляться выборными лицами, сохраняя за собой те или иные полномочия. В некоторых случаях города выкупали свои повинности по отношению к сеньеру и получали полное самоуправление. Эти города получили название «коммун». Управление городом производилось выборными должностными лицами. В их руках находился и суд. Число их было различно. Во главе выборных стоял мэр (городской голова). Выборы производились узким кругом лиц — купцами и владельцами недвижимостей (патрициями). Иногда в них принимали участие и цехи. Коммуна располагала правом обложения лиц в ней проживавших, полицией и вооруженными силами, своим судом. Политика королевской власти в отношении коммун не была одинаковой. Коммуны ослабили феодалов, но, с другой стороны, они подрывали и самый феодальный строй, главой которого был король. Наиболее благоприятное отношение коммуны встретили к себе со стороны короля Филиппа-Августа, видевшего в них опору в борьбе за объединение страны. Его преемники стремились подчинить себе коммуны: коммуны стали облагаться большими налогами, для надзора за ними посылались королевские чиновники и т. д. В XIV в. независимые коммуны прекращают свое существование. Падение городских вольностей было облегчено тем, что в коммунах происходила ожесточенная борьба между патрициатом, в руках которого обычно находилось управление городом, и ремесленниками, стремившимися получить доступ к этому управлению. Эта борьба подрывала силы коммуны, создавала поводы для королевской власти и сеньеров вмешиваться в городские дела.

Сельские местности. Сельское население во многих местностях пользовалось правом самоуправления. Сеньеры выдавали сельским общинам хартии, обеспечивавшие за ними право самоуправления. Выдача таких грамот учащается с XII в. Делами сельской общины ведало общее собрание жителей. Оно избирало сельских должностных лиц и наблюдало за их деятельностью. На обязанности этих лиц лежало попечение об общинных землях, наблюдение за порядком, сбор налогов. В сельских местностях производились попытки ввести коммуны, но здесь для них не было необходимой базы.

Армия. Организация армии к концу рассматриваемого периода была установлена ордонасами Карла VII 1445, 1448 и 1449 гг., сделавшими некоторые части армии постоянными.

В 1445 г. были организованы 15 отрядов конных копейщиков по 600 человек в каждом, разделявшихся на меньшие группы и получавших определенное жалование.

Феодалное ополчение рыцарей и ополчения городов по временам привлекались к несению военной службы в качестве резерва.

В 1448 г. была организована милиция, состоявшая из отрядов «вольных стрелков» из лука. Каждый из 16 тысяч приходов королевства обязан был снаряжать и содержать отряды стрелков по расчету — один стрелок на каждые пятьдесят домов. Семьи стрелков были освобождены от налогов. Стрелки получали плату в размере четырех ливров в месяц во время войны и должны были ежегодно собираться для маневров и смотров в местных центрах.

При Людовике XI расширен был наем на службу в королевской страже швейцарцев, а также немецких солдат — ландскнехтов.

Ф и н а н с ы. Доходы королевской власти складывались из различных поступлений. Это были доходы с королевских доменов, налоги — прямые (например талья) и косвенные, на различные предметы потребления. Кроме того, в королевскую казну поступали сборы, взимаемые за отправление правосудия, как-то: пошлины, штрафы, конфискации имущества и т. п., имущество, оставленное иностранцами, скончавшимися во Франции, вымороченные имущества, предметы, выброшенные морем во время кораблекрушения, и т. п.

Король обладал особыми правами в отношении церковных имуществ: он получал доходы с вакантных мест священнослужителей, сборы с имуществ, приобретаемых церковью, и т. п.

Наряду с обыкновенными доходами существовали и чрезвычайные. Это были взносы королевских вассалов, уплачиваемые ими в четырех указанных выше случаях, так называемые «добровольные» приношения, уплачиваемые духовенством, субсидии, предоставлявшиеся Генеральными Штатами. Сюда же относятся и займы, нередко заключавшиеся королями для покрытия расходов.

2. Право

Источники. Развитие феодальных отношений постепенно повело к тому, что источники права, действовавшие в VI—IX вв. во Франции, в частности, варварские Правды и королевские капитулярии, потеряли свою силу. Решающая роль перешла к обычному праву и притом местному.

Принцип личного действия правовых норм, в силу которого каждый человек жил по законам того племени, к которому он принадлежал, был вытеснен к X в. принципом территориального

действия права. Население, осевшее в определенной местности, зависевшее от одного феодального господина и подвластное его юрисдикции, подчинялось обычаям, под влиянием местных условий. Эти обычаи, именуемые «кутюмы» (coutume), имели общую основу, обусловленную сходством феодальных производственных отношений, и влиянием прежде действовавших источников права. Но они очень отличались в отдельных положениях и деталях. Поэтому гражданское право Франции в эпоху феодализма характеризуется необычайной пестротой. Количество действовавших кутюмов исчислялось сотнями. Наряду с общими кутюмами, применявшимися на территории провинций, существовали местные кутюмы отдельных районов, городов, поселков и даже частей некоторых городов.

В отношении выражения и изложения юридических норм Франция делилась на две части, приблизительной границей между которыми была река Луара. Юг назывался страной писанного права, север Франции — страной обычного права.

На юге продолжало действовать римское право, за которым признавалось значение общего обычая. Наряду с ним в качестве субсидиарного источника существовало и множество местных кутюмов, восполнявших нормы римского права.

Север Франции в течение нескольких столетий не знал никаких общих юридических памятников.

Обычаи жили в устной традиции. В судах кутюмы применялись без какого-либо подтверждения в случае, если обычай, относящийся к делу, принадлежал к тем, которые назывались «общеизвестными», т. е. считался известным судьям из их памяти и опыта. Однако нормы обычного права были столь многочисленны и разнообразны, что существование некоторых из них нуждалось в специальном судебном доказывании. Это доказывание производилось опросом оковых людей и называлось «дознание у толпы».

Группа оковых людей вызывалась в суд и должна была под присягой сообщить суду в письменном виде все, что известно о существовании данного обычая. «Толпа» должна была состоять не менее чем из десяти свидетелей. В конце XV в., рассматривая такую «толпу» как одного свидетеля, к ней применили процессуальное правило о том, что показания одного свидетеля не могут учитываться судом. Поэтому было установлено, что для подтверждения существования обычая требуется две «толпы», т. е. не менее двадцати свидетелей.

Судебный процесс средних веков, и без того громоздкий и медленный, осложнялся до крайности отсутствием писанных источников права. Начиная с XIII в. делаются попытки изложения кутюмов в виде сборников обычаев, составлявшихся юристами-практиками. Около 1255 г. был составлен «Большой сборник обычаев Нормандии», пользовавшийся широким при-

знанием. В 1273 г. кутюмы Орлеана, Оверни и Анжу были собраны в книгу, называвшуюся «Учреждения Святого Людовика», куда вошли также некоторые ордонансы этого короля и отрывки из источников римского и канонического права. Наибольшей известностью пользуется книга «Кутюмы Бовези» (1282), составитель которой Бомануар считается первым по времени теоретиком французского права. В XIV и XV вв. частные сборники обычаев появляются почти во всех провинциях. В 1389 г. некий балль Жак д'Аблейг составил широко известный «Большой сборник обычаев Франции». Все эти работы не имели официального характера.

С началом политического объединения Франции и с укреплением королевской власти все больше ощущается неудовлетворительность правовых источников и делаются попытки их упорядочения и официальной редакции.

В 1453 г. король Карл VII в ордонансе, изданном в Монтильде-Тур, повелел записать кутюмы каждой провинции. Его преемники, Карл VIII и Людовик XI, подтвердили это приказание дальнейшими указами. Составление официальных сборников было поручено самим провинциям, которые должны были собирать материалы об обычаях через местных судей и других сведущих лиц. Обсужденный и отредактированный проект утверждался королем и приобретал, тем самым, значение акта, исходящего от центральной власти.

Во второй половине XV и в XVI в. появилось большое количество таких официальных сборников кутюмов. Наибольшей известностью и значением пользовались кутюмы Парижа, но и за ними не была признана общеобязательная сила. Сборники имели ограниченное местное применение, и перед судами, особенно кассационными, вставали повседневно вопросы, связанные со столкновением кутюмов различных провинций.

С усилением королевской власти начали приобретать возрастающее значение ордонансы, т. е. указы королей, действовавшие на всей территории королевства. Наряду с ними существовали распоряжения крупных сеньеров, называвшиеся «ассизы». Известны, например, ассизы, изданные в XII и XIII вв. герцогами Бретани и Шампани по вопросам наследования.

Основным внешним фактором, внесившим единство и общность в пеструю картину феодального права Франции, являлось влияние римского права, которое пользовалось широким авторитетом не только на юге Франции, но и в областях обычного права. Оно как бы дополняло и восполняло обычаи. Отрасли и вопросы, не затронутые кутюмами, в частности, обязательства, регулировались по принципам римского права. Уже в XII—XIII вв. римское право преподавалось в университетах в Монпелье, в Орлеане и ряде других городов. Влияние его было настолько сильно, что по настояниям церковников преподава-

ние его в Парижском университете было с 1219 г. запрещено папской буллой. Тем не менее оно возродилось немного времени спустя. Юридические трактаты и сборники, даже посвященные кутюмам, обнаруживают знакомство их авторов с римским правом и нередко содержат значительные выдержки из Дигест. Римское право дало общий язык, пользуясь которым, юристы феодальной Франции постепенно вырабатывали общие положения французского права.

Наряду с римским правом на развитие французского права оказало известное влияние каноническое (церковное) право.

Каноническое право, в первую очередь, регулировало вопросы организации и деятельности католической церкви, но вместе с тем содержало ряд положений, оказавших большое влияние на развитие гражданского права, особенно в области семейного права (например, запрет развода). Особенно следует упомянуть церковный запрет взимания процентов, стеснявший развитие торговли и заставлявший юристов позднего средневековья измышлять возможные аргументы и пути для его обхода.

Во Франции каноническое право было одним из факторов внесения единства в разнообразные кутюмы отдельных местностей.

Источники французского права в период X—XV вв. не ограничивались обычаями (кутюмами), римским, а также каноническим правом. Французские короли и феодальные владельцы издавали законодательные акты (ордонансы), действовавшие в пределах королевских доменов и владений феодальных сеньюров. Законодательная власть короля первоначально распространялась лишь на королевские домены. Для применения королевских ордонансов во владениях феодалов требовалось согласие последних. Лишь к середине XIII в. королевской власти удалось добиться применения своих ордонансов на территориях феодальных владельцев независимо от их согласия.

Наконец, существовали сборники феодального права, составленные вне Франции, но нашедшие себе применение в последней. Наиболее важным из них являются «*Libri feudorum*» и «Иерусалимские ассизы». «*Libri feudorum*» были составлены в XII в. в Ломбардии. Присоединенные в числе двух трактатов к «*Corpus iuris civilis*», «*Libri feudorum*» проникли затем вместе с ним во Францию, где и нашли себе применение в южной ее части. Что касается «Иерусалимских ассиз», то происхождение их было следующее. Вскоре после завоевания Иерусалима крестоносцами (1099) в Иерусалиме были учреждены два судебных места: высший суд (или суд баронов), рассматривавший дела дворян, и низший суд, рассматривавший остальные дела. Для руководства при рассмотрении судебных дел был составлен свод законов, получивший наименование «Писем гроба господня».

Оригинал этих «Писем» погиб при взятии Иерусалима арабами (1187). В дальнейшем положения для руководства судам были разработаны рядом правоведов в основном с конца XII и до конца XIII вв. в Палестине и на острове Кипре, куда удалились крестоносцы после потери Палестины, основав там королевство. Положения, применявшиеся в высшем суде (для дворян), отличались от положений, применявшихся в низшем суде. Положения, применявшиеся в высшем суде, были составлены под влиянием феодального права Франции. В положениях, применявшихся в низшем суде, заметно влияние римского права (*Corpus iuris civilis*).

Гражданское право — Вещное право. Развитие феодальных отношений характеризовалось во Франции, как и в других странах, упрочением системы необычайно сложных и запутанных вещных прав, основным объектом которых была земля. Римская концепция права собственности как полного господства (*dominium*) лица над вещью сменилась средневековыми концепциями, допускавшими в отношении одного и того же объекта существование нескольких прав собственности различной силы и объема.

Важнейшим средством производства той эпохи являлась земля. Земельные участки были основным объектом вещных прав, принадлежавших различным участникам феодальной иерархии. Различное положение владельцев постепенно наложило столь глубокий отпечаток на все возникавшие вокруг земли отношения, что факт владения определенным участком помещал его владельца на определенную ступень феодальной лестницы. Французские кутюмы говорят, например, о благородных землях, покупка которых делает владельца дворянином, и о крепостных землях, приобретение которых превращает свободного человека в крепостного.

Основными и наиболее распространенными правами на землю были «держания» — феодальные зависимые права, приобретаемые от какого-нибудь вышестоящего владельца.

Земельные отношения определялись формулой: «нет земли без сеньера», которая обозначала первоначально, что всякая земля должна быть приписана к чьей-либо юрисдикции. Но в XII—XIII вв. феодалы начали вкладывать в нее иной смысл, настаивая на том, что владелец земли должен находиться в феодальной зависимости от какого-либо сеньера. Борьба за толкование правила «нет земли без сеньера» тянулась веками и особенно разгорелась в XVI в. в период официальной редакции кутюмов, когда феодалы всячески старались не допускать признания кое-где сохранившихся свободных земельных владений — аллодов в утверждаемых королем сборниках кутюмов.

На юге, где аллоды были более распространены, было выставлено обратное положение: «нет сеньера без титула». Это положение означало, что земли предполагаются свободными, и

что для обоснования своих феодальных претензий сеньер должен привести доказательства своего права на эти земли (свой титул). Эта последняя формула обозначала ослабление одного из основных принципов феодализма — принципа зависимого держания земли.

Наиболее распространенными видами земельных держаний были феоды (фьеф) и цензивы.

Феод — благородное (дворянское) держание земли на основе ленных отношений. Феодальный сеньер уступал часть своих земель лицу, становившемуся его вассалом и принимавшему на себя по феодальному договору обязанность верности и оказания определенных услуг сеньеру. При уступке земли по феодальному договору вассал, однако, не делался полным собственником земли, а сеньер не вовсе лишался прав на нее. Сеньер мог отчуждать землю другому сеньеру, не затрагивая прав сидевших на ней вассалов, и его согласие было необходимо при отчуждении вассалом своих прав на землю. Если вассал умирал без наследников, то выморочный феод возвращался к сеньеру. В некоторых случаях сеньер имел право отобрать феод у вассала. Все эти вещные права принадлежали сеньеру не лично, а как господину земель, из которых был выделен феод. Если эти земли переходили к другому лицу, то это последнее становилось и субъектом описанных выше прав в отношении ленных «служилых» земель.

Вассалы имели в отношении феонов полномочия владения и пользования ими. Вассалу принадлежали все доходы феода, — и он не был обязан делиться с сеньером урожаем или вносить ему какие-либо периодические платежи. Феод переходил к наследникам вассала, которые только должны были при этом платить пошлину сеньеру (рельеф). К XIII в. в большинстве кутюмов установилось, что эта пошлина равняется годичным доходам феода.

Полномочия вассала по распоряжению феоном были сравнительно более ограниченными. В ранний период феодализма он не мог ни продать, ни передать его в порядке инфеодации своему вассалу без согласия сеньера. В противном случае сеньер мог «наложить руку» на феод, т. е. отобрать его, без какого-либо возмещения покупателю. Однако, начиная с XIII в. большинство кутюмов отошло от этого правила. Полная передача феода, т. е. подстановка нового вассала на место продавца с переходом к покупателю всех прав и обязанностей, связанных со «служилым» феоном, стала допускаться даже помимо разрешения сеньера, но с соблюдением двух ограничений. Во-первых, сеньер имел право на получение определенной, и притом сравнительно высокой, пошлыны. Во-вторых, сеньеру принадлежало право вернуть себе феод от приобретателя, возместив последнему уплаченную им цену.

В случае частичного отчуждения феода для сеньера могла возникнуть опасность, что вассалу будет труднее выполнять лежащие на нем обязанности феодальной службы. Поэтому для такого рода случаев требовалось согласие не только непосредственного господина, но и всех вышестоящих сеньеров. Сеньер, согласие которого на отчуждение части феода, в том числе, например, и освобождение крепостного, не испрошено, мог «наложить руку» не только на отчужденную часть, но и на весь фео.

По тем же соображениям была поставлена в зависимость от разрешения сеньера и субинфеодация, т. е. удлинение феодальной цепи, когда вассал вышестоящего сеньера уступал свой фео

д фео собственному вассалу, становясь в положение сеньера в отношении этого последнего.

Таким образом, вассал, свободно владея и пользуясь фео

дом, был ограничен в распоряжении им в силу наличия феодальных прав сеньера.

Держание земли лично свободными крестьянами, носившими название вилланов¹, осуществлялось в порядке так называемой цензивы, иначе вилланажа. При цензиве уступка участка земли владельцем аллода или фео

да делала цензитария — крестьянина наследственным пользователем земли, с возложением на него обязанности периодических платежей. Никаких личных феодальных связей при цензиве не устанавливалось. Виллан не был обязан ни к военной службе, ни к верности господину. Зато причитавшиеся с него платежи были разнообразны и весьма обременительны. Основной платеж «ценз» был обычно очень невысок и имел символическое значение подтверждения зависимости участка виллана от господской земли. Но наряду с ним существовал «сверхценз», представлявший денежную плату за пользование участком. Этот «сверхценз» был основным источником доходов феодальных землевладельцев. Помимо денежных платежей виллан мог быть обязан к натуральным взносам определенного количества снопов, зерна, домашнего скота, птицы и т. п.; возможны были и трудовые повинности. Разновидностью цензивы была издольщина («шампар»), когда виллан обязан был вносить определенную долю урожая.

Те отношения феодальной собственности, которые складывались при держании земель, будь то в порядке фео

да или цензивы, отличались большим своеобразием. Держатель земли осуществлял правомочия по пользованию и владению ею и даже мог распоряжаться участком, при соблюдении определенных условий. Но он не являлся полным собственником, так как на эту же землю существовали права лиц, стоявших выше его по феодальной лестнице.

¹ Свободные крестьяне назывались еще «ротюрье» (под ротюрье разумелись свободные, не принадлежавшие ни к духовенству, ни к дворянству: горожане и вилланы). Здесь мы предпочли пользоваться одним термином — виллан — как наиболее употребительным.

Господство верхних слоев феодального общества основывалось на собственности феодала на средства производства, из которых главнейшим была в тот период земля. Право сеньера на получение феодальной ренты в любом виде не существовало бы, если бы он не считался господином земли, как бы далеко он ни отстоял от непосредственных производителей. Сложились отношения, при которых обе стороны феодального договора — и феодал, и вассал или цензитарий — выступали как собственники земли, хотя и по-разному.

Для юридического обоснования подобного положения средневековые юристы создали и развили учение о так называемой раздвоенной или расщепленной собственности. Учение это было впервые выдвинуто итальянской школой глоссаторов применительно к римскому институту наследственной аренды (эмфитевизис) и распространено на феодальную собственность. Глосса Аккурсия (1258) различает прямую собственность — *dominium directum* и практическую собственность — *dominium utile*. Первая принадлежала феодальному господину, а вторая признавалась за держателем земли.

Теория расщепленной собственности первоначально применялась на юге Франции, где господствовало римское право, но к концу XIII в. она была воспринята и на севере.

Сложность феодальной системы собственности создавала большие трудности во всех случаях, когда требовалось установить, кто является действительно управомоченным лицом и чем подтверждаются его правомочия. Поэтому особое значение приобрело владение, как наиболее очевидное и простое проявление прав лица на вещь. По ранним кутюмам лицо, спокойно, т. е. без протестов со стороны действительного собственника, осуществлявшее сезину в течение одного года и одного дня, приобретало право владения на эту вещь. Сезина защищалась в упрощенном порядке, при котором требовалось только доказать годичную продолжительность владения. В XIII в., когда под влиянием римского и канонического права в кутюмы начали проникать более длинные сроки приобретательной давности — десять и тридцать лет, иск о сезине перестал разрешать вопрос о собственности, но остался способом самостоятельной защиты владения. Наряду с защитой квалифицированного владения, во французском праве появился и развился иск против насильственного нарушения любого владения, независимо от его правовой обоснованности. Иск этот «*actio spoli*», иначе «*reinte granda*», был заимствован из канонического права, где он первоначально применялся для восстановления епископов, насильственно смещенных с их должностей при церковных распрях. «Реинтегранде» была способом охраны фактически сложившихся отношений, предшествующих разбору их правового обоснования.

Значение «владения» особенно проявлялось в феодальном способе передачи вещных прав. Общим правилом являлось, что

для переноса собственности недостаточно простого соглашения. Договор только порождал обязанность передать собственность, а для выполнения этой обязанности требовалась традиция (передача) вещи приобретателю.

Передача феодальных земельных держаний, помимо переноса вещных прав от отчуждателя к приобретателю, должна была одновременно создавать личную связь между приобретателем феода и сеньером. Поэтому она производилась путем сложного обряда, инвеституры. Прежний вассал сдавал сезину в руки сеньера, уведомляя его о совершенной им продаже и ходатайствуя о передаче владения новому покупателю. Затем покупатель приносил сеньеру оммаж, после чего сеньер совершал передачу владения своему новому вассалу. Этот последний обряд — инвеститура в узком значении — состоял во вручении какого-нибудь предмета — комка земли, куска дерна, веточки, шпаги, перчаток и т. п. В завершение передачи феода новый вассал должен был дать подробный перечень всего, что им получено от сеньера.

Передача цензивы состояла только в сдаче сезины сеньеру и вручении ее новому приобретателю. Оммажа в данном случае не требовалось, так как цензитарий находился только в имущественной, но не в личной зависимости от сеньера.

К XIV в. обряд передачи владения при продаже цензив потерял свою обязательность. По некоторым кутюмам достаточно было, чтобы продавец сделал об этом перед судьей заявление, заносимое в судебный реестр. По другим — стороны просто помещали в договор пункт о том, что передача уже была совершена.

Залоговое право в собственном смысле как право кредитора погасить долг за счет суммы, вырученной путем продажи заложенного имущества неисправного должника, не было известно французским кутюмам. Обеспечение кредитора производилось передачей ему земельного участка со всеми правами на него, но с обязательством вернуть участок в случае погашения долга. Кредитор мог получать все доходы с участка, не зачисляя их в погашение долга. Таким образом, для должника участок являлся как бы мертвым. Отсюда этот вид залога получил название мертвого «mortgage». Доходы с участка заменяли кредитору денежные проценты, взимание которых было запрещено каноническим правом. Этот обход запрета взимания процентов был настолько удобным и выгодным, что сами аббатства и монастыри вели широкие операции, отдавая свои капиталы займы под мертвые залоги. пока в XII в. эти последние не были запрещены римским папой.

Наряду с «мертвым» залогом существовал другой вид залога — «живой» («vitgage»), при котором доходы переданного кредитору участка засчитывались в счет погашения суммы основного долга.

Обе эти формы обеспечения кредитора были невыгодны для должника тем, что он отдавал свое имущество в собственность кредитору до выкупа его путем погашения долга. Поэтому уже в XIII в. начал распространяться иной способ обеспечения кредитора — включение в договор займа оговорки о том, что в случае неуплаты долга кредитор имеет право арестовать и продать все имущество должника или определенные вещи, принадлежащие должнику и остающиеся в его владении — общая или специальная ипотека. В тех случаях, когда ипотека имела своим объектом землю, установление ее и продажа заложенного участка происходили с соблюдением правил о передаче феодальных держаний и, тем самым, с определенной публичностью. Этот порядок долго удерживался в кутюмах северо-восточных областей Франции, но в остальных областях он перестал соблюдаться. В результате этого опущения обременение участка ипотекой могло оставаться тайным, т. е. не известным третьим лицам. Так как от этого, в первую очередь, страдали интересы фиска, то королевская власть, начиная с XVI в., делала попытки ввести публичное установление ипотек, предлагая различные формы регистрации соглашений об ипотеках. Но все эти попытки разбивались о сопротивление феодальной знати, не желавшей предавать гласности свои имущественные дела. Только революционный декрет ввел систему ипотечных записей, т. е. порядок, по которому залоговое право на землю устанавливалось путем записи в официальных реестрах.

Семейное право. Семейное право определялось в первую очередь каноническим правом. Католическая церковь, объявив брак таинством, взяла в свои руки установление условий действительности брака и определение всех вытекающих из него последствий.

Церковь создала сложную систему условий действительности брака. Брачный возраст был установлен в 14 лет для мальчиков и в 12 лет — для девочек. Помимо чисто естественных причин недействительности брака был создан ряд специальных препятствий. Недействительными считались браки духовенства и монашествующих, браки с лицами, не получившими крещения, браки между родственниками в очень отдаленной степени и даже между свойственниками, браки, заключенные под влиянием насилия или ошибки, исключавших возможность согласия на брак с данным лицом. В некоторых случаях хотя брак и объявлялся незаконным, но он сохранял силу с тем, что церковь налагала наказание на супругов. Незаконными, например, были браки, заключенные после помолвки с другим лицом или в постный день, а также без предварительного публичного оглашения.

По общему правилу серв, как мы видели выше, не мог вступить в брак без согласия своего господина. За такое согласие уплачивалась особая пошлина,

Особо следует отметить, что среди условий действительности брака обязательное требование совершения церковного обряда появилось сравнительно поздно. В раннем средневековьи достаточно было взаимного согласия и факта брачного сожителства супругов. Однако этим создавалась возможность тайных браков. Поэтому в XI—XV вв. неоднократно издавались постановления церковных соборов, требовавшие обязательности соглашения и участия духовенства в заключении брака. Тридентский собор объявил в 1545 г. недействительными браки, заключенные без церковного благословения.

По учениям церкви действительный и законный брак мог быть прекращен только смертью мужа или жены. Развод не допускался.

В соответствии с церковным взглядом на брак супруги были обязаны к совместному проживанию и к соблюдению супружеской верности. Супруг, покинувший дом и другого супруга, мог быть затребован обратно с помощью церковных и светских властей. Даже уход в монастырь или принятие духовного сана не допускались без согласия супруга. Супружеская измена рассматривалась как преступление, дававшее обиженному супругу право на раздельное жительство и подвергавшее виновника разнообразным карам (изгнание и конфискация имущества, вожделение по городу в обнаженном виде и др.).

Главой семьи считался муж, которому жена была обязана повиноваться и которому разрешалось ее бить, но «разумно», т. е. не убивая и не увеча. До XIV в. жена могла совершать юридические сделки с согласия мужа. Но начиная с XIV в., т. е. с оживлением и расширением торговли в городах, замужняя женщина была объявлена недееспособной и вовсе устранена от участия в обороте.

Имущественные отношения супругов были областью, которая определялась не по каноническому праву, а по кутюмам. В странах обычного права существовала общность супружеского имущества, которым управлял и распоряжался муж как глава семьи. После смерти одного из супругов переживший супруг получал половину оставшегося имущества, а вторая половина поступала к наследникам.

В общее имущество супругов входили также и долги, кроме долгов из сделок, заключенных женой без согласия мужа. Получалось, что вдова должна была отвечать за мужа, единолично управлявшего общим имуществом. Случалось, что рыцари, находясь в крестовых походах, вступали в долги помимо ведома оставшихся на родине жен. Ввиду этого за женой было признано право уклониться от ответственности путем отказа от общности имущества и от права участвовать в его разделе. Эта льгота первоначально признавалась лишь за женами лиц высшего сословия и была распространена на крестьянок только в XV—XVI вв.

В областях писанного права под влиянием римского права имущественные отношения супругов строились совершенно иначе. Общности имущества не существовало. При заключении брака муж получал от родных жены приданое, которым он управлял и пользовался пока длился брак. После смерти мужа приданое переходило к жене, а в случае ее смерти — к ее наследникам или родным.

Отношения между родителями и детьми также по-разному регулировались на севере и на юге Франции. Области писанного права сохраняли римскую власть домовладыки во всей ее суровости. Родительская власть принадлежала одному только отцу и длилась до его смерти, независимо от возраста детей. Она распространялась на жену, сына и на внуков. Приобретения детей входили в имущество домовладыки, который за немногими исключениями мог пользоваться всеми доходами семейного имущества.

Кутюмы Севера рассматривали родительскую власть как своего рода опеку над детьми. В случае смерти отца она могла осуществляться и матерью. Родительская власть прекращалась уходом из дома по достижении совершеннолетия или вступлением детей в брак. Возраст совершеннолетия определялся очень различно в различных кутюмах, но совершеннолетие у крестьян наступало значительно раньше, чем у феодалов.

Наследственное право. Феодалные отношения наложили печать особого своеобразия на институт наследования. Долгое время считалось, что после смерти главы семьи принадлежащий ему феодал или цензива не переходят к его наследникам, а возвращаются к сеньеру, который заново передает владение наследникам, особо платящим ему за это. В XII в., однако, такое требование инвеституры наследников, противоречащее идее наследственного правопреемства, начало вытесняться правилом «*le mort saisit le vif*» — «мертвый вводит во владение живого». В силу этого правила, получившего всеобщее распространение, феодалы и цензивы сделались наследственными. Однако порядок наследования земельных держаний и после этой перемены определялся в первую очередь интересами сеньера, для которого было важно исправное несение феодалных повинностей, могущее пострадать при разделе имущества умершего вассала. Поэтому создались совершенно особые правила наследования недвижимых имуществ, особенно «родовых», т. е. полученных от восходящих родственников.

Движимости, а также благоприобретенные недвижимости переходили к кровным родственникам. В первую очередь призывались к наследованию нисходящие, между которыми имущество делилось поровну, независимо от пола и возраста. При отсутствии нисходящих имущество поступало к восходящим, и только при отсутствии восходящих шло к боковым родственникам, в том числе к братьям и сестрам.

Родовые имущества могли переходить только к нисходящим и боковым родственникам в силу правила «родовые не восходят». При этом переход наследства к боковым родственникам определялся правилом «отцовское имущество — отцовской родне, материнское — материнской».

Родовые «благородные» (дворянские) недвижимости первоначально могли переходить только к наследникам мужского пола. Женщины как неспособные к воинской службе были вовсе исключены, но к XIII в. многие кутюмы допускали женщин к наследованию феодалов при отсутствии мужчин-наследников. Но и мужское потомство не призывалось в полном составе к наследованию «благородных» земель. Во избежание их дробления сеньеры при заключении договора infeодации с новым вассалом оговаривали обычно, что полученный феодал не будет делиться между всеми наследниками, а перейдет к старшему из них. В XII—XIII вв. наследование феодалов по праву «старшинства» или «первородства» было принято большинством кутюмов. Младшие члены семьи только постепенно добились предоставления им известного участия в доходах «благородных» земель.

В системе феодального наследования жена не являлась наследницей мужа. После смерти мужа она получала либо долю (чаще всего половину) общего супружеского имущества, либо то имущество, которое было ей назначено мужем в виде брачного дара при заключении брака.

Наследование по завещанию широко допускалось на юге Франции, под влиянием римского права. Завещание рассматривалось как гражданская сделка, в силу которой наследство переходило к назначенным наследодателем лицам, а не к тем, кто должен был наследовать ему по закону.

В областях обычного права завещанию приписывалась значительно более узкая роль — адресованного законным наследникам распоряжения об определенных выдачах или подарках, чаще всего религиозного назначения. Исполнением завещаний, вплоть до XVI в., ведала церковь. Назначить себе наследника с устранением законных наследников завещатель не мог. Для того чтобы воспрепятствовать переходу родовых имуществ в посторонние руки при жизни наследодателя, его будущим законным наследникам было предоставлено право родового выкупа имений, проданных на сторону.

Постепенно влияние римских воззрений начало сказываться и на наследственных кутюмах северных областей, и к XVI в. завещатель получил известную свободу в передаче своего имущества избранным им лицам. Однако наследование недвижимости продолжало сохранять все феодальные черты до самой французской революции.

Уголовное право. В раннее средневековье (приблизительно до XIV в.) в области уголовных преступлений и наказаний господствовали постановления обычного права, по большей ча-

сти незаписанные. В дальнейшем издаются королевские ордо-
нансы, содержавшие в себе нормы уголовного права.

Ни обычаи (кутюмы), ни ордонысы не исчерпывали всего содержания уголовного права. Значительная часть преступлений — их состав, основания ответственности — устанавливалась судебной практикой, проводившей начала римского права. Система выкупа (композиций) прекратила свое существование. Преступные деяния, по крайней мере более важные, стали признаваться нарушением общественного правопорядка.

В кутюмах делаются попытки распределить преступные деяния по разрядам. Французский юрист XIII в. Бомануар различает в своем трактате о кутюмах французской провинции Бовези три вида преступлений: тяжкие, средние и легкие. К первым относятся ересь, измена, убийство, изнасилование, поджог, кража, подделка монеты и др. Эти преступления наказывались весьма строго, нередко смертью или изувечением. Преступления средние наказывались по преимуществу штрафом, но если судья находил такое наказание недостаточным, он мог присоединить заключение в тюрьму. Неуплата штрафа влекла лишение свободы.

Выбор наказания был предоставлен по большей части усмотрению судьи с тем условием, что судья не имел права создавать новые наказания; он мог применять лишь те, которые были предусмотрены кутюмами или королевскими ордонасами.

Как общее правило, получил признание принцип, что для ответственности за совершение преступления необходима виновность правонарушителя. Из этого правила допускались, однако, исключения: таковы были, например, процессы против животных. Установился также принцип личной ответственности преступника. Однако и здесь допускались изъятия. К концу средних веков складывается понятие оскорбления величества и установилось правило, что при совершении этого преступления отвечал не только виновный, но и его нисходящие родственники. Это правило было заимствовано из римского права эпохи империи.

Целью наказания постепенно становится устрашение — стремление не только причинить страдания преступнику, но и жестокостью наказания воздействовать на других для предотвращения совершения ими преступлений.

Судоустройство и судопроизводство. Организация правосудия в феодальном государстве была основана на принципе: каждый должен быть судим судом своих равных. Такой порядок рассмотрения дел применялся не только к разрешению споров между феодалами, но и среди городского населения, даже между крестьянами. Впрочем, последний суд постепенно исчезал: споры между крестьянами рассматривали сеньориальные суды.

Королевские суды, во всяком случае до начала XIII в., в сущности были такими же феодальными судами, как и суды других

феодалов. Высшим судебным местом являлась королевская курия. В состав курии входили духовные и светские феодалы, а также лица, приглашаемые королем. Среди этих лиц все чаще появляются легисты, т. е. знатоки права. Постепенно лица, приглашавшиеся королем, вытеснили феодалов. Помимо рассмотрения споров, возникавших между феодалами, непосредственными вассалами королевской власти, и некоторых уголовных дел, затрагивающих интересы этой власти (например, государственной измены, заговоров и т. д.), королевской курии были подведомственны гражданские и уголовные дела лиц, проживавших в королевских владениях.

В XIII в. из королевской курии выделилось высшее судебное место, получившее наименование парламента. Руководящую роль в составе членов парламента заняли легисты. Первоначально парламент, находившийся в Париже, был единственным и распространял свою юрисдикцию на весь королевский домен. Когда затем к королевским владениям стали постепенно присоединяться крупные феодальные владения: Нормандия, Лангедок и т. д., в последних были учреждены местные парламенты, к которым перешла юрисдикция бывших сеньеров этих владений.

С начала XVI в. должности членов парламента (в связи с финансовыми затруднениями, испытываемыми правительством) стали продаваться, а потом сделались наследственными под условием уплаты казне определенной пошлины. Эта система открывала доступ к судебным должностям представителям буржуазии и создавала для членов парламента известного рода несменяемость.

Парламентам принадлежало право вынесения постановлений в случае пробелов в законодательстве (и обычном праве). Они могли восполнять такие пробелы путем издания особых постановлений, обязательных для низших судов их округа (*arrêts de règlement*). Такие постановления могли быть отменены лишь королевской властью.

В начале XVI в. возник обычай передавать в парижский парламент законодательные акты, указы и другие распоряжения королевской власти для занесения их в реестр. Такая передача имела своею целью их опубликование. Парламент, воспользовавшись ослаблением королевской власти в XIV в., постепенно превратил право регистрации в право проверки законности издания этих актов.

Свое право проверки парижский парламент (а равно и другие парламенты) облекал в форму «почтительных представлений» (ремонстраций), с которыми он обращался к королевской власти, прося о внесении тех или иных изменений в изданные законы и соглашаясь на запись этих законов в реестр под условием внесения просимых изменений. Однако королевская власть сохранила за собой право последнего слова: она или обращалась

к парламентам с предписанием о зарегистрировании оспариваемого закона или, если дело не терпело отлагательства, короли сами отправлялись в парижский парламент и на торжественном заседании (*lit de justice*) обязывали в своем присутствии внести в реестр оспариваемый закон. В провинциальных парламентах все эти действия выполняли высшие местные чиновники от имени короля.

При парламентах состояли королевский прокурор и его заместители, а также королевские адвокаты. На обязанности прокуратуры лежала охрана интереса фиска и ведение судебных дел в защиту этих интересов. На прокуратуру была также возложена защита интересов корпораций, малолетних, недееспособных. С этими функциями были объединены функции надзора за производством уголовного преследования. Постепенно должности прокуроров были учреждены при балли и сенешалах. Организация прокуратуры приняла вид иерархии, возглавляемой королевским прокурором, состоявшим при парламенте. Должности прокуроров, как и членов парламентов, стали продаваться. Королевские адвокаты выполняли роль советчиков (юрисконсультов) по делам, по которым были затронуты интересы короля. Им было воспрещено заниматься частной практикой и совместно с прокурором они вели гражданские дела короля.

До XII в. обязанности адвокатов обычно выполняли (даже в светских судах) лица духовного звания. В XII в. выступления лиц духовного звания в светских судах были воспрещены, что вызвало появление в названных судах профессиональных юристов. В XVII и XVIII вв. адвокатура принимает вид самоуправляющейся корпорации с выборным советом, ведавшим ее дела.

Парламенты не были единственными королевскими судами. Наряду с ними существовали и другие суды, как высшие, так и суды первой инстанции с общей и специальной подсудностью. К первым относились: счетная палата, выделившаяся из королевской курии, ведавшая финансовыми делами короля, палата казначейства, ведавшая королевскими недвижимостями и др. Некоторые наиболее важные дела рассматривал совет короля, в который преобразовалась королевская курия. Этот совет обладал полномочиями, сходными с теми, которыми располагает в настоящее время кассационный суд.

Почти до самого конца XII в. местными органами королевской власти в области отправления правосудия были прево, о которых мы упоминали выше. Первоначально в круг их ведения входили наряду с судебными административные, финансовые и тому подобные функции, но постепенно их деятельность стала носить лишь судебный характер.

С конца XII в. возникает должность балли. На юге Франции были учреждены должности сенешалов, аналогичные по своим функциям балли (наименование последних носили на юге должностные лица, соответствовавшие по характеру своих функций

прево северной и средней Франции). Бальи рассматривали ряд дел в качестве суда первой инстанции, но бальи являлись и судом второй инстанции, рассматривавшим жалобы на прево, а также на сенъериальные суды (консульские суды в городах юга). Первоначально бальи являлись лишь председателями судов равных, но к концу XIV в. феодальные элементы были полностью вытеснены легистами. Прево и бальи рассматривали гражданские и уголовные дела. Они проводили на местах централизаторскую деятельность, способствовавшую усилению королевской власти.

В половине XVI в. были учреждены так называемые президиальные суды, заменившие в ряде местностей суды бальи и сенешалов. В отношении сохранившихся судов бальи и сенешалов президиальные суды являлись апелляционными инстанциями. Но некоторые дела президиальные суды рассматривали в качестве судов первой инстанции.

Феодальная или сенъериальная юстиция распадалась на два основных вида: высшую и низшую. Высшая юстиция принадлежала обычно титулованным аристократам (герцогам, маркизам и т. д.). Ей подлежали преступные деяния, наказываемые смертью, изувечением и другими телесными наказаниями: убийства, разбой, поджоги и т. п. Символом власти владельца высшей юстиции была виселица. Кроме уголовных в ведение высшей юстиции входили и наиболее важные гражданские дела. Низшая юстиция обнимала собой менее важные гражданские дела и некоторые менее тяжкие уголовные преступления (например, драки без пролития крови). В дальнейшем (XIII в.) к указанным выше видам юстиции прибавилась третья — средняя. В ее компетенцию кроме менее важных гражданских дел входили дела уголовные, наказываемые штрафом в повышенном размере. Феодальным (или сенъериальным) судам были подведомственны как дела о вассалах, так и о вилланах. Дела о вассалах рассматривались их пэрами, т. е. другими вассалами того же сенъера; сеньер или его бальи председательствовали. Дела о вилланах рассматривались чаще всего единолично прево или бальи сенъера.

Порядок феодального судопроизводства был одинаков как в гражданских, так и в уголовных делах. Возбуждение гражданских и уголовных дел производилось по инициативе потерпевшего. Судопроизводство происходило публично и устно. Оно отличалось большим формализмом: стороны были обязаны облекать свои заявления в установленные формулы: упущения и ошибки в произнесении формул влекли за собой проигрыш дела. В качестве судебных доказательств применялись: признание, показания свидетелей, документы, очистительная присяга, ордалии. Большое значение, как средство доказательства, имел судебный поединок. Последний допускался не только между сторонами, но и между стороной и свидетелями в случае утверж-

дения сторон о лживости показаний свидетелей. Судебный поединок существовал не только в уголовных, но и в гражданских делах.

Феодалный процесс первоначально не знал обжалования (апелляции) в собственном смысле этого слова. Сторона, считавшая, что по делу вынесено неправосудное решение (или приговор), вызывала судей на поединок поочередно. Поединок происходил при вышестоящем сеньере. Такой порядок допускался лишь для благородных (дворян). Обжалование в собственном смысле этого слова появляется лишь в XII в. Жалоба рассматривалась судом вышестоящего феодала. Неосновательная затяжка в рассмотрении дела признавалась отказом в правосудии и сторона была вправе приносить жалобы вышестоящим феодалам вплоть до короля. Подача жалобы разрешалась не только дворянам, но и «простолюдинам». Факт отказа в правосудии мог иметь своим последствием лишение сеньера его феодальных прав, переходивших к вышестоящему сеньеру.

Не все французские города пользовались самостоятельной юрисдикцией; ею располагали лишь коммуны и города, пользовавшиеся самоуправлением. В остальных городах правосудие отправляли прево короля или сеньера, при которых иногда состояли выборные от населения. В коммунах и городах, пользовавшихся самоуправлением, судебные функции не всегда были отделены от административных. Иногда король или сеньер, выдавая городам хартию на право самоуправления, сохраняли за собой юрисдикцию по наиболее тяжким преступлениям. Иногда юрисдикция была разделена между чиновниками короля или сеньера и представителями городского населения: одна стадия процесса производилась чиновниками, а другая представителями городского населения. Судебное устройство носило различный характер в отдельных городах. Обычно правосудие отправлялось выборными из среды высшей буржуазии, правившей городами, — эшевенами (измененное слово — скабины) под председательством мэра.

С конца XIV в. отправление суда начинает переходить к прево и бальи.

Развитие абсолютизма во Франции сопровождалось ожесточенной борьбой королевских судов с феодальными, городскими и церковными. Королевские судьи стремились расширить свою юрисдикцию за счет других судов и подчинить себе последние. Расширение юрисдикции королевских судов шло главным образом тремя способами. Первым из них было увеличение числа «королевских случаев», т. е. дел, подведомственных королевским судам в первой инстанции. Вторым способом было так называемое «предупреждение», т. е. принятие королевскими судами дел ввиду медлительности в их рассмотрении со стороны других судов. Третьим способом было введение апелляции на решения и

приговоры указанных выше судов в королевские. Такой порядок был установлен уже в XIII в.

Королевские суды постепенно стали переходить к следственному (розыскному) процессу. Уже в XII в. допускается применение пытки. Характерные черты следственного процесса: обширная инициатива судебных органов в возбуждении уголовного преследования и расследовании дела (собираение доказательств самими этими органами), негласность судопроизводства, письменность, ограничение процессуальных прав обвиняемого — нашли себе выражение в ордонансе 1498 г. и в особенности в ордонансе 1539 г.

В первой половине средних веков в делах гражданских оставался порядок судопроизводства, применявшийся в королевстве франков. Отличительной его чертой был формализм: стороны и свидетели были обязаны произносить установленные формулы; малейшая ошибка могла влечь за собой неудачу в исходе дела. Такой порядок судопроизводства имел, однако, и хорошие стороны: он происходил гласно и устно.

С XIII в. это судопроизводство начинает уступать место другому, слагавшемуся в значительной мере под влиянием римского и канонического права. Судебный поединок как средство доказательства и как способ обжалования судебных решений был отменен королем Людовиком IX в 1258 г. на территории королевских владений; вместо судебного поединка Людовик IX предписал пользоваться в качестве доказательств «свидетелями и хартиями» (т. е. документами), а в случае недовольства решением обращаться с жалобой к парламенту. Постепенно в королевских судах выработалась новая форма судопроизводства смешанного характера. Подготовка к рассмотрению дела — допрос свидетелей, осмотры и т. п. — производилась особо уполномоченным на то судьей неpublicно и письменно (в виде составления протоколов). Самое рассмотрение дела (судебное следствие) происходило в устной форме и publicно. В судопроизводство проникает так называемая формальная теория доказательств, состоявшая скорее в подсчете доказательств, чем в их оценке. Так, один свидетель не считался достаточным; были необходимы согласные показания двух свидетелей; показания некоторых лиц расценивались, как половинные или даже в размере одной четверти нормального свидетельского показания. Письменные документы являлись не только способом доказательства, но постепенно стали признаваться необходимой формой для действительности ряда сделок. В случае отсутствия свидетелей и письменных документов сторона могла доказывать свои права присягой. Она могла также предложить другой стороне дать ответы (в присутствии судьи) на задаваемые ей вопросы по пунктам. Такой допрос производился при закрытых дверях. Сторона, дававшая ответы, подтверждала их правильность присягой.

АНГЛИЯ

1. Государственный строй

Особенности феодализма в Англии. Феодализм, как мы видели, начал развиваться в Англии еще в англо-саксонскую эпоху. Норманское завоевание повлекло за собою централизацию государства.

Король был признан верховным собственником земли, а землевладельцы — ее держателями или непосредственно от короля или через посредство других держателей.

В отличие от порядков, сложившихся на континенте Западной Европы, военная служба должна была отбываться королю не только его непосредственными вассалами, но также и теми землевладельцами, которые являлись держателями этих вассалов. Этим была установлена связь короля и подданных, независимая от связи сеньера и вассалов. Ни обложение, ни отправление правосудия не подверглись сколько-нибудь глубокой феодализации. В области юстиции английские феодалы не располагали правами, которыми пользовались их собратья на континенте Европы: английские феодалы (во всяком случае со времени норманского завоевания) не имели права «высшей юстиции», т. е. наказания смертью и изувечением. Королевской власти удалось добиться, чтобы жалобы на феодальные суды подавались не в суды вышестоящих феодалов, а в королевские.

Вообще, феодальное поместье (мэнор) в Англии не получило той самостоятельности и тех прав, которыми оно пользовалось на континенте. Свободные держания были недостаточно и поверхностно связаны с поместной (мэнориальной) системой. Право ведения частных войн между феодалами не признавалось.

В Англии сохранились довольно устойчиво некоторые элементы дофеодального развития: значительная прослойка свободного крестьянства, община, органы местного самоуправления, в виде собраний графств и сотен, на которых присутствовали землевладельцы, духовенство и представители зажиточного (по преимуществу) крестьянства. Римские порядки оказывали в Англии меньшее влияние, чем на континенте Европы.

Ввиду этого, феодальные начала не могли развиваться в Англии с той полнотой, как это имело место на континенте Европы (например во Франции).

Развитие капитализма в Англии началось в то время, когда феодализм не окончательно сложился: он стал разлагаться ранее, чем достиг своего завершения. Капитализм в Англии развивался не только в городах, но рано захватил и сельское хозяйство. Англия начинает вывозить шерсть, а также грубые сорта сукна на континент, с которым у нее завязываются торговые

снoшения. В то же время развиваются внутренние связи между отдельными районами страны: на севере было по преимуществу развито скотоводство, на юге сеялась пшеница. Этим создались предпосылки для политического объединения страны.

Постепенно феодальное государство в Англии преобразуется в национальное. Англия представляет собой пример особого типа сложения национального государства. В XIII в. в ней образуется сословно-представительная монархия. В отличие от сословно-представительной монархии на континенте, английская форма этой монархии характеризуется иными взаимоотношениями социальных сил, ее образовавших. Средние и мелкие слои дворянства (рыцари) обособились от его верхних слоев и сблизились с горожанами. Здесь не образовалось той резкой сословной розни, которая характерна для континента. Феодалы, крупная поземельная аристократия, оказывали упорное сопротивление централизации государства, но в конце концов должны были уступить. В процессе борьбы феодалам удавалось иногда, используя наличие обстоятельств, привлекать на свою сторону рыцарство, горожан, а также верхние слои (свободного) крестьянства, и ограничить права королевской власти, стремившейся к абсолютизму.

Королевская власть и ее ограничение. Завоевание в 1066 г. Англии нормандцами сопровождалось внесением изменений в социальный и политический строй Англии. Вильгельм Завоеватель объявил земельные владения в Англии конфискованными и раздал их отчасти своим сподвижникам, а отчасти сохранил их за прежними владельцами. Тем самым был проведен принцип, что король является верховным собственником всех земельных владений в Англии. Часть конфискованных владений осталась за королем. Эти владения были увеличены созданием лесных королевских заповедников, в которых король имел исключительное право охоты. Земельные владения были розданы непосредственным королевским вассалам отдельными участками, расположенными среди других владений.

Таким образом, в Англии не образовалось сплошных земельных владений крупных феодалов, как это было, например, во Франции. В той же Франции короли могли требовать военной службы лишь от своих непосредственных вассалов. Лица, стоявшие в вассальной зависимости от этих последних, были обязаны отбывать военную службу своим сюзеренам. Вильгельм обязал принести феодальную присягу себе как своим непосредственным вассалов, так и лиц, являвшихся вассалами этих последних. Они были обязаны отбывать ему и военную службу. К нему перешли доходы, взимавшиеся англо-саксонскими королями.

В интересах обложения, Вильгельму потребовалось установить имуществом положение своих вассалов для того, чтобы в соответствии с этим требовать от них выполнения служб и облагать их налогами. В связи с этим Вильгельм предпринял пере-

пись земельных владений Англии, людей, которые на них жили, их доходов (1086). Эта перепись, произведенная довольно подробно, известна под именем «Книги страшного суда». По данным этой переписи в Англии сохранилась значительная прослойка свободного крестьянства, подчиненного лишь судебной власти помещика. При переписи часть крестьянства была переведена в разряд несвободных — вилланов. Этот термин, недостаточно определенный в XI в., стал скоро обозначать крепостных.

Завоевание Англии Вильгельмом было совершено с благословения римского папы. За поддержку, оказанную католическою церковью, Вильгельм предоставил церкви право рассматривать дела, связанные с ее интересами, хотя и не носящие чисто религиозного характера, в церковных судах. Духовенство было устранено от участия в общих судах. Взамен этого в область юрисдикции церковных судов вошли не только духовные, но и некоторые светские дела: браки, духовные завещания и т. п. При этом Вильгельм установил контроль королевской власти над церковью. Так, он воспретил принесение апелляций на церковные суды римскому папе без своего разрешения.

При завоевании Англии Вильгельм оставил местное самоуправление (графств и сотен) в том виде, как оно существовало у англосаксов, и стремился найти в нем опору для своей власти, используя собрания графств и сотен для целей управления. Во главе графств, на которые делилась Англия, были оставлены шерифы, назначавшиеся королем.

Мероприятия Вильгельма обеспечили условия для создания сильной королевской власти в Англии. Это вызывало большое недовольство среди части феодалов (баронов), поднимавших при Вильгельме и его преемниках восстания. Однако восстания не имели успеха, так как горожане, мелкие землевладельцы (рыцари) и свободное крестьянство не поддерживали феодалов. Одному из преемников Вильгельма, Генриху I (1100—1135) пришлось, однако, пойти на известный компромисс с феодалами и даровать им «хартию вольностей»: в этой хартии король обещал не допускать злоупотреблений в отношении церкви, феодалов и остального свободного населения.

После периода смут, наступивших по смерти Генриха I, английским королем стал Генрих II (1154—1189), при котором королевская власть усилилась еще более, а положение феодалов ослабело. В руках этого короля сосредоточились обширные земельные владения на территории Франции, что усиливало его могущество. Он уничтожил много замков, построенных феодалами во время междоусобий после смерти Генриха I. Он проводил политику расширения компетенции королевской курии¹ за счет феодальных судов. Одним из условий, способствовавших успешному расширению компетенции королевской курии, было

¹ См. ниже.

введение рассмотрения гражданских и уголовных дел представителями населения — присяжными — взамен прежнего процесса, который по существу являлся обрядовым. В области финансов была упорядочена проверка поступления налогов. В военном деле Генрих II приступил к замене натурального отбывания феодальной военной службы уплатой особого сбора — «щитовых денег». Генрих II пытался подчинить церковь королевской власти. В 1164 г. были изданы так называемые «Кларендонские постановления», ограничивавшие юрисдикцию церковных судов, с подчинением духовных лиц королевскому суду по уголовным делам, устанавливавшие контроль королевской власти над замещением церковных должностей, отбывание духовенством феодальных повинностей, связанных с владением недвижимостями, наравне со светскими феодалами и т. п.

«Кларендонские постановления» вызвали сильную оппозицию со стороны духовенства. Началось также движение среди феодалов. Это движение было, правда, подавлено, но «Кларендонские постановления» пришлось отменить.

Борьба баронов против королевской власти продолжалась и при преемниках Генриха II. При одном из них, Иоанне Безземельном (1199—1216), к баронам примкнули мелкие землевладельцы (рыцари) и горожане. Такой союз был вызван неудачной внешней и внутренней политикой Иоанна Безземельного, в частности, различного рода поборами, взимающимися королем вопреки феодальным обычаям. Такие поборы взимались не только с феодалов, но и со всего, вообще, населения Англии. Бароны, а также рыцари и горожане, воспользовавшись затруднительным положением короля во время его столкновения с папой и борьбы с Францией, вынудили его принять свои условия. Эти условия нашли себе выражение в изданной королем «Великой хартии вольностей» (1215). Хартия была составлена, прежде всего, в интересах баронов, руководивших движением, но поскольку на стороне баронов выступали рыцари и горожане, в хартии содержатся некоторые постановления, охранявшие интересы и этих слоев общества, а также свободных крестьян. Церковь поддерживала движение. В соответствии с этим в хартии была предусмотрена неприкосновенность прав и вольностей английской церкви, а также невмешательство в выборы на церковные должности. Рядом статей хартии были подтверждены права феодалов, непосредственных держателей короля, в виде отказа короля от произвольных и повышенных сборов, от злоупотреблений опекой над имуществом несовершеннолетних и т. д. Было предусмотрено ограждение вотчинных судов по делам свободных держателей от вмешательства королевских судов. Права короля на взимание феодальных сборов были ограничены строго определенными случаями. Что касается других налогов, то взимание последних могло производиться лишь с согласия «общего совета», в состав которого входили непосредственные вассалы короля. В отноше-

нии рыцарей в хартии было предусмотрено обещание баронов не брать со своих вассалов каких-либо сборов без их согласия, кроме обычных феодальных пособий, а равно не принуждать их к выполнению повинностей в большем размере, чем тот, который следует по обычаю. В хартии подтверждаются древние вольности Лондона и других городов, а также право купцов, в том числе иноземных, свободно выезжать из Англии и въезжать в нее, вести торговлю без каких-либо стеснений. В хартии было установлено необходимое для торговли единство мер и весов. Свободным крестьянам было обещано не обременять их непосильными поборами, не разорять их штрафами. Особенное внимание заслуживают статьи 39 и 40 хартии. В первой из них говорится следующее: «Ни один свободный человек не будет задержан или заключен в тюрьму, или лишен имущества, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны». По тому пониманию, которое вкладывалось в понятие «свободного человека» во время составления хартии, под последним разумелся феодал. Принцип суда равных — чисто феодальный принцип. Однако в дальнейшем понятие «свободного человека» стало включать в себя формально всякого свободного жителя Англии. Поэтому статья 39 хартии явилась важным фактором для развития английского права. Такие акты, как «Петиция о праве» (1628) и Habeas Corpus Act (1679), развивают содержание статьи 39 хартии.

Статья 40 внутренне связана со статьей 39 хартии. В статье 40 говорится: «никому не будем продавать справедливость и правосудие, никому не будем отказывать в них или их затягивать».

В хартии было предусмотрено, что для наблюдения за выполнением королем данных им обещаний бароны избирают особый комитет в составе 25 членов. В случае нарушения хартии королем баронам было предоставлено право, если король откажется исправить им содеянное, прибегнуть к восстанию.

В дальнейшем «Великая хартия вольностей» неоднократно подтверждалась преемниками Иоанна Безземельного; иногда в нее вносились изменения.

Центральное управление. Власть английских королей в первые столетия после норманского завоевания была весьма сильной. Король, правда, издавал законы, производил взимание налогов и решал важнейшие государственные дела при участии «великого совета», составленного из представителей духовной и светской знати, бывших непосредственными вассалами короля. Но «великий совет» созывался обычно три раза в год. Поэтому он не мог быть органом управления текущими делами государства. Для этой цели был образован королевский совет в тесном смысле слова — королевская курия. В состав последней входили высшие придворные сановники, представители

духовной и светской знати, находившиеся при дворе, и лица, назначенные королем. Первоначально в королевской курии сосредоточивались функции законодательные, исполнительные и судебные. Усложнение правительственных задач повлекло выделение из нее высшего учреждения — палаты шахматной доски, ведавшей финансовыми делами. Мы находим эту палату при короле Генрихе I, но, повидимому, она существовала и ранее. Помимо дел управления, королевская курия являлась высшим судебным учреждением страны. Она ведала делами, которыми затрагивались интересы короля, рассматривала жалобы на местные судебные учреждения и споры между непосредственными вассалами короля. Королевской курии принадлежала как гражданская, так и уголовная юрисдикция. Она также наблюдала за деятельностью местной администрации, посылая своих членов для разъездов на места.

Вскоре после нормандского завоевания была учреждена должность юстициария. Первоначально юстициарий был заместителем короля на время его отсутствия из Англии. В дальнейшем в руках юстициария сосредоточилось высшее заведывание административными и судебными делами.

Наряду с юстициарием были и другие сановники. Первым был канцлер, первоначально назначавшийся из числа духовных лиц. Канцлер был хранителем государственной печати, редактировал акты, исходившие от короля, и т. д. К его обязанностям относилась также выдача судебных указов, исходивших от имени короля и содержащих в себе приказ, обращенный к ответчику о явке в суд для оспаривания требования истца. Вторым сановником был казначей, ведавший королевской казной. Военными делами ведали констебль и маршал.

Постепенно начинают образовываться высшие судебные учреждения: суд королевской скамьи, суд общих тяжб и суд казначейства. Должность юстициария в XIII в. перестает замещаться, и его функции в значительной части перешли к канцлеру. Королевская курия получает наименование королевского совета, а с XV в. — тайного совета. Совет ведал по преимуществу делами управления и отчасти суда; при его участии король издавал свои указы (ордонансы, прокламации).

Местное управление. Местное управление Англии отличается той особенностью, что в сферу его ведения входили не только вопросы местного хозяйства, но и функции общегосударственного характера.

Высшим должностным лицом, представителем королевской власти в графстве, был шериф. Он назначался королем первоначально из местной знати, но затем, когда шерифы начали стремиться к обрешению своей должности в наследственную, королевская власть стала назначать шерифов из лиц, принадлежавших к среднему дворянству. Шериф являлся охранителем общественного мира, причем имел право ареста преступников. Он

председательствовал на собраниях графства. Он обнародовал и исполнял распоряжения короля, собирал королевские доходы, начальствовал над ополчением и т. д.

В графствах, сотнях и городах полиция состояла из констеблей, выборных из среды местного населения. Наряду с констеблями существовала и другая выборная должность — коронера, на обязанности которого лежало производство расследований в случаях смерти, вызывавших подозрение, что смерть причинена насильственно. Разбой, грабежи и необеспеченность путешествий на больших дорогах вызвали появление в конце XIII в. должности охранителей мира, избиравшихся из среды местных землевладельцев. В дальнейшем избрание было заменено назначением от правительства. В половине XIV в. на охранителей мира были возложены судебные функции по рассмотрению дел о преступлениях, направленных против общественного мира. С этого времени охранители мира стали именоваться мировыми судьями, замещаясь по назначению короля. Мировые судьи выполняли различные функции: полицейские, судебные, по заведыванию местным хозяйством и т. п. С конца XIV в. установились собрания мировых судей графства, происходившие четыре раза в год и называвшиеся «четвертными сессиями». Те из этих сессий, в которых принимали участие только двое судей, назывались «малыми сессиями». Мировые судьи ведали наиболее важными функциями местного управления. Указанные должностные лица отправляли свои обязанности бесплатно. Они принадлежали к местным землевладельцам, которые, таким образом, сосредоточили в своих руках все местное управление.

В Англии, как и на континенте Европы, города первое время мало отличались от сел. Они были включены в область управления графства или поместья короля или лорда (духовного или светского). Города были расположены главным образом на королевской земле. Городские участки находились в руках владельцев, состоявших первоначально в зависимости от собственника и плативших ему оброк. В некоторых городах жителям удалось освободиться от феодальных повинностей, но город продолжал входить в сферу управления графством. Такое положение городов показывает нам «Книга страшного суда».

В дальнейшем города приобретают право самоуправления, но не в результате борьбы с феодальными сеньерами, как это имело место на континенте Европы, а по преимуществу путем покупки этих прав. Города добивались прежде всего передачи на откуп самим горожанам следуемых королю или лорду сборов и повинностей. Город уплачивал им ежегодный взнос в определенном размере (фирму) и сам устанавливал и производил раскладку городских платежей и повинностей. Кроме того, города добивались и других привилегий: самостоятельного суда, избрания органов городского управления, различных торговых льгот, права держать рынок или порт, взимать пошлины с продаваемых там

товаров и т. п. Объем прав, приобретаемых городами, был различен в отдельных городах. Первоначально управление городом принадлежало совокупности свободных граждан, владевших городскими земельными участками, в виде общего их собрания. Оно производило избрание городского совета — исполнительного органа общего собрания, городского головы (мэра) и других должностных лиц. Все шире распространяется право так называемой инкорпорации, т. е. самоуправления города, как бы в виде особого графства. Расширение прав городов сопровождается постепенным сосредоточением управления ими в руках небольшого числа зажиточных горожан.

Образование парламента и рост его компетенции. Союз баронов, рыцарей, горожан и верхних слоев свободного крестьянства после издания «Великой хартии вольностей» вскоре распался. Общий совет, предусмотренный этой хартией и состоявший из одних баронов, продолжал, однако, свое существование. Непомерные налоговые требования короля Генриха III (1216—1272), связанные с его внешней политикой, его злоупотребления и притеснения, чинимые им церкви, вызвали новое столкновение королевской власти с баронами. В 1258 г. бароны потребовали образования комиссии из представителей короля и баронов для переустройства государственного управления. В том же году в Оксфорде собрался общий совет, или парламент; последнему комиссия представила выработанный ею проект переустройства. Указанный выше парламент получил название «бешеного». В его состав входили не только духовные и светские бароны, но и рыцари. Проект переустройства был принят парламентом и получил наименование «Оксфордских провизий». Эти провизии передавали управление Англией в руки лиц, выбираемых баронами. Однако своекорыстное управление баронов вызвало оппозицию среди рыцарей, что повлекло за собой раскол среди баронов: одни продолжали настаивать на ведении прежней политики, а другие склонялись к созданию союза с рыцарями, а также с горожанами, полагая, что лишь при наличии такого союза бароны смогут получить преобладание над королевской властью. Между королем и баронами началась война. Первоначально бароны одержали верх: их глава Симон де Монфор разбил королевские войска и, желая обеспечить за баронами поддержку рыцарей и горожан, созвал в 1265 г. парламент, пригласив в его состав не только духовных и светских феодалов, находившихся на его стороне, но и по два рыцаря от каждого графства и по два представителя от ряда городов. Между тем начались волнения среди крестьянства. Крестьяне начали громить замки феодалов. Это вызвало раскол среди сторонников Симона де Монфора; часть их перешла на сторону короля, и в возникшей затем междоусобной войне войско Монфора было разбито и сам он был убит. Король был вы-

нужден, однако, пойти на компромисс с баронами, рыцарями и горожанами. Компромисс был вызван, повидимому, опасением начавшегося еще при Монфоре крестьянского движения. Главнейшим последствием компромисса было определение состава парламента: в последний, как в парламент 1265 г., стали приглашать представителей от рыцарства и городов. В 1295 г. король Эдуард I созвал общий совет, прося согласия на новые налоги. Однако члены совета не нашли возможным дать свое согласие на введение новых налогов и предложили королю пригласить представителей рыцарства и горожан. Король вынужден был уступить и в 1295 г. был созван так называемый «образцовый парламент», в состав которого вошли не только духовные и светские феодалы, но и представители графств и городов (а также представители рядового духовенства).

Таким образом, к концу XIII в. в Англии складывается монархия, ограниченная сословным представительством. Король связан участием последнего при обложении налогами населения, а также при издании новых законов и изменении прежних. Король, однако, мог делать распоряжения в пополнение законов в областях, ими не предусмотренных, а иногда даже в их изменение. Описанный образ правления был охарактеризован впоследствии английским правоведом Фортезкью как совмещающий в себе одновременно черты монархического и республиканского правительств (трактат «Похвала английским законам», составленный во второй половине XV в.).

На континенте Европы каждое сословие заседало отдельно. Между тем, в Англии до половины XIV в. сословия заседали совместно. В это время сословия разделились на две палаты: верхнюю (палату лордов) и нижнюю (палату общин). В состав первой вошли высшее дворянство и высшее духовенство, в состав нижней — рыцари и горожане.

Рыцари представляли в нижней палате не только свое сословие, но всех вообще свободных землевладельцев графства (кроме самых крупных), включая простых свободных держателей (фригольдеров) графства.

Представители низшего духовенства заседали то совместно с высшим духовенством, то с рыцарями и горожанами. Постепенно низшее духовенство перестало заседать в парламенте. Для обсуждения церковных дел, а также взаимоотношений со светской властью духовенство заседало в особых съездах, носивших название конвокаций. Таких конвокаций было две: одна собиралась в Кентерберии, а другая в Иорке под председательством архиепископов (Англия в области церковного управления делилась на две провинции — Кентерберийскую и Иоркскую). Средневековая система представительства была основана на идее, что каждая корпорация (графство, город, университеты), наделенная правом избирать представителей, должна иметь одинаковое чи-

сло последних. Это число не могло быть менее двух, так как лишь при таком условии возможно избежать, что вследствие той или иной случайности (например, болезни представителя) корпорация может остаться без представителя. Право посылки представителей в парламент предоставлялось городам королевской власти.

Насколько можно судить, первоначально избирательного ценза для свободного населения установлено не было не только в графствах, но и в городах.

В 1430 г. статутом короля Генриха VI было установлено, что в собраниях графства, а следовательно, и в выборах в парламент могут участвовать владельцы свободных держаний, получавшие в год 40 шиллингов дохода. В то же время, благодаря переходу управления городами в руки тесного круга зажиточных граждан, ограничивается круг лиц, пользующихся избирательным правом, и в городах. Члены парламента не получали вознаграждения. До второй половины XVI в. членами парламента от графств и городов могли избираться только местные жители.

С конца XIII в. в Англии складывается правило, что обложение прямыми налогами не может иметь места без согласия парламента. Такой порядок был установлен статутом «о неналожении податей» (1297). В этом статуте содержались, однако, некоторые оговорки, допускавшие для королевской власти возможность самостоятельного взимания ранее существовавших сборов. Статут 1340 г. провозгласил без каких-либо оговорок о недопустимости взимания прямых налогов без согласия парламента. Статутами 1362 и 1371 гг. взимание косвенных налогов было поставлено в зависимость от согласия парламента. С начала XV в. стал устанавливаться порядок, что дела, связанные с обложением, должны первоначально рассматриваться в нижней палате, как представительнице основной массы налогоплательщиков. Постепенно сложился обычай, что обсуждение бюджета может производиться не в начале сессии парламента, а в ее конце. Это заставляло королевскую власть сообразовать издание законов с пожеланиями, высказанными парламентом. В том же XV в. парламент, предоставляя королю те или иные средства (субсидии), стал указывать их назначение и добиваться контроля над их расходованием, требуя от правительства представления отчетов.

Постепенно парламент расширил свое участие и в законодательстве. Первоначально он, как и сословные представительства других стран, не столько участвовал в издании законодательных актов, сколько возбуждал вопросы об издании королевской властью законов в желательном для парламента смысле. Парламент подавал соответствующую петицию. Иногда он ставил при этом в зависимость от удовлетворения возбужденных им ходатайств предоставление королю субсидий. Король мог не согла-

ситься с ходатайством парламента. Если король давал согласие на ходатайство парламента, то королевская канцелярия вырабатывала закон (статут). Однако при этом бывали случаи, когда ходатайства парламента подвергались изменениям. В начале XV в. палата общин высказалась в том смысле, что она не только возбуждает ходатайство, но и дает согласие на издание закона, вследствие чего всякие изменения в содержании просимого статута нарушают права парламента. Король Генрих V вынужден был согласиться с этим и обещал не вносить изменений в ходатайства парламента при издании статутов, сохранив за собой право отвергать ходатайства (1414). В дальнейшем ходатайства парламента получили форму готовых законопроектов, которые король мог утвердить или отвергнуть (право наложить «вето»). В правление Генриха VI было установлено, что ходатайства парламента должны облекаться в форму законопроекта. Так было создано право законодательной инициативы обеих палат парламента (такое право принадлежало и королю). Указанные выше законопроекты получили наименование биллей¹. В это же время устанавливается порядок, что постановления, принятые обеими палатами и королем (статуты), не могут быть изменены или отменены иначе, как с согласия обеих палат. Таким путем было создано формальное понятие закона (статута) как акта, исходящего от короля совместно с обеими палатами парламента; такого рода акт стоит выше, чем всякое иное постановление государственной власти.

Парламент стремился подчинить своему контролю государственное управление. Неоднократно возникали попытки ограничить право короля лично избирать советников, ведавших теми или иными отраслями государственного управления. Попытки подчинить королевских советников окончились неудачей. Тогда парламент выработал другой способ влиять на направление королевской политики. С конца XIV в. устанавливается процедура так называемого «импичмент».

Сущность этой процедуры состояла в возбуждении палатой общин перед палатой лордов, как высшим судом страны, обвинения против тех или иных советников короля в злоупотреблении ими своими обязанностями. Палата общин выполняла в этом случае функции большого (обвинительного) жюри присяжных заседателей² как представительница всех графств. В английском государственном праве сложился взгляд, что «король не может поступать плохо», смысл которого заключался в том, что ответственность за действия короля возлагалась на его советников, без содействия которых распоряжения короля не могли быть приведены в исполнение.

¹ Это наименование является видоизменением латинского слова *libellus* (книжка).

² См. ниже раздел о судостроительстве.

Необходимо отметить, что уже с первых случаев возбуждения палатой общин указанного выше уголовного преследования советникам короля ставилась в вину не только незакономерность совершенных ими действий, но и их нецелесообразность.

Однако встречались случаи, когда деяние королевского советника не могло быть признано ни одним из преступных деяний, известных английским законам. Во второй половине XV в., в эпоху междоусобной войны, известной под именем войны «алой и белой розы», вырабатывается парламентская практика признания тех или иных действий королевских советников преступными законодательным порядком. Издавался акт, проходивший обе палаты, получавший утверждение короля и объявлявший преступными какие-либо действия королевских советников, не подпадавшие под признаки известных тогда преступных деяний. Такой законодательный акт носил название «билля об опале» (bill of attainder). В отличие от «импичмент» «билль об опале» представлял собой не судебный приговор, а законодательный акт, наделенный обратной силой.

Парламент вмешивался и в область внешней политики, требуя своего согласия при разрешении вопросов о войне и мире. Королевская власть была вынуждена пойти на некоторые уступки. Было установлено правило, что войска не могут быть выведены из пределов Англии без согласия парламента.

Несмотря на успехи, достигнутые парламентом, взаимоотношения между ним и королевской властью не были надлежащим образом упорядочены. Король не мог облагать население Англии налогами без согласия парламента, но с целью обойти это правило король прибегал к займам, носившим по существу принудительный характер. Король считал себя вправе приостанавливать приведение законов в исполнение (супенсивная власть), а также освобождать от подчинения законам как отдельных лиц, так и целые группы населения (диспенсивная власть). Король сохранил право издания своею властью указов — постановлений общеобязательного для населения характера (ордонансы, прокламации), причем оставались недостаточно выясненными взаимоотношения указов с компетенцией парламента и законами (статутами). Так, король не мог изменять статуты, но мог издавать постановления в областях, не затронутых статутами. Парламент был вправе осудить королевского советника, но король обладал правом помилования. Такая неупорядоченность ослабляла положение парламента и создавала почву для столкновений с королевской властью. Свобода суждений, высказывавшихся во время заседаний парламента, не была в достаточной мере обеспечена, а проверка правильности выборов членов палаты общин поручалась не самой палате, а королевским чиновникам.

Правовое положение населения. Духовенство. Английское духовенство, как и в других странах, распа-

далось на высшее и низшее. В отличие от континентальных государств (например Франции) английское духовенство не являлось особым элементом сословного представительства. Епископы и архиепископы входили в состав верхней палаты парламента в качестве пэров. Однако эти пэры заседали здесь не столько как представители духовенства, сколько как непосредственные вассалы короля. Члены низшего духовенства входили в палату общин на общих основаниях с ее остальными членами, т. е. в силу избрания, если они располагали установленным имущественным цензом. Высшему духовенству и монастырям принадлежали большие земельные владения. Во внутренней жизни церкви духовенство руководилось особым кодексом — каноническим правом. Оно имело свое корпоративное устройство, свои сословные съезды (конвокации), организованные на началах представительства. Духовные лица за совершенные ими преступления были изъяты из светской подсудности. В связи с этим они наказывались легче, чем светские. В противоположность французскому духовенству английское не было изъято от платежа налогов государства.

Дворянство. Дворянство в Англии, в противоположность континентальному, не представляло собой сословия в собственном смысле этого слова, так как не имело привилегий, обособляющих его от остального населения. Оно было не более как почетным званием. Как правило, в Англии существовал переход дворянского достоинства лишь к старшему сыну. Остальные дети становились обыкновенными свободными гражданами. Дворянское достоинство не сопровождалось в Англии какими-либо податными или судебными привилегиями. Дворянство уплачивало налоги наравне с другими свободными гражданами и было подсудно одинаковым с ними судам. Оно не имело своего особого сословного самоуправления. Лишь высшее титулованное дворянство пользовалось некоторыми привилегиями, но не в силу своего дворянского звания, а как члены верхней палаты, королевского совета и т. д. Так, например, члены палаты лордов не могли быть подвергнуты личному задержанию за долги. Низшее дворянство носило наименование рыцарей. В своих поместьях (мэнорах) английские дворяне, хотя и обладали вотчинной юрисдикцией, но не имели права так называемой «высшей юстиции», т. е. не могли наказывать смертью или изувечением. Однако социальный вес английского дворянства был велик. В его руках сосредоточивались большие земельные владения, переходившие по наследству обычно лишь к старшему сыну, чем поддерживалось могущество дворянских фамилий. Высшие разряды дворянства — титулованные его члены (герцоги, маркизы, графы, бароны) — входили в состав верхней палаты парламента, занимая в ней места наследственно. Представители знати держали в своих владениях большое число так называемых «ливрейных людей», т. е. своих служащих, искавших у них содержания и

защиты. Из этих лиц формировались военные дружины знати. Представители дворянства сосредоточили в своих руках местное управление, бесплатно занимая общественные должности.

В Англии отсутствовала резкая сословная обособленность дворянства от купцов и промышленников. Объясняется это целым рядом причин. Рано утвердившаяся в Англии система майората (передача всего наследства старшему сыну) вынуждает младших сыновей искать себе источников существования в купеческих объединениях, торговле, предпринимательской деятельности и т. д. С другой стороны, ряды родового дворянства пополняются разбогатевшими купцами. Наконец, само сельское хозяйство Англии рано связалось с торговлей и промышленностью, специализируясь на производстве шерсти, как наиболее выгодном предприятии. Дворянство не только не находилось в стороне от торговли и ремесла, но принимало в нем серьезное участие и нередко становилось во главе торговых и промышленных предприятий, получая патенты и монополии наряду с купцами.

Горожане. В Англии в средние века наблюдается быстрый рост городов, число их к концу XIII в. удваивается по сравнению с прежним столетием. Основным занятием городского населения были торговля и промыслы, хотя жителями городов нередко велось и сельское хозяйство. Городское население быстро росло, но города были невелики. Лица, занимавшиеся однородной деятельностью, были здесь объединены в товарищества, гильдии, похожие на французские цехи, но не получившие той самостоятельности, как на континенте Европы. Каждая гильдия стремилась устранить конкуренцию, т. е. стать монопольной. Гильдии распадалась на две основные группы: торговые и ремесленные (цехи). Они управлялись общим собранием членов и избранными им должностными лицами (старшинами).

Сельское население. «Книга страшного суда» упоминает о сравнительно небольшом числе рабов. Но и они исчезают к XIII в.

Значительная часть сельского населения была вилланами. Вилланы рассматривались как свободные в отношении всякого лица, за исключением их помещика: вилланы могли вести тяжбы с третьими лицами, несли уголовную ответственность за совершенные ими правонарушения и т. п. Вилланы были прикреплены к участкам земли, которые они обрабатывали и не имели права оставить без согласия помещика. Помимо этого, вилланы находились в личном подчинении помещика. Он мог их переводить с одного участка на другой, снимать с участка и вводить в состав своей дворни или рабочих, отчуждать на сторону и т. п. В различных местах Англии положение вилланов было неодинаково, что объясняется их происхождением, так как вилланское состояние образовалось из различных элементов: в его состав вошли рабы, лица, ранее свободные, но впавшие по тем или иным причинам в зависимость от помещика, и т. п. Помещик

был вправе возвратить виллана, самовольно оставившего поместье. Юридическая теория, выдвинутая английскими правоведами, признавала помещика собственником всего имущества, принадлежавшего виллану. Вилланы не могли предъявлять иски к своим помещикам в королевских судах: все споры вилланов с помещиками разбирались в вотчинных (мэнориальных) судах, где судьей был помещик или его управляющий. Вилланы были обязаны нести повинности в пользу помещика и уплачивать ему различные сборы. Сюда относится, например, уплата выкупа за выдачу замуж дочери (меркет). В некоторых местностях уплата выкупа была установлена при женитьбе сына. Была также установлена передача помещику лучшей головы скота после смерти виллана его наследником (гериот) и т. п. Судебная практика выдвинула взгляд, что отличительным признаком вилланского держания является неопределенность повинностей, падавших на виллана, зависимость их размера от усмотрения помещика. Тем не менее вилланы, как утверждают исследователи (Виноградов, Петрушевский), фактически довольно прочно владели обрабатываемыми ими земельными участками, движимостью и деньгами, а род и размер повинностей и оброков, уплачивавшихся ими помещикам, фактически определялся обычаем. Характер и размер повинностей, связанных с вилланским держанием, не менялся в случае перехода этого держания в руки свободного человека.

Раннее развитие в Англии товарного хозяйства, в том числе и в области сельского хозяйства, привело к его быстрому росту: оно обслуживало не только город, но и заграничные рынки. Главнейшим последствием этого был рост денежной ренты. Натуральные повинности, падавшие на вилланов (барщина), заменяются денежными (коммутация). С другой стороны, на вилланов налагаются новые повинности в денежной форме. В некоторых частях Англии (юг и восток) натуральные повинности (барщина) держались прочно и временами даже усиливались. Другим следствием роста товарности в сельском хозяйстве было развитие огораживания общинных земель помещиками. В XIII в. огораживания быстро прогрессируют. Мертонский (1236) и Второй Вестминстерский статуты (1285) признали право помещиков производить указанные выше огораживания, если при этом не нарушались интересы свободных держателей. О вилланах в статутах не упоминалось. В середине XIV в. Англию посетила «черная смерть» (чума), унесшая много жизней. Недостаток рабочей силы и рост заработной платы побудили английское правительство к изданию ряда законов (статут о рабочих 1349 г. и др.), обязавших рабочих под страхом уголовного наказания наниматься за ту заработную плату, которая существовала до «черной смерти». В сельском хозяйстве убыль рабочей силы повлекла за собой усиление повинностей для оставшихся в живых и восстановление в ряде местностей барщины вместо денежных платежей. Введение подушной подати было

последним толчком, вызвавшим восстание крестьян в некоторых местностях Англии (1381). Особенно сильным оно было в юго-восточной Англии (графства Эссекс и Кент). Восставшие выдвинули требования отмены крепостного права (вилланства), отмены барщины, установления единообразной невысокой (4 пенса с акра) денежной ренты, возвращения крестьянам общинных земель и т. п. Восстание первоначально имело успех, но затем было подавлено. Однако оно оказало влияние на положение крестьян: вилланство постепенно прекращает свое существование. Вилланы выкупают свою личную свободу. Барщина исчезает почти повсеместно. Основной формой ренты становится денежная.

В Англии в течение средних веков сохранилась довольно значительная прослойка свободных крестьян. В число их входили так называемые сокмены, т. е. свободные владельцы земельных держаний, подчинявшиеся юрисдикции помещика. Большинство сокменов проживало в восточных графствах Англии. Сокмены были свободны от несения повинностей, связанных с военной службой (службы в ополчении). Взамен этого они были обязаны выполнять другие повинности и уплачивать сборы (по преимуществу денежные). Они могли распоряжаться своими держаниями: отчуждать, передавать по наследству и т. п. Их споры с помещиками рассматривались королевскими судами.

Развитие товарности сельского хозяйства способствовало социальной дифференциации крестьянства. Из среды крестьянства выделяется зажиточная верхушка (йомены). Представители этой верхушки занимались промыслами и торговлей, снимали в аренду земельные владения помещиков, образуя значительную группу фермеров, приобретали участки обедневших крестьян и т. п.

Армия. Военные силы английского государства после норманского завоевания были организованы в двух формах. Было сохранено народное ополчение свободных граждан, существовавшее в англо-саксонскую эпоху (файрд). Наряду с этим владельцы ленов обязаны были выставлять феодальное ополчение. Эта обязанность падала как на непосредственных вассалов короля, так и на их держателей. Последние, подобно первым, были обязаны отбывать военную службу непосредственно королю. Феодальное ополчение мало отвечало задаче, которую ставили английские короли в расширении их владений на континенте Европы. Поэтому короли пришли к мысли заменить воинскую повинность денежными взносами и на полученные таким путем деньги нанимать вооруженных людей. Так возник «щитовой сбор» — налог на лены, держатели которых были обязаны отбывать воинскую повинность. При короле Генрихе II была произведена реорганизация народного ополчения, которое должно было стать основной вооруженной силой (асси-

за о вооружении 1181 г.). Винчестерским статутом (1285) все свободные люди были разделены на пять разрядов, соответственно размерам их имущества. Для каждого разряда был установлен род и количество оружия, которое были обязаны иметь граждане, входившие в эти разряды.

Так были заложены основы милиции, ставшей главной вооруженной силой Англии. Попытки королевской власти организовать вооруженные силы на иных основах (принудительный набор, система подряда, напоминая итальянских кондотьеров) не привились. Не удалось ввести в Англии и систему наемных войск. В отличие от континента в Англии не составила постоянная армия.

Английский флот уже в XI—XV вв. представлял из себя солидную силу. Королевской властью принимались меры, обеспечивавшие его развитие. Так, ассизой о вооружениях (1181) был воспрещен вывоз кораблей и строевого леса.

Ф и н а н с ы. Доходы королевской власти слагались из различных источников. Это были прежде всего поступления с королевских владений (доменов) и королевских городов. Они нередко сдавались на откуп шерифам. Далее, в пользу королевской власти поступали различные феодальные сборы с ее вассалов. Таковы были рельефы, вносившиеся наследниками умершего вассала при вступлении их во владение леном, «помощь», которая уплачивалась при возведении в рыцари старшего сына, при выдаче замуж старшей дочери и в случае плена короля (на его выкуп), сборы за разрешение наследнице лена вступить в брак, доходы с земель, попадавших в опеку во время малолетства наследников умершего вассала. В распоряжение короля поступали выморочные лены, причем он мог извлекать из них доходы непосредственно или передавать кому-либо в качестве лена. В пользу короля шли судебные пошлины. Значительные доходы английские короли получали из так называемых «королевских лесных заповедников». Это были участки земли, в состав которых входили не только лесные массивы, но также пахотные земли, пастбища и даже деревни. Заповедники были расположены не только в королевских владениях, но и в землях королевских вассалов. В заповедниках воспрещалась не только охота, но и рубка леса (ассиза о лесе 1184 г.) В пользу короля взимались денежные суммы за предоставление различных льгот и привилегий (например городам), за продажу должностей. Значительные суммы получались от разного рода штрафов, конфискаций и т. п.

В Англии рано развилась налоговая система. Расширение администрации, задачи внешней политики, затруднения по взысканию недоимок не давали возможности английским королям довольствоваться доходами с своего домена и феодальными сборами. Поэтому английские короли уже в XII и XIII вв. прибегали к взиманию налогов. Взамен воинской повинности с

рыцарских земельных владений был установлен так называемый «щитовой сбор». Взимание его производилось уже в начале XII в. При Ричарде I был введен поземельный налог на земли всех разрядов. Иногда налоги вводились и на движимое имущество (например, на вывоз шерсти). Взимание налогов отдавалось на откуп шерифам.

Королевская власть в случае надобности обращалась к парламенту с просьбой о предоставлении субсидий.

Королю принадлежало право получать от населения во время своих разъездов продовольствие, подводы и т. п. для себя и своей свиты. На практике это право применялось королями очень широко, даже, например, для набора рабочих на постройку королевского замка.

По мере укрепления положения парламента последний стремился к тому, чтобы налоги не могли вводиться без его согласия.

Парламент, как мы видели выше, этого в значительной мере добился.

Нередко расходы превышали обыкновенные доходы короля, особенно вследствие тех продолжительных войн, которые английские короли вели на континенте Европы. Поэтому они прибегали к займам, носившим по существу принудительный характер, обложению специальными сборами евреев, уменьшению содержания металла в монете и т. п.

Финансовое управление не было отделено от частного хозяйства короля. Контроль над поступлением доходов и производством расходов был сосредоточен в «Палате шахматной доски».

При всем этом налоговые и иные взимания в пользу государственной власти не были, как правило, в Англии столь обременительными как на континенте, что обуславливалось сравнительно меньшими размерами государственных расходов. Это последнее объясняется бесплатностью местного управления, а также той относительной безопасностью, которой пользовалась Англия, вследствие своего островного положения, не вызывавшего столь больших затрат на содержание армии, крепостей и т. д., как на континенте.

2. Право

Источники. Общее право (common law). Период английской истории, начавшийся после завоевания Англии Вильгельмом Завоевателем, имеет особое значение в истории английского права, так как именно тогда начали складываться многие отличительные особенности этого права, придающие ему своеобразие по сравнению с правом стран континентальной Европы.

К моменту завоевания в Англии не существовало чего-либо похожего на общую правовую организацию — не было общеобязательных для всего населения источников права, не было единой судебной системы, не было такой власти, которая могла бы принудительно обеспечить общее подчинение правовым предписаниям. Единое английское «общее право» (common law) стало образовываться лишь начиная с XII в., когда королевские суды получили преобладание над судами графств, сотен и феодалов. Королевские суды не имели в своем распоряжении каких-нибудь писаных общих источников и решали дела, руководствуясь «правом страны», т. е. обычным правом. Считалось, что это право хорошо знакомо королевским судьям, которые уже с конца XII в. были профессионалами, и что оно находит свое отражение в решениях судов. Однако королевские судьи черпали правила для своих решений не только в собственном знании правовых обычаев. В своей деятельности они руководствовались и предыдущими решениями судов и указаниями, содержащимися в королевских «указах», выдававшихся за плату лицам, обращавшимся за судебной защитой. «Указ» (writ) был обращен к шерифу как к местному представителю королевской власти и содержал распоряжение принудить правонарушителя удовлетворить претензию или, в случае его неповиновения, принудить его явиться в королевский суд и обосновать свои действия. Впоследствии «указы» были непосредственно направлены на обеспечение явки в суд. Хотя каждый «указ» выдавался по отдельному конкретному делу, но он составлялся по определенному образцу, в выражениях, однородно формулировавших правоотношения того или иного типа. Так, лицо, желавшее вернуть собственное имущество, получало «указ о праве» (writ of right), а для взыскания долга получало «указ о долге» (writ of debt). Король Генрих II установил, что даже феодальные суды не могут рассматривать земельные дела без наличия указов. Получение указа сделалось обязательной начальной стадией судопроизводства. «Указ» не только освобождал истца от заботы заставить ответчика предстать пред судом. Наличие указа позволяло истцу рассчитывать на то, что его иск, построенный на формулировках указа, будет сочтен обоснованным с правовой стороны, если изложенные в нем факты окажутся доказанными на суде. Претензия, изложенная в королевском «указе», считалась опирающейся на «право страны» и только в редких случаях судьи отвергали ее как необоснованную. Во второй половине XII в. и в первой половине XIII в. канцлер создал ряд «указов», бравших под защиту разнообразные правоотношения.

К началу XIII в. «указы» были настолько многочисленны, что появился сборник «Реестр указов», являвшийся как бы неофициальным справочником по общему праву и постоянно пополнявшийся новыми указами. Сложившись в определенные об-

разцы, «указы» обусловили строго формальный характер процесса в королевских судах: стороны в своих заявлениях не могли свободно обосновывать свои права, а должны были опираться свои исковые требования и возражения на формулировки, содержащиеся в «указах». При увеличении числа дел, рассматривавшихся королевскими судами, канцлер, начиная с XV в., уже больше не составлял «указа» по каждому делу — он писался самим истцом, который обращался к канцлеру только за приложением королевской печати.

Королевские «указы» по судебным делам в XII—XIII вв. сыграли очень большую роль в образовании английского «общего права», но основным его источником были решения королевских судов. Практика королевских судов рассматривалась как отражение правил и принципов «права страны» и в силу этого постепенно становилась источником права.

«Общее право» — это практика королевских судов, закрепленная в судебных протоколах. С самого начала деятельности королевских судов в них велись записи каждого дела — сперва в очень краткой форме, а затем с подробным занесением заявлений сторон и мотивировки решений. Протоколы каждого суда назывались «свитки тяжб» и ссыла на содержащиеся в них дела подтверждала наличие того или иного правила или принципа в английском праве. Однако ознакомление с ними представляло огромные трудности, так как дела заносились в них подряд без какой-либо систематизации и к ним не было указателей. Поэтому сведения о судебных делах, начиная с середины XIII в., черпались из «Ежегодников», представлявших отчеты о наиболее интересных судебных заседаниях. Эти «Ежегодники», составлявшиеся до середины XVI в., являлись основным источником для ознакомления с английской судебной практикой. Малодоступность и запутанность судебной практики обусловили особое значение и особую роль научных трактатов по английскому общему праву, из которых иные пользовались авторитетом, присущим источникам права. В самом конце XII в. юстициарий Генриха II Глэнвилль изложил, как предполагают, современное ему право в виде комментария к различным типам королевских «приказов», а в середине XIII в. судья суда Королевской скамьи Брактон написал трактат «О законах и обычаях Англии», на основе материалов судебной практики, почерпнутых им из «свитков тяжб», и др.

Статуты. Наряду с «общим правом», имевшим своим основным источником судебную практику, все большее значение начали приобретать законы. Законодательная деятельность первых норманских королей выражалась в издании распоряжений, актов, носивших название «хартий», «статутов», «ассизз», «провизий», «конституций». Организаторская деятельность Генриха II и его преемников ознаменовалась рядом законов. Кларендонские ассизы (1166) реорганизовали уголовный процесс и положили на-

чало большому жюри присяжных заседателей¹. Великая хартия вольностей (1215) не только ограничила права королевской власти в отношении баронов, но внесла ряд изменений в право феодальных повинностей и в организацию судов. При Эдуарде I законодательство было особенно интенсивным. Из многочисленных статутов его царствования особое значение имеет Второй Вестминстерский статут (1285), изменивший ряд институтов феодального земельного права. В XIV в. участие парламента сделалось обычным в издании статутов, а в XV в. палата общин стала подавать королю петиции, содержавшие готовый текст статута, который она просила издать и тем самым заложила начало парламентского законодательства. Статуты имели обязательную силу для королевских судов, дополняли и изменяли «общее право» по очень многим вопросам.

Система «справедливости». Английское «общее право» отличалось крайним формализмом, — судебной защите подлежали только притязания, укладываемые в иски, основанные на текстах королевских «указов».

В XIV в. развитие «общего права» стало останавливаться, так как судьи «общего права» не считали возможным выходить за пределы существующих исков.

Феодалы (см., например, Оксфордские провизии 1258 г.), а затем парламент, господство в котором принадлежало тем же феодалам, ограничили право издания новых указов, так как издание нового указа по существу представляло собою создание новой нормы права. Второй Вестминстерский статут (1285) допустил возможность издания новых указов в тех случаях, когда для защиты притязания хотя и не было иска, но оно по своему содержанию было сходно с тем, для защиты которого иск имелся. Однако и это полномочие применялось на практике лишь в очень ограниченных размерах.

Судопроизводство было обставлено очень сложными техническими требованиями, несоблюдение которых вело к проигрышу даже правого дела. Этот формализм обусловил консервативный характер «общего права». Застыв в определенных жестких формах, созданных судебными «указами» и зафиксированных в судебных решениях, рассматривавшихся как источник права, «общее право» охраняло феодальные отношения в том виде, в каком они сложились в XII—XIII вв. Статуты изменяли его только по отдельным вопросам, но не могли приспособлять его к потребностям меняющейся обстановки и к новым общественным отношениям, постепенно складывавшимся внутри феодального общества. Поэтому, начиная с XIV в., возникает иная система права — система «справедливости» (equity), существовавшая параллельно с системой «общего права». Суд «справедливости» возник в результате подававшихся королю

¹ См. ниже.

прошений и жалоб по вопросам, не получившим защиты в общих судах по каким-либо формальным причинам. Король оказывал помощь просителю в порядке «милости». Все увеличивавшееся количество подобных прошений повело к тому, что короли вместо рассмотрения их в совете стали передавать их для разбора своему канцлеру. Канцлер разбирал дела не по «праву страны», а по «справедливости», или по «совести», т. е. не был связан практикой общих судов. Канцлер черпал руководящие начала для своих решений из естественного и отчасти из римского права. Канцлер вызывал ответчика в свой суд «sub roena» (под страхом штрафа) и применял тюремное заключение к лицам, уклонявшимся от выполнения его решений, т. е. располагал достаточными средствами принуждения. Суд канцлера на практике являлся орудием королевской политики. Он придавал правовое оформление ряду новых отношений, появление которых было обусловлено ростом торговли, и явился защитником городского населения и нарождающейся буржуазии против крупнейших землевладельцев — феодалов.

Право собственности. Эпоха феодализма в Англии, так же как и в других странах, характеризовалась тем, что в области права центральное место принадлежало земельной собственности. Английское «общее право» этого периода являлось не столько «правом страны», сколько «правом земли». Земельные отношения налагали свой отпечаток на все прочие отрасли права, — сделки, наследование, семейные отношения определялись потребностями и интересами феодалов-землевладельцев. Сложность и запутанность средневекового английского права обусловлена именно сложностью и запутанностью господствовавших в нем правоотношений феодальной земельной собственности. В то же время на земельном праве отразились и некоторые особенности развития феодализма в Англии, где частично сохранились свободные землевладельцы и где с эпохи завоевания Англии нормандцами королевская власть была относительно сильнее, чем на континенте, и опиралась на верхушку этих землевладельцев и на рыцарей в борьбе с крупными феодалами-баронами.

Земельные отношения феодальной Англии были построены на системе «держаний» — всякий обладатель земли держал ее от какого-нибудь другого лица, стоящего выше его в феодальной иерархии. Вильгельм I, захватив при завоевании большое количество земель (до $\frac{1}{7}$ всей территории тогдашней Англии), роздал их частично своим приближенным и, подчинив себе остатки прежних крупных землевладельцев, установил, что верховным собственником земли является король. Лорды, державшие земли непосредственно от короля, считались «головными держателями». Все они, передававшие землю дальше, именовались посредствующими, «средними» лордами и баронами. Владения этих крупнейших землевладельцев составляли по-

местья — маноры, вокруг которых группировались более мелкие держатели, получившие земли от лордов.

Получение земли всегда налагало на держателя те или иные обязанности по отношению к вышестоящему господину. Характер этих связанных с держанием земли обязанностей и ограничений («принадлежностей» держания) предопределял юридическое значение самого держания, т. е. объем и продолжительность прав на земельный участок. Основным различием было различие между свободными и несвободными держателями. На свободных держателях лежали определенные повинности. Повинности несвободных держателей не были точно определены. Несвободные держатели не пользовались защитой королевских судов — все их земельные притязания и споры рассматривались манориальным судом на основе местных обычаев. «Общее право» в рассматриваемый период регулировало лишь отношения свободного держания. Только в XV в. суды «справедливости» начали защищать вилланские держания, опираясь на манориальные обычаи.

Из свободных держаний основными были рыцарская служба и сокаж. Держание по рыцарской службе обязывало первоначально к воинской службе в течение сорока дней в году, но к середине XII в. с развитием наемных войск личная служба была заменена уплатой особого сбора — «щитовых» денег. Другие феодальные повинности как при держании по рыцарской службе, так и при держании по сокажу заключались в определенных платежах лорду при браке детей держателя и при переходе держания к наследникам держателя. Сокаж часто был связан с уплатой феодальной ренты (денежной). Лорд имел право опекать малолетних детей, оставшихся после смерти держателя, и пользоваться доходами их имущества, а также получать пособия от держателя в различных торжественных случаях (выдача замуж старшей дочери, посвящение в рыцари старшего сына и т. д.). В случае если держатель не оставлял наследников, его имущество как выморочное поступало лорду.

Независимо от тех повинностей, которые были связаны со свободными держаниями, эти последние (они получили в Англии наименование «*estates*») распадалась на различные группы с точки зрения полномочий держателя. Самым широким было держание «*фи-симпл*» (*fee-simple*), близкое к полной собственности. В других случаях держатель получал землю пожизненно или временно, и она возвращалась к лорду при определенных условиях, как то: смерть самого держателя, отсутствие прямых наследников и т. д. Такие права держателя назывались «возвратными».

Существовали также так называемые «заповедные» имения, т. е. такие, отчуждение которых не допускалось. Не допускалось и распоряжение ими по завещанию. Они переходили полностью к одному наследнику (нисходящему), обычно старшему сыну.

Возможность создания «заповедных имений» была предоставлена статутом об условных дарениях 1285 г.

Влияние класса земельных собственников сказалось в том, что они сохранили за собою право на недра земли, вследствие чего в Англии не установилась так называемая горная регалия¹, т. е. исключительное право государства на недра земли и добычу в них ископаемых (например, драгоценных металлов).

Права на недвижимость носили по английскому праву двоякий характер: в первом случае лицу принадлежало владение вещью, а во втором — он мог получить владение лишь в будущем. Помимо «возвратных» прав, о которых мы говорили выше, к ним относились так называемые «выжидательные» права, т. е. на получение какого-либо имущества после прекращения предшествовавшего на него права. В отличие от «возвратных» прав субъекты «выжидательных» прав не были их установителями. Так, если на имение было установлено его собственником пожизненное владение в пользу другого лица, после смерти которого имение должно было перейти к третьему лицу в собственность, то такое третье лицо до перехода к нему имения обладало «выжидательным» правом в отношении имения.

В английском праве собственность распадалась на два вида: реальную и персональную. Это различие не совпадало с различием между недвижимым и движимым имуществом. К недвижимому имуществу английское право относило не только земную поверхность, недра, строения и т. п., но и договоры найма недвижимости на срок.

Неразрывная связь системы земельных держаний с определенными повинностями, лежавшими на держателях в интересах вышестоящих феодалов, придавала особое значение вопросу об отчуждении держаний, т. е. о возможности продавать или дарить права на землю. Отчуждение держания обозначало определенную опасность неисправного несения феодальных повинностей. Поэтому история земельной собственности в Англии в период феодализма — это история борьбы за право распоряжения земельными держаниями. Бароны стремились ограничить право отчуждения держаний. В третьей редакции Великой хартии вольностей (1215 г.) имелось запрещение продавать землю, не оставляя остатка, достаточного для обеспечения повинностей, причитающихся лорду, но это запрещение имело характер пожелания, и нарушения его на деле не преследовались. При отчуждении земли держатель мог либо подставить приобретателя на свое место в цепи феодальных отношений (субституция), либо передать ему землю как своему вассалу, т. е. создать новое низовое звено в этой цепи (субинфеодация). В первом случае новый дер-

¹ Под регалиями разумеются права, которые изъеются государством из сферы приобретения частными лицами и берутся исключительно в руки государства.

жатель мог оказаться необеспеченным или неисправным в выполнении повинностей. Во втором случае лорд рисковал тем, что основной держатель получит от своего нового вассала при отчуждении ему земли денежную сумму, ускользающую от притязаний лорда, и обещание уплаты каких-либо номинальных феодальных повинностей (например, «одну розу в середине лета»), т. е. уменьшит или уничтожит свои доходы от участка, из которых выплачивались повинности лорду. Чтобы застраховать себя от подобных невыгод, короли в XIII в. установили ряд стеснений в смысле отчуждения земли для феодальной верхушки, т. е. для «головных» держателей, несших повинности непосредственно королю. «Головные» держатели перед отчуждением своей земли должны были доказать, что это отчуждение не принесет ущерба короне. Но в то же время короли не склонны были поддерживать стремления баронов к запрету отчуждения земель вообще. В 1290 г. статут *Quia emptores* установил, что держания могут быть свободно отчуждаемы в порядке подстановки новых держателей на место старых с соответствующим переходом повинностей. В то же время этот статут запретил субинфеодацию и тем самым затруднил в Англии создание новых держаний.

Свобода отчуждения земельных держаний не распространялась, однако, на передачу земель церкви. Отчуждение земли монастырям было способом прекращения феодальных повинностей, причем прежние держатели нередко получали свои земли в пользование обратно от монастырей на льготных условиях. От такого отчуждения страдали интересы не только лордов, но и короны, так как земли «мертвой руки» не могли ни при каких условиях сделаться выморочными или как-нибудь иначе поступить короне. Еще в Великой хартии 1215 г. было поэтому сказано, что в случае передачи земли монастырям с обратным получением ее держателем, дарение объявляется ничтожным, а земля может быть отобрана лордом. Борьба баронов с церковью не была, однако, закончена. В 1279 г. был издан специальный «статут мертвой руки», подтвердивший запрет отчуждать земли в пользу церкви без разрешения лорда. Однако вслед за этим статутом короли сами начали в широких размерах выдавать за плату разрешения на продажу и дарение земель монастырям и тем самым свели на-нет действие «статута мертвой руки».

Отчуждение земельных держаний в феодальной Англии было весьма сложным делом. Приобретатель всегда стоял перед риском, что земля будет у него отобрана наследниками отчуждателя или третьим лицом, имеющим те или иные права на этот участок. Поэтому при отчуждении земли прежний держатель давал особую гарантию приобретателю, обещая ему возмещение в случае, если земля будет у него отобрана. В англо-саксонский период переход прав на землю совершался в силу письменного документа, но при нормандских королях установился взгляд, что документ сам по себе служит только доказательством, но не переносит

сит прав на землю. Для передачи земли требовалось фактическое вступление во владение ею и удаление с участка прежнего владельца. Символической уступки было недостаточно. Другим способом переноса земельных прав, пользовавшимся большой популярностью, было оформление сделки в виде судебного спора с последующим соглашением, заносимым в судебные документы; иногда участники непосредственно без судебной процедуры просили занести сделку за плату в свиток тяжб. Для того, чтобы каждый участник сделки имел на руках подтверждение своих прав, изготовлялись «иззубренные» документы — два одинаковых текста писались на двух половинах пергамента, пергамент затем разрезался по зигзагообразной линии, чтобы впоследствии в случае сомнений в подлинности одного из текстов можно было бы проверить, совпадают ли зазубрины на нем с зазубринами другого экземпляра. При судебной регистрации земельной сделки изготовлялся тройной иззубренный документ, корешок которого оставался в архивах суда. Составление земельных документов было в Англии весьма трудным и ответственным делом, так как в них должны были оговариваться гарантии и предусматриваться все возможные осложнения земельных держаний. Английские юристы сделали земельные сделки особой отраслью своей профессии, приносившей им немалые доходы, и неизменно выступали противниками упрощения сделок по отчуждению прав на землю, а впоследствии — в силу этих же причин — противились реформам общего английского права.

Феодальное «общее» право не знало залога в том виде, в каком этот институт известен римскому или современному праву, т. е. в виде особого вещного права, отдельного от права собственности и дающего кредитору, в случае неисполнения обязательства должником, возможность удовлетворить свое требование за счет стоимости заложенного имущества. В XI—XII вв. должник иногда передавал свою землю на срок кредитору до выплаты долга с тем, что в случае неуплаты суд мог присудить землю кредитору навсегда. Если кредитор не засчитывал доходы от участка в счет погашения долга, а оставлял их себе, то сделка считалась ростовщической и грешной и называлась «мертвый залог».

В XIII и XIV вв. залог совершался чаще всего в форме передачи собственности на участок с условием об обратной передаче собственности в случае уплаты долга. Если должник не платил в точно назначенный день, то он терял право на возврат земли. Королевские суды не признавали за должником особого права на обратное получение земли по уплате долга, — с их точки зрения собственником был кредитор, законно вступивший в свое время во владение землей. Только суд канцлера в XVI в. начал предоставлять должникам, отдавшим свои земли кредиторам, возможность их обратного получения по «справедливости выкупа».

Под влиянием сложности и стеснительности феодальных земельных отношений в Англии в период образования общего

права, возник один очень важный институт, первоначально направленный на обход различных постановлений этого права, но затем сделавшийся одной из основных особенностей английского права. Этот институт в современном виде называется «доверительная собственность» — «трэст», но при своем возникновении он именовался «целевым назначением». Существо этого института заключается в том, что одно лицо передает другому в собственность свое имущество или часть его с тем, чтобы получатель, сделавшись формально собственником, управлял имуществом и использовал его в интересах прежнего собственника или по его указаниям. Рыцари, отправляясь в дальние походы, особенно в крестовые, передавали подобным образом свои земли друзьям. Братства нищенствующих монахов примиряли таким путем обет бедности с накоплением огромных состояний, которыми формально владели не они, а их доверенные лица. Отдача имущества с целевым назначением нередко использовалась для уклонения от повинностей и для сокрытия имущества от кредиторов.

Передача с целевым назначением была единственным способом превратить одни виды земельных держаний в другие, обеспечить родных в отступление от феодальных правил наследования и опеки, дать возможность владеть имуществом таким коллективам, как гильдии, приходы и т. д. С точки зрения «общего права» лицо, отдавшее имущество с целевым назначением, теряло на него какие-либо права, так как получатель становился собственником. В случае если этот последний нарушал доверие и использовал имущество для себя, королевский суд не давал никаких способов воздействия на него. Но поскольку дело шло о нарушении слова, т. е. о вопросах совести, целевые назначения во второй половине XIV в. были взяты под защиту канцлерским судом справедливости. После неоднократных попыток борьбы с этим институтом в 1535 г. был издан специальный статут, признавший права собственников, передававших кому-либо имущество с определенной целью. Наряду с развитием доверительной собственности в рассматриваемый период возник еще и другой институт нефеодалного характера — срочная аренда, не связанная с феодальными повинностями и появившаяся уже в XIII в. Кредиторы, дававшие деньги взаймы землевладельцам, получали земельный участок и пользовались его доходами, заменявшими им запрещенные проценты. Уже в начале XIII в. стала развиваться аренда земли свободными землевладельцами. Такая аренда развивалась настолько, что «общее право» взяло арендатора под свою защиту и предоставило ему иск для защиты от землевладельца, если этот желал согнать его с участка до конца срока аренды (1235).

Семейное и наследственное право. Семейное и наследственное право определялось интересами охраны и поддержания феодальных держаний. Заключение брака, его дей-

ствительность и расторжение, так же как и все вопросы личных отношений между супругами, входили в компетенцию церкви и определялись каноническим правом. Но имущественные отношения супругов и правовое положение замужней женщины определялись «общим правом», исходившим из имущественного главенства мужа. В англо-саксонском праве обручение, помимо его церковной стороны, предоставляло продажу жениху родными невесты права опеки над ней и ее имуществом. По «общему праву» юридическая личность женщины, состоявшей в браке, поглощалась юридической личностью мужа. Ее движимое имущество переходило к мужу. Принадлежавшие ей земельные права находились в управлении мужа и возвращались ее родне после ее смерти в случае бездетности брака. При наличии же потомства муж после смерти жены удерживал ее имущество в течение всей своей жизни по праву «любезности» (*curtesy*). Подарки, сделанные жене, поступали мужу. Жена не могла самостоятельно участвовать ни в каких договорах и сделках и не могла завещать свое имущество. Таково было, по «общему праву», положение жены в феодальном обществе. В низших слоях феодального общества замужняя женщина пользовалась значительно большей свободой. Местные обычаи во многих городах и местностях Англии признавали за женой право на управление своим имуществом, на заключение договоров и даже на самостоятельное занятие торговлей.

Положение внебрачных детей было особо тяжелым, так как за ними отрицались какие-либо права в отношении не только отца, но и матери. Церковь в соответствии с общими каноническими доктринами пыталась допустить узаконение внебрачных детей последующим браком родителей, но бароны резко выступали против этого. Под влиянием их требований Мертонский статут (1236) специальным пунктом запретил последующее узаконение внебрачных детей.

В феодальной Англии не существовало какой-либо единой системы наследования. Переход прав на землю и связанных с ними прав, составлявших категорию недвижимостей (*real property*), определялся одними правилами, а переход прав на личную собственность — другими. Феодальное право не сразу допустило наследование земельных держаний. Первоначально по смерти держателя землю получал обратно лорд, и наследники держателя должны были испрашивать у лорда согласия на ее выкуп. К началу XII в. было установлено, что земли головных держателей и держателей этих последних должны переходить к их наследникам, а выплаты феодальному господину приобрели характер одной из феодальных повинностей. В конце XII в. появилось право первородства, сменившее прежний обычай раздела наследства поровну между всеми сыновьями. Переход держания по наследству к старшему сыну обеспечивал исправное несение феодальных повинностей, устраняя дробление на-

следств. Передача земли каким-либо другим наследникам не допускалась. Общее право не знало завещательного распоряжения землей. Обход этого правила возможен был только в порядке передачи при жизни земли в доверительную собственность с возложением на получателя обязанности распределить ее после смерти первоначального собственника. Завещательное распоряжение землей было допущено только в 1540 г. специальным статутом о завещаниях. Движимая собственность переходила по наследству в совсем ином порядке. При наличии жены и детей она делилась на три части: жена и дети получали по одной трети, а последняя треть — «доля мертвого» — поступала церкви. В отношении движимой собственности допускались завещания, причем исполнением завещаний ведала церковь.

Уголовное право. Основания уголовной ответственности и установление состава отдельных преступных деяний развивались в английском праве в значительной степени практикой судов. Законодательство выступило в этой области позднее.

Мы видели выше, что в англо-саксонскую эпоху господствовало представление об объективной ответственности. С начала XII в. это представление начинает постепенно уступать место взгляду о необходимости виновности для ответственности за совершение деяния, признаваемого преступным. Так, в законах короля Генриха I, относящихся к началу XII в., указывается, что малолетний и душевнобольной не могут нести уголовной ответственности за совершенные ими правонарушения. В XIII в. известный правовед Брактон считал необходимым наличие умысла для признания виновности в убийстве. В последующее время было установлено, что ребенок моложе 7 лет не подлежит уголовной ответственности. Постепенно виновность была признана основным условием для привлечения к уголовной ответственности, хотя пережитки представления об объективной ответственности продолжали сохраняться.

В течение XIII в. в английском уголовном праве сложилось понятие «фелонии» (felony). Под фелонией в феодальном праве понималось нарушение обязанностей вассала в отношении сеньора и обратно. Ввиду того, что такие нарушения влекли для вассала утрату лена, под фелониями первоначально разумелись преступления, которые имели своим последствием конфискацию земельного владения. Впоследствии наименование фелонии было распространено на все преступления, влекущие за собой конфискацию имущества.

Под понятием «фелонии» английское право стало разуметь тяжкие уголовные преступления, которые, являясь нарушением королевского мира, были подведомственны королевским судам. Сюда относились: убийство, поджог, изнасилование, разбой, некоторые виды кражи и др. Понятия и отличительные признаки

отдельных преступных деяний сложились под несомненным влиянием римского права.

В XIV в. измена (тризн) выделяется из фелонии. Содержание понятия измены устанавливается рядом законодательных актов (1352, 1381, 1415 и др.). Различались два вида измены: государственная (*high treason*), в основном состоявшая в посягательстве на особу короля или на его права, и малая измена (*petty treason*), состоявшая в посягательстве на личность господина (со стороны слуги), мужа (со стороны жены) или прелата (со стороны лиц, обязанных ему повиновением). Понятие государственной измены постепенно расширялось: в ее круг были введены, например, такие деяния, как подделка монеты (1416).

Насколько можно судить, назначение наказаний до начала XIV в. производилось судами в значительной мере произвольно, и наказания эти отличались большой суровостью. Так, за государственную измену полагалось повешение, разорвание на части и четвертование для мужчин, сожжение для женщин. За фелонии (кроме мелких краж) — повешение.

Строгость наказаний в известной степени умерялась существованием так называемой «привилегии клира», т. е. лиц духовного звания, состоявшей в освобождении их от уголовных наказаний за измену (кроме случаев государственной измены) и фелонии с передачей в ведение церковного суда, который и подвергал их наказанию, состоящему в тюремном заключении или бичевании (церковь не могла проливать кровь). Эта привилегия была распространена не только на лиц, действительно состоявших в духовном звании, но и на всех могущих получить посвящение в этот сан. иными словами на всех лиц мужского пола, умеющих читать. На женщин указанная выше привилегия была распространена лишь с начала XVII века.

С континента Европы в Англию проникло право убежища, т. е. неприкосновенности преступника, скрывшегося в церкви. Такому преступнику предоставлялось право или предстать перед судом или быть изгнанным из пределов Англии, причем его имущество подвергалось конфискации.

В течение средних веков и даже позднее в английском праве существовали две системы уголовного преследования. Уголовное преследование могло быть возбуждаемо потерпевшими (или его близкими) или же, если этого не делалось в определенный срок (обычно 1 год и 1 месяц), королевской властью. Постепенно публичный порядок преследования вытеснил частный, хотя пережитки последнего сохранились до начала XIX века.

Судоустройство и судопроизводство. Местные церковные и феодальные суды, существовавшие в англосаксонскую эпоху, сохранились и после нормандского завоевания.

Дальнейшая история английской судебной системы характе-

ризуется развитием централизации, явившейся выражением рано сложившегося процесса объединения страны.

Судебные учреждения постепенно выделились из королевского совета, в котором первоначально сосредоточивались все виды управления. С 1178 г. создается особая курия (*capitalis curia regis*) в составе пяти правоведов, двух клириков и трех мирян, которым поручается суд именем короля. Это — будущий суд королевской скамьи. При разъездах короли брали ее с собой. В Лондоне же оставался верховный судья с другим составом судей: это — будущий суд общих тяжб. Суд королевской скамьи имел своей главной целью рассмотрение уголовных дел и высший надзор за деятельностью других судебных учреждений, суд общих тяжб рассматривал по преимуществу гражданские споры между частными лицами. Суд казначейства был создан для рассмотрения дел, связанных с вопросами о сборе доходов. Суды королевской скамьи и казначейства не довольствовались предоставленной им юрисдикцией и принимали к своему рассмотрению споры между частными лицами.

Указанные выше суды находились в Лондоне. В начале XII в. возникает институт так называемых разъездных судей: короли стали посылать членов своего совета, а затем членов судов «общего права» в области (графства) для фискальных целей, а также для отправления правосудия. В дальнейшем фискальные функции разъездных судей отпали и их деятельность приняла судебный характер. Централизация суда и институт разъездных судей способствовали тому, что в Англии сравнительно рано исчез партикуляризм в праве: пестрое многообразие местных обычаев было переработано в нормы права, общие для всей страны. Эти нормы, выработанные практикой королевских судов, получили, как мы уже знаем, наименование «общего права», а указанные выше королевские суды, их выработавшие, — судов «общего права». Члены судов «общего права» назначались из наиболее сведущих адвокатов — «сердженгов». Образование «общего права» явилось одним из определяющих моментов перехода Англии от феодального к национальному государству. В то же время деятельность королевских судов привела к постепенному упадку местных судов (сотен и графств) и феодальных. К концу XV в. победа королевской юстиции определилась вполне ясно. Королевские суды сосредоточили в своих руках все сколько-нибудь важные дела. Впрочем, церковные суды сохранили довольно значительную юрисдикцию и не только по духовным, но и по светским делам (вопросы, связанные с заключением и расторжением браков, духовными завещаниями и т. д.).

Упадку местных и феодальных судов способствовало также учреждение должности мировых судей. Начало этому институту было положено еще в XIII в., но он оформился в XIV в. На мировых судей было возложено наряду с выполнением административных функций принятие предупредительных мер против

преступников и рассмотрение уголовных дел. Менее важные уголовные дела они должны были рассматривать вдвоем на упоминавшихся выше «малых сессиях», а для рассмотрения более серьезных дел мировые судьи графства должны были собираться четыре раза в год, чем было положено начало так называемым «четвертным сессиям». Мировые судьи рассматривали значительную часть уголовных дел. На долю центральных судов и разъездных судей остались наиболее важные (например, измена) и сложные дела. Мировые судьи назначались королевской властью из среды местных землевладельцев.

В королевских судах, а также у мировых судей к отправлению правосудия были привлечены присяжные заседатели, избравшиеся из зажиточных слоев населения и принимавшие участие в рассмотрении не только уголовных дел, но и гражданских.

«Общее право», хотя и представляло значительные преимущества по сравнению с предшествующей эпохой, обладало рядом недостатков, главным из которых был формализм.

К концу XIII в. в судах «общего права» сложилась, как мы уже упоминали выше, процессуальная система судебных приказов (writs), сущность которой заключалась в том, что истец мог получить судебную защиту своего права лишь в случае, если для защиты его права имелся соответствующий процессуальный иск. Истцы, которые не могли найти защиты своих притязаний в судах «общего права», начали обращаться к королевской власти, бывшей, по правовым воззрениям того времени, источником правосудия. Жалобы подавались королю через канцлера, а потом непосредственно канцлеру. Если канцлер находил жалобу основательной, он вызывал ответчика для объяснений. Главнейшим отличием суда канцлера от судов «общего права» было то, что канцлер разбирал дела без участия присяжных заседателей. Если канцлер, по рассмотрении дела, находил притязание истца основательным, он выносил решение в его пользу. Суд канцлера оформился уже в первой половине XIV в.

Несмотря на выделение судов «общего права» и образование суда канцлера, королевский совет, за которым, как мы уже знаем, в XV в. упрочивается наименование тайного совета, продолжал сохранять юрисдикцию — отчасти апелляционную, отчасти в первой инстанции, по гражданским и уголовным делам. В сферу этой юрисдикции входили дела, затрагивавшие интересы короля (например, мятежи), дела, относившиеся к вопросам, стоявшим вне сферы действия «общего права», и т. д. Совет рассматривал дела без участия присяжных заседателей.

Первоначально гражданские и уголовные дела, связанные с мореплаванием, рассматривались королевским советом, судами «общего права», а также судом канцлера. Число таких дел настолько возросло, что для них были созданы в XIV в. в портовых городах адмиралтейские суды. В XV в. эти суды были заменены высшим судом адмиралтейства.

Судьи центральных судов, а также мировые судьи занимали свои места, «пока это будет угодно королю», т. е. не пользовались несменяемостью.

Высшим судом в Англии являлся парламент, точнее палата лордов, рассматривавшая жалобы на решения судов «общего права» и суда канцлера и ведавшая некоторые уголовные дела в качестве суда первой инстанции. Палата лордов рассматривала дела по обвинению своих членов в государственной измене и тяжком уголовном преступлении (фелонии), а также дела по обвинению высших государственных сановников в злоупотреблениях по должности. Обвинение в этих случаях возбуждалось нижней палатой и носило, как мы уже отмечали, наименование «импичмент».

В Англии не получил развития институт государственного обвинения в виде особых должностных лиц (например, прокуроров, как во Франции). Ведение уголовного преследования преступлений находилось в руках частных лиц или должностных лиц, почти не пользовавшихся преимуществами по сравнению с частными лицами.

В Англии сравнительно рано возник институт адвокатуры, пользовавшейся довольно широким самоуправлением. Правительство мало регламентировало деятельность адвокатов. Они распадались на две основные категории: барристеров, занимавшихся главным образом выступлениями на суде, и атторнеев и солиситоров — ходатаев по делам (стряпчих), занимавшихся подготовкой этих дел для судебного рассмотрения. Высший разряд адвокатов составляли сердженты, пользовавшиеся некоторыми особыми правами. Из их среды избирались члены высших судов.

Описанный выше порядок судопроизводства англо-саксонской эпохи сохранился в своих основных очертаниях и после нормандского завоевания. Указанное судопроизводство, как мы видели, состояло в произнесении ряда формул и совершении действий обрядового характера.

Инициатива реформы этого порядка судопроизводства принадлежала королевским судам. Здесь возникает новая форма исследования обстоятельств дела, а именно через посредство присяжных. Присяжные в первичной фазе развития этого института представляли собой не судей, какими они стали впоследствии, а сведущих людей, дававших показания под присягой о тех или иных фактических обстоятельствах, составлявших предмет спора. Первоначально королевская власть пользовалась присяжными в сфере своих дел, по преимуществу фискального и спорного характера. Разбирательство дела производилось прежними судами (например, судом графства), но решение (или приговор) выносились на основании данных, добытых путем показаний присяжных. В качестве привилегии, жалуемой королевской властью, право расследования через присяжных предоставлялось церковным учреждениям и частным лицам. В конце XII в. в пра-

вление короля Генриха II право требовать расследования своего дела через посредство присяжных было предоставлено всякому свободному человеку в Англии. Обращение к такому порядку производства не было обязательно: каждый свободный человек Англии имел право выбора между прежней и новой формой процесса.

Переход к новой форме процесса произошел постепенно путем издания королем Генрихом II ряда указов, так называемых «ассиз».

Расследование через присяжных было применено прежде всего в области гражданского судопроизводства. В правление короля Генриха II (1154—1189) было издано несколько ассиз, определивших порядок расследования через посредство присяжных в земельных спорах.

Так называемая «великая ассиза» определила порядок такого расследования в делах о праве собственности на землю. Сущность этого порядка состояла в том, что королевский совет издавал приказ, обращенный к шерифу графства, где была расположена спорная земля, о присылке в королевский совет четырех рыцарей; последние указывали двенадцать лиц, могущих дать обстоятельные и добросовестные показания по делу. В день судебного заседания названные двенадцать лиц давали показания (под присягой) о фактических обстоятельствах данного дела. Если двенадцать присяжных давали согласованные показания, суд выносил решение. Если же показания были разноречивы или некоторые присяжные заявляли, что они не знакомы с обстоятельствами дела, на их место вызывали новых, пока не достиглось согласие.

Последующая эволюция института присяжных состояла в том, что присяжные из сведущих лиц стали судьями, выносившими решение на основании данных, полученных при рассмотрении дела от свидетелей, сведущих лиц и т. д.

Институт присяжных был применен и в области рассмотрения уголовных дел. Здесь рядом ассиз (Кларендонской 1166 г., Нортгемптонской 1176 г.) было установлено, что в каждой сотне двенадцать полноправных лиц будут обязаны давать под присягой разъездным судьям сведения о лицах, совершивших различного рода преступления, а также и о лицах, подозреваемых в их совершении. Эти «двенадцать» составлялись следующим образом: четыре «полноправных рыцаря» графства, назначавшиеся шерифом, избирали двух «полноправных рыцарей» на каждую сотню, а эти последние избирали остальных десять своих коллег. На суде графства, происходившем под председательством разъездных судей, подозреваемые подвергались испытанию водой. Если эти лица выходили из испытания очистившимися, но в то же время пользовались дурной славой, они подлежали изгнанию из пределов королевства. Так было положено основание большому жюри — институту обвинительных присяжных, выпол-

нявшему в английском уголовном процессе функции органа предания суду. Обрядовые формы (ордалии) были отменены в начале XIII в. Постепенно для рассмотрения дела по существу стал образовываться новый состав присяжных заседателей. Так возникло малое жюри, рассматривавшее обвинение по существу. Этот порядок окончательно сложился в XIV в.

Состав большого жюри определялся в 23 человека. Члены этого жюри постепенно перестали быть лицами, предававшими суду малого жюри преступников на основании личного знакомства с делом. К концу XV в. их роль в основном сводилась к утверждению или отказу в утверждении обвинения, возбужденного потерпевшими и другими лицами, знавшими обстоятельства дела. Обвинение предъявлялось большому жюри тем или иным лицом в письменной форме в виде обвинительного акта (indictment). Большое жюри выслушивало доводы обвинителя и если находило их основательными, то, не вызывая обвиняемого и не выслушивая его объяснения, делало надпись на обвинительном акте: «правильный билль», и обвиняемый предавался суду малого жюри; если жюри находило доводы обвинения неосновательными, то оно надписывало на обвинительном акте: «неправильный билль», вследствие чего вопрос о предании суду обвиняемого отпадал. Это, впрочем, не лишало возможности новой постановки вопроса перед большим жюри о предании суду обвиняемого, если обнаруживались новые изобличающие его данные.

В конце средних веков сложилось правило о том, что для действительности вердикта малого жюри о признании обвиняемого виновным было необходимо единогласие двенадцати присяжных, входивших в его состав.

Английское судопроизводство являлось состязательным не только в гражданских, но и в уголовных делах. Пытка имела сравнительно небольшое применение. «Общее право» ее не допускало. В английском уголовном процессе отсутствовали органы предварительного следствия, обязанные самостоятельно собирать доказательства по делу. Не существовало и самого предварительного следствия в смысле деятельности судебного органа, направленной не только на проверку представленных сторонами доказательств, но и на их собирание. Собирание доказательств обычно производилось стороной, возбудившей уголовное преследование.

Мировые судьи (единолично или на малых сессиях) производили предварительную проверку собранных доказательств. Если мировой судья находил, что подозрения в отношении обвиняемого являлись основательными, он направлял дело в суд. После этого особые должностные лица (а иногда и сами потерпевшие) составляли обвинительный акт, который представлялся на утверждение большого жюри. В отношении составления обвинительных актов сложились правила, установившие — для ограж-

дения прав обвиняемого — соблюдения больших формальностей. Судебное рассмотрение дела начиналось предложением обвиняемому вопроса о том, признает ли он себя виновным или же отрицает свою виновность. В случае признания обвиняемого судебного следствие не производилось и суд переходил к вынесению приговора. Если обвиняемый не признавал себя виновным, то составлялось малое жюри. По его составлении обвинитель излагал сущность обвинения. Затем допрашивались свидетели сначала со стороны обвинителя, а потом со стороны обвиняемого, а равно рассматривались другие доказательства по делу. После объяснений обвиняемого (или его защитника) судья произносил напутственное слово малому жюри: он излагал законы, относившиеся к данному делу, а также суммировал доказательства, представленные сторонами.

По выслушании напутственного слова малое жюри выносило решение (вердикт) о виновности или невиновности обвиняемого. В случае обвинительного вердикта суд назначал наказание. Вопрос о виновности решался малым жюри по внутреннему убеждению: формальная теория доказательств в Англии не привилась.

Что касается судопроизводства гражданского, то в судах «общего права» защита притязаниям истца предоставлялась, как мы видели выше, лишь в том случае, если имелся соответствующий процессуальный иск. Самый процесс производился на основах состязательности. Сначала происходила письменная подготовка, состоявшая в обмене между сторонами состязательных бумаг. Эта подготовка имела своей целью выяснение спорных пунктов.

После того как обмен состязательными бумагами приводил к выяснению спорных пунктов, дальнейший ход процесса стоял в зависимости от того, касались ли разногласия сторон вопросов права или факта. Если одна сторона признавала действительность фактов в том виде, как они были представлены другой стороной, но отрицала, что эти факты обосновывали с точки зрения закона притязание истца, вопрос о применении закона разрешался судом. Если же предметом расхождения являлись сами факты, то вопрос об их наличии разрешался присяжными заседателями.

По окончании обмена состязательных бумаг истец (или его поверенный) должен был представить в суд записку с изложением предшествовавшего производства.

После этого составлялась скамья присяжных заседателей. Рассмотрение дела начиналось чтением указанной выше записки. Затем истец (или его поверенный) излагал свои требования и представлял доказательства. После этого ответчик приводил свои возражения и доказательства. По окончании судебного следствия судья произносил напутственное слово присяжным заседателям, в котором излагал, в чем именно заключаются

Спорные обстоятельства дела и из чего состоят доказательства, представленные каждой из сторон, а также разъяснял законы, относившиеся к данному делу.

По выслушании напутственного слова присяжные заседатели выносили вердикт, на основании которого суд постановлял решение. При этом, как и в делах уголовных, требовалось единогласие присяжных. Вердикт выносился по внутреннему их убеждению.

ГЛАВА VIII

ГЕРМАНИЯ

1. Государственный строй

Германия выделилась из монархии Карла Великого в конце IX века. По Верденскому договору 843 года к Людовику Немецкому, внуку Карла Великого, перешли земли, лежавшие к востоку от реки Рейн, а также расположенные по Рейну: архиепископства Вормское, Майнцское и Шпейерское. Германия распадалась на герцогства: Баварию, Саксонию, Франконию и Швабию. К этим герцогствам в первой половине X в. присоединилась Лотарингия.

Важной особенностью политического развития Германии в средние века является постепенное распадение ее на отдельные княжества, сохранявшие самостоятельность до самого XIX столетия.

Причины такого явления сводятся в основном к следующим. Экономическое развитие Германии шло неравномерно по отдельным районам; экономические интересы отдельных районов нередко расходились; внутренние сношения были недостаточно развиты и в экономическом отношении различные районы Германии не были связаны между собой. Далее, германские короли со второй половины X столетия стремятся к завоеванию Италии, что ослабляло их власть в Германии, вынуждая делать уступки германским феодалам для получения их вооруженной поддержки. Третьим фактом является борьба германских королей, принявших во второй половине X в. титул римского императора, с папством, что также содействовало ослаблению королевской власти.

Наконец, императорская власть не сумела установить необходимую связь с городским сословием и сделать его своей опорой. Сама эта власть стала избирательной.

Развитие феодализма шло в Германии замедленными темпами. В то время, как во Франции феодализм развился уже в X в., в Германии этот процесс остался незавершенным: здесь еще в начале X в. ни иммунитет, ни ленная система не достигли полного развития. Владелец иммунитета, как светский, так и

духовный, располагал судебной властью лишь в отношении несвободных держателей. Кроме того, ему принадлежала лишь так называемая низшая юстиция: дела о более тяжких уголовных преступлениях оставались в ведении графа. Что касается до свободных держателей, то в отношении последних вотчинный суд является лишь первой инстанцией, а второй оставался суд графа.

Не была последовательно проведена и ленная система. Не каждый земельный собственник стоял к кому-либо в вассальной зависимости. Помимо крестьян-мелких собственников, в Германии X в. сохранялись и средние собственники. Не был проведен полностью принцип условности ленных держаний. Должность графа еще не феодализировалась.

Германское общество расчленялось на два основных разряда: военное сословие — рыцарство и податное — крестьянство. Образованию этих двух главных разрядов населения весьма способствовала реформа короля саксонской династии Генриха Птицелова (919—936). Эта реформа была вызвана необходимостью формирования конницы для борьбы с вторжениями венгров. В силу указанной выше реформы, все лица, которые могли сражаться в конном строю, были зачислены в военное сословие, все же другие зачислялись в податное сословие. В связи с этим в военное сословие попала и наиболее зажиточная часть крестьянства, а также некоторые категории несвободных слуг феодалов (министерялы).

Военное сословие было неоднородно. Помимо крупных землевладельцев, светских и духовных, в его состав входило среднее и мелкое рыцарство. Последнее было в Германии особенно многочисленно.

Податное сословие распадалось на свободное и несвободное. Среди крестьян довольно долго продолжали существовать земельные собственники; часть свободных крестьян владела землею на основах чинша, т. е. взноса определенных платежей в пользу собственника земли. Несвободные являлись крепостными или холопами, т. е. дворней землевладельцев.

Горожане были или земельными собственниками или торговцами и ремесленниками. Они, строго говоря, не могли рассматриваться как податное сословие, так как обложение налогами падало на город, а не на отдельных горожан. Многие германские города весьма рано стали пользоваться самоуправлением. Город составлял особый судебный округ и жизнь его обитателей была подчинена особому городскому праву. Город был освобожден от ряда налогов, падавших на сельские общины.

Герцоги стремились к достижению самостоятельности, что вызывало борьбу с королевской властью.

В этой борьбе королевская власть пыталась опереться на поддержку церкви. Преемник Генриха Птицелова Оттон I (936—973) распределил герцогства между своими родственниками, но

и эта мера не помогла: королю пришлось усмирять восстания, поднятые некоторыми из этих родственников. Тогда Оттон I поставил своей целью укрепить положение церковного землевладения, расположенного на территориях светских лиц, поставив его на службу королевской власти. С этой целью Оттоном I были изданы так называемые «оттоновские привилегии», сущность которых состояла прежде всего в территориальном расширении церковного иммунитета, распространенного не только на церковные владения, но на весь округ, где были расположены эти владения. С другой стороны, церковный иммунитет был расширен по самому своему содержанию: владелец иммунитета получил право не только низшей, но и высшей уголовной юстиции в пределах своего округа. Таким путем в пределах герцогских территорий были созданы самостоятельные церковные округа, непосредственно связанные с королевской властью: король облагал церковные земли налогами в свою пользу, получал доходы с вакантных церковных должностей и т. п. Судебные функции в иммунитетном округе были переданы королевскому чиновнику — церковному фохту, стоявшему в прямой зависимости от центрального правительства. Предоставление указанных выше привилегий, а также производившаяся Оттоном I раздача духовным лицам обширных пространств земли немало содействовали развитию в Германии церковного феодализма.

Установив тесную связь с церковным землевладением, подчинив себе епископов и усмирив после борьбы светских князей, Оттон I стал в прямой связи со своими внутригерманскими целями стремиться к подчинению Италии. Оттон I стремится получить императорскую корону и тем возвысить свою власть над властью герцогов в Германии. С другой стороны, Италия, не способная противостоять нашествию, вследствие крайней раздробленности, открывала широкую возможность земельных и денежных захватов, манила германских феодалов богатыми возможностями приобщения к доходам, извлекаемым из торговли в богатых итальянских городах. Наконец, господство в Италии означало господство над папой, а значит и укрепление королевской власти в отношении епископов. Эти стремления находили почву еще и в том, что ряд южно-германских феодалов имел земельные владения в Северной Италии. Римский папа в это время нуждался в поддержке германского короля, так как местные феодалы захватили власть в Риме. В 962 г. он возложил на Оттона I императорскую корону. Возрожденная империя получила впоследствии наименование «Священной римской империи германской нации»: «священной» потому, что во главе ее должны были стоять совместно папа и император при фактическом преобладании последнего; римской — потому, что ее рассматривали как преемницу западной римской империи; наконец, германской — так как ставилась цель — объединение Германии и Италии при господстве Германии.

Со времени Оттона I начинаются итальянские походы германских императоров, поддерживаемых главным образом мелким рыцарством.

Итальянские походы, укрепив на некоторое время положение короля (императора), способствовали в то же время усилению феодалов: нуждаясь в поддержке последних, императоры были вынуждены расширять их права. Наследственность мелких ленов, установившаяся еще во второй половине X столетия, стала применяться и к крупным ленам: герцогствам, графствам и т. д. В начале XI столетия при короле образовался совет из высших представителей знати (гофтаг), совместно с которым король рассматривал наиболее важные дела.

Гофтаги постепенно развились в рейхстаги, имперские собрания князей духовных и светских (а впоследствии и представителей подчиненных императору городов).

Между тем папская власть, постепенно окрепшая, начинает борьбу с германскими императорами, стремясь не только освободить духовенство от подчинения светской власти, но и поставить эту власть в зависимость от церкви.

Папа Григорий VII проводил идею теократии, т. е. господства папы над всеми государствами Западной Европы. Григорий VII провел установление безбрачия духовенства для того, чтобы всецело подчинить духовенство интересам церкви. Была предпринята борьба с продажей церковных должностей. После этого Григорий VII потребовал от императора отмены предоставления духовного сана светской властью (инвеституры). Это вызвало ожесточенное сопротивление германского императора Генриха IV. Борьба приняла длительный характер и закончилась уже после смерти обоих противников заключением между императором и папой Вормского конкордата (1122), носившего характер компромисса: посвящение на церковные должности должно было производиться церковной властью, а наделение леном — императором. Однако император утратил право распоряжаться церковными землями, как он ими распоряжался ранее. Борьба с папами содействовала ослаблению императорской власти. В то же время эта борьба способствовала завершению феодализации Германии. Германские феодалы стремились расширить свои правомочия в том смысле, чтобы владеть своими землями не на основах лена, а в силу собственного права. Таким путем был создан переход к возникновению самостоятельных территорий: княжеств, графств, бароний, рыцарских владений.

В дальнейшем германские императоры продолжали свою итальянскую политику, что привело к новым столкновениям с папской властью. Великодержавным стремлениям германских императоров оказали противодействие и итальянские города.

В столкновении с папской властью и итальянскими городами император Фридрих I Барбаросса (1152—1190) потерпел поражение, что способствовало новому усилению папской власти, а в

Германии развитию самостоятельности территориальных княжеств — духовных и светских.

Внук Фридриха Барбароссы, Фридрих II (1215—1250), должен был еще более расширить права духовных и светских феодалов за их военную помощь в его итальянских походах. Он предоставил духовным землевладельцам ряд привилегий, приблизивших их к положению государей (1220). Их владения стали неприкосновенными для вмешательства светской власти: никто не мог устраивать на землях духовных князей таможи, монетные дворы, города — без их разрешения; были расширены их судебные права; им были переданы права на взимание доходов и т. п.

Привилегии Вормские (1231) и Фриульские (1232) расширили права светских князей — непосредственных держателей ленов от императора: они получили право чеканки монеты, были изъяты из какой-либо посторонней, в частности, королевской юрисдикции; юрисдикции князей были непосредственно подчинены рыцари и т. д. В то же время были сужены права городов: они были подчинены княжеской власти.

Папство в это время переживало эпоху подъема. Папа Иннокентий III укрепил папскую власть в Италии, распространив светскую власть папы на окружающие Рим области. Этим Иннокентий III не ограничился. Он проводил идею о главенстве папской власти над всем христианским миром и вмешивался на этом основании во внутренние дела европейских государств. В ряде католических государств папские уполномоченные собирали подать (динарий) в пользу римской церкви Св. Петра.

Династия Гогенштауфенов погибла в борьбе с папской властью, призвавшей на помощь французов. В последующие десятилетия в Германии происходит период междоусобиц, сменившийся периодом выборной монархии, когда императоры избирались из числа представителей различных домов с целью избежать чего-либо похожего на наследственную монархию. Усиливается самостоятельность отдельных земель. В Германии не было одного экономического центра; отдельные части страны были разобщены. Экономическое раздробление содействовало раздроблению политическому. В 1356 г. император Карл IV издал так называемую «Золотую Буллу». Эта булла дала окончательное разрешение притязаниям пап на господство над светской властью: папы были устранены от участия в выборе императоров. В булле, далее, был урегулирован вопрос о порядке выбора императора. Такой выбор производился курфюрстами. Достоинство курфюрстов было признано за тремя духовными (Майнцем, Кельном и Триром) и четырьмя светскими (Богемией, Пфальцем, Саксен-Виттенбергом и Бранденбургом) землями. Выборы должны были производиться большинством голосов. Вместе с тем в булле была признана полная политическая самостоятельность курфюрстов. В числе прав, предоставленных курфюрстам, была регалия, т. е. исключительное право добычи драгоценных металлов, а также

чеканки монеты. Первая послужила главной базой юридического обоснования горной регалии в последующее время.

«Золотая Булла» узаконила частные войны, кроме войн васалов против своих сеньоров: такие войны были воспрещены. «Золотая Булла» воспретила союзы городов.

Известное влияние на раздробление Германии оказало и завоевание славянских земель. Оно началось еще при Генрихе Птицелове и Оттоне I. Первоначально это завоевание было непрочным: славяне отогнали немцев. Завоевание возобновилось в XII в. В то время как императоры вели борьбу за Италию, князья старались захватывать славянские земли за рекой Эльбой. В первой половине XIII в. деятельность двух духовно-рыцарских орденов — ливонского и тевтонского — приводит к завоеванию ряда прибалтийских областей. Поскольку завоевания производились не императором, а отдельными князьями и духовно-рыцарскими орденами, они не только не способствовали укреплению императорской власти, но усиливали раздробление Германии и разобщенность различных областей в ее пределах.

В XV в. независимость отдельных земель установилась столь прочно, что они уже не страшились передачи императорской короны в руки одной династии. Эта корона сохранилась у династии Габсбургов. Последние были вынуждены отказаться от попыток к восстановлению единства Германии, ограничиваясь политикой увеличения владений своего дома.

Государственное устройство. Высшее управление Германией постепенно начинает сосредоточиваться в руках указанной выше небольшой (семь) группы могущественных духовных и светских князей, получивших название курфюрстов. К ним переходит избрание императора. Они же были советниками императора, обязанного решать совместно с ними важнейшие государственные дела.

Время от времени собирался рейхстаг. В состав последнего входила коллегия курфюрстов, духовные и светские князья, мелкие имперские (т. е. подчиненные непосредственно императору) графы, гроссмейстеры духовно-рыцарских орденов (тевтонского и иоаннитов). В состав рейхстага также входили представители имперских городов (т. е. городов, подчиненных непосредственно императору). Мелкое дворянство — рыцари — не имело в рейхстаге особого представительства. Не имело его и крестьянство.

Рейхстаг созывался императором. С начала XVI в. коллегия курфюрстов приобрела право наблюдать за периодичностью созыва рейхстага (каждые шесть лет). Рейхстаг издавал законодательные постановления, обязательные для империи. В промежутках между заседаниями рейхстага император мог издавать при участии членов своего совета (гофрат) указы, но последние приобретали силу закона лишь после утверждения их рейхстагом.

Обложение налогами могло производиться императором лишь с согласия рейхстага.

Рассмотрение и решение вопросов производилось отдельно каждой сословной палатой: курфюрстов, князей и городов.

После этого между палатами происходили переговоры до тех пор, пока решения не были согласованы.

Император мог принять или отклонить каждое решение. В случае внесения императором изменений, решения вновь поступали на обсуждение рейхстага.

Решения рейхстага приводились в исполнение средствами отдельных земель, входивших в состав империи. Это обуславливало неустойчивость решений рейхстага.

Императорская власть была слаба. Император не располагал постоянными общеимперскими средствами. У него не было какого-либо постоянного общеимперского войска, кроме того, какое он имел как отдельный государь. Не существовало общеимперского суда.

Внутренние смуты вынудили князей и имперские города при императоре Максимилиане (1493—1519) сделать попытку укрепить имперскую власть в Германии. В 1495 г. на рейхстаге, созванном в Вормсе, были приняты три важных мероприятия. Был установлен вечный земский мир, т. е. запрещены частные войны, была введена подать на имперские нужды, так называемый «имперский пфенниг», предназначенный на содержание администрации и армии, и, наконец, был учрежден имперский суд, рейхскамергерихт.

Рейхскамергерихт образовал первую инстанцию — по делам имперских подданных и вторую — по делам подданных отдельных княжеств по спорам с их владельцами.

Для упорядочения мира территория Германии была разделена на десять округов, во главе которых были поставлены «блюстители мира» из числа князей.

Эти начинания не достигли своих целей: «имперский пфенниг» поступал плохо, у рейхскамергерихта не было органов для приведения в исполнение его решений. «Блюстители мира» мало заботились об имперских интересах, предпочитая устраивать свои дела.

Власть князей в отдельных землях первоначально не была неограниченной. В этих землях существовали собрания местных чинов или ландтаги — сословные представительства духовенства, дворянства и горожан. В некоторых землях в этих собраниях встречались и представители свободного крестьянства. Таким образом, власть князей была ограничена, в некоторый степени, как сверху имперскими учреждениями (особенность германского государственного устройства), так и снизу — местным сословным представительством. В ландтагах земские чины обычно образовывали три палаты, но в некоторых землях таких палат было две (духовенство и дворянство заседали вместе). Уполномоченные

получали от своих избирателей инструкции, носившие характер обязательных мандатов. Поэтому, когда уполномоченные не находили в инструкциях указаний, как следует разрешить тот или иной вопрос, они обращались к своим избирателям за соответствующими указаниями. Что касается компетенции ландтагов, то она была далеко не одна и та же в различные периоды их развития. Во второй половине средних веков князь, по общему правилу, не мог без согласия ландтага издавать и изменять законы. Лишь в некоторых землях ландтаг имел характер представительства совещательного.

Ландтаг считался верховным судом, пока не образовались особые суды (гофгерихты), к которым впоследствии перешла юрисдикция ландтагов, и тогда ландтаг в ряде государств стал апелляционной инстанцией в отношении этих судов. Ландтаг также решал дела, не входившие в юрисдикцию судов (например, политические). Мало-помалу все судебные дела перешли к гофгерихтам. Ландтаги вмешивались в управление государством, оказывая то или иное влияние на образование состава княжеских советов или на назначение высших чиновников. В компетенцию ландтагов входило избрание государя в случае прекращения правящей династии, отправление известных функций в области внешней политики (например, в ряде германских государств объявление войны могло быть произведено лишь с согласия ландтага), некоторые церковные дела, полицейские дела (наблюдение за доброкачественностью чеканки монеты, попечение о бедных, охрана лесов и т. д.), военные дела.

Первоначально вооруженные силы княжеств состояли из земской милиции. Каждый дворянин был обязан являться на войну в сопровождении определенного числа вассалов и даже крепостных. В дальнейшем вместо личной явки дворяне поставляли с каждого имения определенный контингент вооруженных людей для конницы. Города, монастыри и княжеские земли должны были выставять определенное количество пехоты. В дальнейшем княжества перешли к системе наемных войск и наемные войска оттеснили на задний план земскую милицию. Наемные войска набирались на известный срок и в определенном количестве. Установление того и другого зависело от ландтага, отпускавшего денежные средства на содержание войска, что открывало возможность ландтагам вмешиваться в управление армией, постройку крепостей и т. д.

Наиболее важным правом ландтагов было право вотиrowания налогов. Обыкновенным источником покрытия государственных расходов признавалось доменное имущество государя и так называемые регалии, например таможенные, торговые и другие пошлины. Кроме того, в пользу князей взимался постоянный прямой налог. По мере возрастания государственных потребностей и уменьшения доменов князьям все чаще и чаще приходилось обращаться за денежными субсидиями к ландтагам.

В княжествах имелись наподобие французских провинциальных штабов местные земские собрания («чины»), состоявшие в административных подразделениях княжеств (если такие подразделения существовали). Они были построены по сословному принципу. Компетенция их ограничивалась делами местного значения.

Эволюция государственного устройства земель характеризуется постепенным ростом княжеской власти. Этому сопутствует бюрократизация управления. Высшим органом управления был княжеский совет. Функции княжеского совета были первоначально не дифференцированы. В дальнейшем отдельную организацию получили суд и финансовое ведомство. На местах управление производилось через посредство бургов, т. е. городских поселений, создававшихся князьями. Этим правом князья особенно дорожили. Бург с примыкающим к нему округом составлял единицу управления. Во главе бурга стоял назначенный князем бургграф, впоследствии получивший наименование амтмана. Амтман сосредоточивал первоначально в своих руках все отрасли местного управления. В дальнейшем из сферы компетенции амтмана стали выделяться дела финансовые, судебные и некоторые другие, переданные в ведение специальных должностных лиц, назначавшихся князем.

Социальный строй. Германское дворянство сложилось из ряда общественных групп. В нем было проведено довольно резкое различие между верхними слоями — аристократией и низшим дворянством. Значительная часть низшего дворянства в Германии составила (приблизительно с XIV века) из министриалов. Они были подвластны своим господам в качестве слуг, неся наряду с обычной службой также и военную. Звание министриала было наследственным. Министриалов можно было отчуждать. Министриалы могли свободно вступать в брак лишь с министриалами своего господина. Они судились в министриальном суде по сеньориальному праву. С XII в. положение министриалов улучшается: они отделяются от крестьянства и составляют привилегированную группу. В XIV в. министриалы начинают признаваться людьми свободными и постепенно превращаются в низшее дворянство. Описанный процесс совпал с развитием рыцарства. Ранее рыцарство не составляло сословной группы. Рыцарями могли быть как горожане, так и крестьяне, а также полусвободные. Постепенно получил силу взгляд, что рыцарь должен быть дворянского происхождения. Вступая в рыцари, министриалы нашли дорогу и к свободе и к вхождению в ряды дворянства. Из среды дворянства выходили почти все представители высшего духовенства и часть низшего.

Немецкие города (как и вообще города средневековой Европы) в одних случаях развились на месте прежних римских городов. В других случаях сельские общины, деревни, поднялись на ступень города. Наконец, ряд городов был основан заново.

Главную часть населения составлял пришлый элемент. Переселенцы, которых привлекали к себе расцветающие города, были как свободные, так и несвободные. Последние иногда продолжали нести известные повинности в пользу своих господ, но, как правило, становились свободными по прошествии определенного срока (год и один день). Рост городов объясняется общим подъемом производительных сил, развитием техники и разделения труда, шедшего главным образом по пути отделения ремесла от земледелия и поскольку первое сосредоточивалось в городе, к отделению города от деревни. Этому процессу способствовал и рост населения. Так же как и в других европейских странах в городах Германии рано возникают цехи. Цеховое устройство объяснялось необходимостью объединения против объединенного дворянства, потребностью в общих рыночных помещениях, ибо ремесленник был в ту эпоху и купцом, стремлением оградить ремесло от конкуренции беглых крестьян, стекавшихся в города, и вообще всем феодальным строем государства¹. Каждый цех являлся союзом мелких ремесленников, принадлежавших к одной профессии, причем каждый из ремесленников являлся собственником применяемых им орудий и средств производства.

Ремесленные корпорации городов рано приступают к юридическому оформлению своего существования путем создания корпоративного самоуправления, издания уставов, избрания судов, рассматривавших дела о нарушении церковных уставов, и т. п.

Германские города почти не создавали территории, подвластной городу. Правда, и в Германии мы находим у городов округа в сельских местностях, но они были невелики и терялись среди дворянских поместий.

Германские города в средние века были или имперскими, т. е. не подчиненными местному территориальному владельцу, или княжескими (и епископскими), т. е. подчинялись светским или духовным феодалам.

Верхние слои городского населения состояли из купечества, сливавшегося с земельными собственниками. Эти слои образовали патрициат. Следующую общественную ступень составляли ремесленники. Низшую ступень занимали плебейские массы: ремесленные подмастерья, поденщики, малоимущие.

Развитие германских городов отличалось особенной живучестью аристократических элементов.

Первоначально все городское управление сосредоточивалось в руках патрициата.

Главным органом управления был городской совет, имевший и судебную власть. Члены совета избирались на определенный короткий срок, обыкновенно на год. В дальнейшем наряду с городским советом возникает должность бургомистра — городского головы. По общему правилу члены совета и бургомистр не получали жалованья.

¹ См. Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 14—15.

Первые попытки движения ремесленников против патрициев относятся к XIII веку. Свое развитие упомянутое движение получило в XIV в., когда в ряде городов произошли так называемые «цеховые революции». В тех городах, где ремесленники одержали верх, они добились тех или иных перемен в городском строе. В одних городах представители ремесленников (цехов) вступали в прежний совет, в других они составляли особую коллегию наряду с прежним советом; наконец, в третьих победа ремесленников была настолько полной, что цеховое устройство было положено в основу городского строя.

Впрочем, во многих городах патриции удержали власть в своих руках. Это имело место в главнейших ганзейских городах, а также в ряде городов Южной Германии.

Однако и в тех городах, где верх одержали ремесленники, демократическое устройство существовало лишь формально, так как в действительности власть сосредоточилась в руках известного числа влиятельных семей, точно так же, как это было во времена господства патрициев. Таким образом, в результате цехового движения произошла лишь смена правящих фамилий.

На этом и остановилось переустройство городского управления, так как попытки его демократизации, предпринятые плебейскими массами, не имели успеха.

В Германии существовала значительная прослойка мелкого рыцарства, в особенности по реке Рейну и во Франконии. Часть этого рыцарства была подчинена непосредственно императору (так называемое имперское рыцарство). Рыцарство находилось в тяжелом экономическом положении, так как по мере развития капиталистических отношений потребности рыцарства увеличились, а доходы не только не возросли, но даже уменьшились. Рыцари стали прибегать к грабежу горожан. Но города испытывали различные притеснения и со стороны князей. Для защиты от посягательств князей и рыцарей города стали организовываться в союзы. Так, во второй половине XIV в. возникли союзы швабских и рейнских городов. Эти союзы довольно успешно боролись с рыцарями, пока в борьбу не вмешались князья, разгромившие эти союзы.

Во время разгрома князьями южно-германских городских союзов могущественные северные города оставили их на произвол судьбы, так как их интересы лежали главным образом в сфере международной торговли. Объединением северогерманских городов была Ганза, в состав которой к середине XIV в. вошли почти все северные германские города, расположенные на побережье, а также те города, расположенные внутри Германии, которые были связаны с торговлей на Северном и Балтийском морях. Со второй половины XIV в. оформляется устройство Ганзы. Во главе Ганзы стоял съезд представителей городов, входивших в ее состав. На съезде решения принимались по большинству голосов. Решения съезда носили обязательный характер и для го-

родов, представители которых не были на съезде. Помимо общих съездов Ганзы, обычно собиравшихся в Любеке, происходили местные съезды городов отдельных районов, рассматривавшие местные вопросы. Постоянных органов управления у Ганзы не было, не было и общей казны. Казна имелаась у отдельных городов. Внутри Ганзы не все города пользовались одинаковыми правами, а внутри городов происходила ожесточенная классовая борьба между патрициями, в руках которых находилось управление, и ремесленниками. Интересы отдельных городов нередко расходились. С середины XV в. начинается упадок Ганзы, вызванный как раздорами внутри союза, так и в особенности иностранной конкуренцией. Окончательный удар Ганзе был нанесен открытием морских путей в Америку и Индию.

Германское крестьянство распадалось на два основных разряда — свободных и несвободных; эти разряды в свою очередь имели еще более мелкие подразделения. Свободные крестьяне владели занимаемой ими землею или как ее собственники или же уплачивая за нее чинш. Несвободные крестьяне делились на две категории: «зависимых по земле» и «лично зависимых». Первые были прикреплены к земле, которую они занимали наследственно, неся за пользование этой землей различные повинности. Последние носили твердо определенный характер и могли быть повышены только решением вотчинного суда. Крестьяне «зависимые по земле» могли быть отчуждаемы лишь вместе со своими дворами. Они не пользовались правом перехода. Брак мог быть заключен лишь с согласия помещика. Лично зависимые крестьяне (холопы) были обязаны отбывать повинности, размер которых не был определен. Они получали содержание от помещика. Такого рода крестьяне являлись в сущности дворней. Иногда им выделялись земельные наделы. Тогда они превращались в «зависимых по земле». Иногда помещик их отпускал в города, где они занимались ремеслами.

С развитием феодальных отношений низшая категория свободного крестьянства — чиншевики — начинает сливаться с «зависимыми по земле» крестьянами. Это слияние происходило главным образом в Юго-западной и Южной Германии. На востоке Германии обе категории несвободного крестьянства сливались вместе, причем признаки «личной зависимости» стали распространяться и на зависимых по земле крестьян.

2. Право

Источники. В XI—XV вв. германское право характеризуется образованием многочисленных и разнородных правовых укладов, относившихся то к определенной территории, то к определенному кругу лиц. Отсутствие единой судебной системы вело к тому, что в разных судах применялись разные правовые нормы.

Законодательная деятельность императоров проявлялась очень слабо. Основанное на ней «имперское» право затрагивало только отдельные вопросы, как-то: «земский мир», т. е. постановления, направленные на борьбу с распрями феодалов, устройство королевской власти, предоставление мандатов и привилегий отдельным лицам и т. п.

Споры по поводу отношений между сюзереном и его вассалами и споры вассалов между собой решались в ленном суде феодала по нормам обычного «ленного права».

Крепостные судились при дворе господина по местному «дворовому» праву (слуги — по «служилому»).

В тех немецких землях, где имелась сложившаяся центральная власть, указы и распоряжения правителей дополняли старое обычное право германских племен, когда-то живших в пределах области, и образовывали так называемое «земское» право — «ландрехт». В ландрехт входили как постановления о земском мире и привилегиях, так и общие для всего населения данной земли нормы, по которым оно судилось в судах графств и сотен.

Особое развитие и значение получило в рассматриваемый период городское право. С ростом и развитием городов здесь появились собственно городские суды, первоначально разбиравшие рыночные споры, но постепенно охватившие своей юрисдикцией все население города и соответственно вытеснившие применение ленного и дворового права в городах.

Практика городских судов выработала особое «городское» право, существовавшее уже в XII веке. Особенной известностью пользовалось право Любека, Магдебурга и еще нескольких городов. Сходство условий ремесла и торговли повело к тому, что большинство других городов заимствовало право у одного из этих городов и считало верховными судами для своих судов суд какого-нибудь из этих ведущих городов. Образовались как-бы гнезда или семьи городского права с различной сферой действия. Право города Магдебурга («Магдебургское право») оказало влияние на соседние государства: Польшу, Литву.

Ко всем перечисленным системам права следует прибавить еще каноническое право, которым руководствовалось духовенство и нормы которого применялись к семейным правоотношениям всех сословий.

Таким образом, в средневековой Германии не существовало общей правовой системы, — население ее жило по «партикулярным» правам. Именно эта юридическая раздробленность, этот «партикуляризм» облегчили впоследствии рецепцию римского права.

Писанные памятники права этого времени в большинстве своем не являются официальными источниками, а представляют записи партикулярного права. Это так называемые «Правовые

книги». Наибольшей известностью пользовались «Саксонское зеркало», составленное в начале XIII в. шеффеном Эйке фон Рэпгов. «Саксонское зеркало» состоит из двух книг, из которых первая посвящена саксонскому общему земскому праву, а вторая — саксонскому ленному праву. Первая отражает главным образом практику судов. Содержание «Саксонского зеркала» обнимает гражданское, уголовное, процессуальное и отчасти государственное право.

В результате ряда переработок и распространений Саксонского зеркала, во второй половине XIII в. появилось «Зерцало немецких людей», претендовавшее на изложение всего немецкого права, но фактически лишь немного вышедшее за рамки саксонского права. В XVII в. этому сборнику совершенно неосновательно было присвоено название «Швабское зеркало». В XIV в. в ряде земель появились переработки Саксонского зеркала применительно к местным обычаям и потребностям.

Городское право имело разнообразные писанные источники. Короли или другие властители давали городам грамоты при их возникновении и привилегии по мере их роста. Начиная с XIII в. города получили право издавать собственные статуты. В XIII—XIV вв. городское обычное право чаще всего излагалось в письменном виде, главным образом в связи с его заимствованием каким-либо другим городом. Такие изложения Магдебургского права были сделаны для городов Галле (дважды), Бреславля и ряда других. Любекское право было записано для Гданьска (Данцига), Эльбинга и др. В некоторых городах совет постановлял записать действующее право для сведения собственных граждан. В других городах записывалась судебная практика. Большое значение имели частные сборники и обработки городского права, в частности обработки решений шеффенов. Городское право являлось наиболее документированной и разработанной отраслью германского средневекового права.

Городское право было более развитым, чем право, действовавшее в сельских местностях, так как городская жизнь была сложнее. В литературе даже было высказано мнение, что городское право произошло из рыночного права, которое дало городскому праву его начало и его особое содержание. В отличие от права сельских местностей городское право не устанавливало особых норм для свободных и несвободных, не знало различий по рождению.

Гражданское право. Вещное право. Право собственности в период феодализма сложилось в Германии по тому же общему типу феодальных земельных держаний, который существовал во Франции и в Англии. Большое значение придавалось внешнему факту — владению. Германская «гевере», так же как французская сезина, защищалась особыми исками.

В отличие от римского права с германской точки зрения владение (gewere) защищалось независимо от того, желал ли вла-

делец господствовать над вещью как над своей собственной, или же нет (например, при найме). Таким образом, владельцем признавался и простой держатель вещи. Последний пользовался владельческой защитой так же, как и лицо, желавшее господствовать над вещью, как над своей собственной. Владельческой защитой пользовался и залогоприниматель, так как по германско-правовым воззрениям передача вещи в залог сопровождалась переходом права собственности на нее к залогопринимателю. Залогодатель имел лишь право выкупа заложенной вещи.

Собственность на землю «расщеплялась» между феодальным господином и вассалом. Право на землю возникало в результате торжественного феодального договора, устанавливавшего вассальную зависимость приобретателя. В Германии дольше и прочнее держалось правило о невозможности для вассала отчуждать полученный лен, — он мог только передавать его собственному вассалу.

Передача земельных участков происходила в порядке инвестиции, которая довольно рано потеряла свой реальный характер. Вместо допущения на участок и физической передачи какого-нибудь предмета на самом участке считалось достаточными вручение перед судом документа и какого-нибудь символического предмета, а затем и само судебное решение о том, что ответчик признает требование истца о допущении его на участок. В саксонском праве судебная передача сделалась необходимым условием переноса права собственности, но самый процесс потерял характер спора между сторонами, — эти последние заявляли о своем намерении совершить передачу, а шеффены выносили решение, что они вправе это сделать. Символическое вручение палочки сменилось передачей «устаи и рукой», т. е. рукопожатием с соответствующим заявлением.

В городах городские советы постепенно присвоили себе функции шеффенов по земельным сделкам. При городских советах были заведены специальные публичные книги, куда записывались все акты передачи земельных прав. Со временем из них выросла система поземельных ипотечных книг по регистрации сделок с недвижимостями.

Передача земельных участков не всегда давала приобретателю постоянное право на них. Согласно представлениям германского права дарение могло установить лишь ограниченную собственность, так как считалось, что его цель заключается в том, чтобы вещь владел и пользовался именно одаряемый, а не кто-либо иной. Поэтому по раннему феодальному праву подаренное имущество не могло быть отчуждено, а после смерти владельца возвращалось дарителю. Позднее это правило сохранило свое значение лишь в отношении подарков детям и подарков по случаю брака.

С постепенным ослаблением феодальной личной зависимости и феодальных служб начала появляться особая форма передачи

участков с «земельным», иначе «реальным», обременением. Собственник земли передавал ее в данных случаях другому лицу не по феодальному договору, а в полную собственность. Но при этом он оставлял за собой право на получение определенных доходов с участка — будь то в виде денежных платежей, или десятины урожая или ренты и т. д. В случае неплатежа земельный участок возвращался к прежнему собственнику. Участок мог быть свободно отчуждаем, но с обременениями — обязанность к платежам переходила к новому собственнику. Этот вид земельной ренты приобрел особое распространение к концу феодального периода и перешел и в следующую эпоху.

В отношении прав на движимые вещи под влиянием городской рыночной торговли выработалась известная и французскому праву защита прав добросовестного приобретателя, т. е. покупателя, купившего чужую вещь, но считавшего, что продавец является ее собственником. Собственник этой вещи, доверивший ее продавцу, лишался права истребовать ее у покупателя. Это правило выражалось формулой «Hand muss Hand wahren» («рука должна предостерегать руку»). Только в случае, если вещь была украдена у собственника, он мог отобрать ее даже и у добросовестного приобретателя. Таким образом, иск собственника о возврате движимой вещи был ограниченным по сравнению с римской виндикацией.

Семейное право. Средневековый германский брак носил на себе отпечаток права более раннего периода, когда единственной формой заключения брака была покупка жены, состоявшая из помолвки, игравшей роль заключения договора купли-продажи между женихом и родней невесты, и свадьбы, во время которой происходила передача невесты жениху. Постепенно начали придавать значение согласию самой невесты. Предметом купли стала считаться не сама женщина, а право опеки над ней. Покупная цена — «виттум», полученная отцом, передавалась им невесте, а со временем непосредственно поступала ей в качестве обеспечения на случай вдовства. Помолвка приняла характер договора между женихом и самой невестой и заключалась перед церковными дверями. Само заключение брака подчинялось, как и в других странах в эту эпоху, правилам канонического права. Церковь воспретила развод, который ранее мог быть совершен по соглашению супругов, либо по желанию мужа или в исключительных случаях — жены. Муж считался опекуном. Все принадлежавшее как мужу, так и жене имущество подчинялось общности управления, осуществлявшейся мужем. Прекращение брака вело к разъединению имущества. Общность управления сменилась к X в. в большинстве земель общностью имущества, нажитого в браке, в том числе и движимого, причем доля жены равнялась трети или половине. Однако и Саксонское зеркало и Магдебургское право знали одну только общность управления, осложненную так называемой «прямой» долей жены. При пре-

кращении брака жена получала обратно не свое приданое, а все вещи личного пользования и все предметы, относившиеся к ее хозяйству. После смерти мужа жена получала половину наличных продовольственных запасов и «виттум» — вдовью долю, заключающуюся в пожизненном пользовании землей или же в собственности на определенные земельные участки. В случае смерти жены «прямая» доля поступала ее ближайшей родственнице.

Дети, независимо от совершеннолетия, находились под опекой отца, из которой они выходили только в случаях устройства собственного дома или формального выделения. Отец управлял и пользовался имуществом детей, но нес ответственность за их правонарушения.

Саксонское зеркало считало, что человек «входит в лета», т. е. становится совершеннолетним, с двенадцатилетнего возраста. Если у него не было отца, то он выходил из-под опеки. Но до достижения 21 года, т. е. до «вхождения в дни», юноша мог просить назначения себе представителя, которым назначалось лицо, «перешагнувшее за свои дни», т. е. за 60 лет. Такой представитель пользовался положением опекуна и мог выступать даже на суде, где представительство в ту эпоху вообще не допускалось.

Наследственное право. Наследственное право также сохраняло следы более раннего периода правового развития и основывалось на идее общего семейного имущества. Наследниками могли быть только родные и родичи. Завещание было первоначально неизвестно.

Идеей общности семейного имущества, на которое имеют право все члены семьи, объясняется отсутствие прав на наследование у выделенных сыновей и замужних дочерей, получивших приданое. Наследование рассматривалось как распад семейной общности ввиду смерти главы и как раздел имущества, прежде бывшего общим. В этом разделе участвовал и сам покойник, которому выделялась «доля умершего». Доля умершего первоначально употреблялась на погребальные обряды, а затем поступала церкви за упокой души. Определенную часть доли умершего получал господин.

К наследованию в первую очередь призывались участники семейной общности, т. е. дети или внуки. При их отсутствии наследство поступало к родителям и братьям. Более дальние родственники призывались по парентелам, т. е. по группам родственников, происходящих от ближайшего общего предка. Женщины первоначально были вовсе отстранены от наследования. Они могли только продолжать жить в родительском доме и получить приданое. В некоторых землях сыновья неполностью отстраняли дочерей от наследования — дочери могли наследовать «в пол-руки» в движимом имуществе или могли вообще наследовать при отсутствии сыновей предпочтительно перед другими наследниками-мужчинами. В городах женщины были довольно рано

уравнены в наследственных правах с мужчинами, по ленному праву и по крестьянскому праву права женщин продолжали оставаться ограниченными. Определенные имущества не делились поровну даже между сыновьями, а переходили по праву старшинства, о котором уже говорилось применительно к французскому праву.

Ближайшие наследники, в основном — сыновья, еще при жизни главы семьи считались имеющими на наследство «право ожидания». Права ожидания отражали идею общности семейного имущества. Наличие их препятствовало свободному распоряжению этим имуществом в ущерб интересам наследников, — глава семьи мог распоряжаться лишь своей «свободной частью». С течением времени права ожидания сохранялись лишь в отношении недвижимостей и выражались в том, что отчуждение земли нуждалось в согласии наследников. Отчуждение движимостей совершалось свободно, если только наследодатель не находился на ложе болезни. Последнее ограничение настолько чувствительно задевало интересы церкви, что соответствующая статья Саксонского зеркала была в XIV в. осуждена римским папой. Смягчением права запрета явилось право обратного выкупа уже отчужденного имущества и так называемое право преимущественной покупки. Но «права ожидания» как самостоятельный вид имущественных прав продолжали существовать и в позднейшем германском праве.

Завещание имущества считалось нарушением интересов наследников и не допускалось. Постепенно церковь добилась признания действительности дарений на случай смерти. Затем были допущены наследственные договора, по которым наследодатель сохранял за собой право распоряжаться определенным имуществом, с тем однако, чтобы оно перешло после его смерти к другому участнику договора. Церковь в XIV—XV вв. настаивала на действительности завещаний, как выражения последней воли умершего, осуществление которой являлось по утверждениям духовенства нравственным долгом законных наследников, особенно когда дело идет о выдачах за упокой души. Однако до рецепции римского права Германия не знала настоящих завещаний, а только распоряжения о выдачах (отказы), исполнение которых обычно поручалось не наследникам, а особым душеприказчикам.

Уголовное право. Распадение монархии Карла Великого сопровождалось попятным движением, которое в области уголовного права привело к возрождению древнегерманских воззрений о частно-правовом характере уголовного преследования. Карательная инициатива государства отступает на задний план, так как центральная власть ослабела, а суверенная власть князей в отдельных германских землях еще не сложилась. Таким образом, преследование преступлений по инициативе государственной власти почти исчезает. Вместе с тем

происходит переход от законодательства к обычному праву, которое получает господствующее положение в судах. Расширяется применение композиций за счет наказания, налагаемого государственной властью. Если по делам о преступлениях более тяжких принятие композиций было предоставлено усмотрению суда и потерпевшего, то по делам о легких правонарушениях преступник мог избежать грозящего ему наказания посредством уплаты денежной суммы.

Необеспеченность судебной охраны прав вызвала появление «кулачного права». Последнее отличалось от кровной мести тем, что предоставлялось потерпевшему как право самозащиты в тех случаях, когда он не мог добиться охраны своих интересов судебным порядком; осуществлению «кулачного права» должен был предшествовать отказ в правосудии. «Кулачное право» было постепенно стесняемо государственной властью, но в общем оно просуществовало до XVI века.

Во вторую половину средних веков вместе с установлением суверенной власти князей в германских землях и с ростом городов укрепляется взгляд на преступление как на нарушение общественного мира, а на наказание как на общественную кару. В то же время уголовное право развивается законодательным порядком; обычное право отодвигается на второй план. Весьма значительное влияние на развитие германского уголовного права оказывает римское (а также каноническое) право. Композиция стала постепенно применяться лишь к случаям убийства без обдуманного заранее намерения. Объективная ответственность уступает место (не без влияния церкви) ответственности на началах виновности.

Различаются два основных вида преступных деяний: преступления и проступки. Первые: убийство с заранее обдуманным намерением, измена, поджог, изнасилование, грабеж, некоторые виды кражи, отравление, колдовство, отступничество от христианской религии и т. д. — караются смертной казнью или изувечением. Постепенно входят в употребление квалифицированные виды смертной казни: колесование, сожжение, утопление, зарывание живым в землю и т. д.

Проступки наказывались телесными и бесчестящими наказаниями, а также денежными пенями.

Городская жизнь, способствуя развитию новых форм быта, порожидала новые виды преступлений и приводила к необходимости введения новых наказаний. Городское право, в особенности южной Германии, отличалось строгостью и даже нередко жестокостью наказаний.

Весьма жестокие наказания назначались за государственные преступления. Так, например, за поднятие оружия против сюзерена или его слуг по так называемому Швабскому зеркалу назначалось закапывание живым в землю. Посягательства на

право собственности также влекли суровые наказания: по Саксонскому зеркалу за кражу свыше трех шиллингов, а также за кражу, совершенную ночью, назначено повешение; некоторые виды кражи карались даже колесованием.

Степень уголовно-правовой охраны стояла в зависимости от сословной принадлежности потерпевшего. Наиболее жестокие и мучительные виды наказаний почти не применялись к лицам высших сословий.

Судобустройство и судопроизводство. Распадение франкской монархии и развитие феодализма привело к созданию в поместьях землевладельцев феодальных судов. Первоначально землевладелец имел право судить лишь своих крепостных, но затем его юрисдикция распространилась на все население, жившее в его сеньерии. Феодальные суды возникали даже вплоть до XVI века.

Наряду с феодальными существовали церковные суды, юрисдикция которых распространялась как на определенные категории людей (духовенство и некоторые разряды светских лиц), так и на определенный круг дел (дела о браках, духовных завещаниях и т. д.). Юрисдикция церковных судов и порядок их судопроизводства были сходны с теми, которые существовали, например, во Франции.

Третий вид составляли городские суды. Устройство городских судов было различно в отдельных городах. В некоторых из них суд производился судьей и заседателями-шеффенами. В других — городским советом. В большинстве городов судей выбирала городская община. Перед городским судом все граждане считались равными. В ряде городов существовали наряду с городскими сеньориальные суды, но они постепенно вытеснялись городскими. В практике городских судов существовал обычай консультации: в затруднительных случаях городской суд обращался за советом, как разрешить данное дело, к суду другого города, — имперского или города другой земли.

При слабости императорской власти в Германии в каждой из земель, входившей в ее состав, укрепилась княжеская власть. В княжествах находился высший суд. Судебные функции по гражданским и уголовным делам имели и упоминавшиеся выше управители округов — амтманы. Кроме суда амтмана в округе были низшие суды с разнообразной компетенцией, так как они образовались из сочетаний прежних помещичьих, общинных и государственных судебных учреждений. Они являлись первой инстанцией по гражданским делам, а в отношении уголовных эти суды были вправе производить предварительное расследование, и иногда и рассматривать уголовные правонарушения по существу. Компетенция низших судов не ограничивалась одними судебными делами. Так, они производили, например, сбор на-
логов,

Развитие чиновничества повело к постепенному вытеснению шеффенов из судебных учреждений и замене их юристами, знатоками римского права. В городах шеффены удержались доле, чем в сельских местностях, и просуществовали кое-где даже до XIX века.

По мере усиления власти князей развивается судебная деятельность их канцелярий, чем кладется зародыш так называемой «кабинетной юстиции».

В Вестфалии получили широкое распространение особые судилища так называемых «фемов»¹. Здесь сохранилась довольно значительная прослойка свободного населения, вследствие чего отправление правосудия производилось «свободными графами» и «свободными шеффенами» в силу полномочий, данных императором, а не феодальными владельцами. Наряду с открытыми заседаниями особое значение имели закрытые. Члены судилища производили расследования о преступных или пользующихся дурной славой лицах, почему-либо не привлеченных к уголовной ответственности, а затем выносился приговор обычно без вызова обвиняемого. Суды фемов нередко приговаривали к смерти. Приговор приводился в исполнение одним из членов судилища. Суды «фемов» появились и в других германских землях.

В области судопроизводства (как уголовного, так и гражданского) происходят изменения в виде развития мер принудительного характера, применяемых судом для обеспечения возможности рассмотрения дела и утверждения розыскных начал. Порядок вызова в суд самой стороной сохраняется в особенности при производстве дела в феодальных судах, но наряду с этим стали производиться вызовы судом. Что касается розыскных начал, то в практику судебных учреждений было введено расследование через посредство опроса местных людей, производившееся государственной властью в делах управления (например в области проверки платежеспособности). Такого рода расследования стали применяться судами в делах уголовных. Расследования могли производиться также и в делах гражданских; право прибегнуть к данному способу расследования испрашивалось как привилегия.

В области уголовного процесса усиливается развитие публичного порядка уголовного преследования. Основным началом уголовного процесса раннего феодализма было возбуждение уголовного преследования лишь при наличии частного обвинителя. Однако допускались исключения, когда уголовное преследование могло быть возбуждено по публичной инициативе. Исключениями, о которых говорилось выше, были: захват обвиняемого на месте совершения преступления и расследование

---

¹ От слова *womo*, что значит кара, казнь или может быть слух.

путем опроса местных людей («под присягой») с целью получения сведений о совершенных преступлениях и лицах, в нем подозреваемых. Описанный выше порядок расследования ставил обвиняемого в такое же положение, как если бы уголовное преследование было возбуждено частным обвинителем. В случае отрицания предъявленного к нему обвинения, обвиняемый был обязан, если он был свободный человек и пользовался хорошей репутацией, «очиститься» принесением присяги совместно с соприсяжниками, а в случае, когда прибегнуть к этому не представлялось возможным, он подвергался ордалиям. Судебный поединок в таких случаях не имел места, ввиду отсутствия частного обвинителя.

Описанные выше случаи захвата обвиняемого на месте преступления и расследования через посредство опроса местных людей послужили зародышем, из которого развился публичный порядок уголовного преследования. Этот порядок не мог, однако, сложиться без соответствующего преобразования системы доказательств. Постепенно выходят из употребления указанные выше первичные виды доказательств. Судебный поединок был упразднен законодательным порядком в конце XIII века (1290 г.).

В области гражданского судопроизводства в Германии во второй половине средних веков происходила рецепция итальянского процесса, построенного на основах негласности и письменности. Процесс начинался предъявлением иска, составленного в письменной форме. После этого вызывался ответчик, который ставился в известность о предъявленном к нему иске. Все отводы должны были представляться ответчиком до рассмотрения дела по существу. Ответчику предлагалось подать письменное объяснение на исковое заявление. Судья не собирал доказательств и разрешал спор на основании доказательств, представленных сторонами (принцип состязательности). Взаимные объяснения сторон, доказательства и т. д. облекались в письменную форму. Проверка доказательств в отношении спорных обстоятельств дела происходила перед особо выделенным судьей (действовавшим параллельно с главным). В германское гражданское судопроизводство проникла и формальная теория доказательств.

Разновидностью описанного выше процесса являлся саксонский процесс. В последнем, по окончании состязания сторон, суд определял, какие факты подлежали доказыванию, а также на ком лежит обязанность представления доказательств и каким порядком. Постепенно саксонская форма процесса стала господствующей в Германии.

По делам маловажным допускался сокращенный порядок судопроизводства, освобожденный от ряда формальностей обычного порядка.

ИТАЛИЯ

1. Государственный строй

Особенности социального развития Италии. Феодализм. Городские общины. Италия не составила одного государства наподобие Англии и Франции, распавшись на ряд мелких самостоятельных владений. Это было вызвано рядом причин. Во-первых, ни в одной стране Западной Европы не оседало такого множества различных национальностей, как в Италии. После крушения Западной Римской империи Италия подверглась нашествиям германских племен: готов, вандалов, лангобардов, франков. Южная часть Италии довольно долго входила в состав Византийской империи. В дальнейшем появлялись сарацины, норманны, французы, испанцы. Поэтому личный принцип применения права существовал в Италии дольше, чем в других странах Европы. Во-вторых, борьба императоров с папами помешала образованию единого государства, усилил центробежные элементы. В-третьих, в Италии, в особенности в северной ее части (Ломбардии), рано развились города, но последние сложились в обособленные общины, враждовавшие друг с другом по преимуществу на почве торгового соперничества. В итальянских городах купеческий капитал преобладал над промышленным, а интересы внешней торговли над внутренней. Это приводило к соперничеству городов на внешних рынках и отсутствию заинтересованности в создании единства страны, так как связь их с внутренним рынком была слабее связи с внешними рынками. Ни один из городов не смог стать центром, вокруг которого сплотились бы остальные города.

При Карле Великом северная и средняя Италия входила в состав франкской монархии, из которой Италия выделилась по Верденскому договору 843 года. В Италии феодализм образовался еще ранее, чем во Франции. Возвысились наряду со светскими феодалами архиепископы и епископы городов Ломбардии. Феодализм захватил и папскую область, причем феодалы устраивали укрепленные дома даже в самом Риме. В середине IX в. германский король Оттон I завладел северной и средней Италией, вошедшими в состав «священной римской империи германской нации». Императоры неоднократно стремились завладеть и южной Италией. Завоевательные стремления германских императоров встретили противодействие не только со стороны пап, но и городов (Ломбардия) и кончились неудачей. В южной Италии и Сицилии норманны основали во второй половине XI в. королевства Неаполитанское и Сицилийское. Последнее с конца XII и до середины XIII в. управлялось германской династией Гогенштауфенов. Один из представителей этой династии, император Фрид-

рих II, издал так называемые «Конституции Сицилийского королевства» (1231). «Конституции» суживали права духовных и светских феодалов. У городов (за исключением пяти самых больших) было отнято самоуправление. Было создано бюрократическое (чиновническое) управление на основах централизации.

Центральными учреждениями являлись «великая курия» с широкими полномочиями в области суда и управления и «великая курия по делам о расчетах», ведавшая финансами. Председателем «великой курии» являлся главный юстициарий, носивший титул «зеркала справедливости». В его непосредственном ведении находились вопрос о компетенции учреждений, государственные преступления и важнейшие вопросы ленного права; он являлся высшей инстанцией для всех других дел. В административно-судебном отношении королевство распадалось на четыре округа. Во главе каждого стояли юстициарий и камерарий. В ведении первого находились уголовный суд и полиция, а в ведении второго — суд по делам гражданским и финансовое управление. У феодалов была отнята юрисдикция по уголовным делам. Юрисдикция церковных судов по светским делам была почти уничтожена. Народное хозяйство было подвергнуто стеснительной и мелочной опеке.

Однако такая система оказалась недолговечной. Вскоре после смерти Фридриха II Неаполитанское и Сицилийское королевства перешли под власть Анжуйской (французской) династии, призванной папой на помощь для борьбы с Гогенштауфенами. Система централизации пала, и началась феодальная реакция. В конце XIII в. Сицилия отделилась от Неаполитанского королевства. В Сицилию была призвана испанская (арагонская) династия. За Анжуйской династией сохранилось лишь неаполитанское королевство. Короли этой династии были вынуждены пойти на уступки феодалам. В половине XV в. Неаполитанское королевство перешло под власть арагонской династии.

В Италии феодализм был развит неравномерно и слабо, хотя образовался ранее, чем во Франции. В Италии сохранились в известной степени товаро-денежные отношения и в первый период средних веков. Уже с IX в. они начинают играть важную роль не только в городе, но и в деревне. Освобождение от личной крепостной зависимости наступило довольно рано, чему содействовала борьба городов с феодалами. Освобождение крестьян усиливало города в их борьбе с феодалами. С другой стороны, это приводило к созданию необходимой городам свободной рабочей силы. В северной Италии появляется новый класс: вольнонаемные рабочие. Освобождение крестьян, скрывавшихся в городах, имело место уже в XII веке. Разорвал феодалов и ростовщический капитал города. Быстрое возрастание денежной ренты содействовало исчезновению барщины. Денежная рента обычно принимала определенный, раз навсегда установленный размер. Падение стоимости денег уменьшало покупательную стоимость денеж-

ной ренты, а землевладельцы не обладали достаточными возможностями добиться повышения ренты, вследствие сопротивления крестьян. Ввиду этого феодальные формы землевладения разлагались. Земли феодалов начинают переходить в руки горожан. Крестьяне, освобожденные от личной крепостной зависимости, не становились собственниками обрабатываемых ими участков; право собственности осталось у помещиков, а крестьяне получали землю главным образом на основах краткосрочной аренды. Из этих отношений стала складываться новая форма зависимости крестьян: крестьянин, задолжавший помещику, не мог покинуть своего участка до уплаты долга.

Разложение феодальных форм землевладения происходило в Италии в разных местностях различными темпами. На юге феодальные отношения держались довольно прочно. На северо-западе, где были крупные владения герцогов Савойских и маркизов Монферратских, крепостные отношения также сохранились. В ряде городов северо-восточной Италии (Верона, Модена, Парма, Феррара и др.) правящие феодальные фамилии препятствовали освобождению крестьян. К середине XV в. личная крепостная зависимость прекратила свое существование повсеместно в Италии.

Благосостояние итальянских городов быстро возрастало в X и XI веках. Венеция, Генуя, Пиза вели торговлю с Византией и мусульманским востоком. Некоторые города торговали с Англией, Германией, Ирландией. В Ломбардии и Тоскане стала развиваться промышленность. Более крупные ломбардские города начинают с XI в. освобождаться от феодальной власти епископов и превращаются в самостоятельные республики под номинальной властью императора.

Городские сословия: духовенство, знать (капитаны), рыцари, торговцы и ремесленники и, наконец, низшие слои — составляли одну общину. Знатные, рыцари, а также простые (свободные) граждане избирали по несколько консулов от каждого сословия. Иногда консулы избирались двумя (дворянство и свободные граждане) или даже одним сословием, смотря по городу и составу населения. Выборы происходили по территориальным участкам, причем избирали от каждого сословия все жители данного участка. Консулы составляли коллегия, решавшую дела большинством голосов; один из консулов избирался своими товарищами в качестве председателя. Консулы выбирались обычно на один год. На консулов было возложено управление городом, суд и начальствование над вооруженными силами. С течением времени между консулами произошло разделение функций: одни ведали судебные дела, а другие администрацию и военное дело.

Общее руководство делами города возлагалось на совет, члены которого избирались от каждого сословия таким же порядком, как и консулы. Число членов совета значительно превышало число консулов. Совет обладал законодательной и распо-

рядительной властью: без согласия совета консулы были не вправе предпринимать сколько-нибудь серьезные мероприятия. В наиболее важных случаях созывались все взрослые граждане на парламент (вече).

В середине XII в. в итальянских городах появляется должность подесты. Подесты в ряде городов сменили консулов. Временами вначале они даже представляли власть германских императоров. Но городские общины весьма скоро вернули себе право избирать подесту как представителя высшей исполнительной власти. К этому присоединилась с начала XIII в. практика приглашения, в разгаре классовой борьбы внутри городов, подесты из других городов с предоставлением ему при этом полноты судебной власти, отправляемой им обычно совместно с коллегией сопровождавших и им самим специально подбираемых судей. Обязанные судить по местным обычаям города, суды подесты требовали сообщения себе этих обычаев и дали толчок к первым кодификациям в Италии городских статуты. Совпавшее с ранним ренессансом возрождение изучения римского права в университетах было также одним из факторов, содействовавших этим кодификациям.

Венеция и ее государственное устройство. Первоначально управление Венецией производилось народным собранием (арренго) и дожем, избиравшимся этим собранием. Венеция, расположенная на островах, население которых стремилось к самостоятельности, скоро почувствовала необходимость для охраны своей независимости в централизации, что и было осуществлено учреждением должности дожа. Такой порядок установился с конца VII в. Власть дожа приблизительно до XI в. носила характер, близкий к монархической. Сосредоточение в руках купечества крупного землевладения и внешней торговли, особенно развившейся со времени крестовых походов, привело к усилению политического значения купечества. Усилению этого значения также способствовало развитие в Венеции ряда отраслей местной промышленности: металлической, шелковой, шерстяной и т. д. Названные отрасли промышленности попали в зависимость от купеческого капитала, принявшего на себя функции сбыта этих изделий и снабжения производителей сырым материалом и орудиями труда. Купеческая верхушка (патрициат) стала стремиться путем уменьшения значения народных собраний и ограничения власти дожа к установлению аристократической республики. Роль народных собраний постепенно суживается. В начале XV в. они прекращают свое существование.

В конце XI в. высшим законодательным органом становится «большой совет», первоначально избиравшийся на один год путем довольно сложной процедуры: собрание всех свободных граждан округа (Венеция делилась на шесть округов) избирало двух трибунов, а последние выбирали членов «большого совета». В состав этого совета входили обычно представители купечества.

В дальнейшем «большой совет» начал сам избирать указанных выше трибунов, а затем, расходясь в конце выборного года, стал утверждать новых членов совета, выбранных трибунами. В конце XIII — начале XIV в. трибуны были вовсе упразднены, а члены «большого совета» стали несменяемыми. Их звание приобрело наследственный характер. Сосредоточение власти в руках патрициев было завершено закрытием «большого совета». Сущность этого закрытия состояла в том, что участие в «большом совете» было предоставлено узкому кругу купеческих фамилий, а доступ в него другим лицам сначала был ограничен, а затем и вовсе закрыт (1315). В дальнейшем такой доступ иногда допускался, но довольно редко. Законодательная власть принадлежала исключительно «большому совету», а кроме того он избирал всех сколько-нибудь значительных должностных лиц и наблюдал за их деятельностью.

В руки «большого совета» перешло и избрание дожа. Опасаясь предоставления дожу сколько-нибудь самостоятельной власти, правящая купеческая аристократия ограничила власть дожа путем создания сената, избиравшегося на один год «большим советом». В ведение сената перешла значительная часть полномочий исполнительной власти и внешняя политика. Руководство сенатом и исполнение его постановлений было возложено на «светлейшую синьорию», состоявшую из дожа, его советников, а также представителей административных и судебных органов. «Светлейшая синьория» была правящей коллегией Венеции, в полномочиях которой постепенно растворялась власть дожа. С начала XIII в. дож, вступая в исполнение своих обязанностей, давал торжественное обещание соблюдать целый ряд условий, охранявших привилегии купеческой аристократии.

Установление аристократического режима в Венеции вызвало в XIII и начале XIV в. народные восстания. Для охраны своего господствующего положения патриции учредили «совет десяти» (1310), избиравшийся ежегодно «большим советом». В компетенцию «совета десяти» входили главным образом производство розыска и суд по политическим преступлениям. Кроме этого к компетенции «совета десяти» были отнесены расследование и производство суда по важнейшим уголовным преступлениям. В его руках сосредоточился тайный надзор за дожем, должностными лицами Венеции и, вообще, за всеми гражданами.

Из числа членов «совета десяти» выделилась коллегия трех, которые в дальнейшем стали называться государственными инквизиторами. Коллегия трех была своего рода исполнительным комитетом совета десяти. В ее руках был сосредоточен тайный надзор за населением Венеции. Коллегия принимала меры к немедленному задержанию и опросу подозреваемых. Коллегия трех стала самостоятельно разбирать судебные дела, а также приводить в исполнение приговоры.

В течение XIV и XV вв. государственное устройство Венеции изменялось мало. Были учреждены для разгрузки сената должности «мудрых», в ведение которых входили дела дипломатические, финансовые, военные, морские и т. д.

Объединенные заседания «светлейшей синьории» и коллегии «мудрых» составляли особое совещание, которое, под председательством дожа, должно было предварительно рассматривать дела, поступающие в сенат и «совет десяти».

Кроме указанных выше государственных учреждений, существовали прокураторы общины, облеченные правом протеста против законов, не согласных с конституцией Венеции, судебные палаты (кваранции) по гражданским и уголовным делам и т. д.

В руках патрициата были не только высшие государственные учреждения, но и местные.

Государственное устройство Венеции в том виде, как оно описано выше, просуществовало без существенных перемен до конца XVIII столетия.

Флоренция и ее государственное устройство. Флоренция отличалась в своем экономическом развитии главным образом тем, что в ней рано развившаяся обрабатывающая промышленность в форме ремесла и мануфактуры имела большее значение, чем в каком-либо другом городе средневековой Италии. Главными предметами выделки были шерстяные и шелковые ткани. С XIII—XIV вв. во Флоренции получают большее развитие денежные операции: отдача капиталов в долг, перевод векселей, размен монеты и т. п.

Первоначально управление городом находилось в руках патрициата (грандов, магнатов), владевших земельными участками в Тоскане и укрепленными домами во Флоренции. Развитие промышленности и банкового дела выдвинуло предпринимателей, купцов и банкиров, к которым примыкали ремесленники, от них зависевшие. Между ними и магнатами разгорелась ожесточенная борьба, которая привела к победе предпринимателей, купцов и банкиров, одержавших к концу XIII в. верх. Магнаты были отстранены от власти. В процессе этой борьбы было частично отменено крепостное право (1289), окончательно уничтоженное в начале XV столетия.

После отстранения магнатов было выработано новое государственное устройство, закрепленное изданием «установлений справедливости» (1293). Согласно «установлений», политические права предоставлялись лишь тем лицам, которые состояли членами цехов. В это время существовало 7 старших цехов и 14 младших. Старшие цехи представляли собой скорее объединения предпринимателей, чем цехи в том смысле, как они понимались в средневековой Европе. В старшие цехи входили представители некоторых свободных профессий; врачи, нотариусы и т. д. Члены цехов не все имели одинаковые права: цеховые должности были открыты по преимуществу для крупных хозяев.

Во главе правительства была поставлена синьория — совет приоров, в состав которой входили старшины семи старших цехов и один старшина от четырнадцати младших цехов. К этой коллегии был присоединен девятый член — гонфалоньер, т. е. знаменосец правосудия, начальник городского ополчения. Ниже цеховых стояла масса неорганизованных кустарей и рабочих, среди которых наиболее низкое положение занимали чесальщики шерсти и шерстобиты, получившие наименование «чомпи». Эта масса не пользовалась избирательными правами. Таким образом конституция 1293 г. оформила господство крупных предпринимателей.

После издания «установлений справедливости» началась борьба различных группировок внутри правящего класса.

В июле 1378 г. неорганизованные кустары и рабочие (чомпи) решились на самостоятельное выступление для приобретения прав на участие в управлении городом. Чомпи начали восстание и потребовали образования трех новых цехов, в состав которых могли бы войти неорганизованные ремесленники и рабочие, замены существующей налоговой системы подоходным налогом, отсрочки платежей по долговым обязательствам и т. п. Требования эти были приняты синьорией, но последняя и не думала их исполнять, готовясь к вооруженному сопротивлению. Чомпи вынудили синьорию бежать из города и образовали новое правительство. Тогда крупные предприниматели стали закрывать свои предприятия и уезжать из Флоренции. Это вызвало безработицу. Правительству, поставленному чомпи, не удалось наладить снабжение, вследствие чего во Флоренции начался голод. Правящие классы добились расслоения среди восставших, сделали некоторые уступки кустарям. Рабочие, оставшись одни, были разгромлены. Через некоторое время в городе было восстановлено государственное устройство, существовавшее до восстания чомпи.

С конца XIV и начала XV в. государственный строй Флоренции начинает принимать характер единовластия. Во Флоренции выдвинулся банкирский дом Медичи, представители которого стали править Флоренцией. Медичи не занимали официальных должностей и первоначально заботились лишь о том, чтобы все должности во Флоренции были замещены их сторонниками, деятельностью которых они руководили.

Козимо Медичи (1429—1464) добился учреждения специальной комиссии (балии), избиравшейся на пять лет, которой было предоставлено право замещать все главные городские должности. Составленная из преданных Козимо людей, балия обеспечивала прочность его положения. Один из преемников Козимо — Лоренцо Медичи (1469—1492) учредил в конце XV в. совет семидесяти, обновлявшийся путем самопополнения. Правление Медичи представляло собою единовластие, прикрытое республиканскими формами.

В XIV в. тяжесть обложения лежала на низших классах населения, причем косвенные налоги преобладали над прямыми.

При Медичи эта система подверглась изменению. Был введен прогрессивный подоходный налог, что перелагало налоговое бремя на плечи зажиточных слоев населения. Однако исчисление налогов находилось в руках сторонников Медичи и они пользовались этим для борьбы со своими противниками, разоряя их налогами. С другой стороны, сторонники Медичи получали различные льготы в области обложения. Значительное число представителей флорентийской буржуазии, связанное с Медичи экономическими интересами, поддерживало их господство. На Медичи так же смотрели, как на охранителей существующего социального порядка против потрясений.

Принципат в итальянских государствах XIV—XV вв. В XIV—XV вв. в итальянских городах обостряется классовая борьба между богатым купечеством и ремесленниками (и рабочими). Во многих итальянских городах предприимчивые люди, опираясь на народные низы, захватывали власть в свои руки, становясь князьями, а иногда и основателями династий.

Эти лица нередко выходили из местных влиятельных семей и приходили к власти в качестве так называемых «вождей народа», избравшихся во время внутренних смут для восстановления внутреннего мира. В других случаях князьями становились кондотьеры, т. е. предводители наемных войск. Кондотьер получал от приглашавшего его города известную сумму денег, на которую и набирал наемные войска. Помимо денежного вознаграждения, он получал часть военной добычи. Имея в своем распоряжении вооруженную силу, кондотьеры иногда захватывали власть в городе, пригласившем их для своей защиты. Третий вид князей — это родственники пап, в частности, их сыновья от незаконных связей, становившиеся при помощи пап властителями городов и даже целых княжеств.

Власть князя основывалась не на отношениях, связанных с землевладением, а на избрании или захвате путем вооруженной силы или путем постепенного сосредоточения в своих руках правительственных полномочий, нередко с сохранением прежних республиканских форм.

Сословно-представительная монархия в Италии не установилась. Итальянский князь представлял собой прототип абсолютного монарха Западной Европы XVI—XVIII вв.

2. Право

Право и его источники в средневековой Италии. Характерное для феодальных государств отсутствие единой правовой системы и общих источников права особенно резко проявились в Италии. Ранний рост самостоятельности городов на почве оживленной торговли с Востоком в эпоху крестовых походов выдвинул на первый план право отдельных городских

общин — записанное в городских статутах или обычное. Многие города были республиками, не признававшими власти сеньоров. Земельные владения феодалов, даже крупных, были сравнительно невелики и территория действия отдельных правовых обычаев была соответственно узкой. Развитие феодального права в собственном смысле этого слова не представляет поэтому в Италии каких-либо особо характерных или интересных черт. Единственным памятником его, имеющим общее значение, являются *Libri feudorum* (ленные книги). Этот неофициальный сборник, составленный в Ломбардии около XIII в., содержал положения о земельных держаниях и феодальных личных отношениях.

Сборник составлялся постепенно последовательным рядом правоведов. Поэтому в сборнике отсутствует единство: воззрения правоведов, составлявших сборник, иногда носят противоречивый характер. «*Libri feudorum*» проникли в Германию, где они стали присоединяться к «*Corpus Juris Civilis*», а также во Францию.

Особенности правового развития Италии в X—XV вв. интересны тем, что в Италии в этот период возродилось изучение римского права и начало вырабатываться торговое право — два фактора, сыгравшие значительную роль в развитии права в последующий период возникновения капитализма.

В науке общепризнано, что в Италии действие римского права никогда не прекращалось.

Между VI и XI в. римское право являлось предметом изучения в светских школах высшего разряда. Существовали и специальные школы римского права в Риме, Равенне, Павии. Университеты, возникшие в XI—XII вв. в ряде итальянских городов, особенно Болонский, продолжали изучение римского права. Свод Юстиниана был положен в основу преподавания права в итальянских университетах. Преподавание это заключалось в чтении текстов дигест и других частей кодификации Юстиниана и в абстрактно-логическом истолковании отдельных положений и слов (схоластический метод). Толкования и примечания, записанные на полях рукописного текста римских источников, назывались «глосса», а авторы этих примечаний назывались «глоссаторы».

Однако уже с XI в. глоссаторы перешли от простого истолкования текстов к систематической разработке римского права и выпускали соответствующие учебники (*summae*) и руководства (*summae summarum*). В XII—XIII вв. школа глоссаторов, наиболее известными представителями которой были последовательно болонские профессора Ирнерий, Ацо и Аккурсий, широко распространила знание римского права. Школа комментаторов, сменившая в XIV—XV вв. школу глоссаторов, преодолела схоластический метод. Ее представители перешли к широкой разработке обобщений, выработке абстрактных понятий и заложили основы

систематического метода. Из комментаторов наиболее известны Бартол и Бальд.

Заслуга глоссаторов и комментаторов состояла в том, что они возродили широкое изучение римского права по первоисточникам, и тем самым подготовили его рецепцию. Они первые помогли представителям светской власти отыскивать в текстах *Corpus Juris Civilis* положения, обосновывавшие их права в борьбе с церковью и с папством.

Наряду с теоретической работой в области римского права в средневековой Италии происходила сугубо практическая работа по созданию торгового права, непосредственно обусловленная причинами чисто экономического порядка. Итальянские города, особенно приморские, были центрами торговых сношений всей остальной Европы с Востоком, в период крестовых походов и после них. Условия заморской торговли, связанный с ней риск, сложность денежных расчетов — все это крайне усложняло деятельность купцов и требовало особого правового регулирования. При отсутствии какого-нибудь единого источника возможного законодательства в этой области, в отдельных городах постепенно вырабатывались торговые обычаи, закреплявшие существующую практику торговли. Купечество, составлявшее правящий класс итальянских городов, создало торговое право, как право купеческого сословия, распространявшееся на все правовые отношения членов этого сословия. В каждом городе существовали гильдии купцов по предметам торговли и каждая гильдия жила по своим собственным обычаям. Любые правовые споры между ее членами решались особыми представителями гильдии — консулами. С течением времени роль гильдий ослабела и в городах создались единые консульские суды с едиными сборниками решений.

Торговые обычаи городов отражались не только в книгах решений консульских судов.

В каждом городе в XII—XIV вв. создавались так называемые «статуты» — записи обычного права и распоряжений местных властей, официально утверждавшиеся правителями города. Статуты в первую очередь отражали потребности и интересы купечества и содержали по преимуществу правила торговой деятельности.

Статуты отдельных городов имели между собой очень много общих черт, как благодаря общим условиям торговли, так и благодаря тому, что торговые сношения заносили в другие города обычаи наиболее крупных торговых центров. Создавались общие положения торгового права. Эти общие положения нашли свое выражение в ряде неофициальных сборников, сыгравших значительную роль в последующем развитии торгового права.

Наибольшей известностью из этих торговых сборников пользуются составленный в Пизе в XII в. *Ordo maris* (морской порядок) и *Consulato del Mare* (Морской судебник), составленный

между XI—XIV вв. и пользовавшийся авторитетом закона во всех средиземноморских странах. На этих сборниках отразилось влияние византийского и испанского (каталонского) права.

Следует также отметить венецианское законодательство середины XIII в., которое суммировало с большим техническим совершенством, благодаря обширным торговым связям в бассейне Средиземного моря, влияние как восточных (византийских), так и западных (испанских) образцов морского права.

Торговые обычаи итальянских городов создали ряд институтов, получивших широкое развитие в эпоху капитализма. Торговые дома, товарищества на вере, векселя, различные банковские операции, страхование — все это возникло в XI—XVI вв. в итальянской торговой практике и было из нее заимствовано торговлей других стран. Таким образом, средневековая Италия явилась родиной торгового права народов Западной Европы.

РАЗДЕЛ III

ФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД АБСОЛЮТИЗМА (XVI—XVIII вв.)

ГЛАВА X

ФРАНЦИЯ.

1. Государственный строй

Экономические и социальные основы абсолютизма. Абсолютизм — третий и последний период в развитии феодального государства. Предпосылкою образования абсолютизма является зарождение и развитие в недрах феодального общества капиталистических отношений, т. е. нового способа производства. В связи с этим из сословия горожан, купцов, верхушки цеховых организаций формируется новый общественный класс — буржуазия.

В различных государствах абсолютизм имел свои особые черты, вызванные особенностями исторического развития той или иной страны, но общим для каждого государства в период абсолютизма является развитие капитализма и превращение сословия горожан в буржуазию.

В развитии капиталистического производства Маркс («Капитал», т. I) отмечает три основные стадии. Первая стадия — деревенская промышленность, когда отдельные крестьянские хозяйства производят в небольшом количестве различную продукцию, работая на скупщиков, снабжающих их сырьем.

Вторая стадия — промышленное производство в виде мануфактуры, когда известное количество рабочих, вырабатывающих продукт из сырья предпринимателя, сосредоточивается в одном месте. Машина уже находит применение при мануфактуре, но играет еще второстепенную роль.

И, наконец, третья стадия — когда мануфактура подготовила, сделала возможным и необходимым широкое использование машин, и происходит превращение мануфактуры в фабрику. Это — фабричное производство, крупное и все укрупняющееся, посредством машин, производящее самые машины.

Абсолютизм является той политической формой, которая была характерна для Европы в мануфактурный период ее капиталистического развития.

«Абсолютная монархия, — говорит Маркс, — возникает в переходные эпохи, когда старые феодальные условия разлагаются, а средневековое сословие горожан складывается в современный класс буржуазии, и ни одна из спорящих сторон не приобрела еще перевеса над другой»¹.

Абсолютную монархию XVII и XVIII вв. Энгельс характеризует как кажущуюся посредницу между двумя борющимися классами (буржуазией и феодалами), явившуюся результатом известного развития борющихся сил, позволившего ей играть некоторую самостоятельную роль, при которой монархия, будучи орудием господства феодального класса, целым рядом мер способствует укреплению и возвышению буржуазии.

Но чем далее, тем настойчивее заявляет буржуазия притязания на участие во власти, и в борьбе за власть она находит союзников среди крестьянства и рабочих масс городов.

Стремясь освободиться от феодальной зависимости, крестьянство в отдельные периоды абсолютизма выступает рука об руку с буржуазией. В деревне происходит расслоение, образуется верхушка крестьянского населения, особенно охотно идущая на союз с городской буржуазией. Одновременно увеличивается количество обезземеленных крестьян, вынужденных уходить в города на поиски заработка и пополняющих ряды рабочего населения городов.

Общей чертой периода абсолютизма в различных государствах является обострение отношений между старающимися сохранить свое политическое господство дворянством и стремящейся к власти буржуазией, союзниками которой обычно являются крестьяне, борющиеся против феодальной зависимости и крепостничества, а также плебейские низы городского населения.

Победа абсолютизма во Франции. Во Франции абсолютизм сделал большие успехи при короле Франциске I (1515—1547). Управление сосредоточилось в королевском совете. Наиболее важные дела решались в узком кругу лиц, близких к королю. Генеральные штаты не созывались. Иногда практиковался созыв нотаблей, решения которых не были для короля обязательны.

В половине XVI в. последний пункт на территории Франции, принадлежавший англичанам, — г. Калэ, был занят французами и, таким образом, власть французских королей распространилась на всю территорию тогдашней Франции. Территориальное объединение способствовало национальному сплочению, а последнее — усилению королевской власти. Короли в своих объедини-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 212.

тельных стремлениях нашли поддержку у легистов, обосновывавших притязания королевской власти соответствующими местами из римского права.

Во второй половине XVI в. начинается длительный период гражданских войн. Внешним поводом к этим войнам послужили религиозные распри между католиками и французскими кальвинистами-гугенотами, но действительное их значение в том, что они — последнее серьезное сопротивление феодальной знати расширению и укреплению королевской власти. Заодно с дворянами выступали некоторые слои французской буржуазии, в особенности — буржуазии южных городов, старинные привилегии которых страдали от усиления королевской власти и роста централизации. Гугеноты-дворяне стремились также к секуляризации церковных земель.

Религиозные войны второй половины XVI в. окончились компромиссом между борющимися сторонами. Результатом компромисса явился королевский указ, изданный в 1598 г. королем Генрихом IV. Этот указ получил название Нантского эдикта. Нантским эдиктом устанавливалось религиозное и политическое равноправие гугенотов с католиками. За гугенотами признавалась свобода вероисповедания и ряд политических прав, в том числе право на занятие государственных должностей наравне с католиками.

В качестве гарантии политических прав и религиозной свободы гугенотов эдикт признавал создавшуюся уже раньше на юге Франции своего рода гугенотскую республику, в которой несколько важных городов (как Ларошель, Монтобан и др.) признавались гугенотскими крепостями, где гугеноты могли держать свои гарнизоны.

Перед королем стояла задача ликвидации тяжелых последствий длительных войн, во время которых целый ряд владетельных феодалов приобрел, как в старые времена, почти полную самостоятельность от центрального правительства, с трудом и огромными денежными затратами ликвидированную Генрихом IV. Войнами был нанесен большой урон национальному хозяйству и истреблена значительная часть населения.

Правление Генриха IV отличается, во-первых, стремлением к максимальной экономии во всех государственных расходах и, во-вторых, к развитию земледелия и промышленности. Главным проводником политики строжайшей экономии государственных средств был первый министр Сюлли, стремившийся, как и король, к возрождению подорванной экономики. В этих целях был создан ряд королевских мануфактур. Для поощрения промышленности правительство проводило каналы, исправляло дороги, запретило ввоз иностранных материй и вывоз сырья — шелка и шерсти и т. п. Так создается правительственная опека над народным хозяйством.

В царствование сына Генриха IV, малолетнего Людовика XIII, именно в 1614 г., были в последний раз до самого 1789 г. созданы Генеральные штаты.

Генеральные штаты 1614 г. показали все бессилие этого учреждения, обусловленного разностью сословий. При обсуждении вопросов налогового обложения велись бесцельные споры между представителями привилегированных сословий, не плативших налогов, и представителями третьего сословия, податного. Последнее предпочло королевский абсолютизм заносчивости и неуступчивости дворянства и духовенства.

Реформы Ришелье. Крупную роль в развитии абсолютизма во Франции играл кардинал Ришелье, с 1624 г. ставший первым министром. По сути дела Ришелье сосредоточил в своих руках всю полноту власти и Людовик XIII скорее был королем при первом министре, чем Ришелье первым министром при короле.

Ришелье не останавливался ни перед какими средствами для усиления королевской власти и преодоления остатков феодальной раздробленности. Он не мог поэтому мириться с существованием гугенотской республики. Гугенотская крепость Ларошель была взята королевскими войсками после длительной осады. Армия гугенотов в Лангедоке была вынуждена капитулировать.

Нантский эдикт был, правда, подтвержден так называемым «эдиктом милости» (1629), которым гугенотам разрешалось исповедание протестантской религии. Но политическая независимость гугенотов была уничтожена: крепости и города гугенотов, в которых они могли держать гарнизоны, были у них взяты. Гугенотская республика прекратила свое существование.

Ришелье стремился покончить с остатками политической самостоятельности дворянства: были скрыты укрепленные замки, воспрещены дуэли. Подчиняя дворянство королевской власти, Ришелье сохранил за ним его привилегии по отношению к третьему сословию и сеньориальные права в отношении крестьян.

Королевский совет был сделан центром управления. В состав его членов были введены одни чиновники.

Ришелье провел важную реформу местного управления. Не устраивая прежней пестроты территориального деления, он ввел наряду с ним новое деление на 34 округа, получившие название интендантских. В каждый из таких округов направлялись облеченные особыми полномочиями представители центральной власти — «интенданты его величества короля по делам полиции, суда и финансов».

Интенданты были независимы от местной власти, непосредственно подчинялись первому министру и не ограничивались в своей деятельности вопросами полицейского, судебного и финансового управления, а вмешивались во все отрасли местной администрации вплоть до вопросов о том, чему и как учат в школах.

Ришелье вел непримиримую борьбу с парламентами.

Ришелье не мирился со стремлением парламентов влиять на законодательную деятельность королевской власти. Был издан специальный эдикт, ограничивавший права парламента: ему было разрешено представлять «ремонстрации» только по правительственным актам, относящимся к финансам (1641 г.). Этим значение «ремонстраций» было сильно подорвано.

Развитие абсолютизма при Людовике XIV. В первые годы царствования Людовика XIV, в правление его матери, произошла последняя вспышка феодальной оппозиции королевскому абсолютизму, получившая название «фронды». В этом движении, довольно сложном и пестром по своему социальному составу, принимали участие представители знати, часть дворянства и некоторые города. В движении участвовала и высшая магистратура — парламент. Одно время сторону фронды приняло население Парижа. Между указанными общественными группами, стремившимися к ослаблению королевской власти, не было согласия, что и привело «фронду» к крушению. При Людовике XIV, сыне Людовика XIII, абсолютизм во Франции проявился с такой полнотой и яркостью, что может считаться историческим образцом наиболее законченной его формы.

«Франция, — писал Людовик XIV, — является монархией; король представляет в ней всю нацию, и перед королем каждый — только отдельная личность. Поэтому вся власть, вся сила сосредоточена в руках короля и в королевстве не может существовать иной власти, кроме той, которая им установлена».

Современник Людовика XIV епископ Боссюэ составил целый трактат, посвященный обоснованию абсолютного характера королевской власти, под заглавием «Политическое учение, извлеченное из священного писания». В этом трактате Боссюэ утверждает, что власть короля священна: короли — заместители бога на земле. Эта власть неограниченна. Подданные обязаны королю безусловным повиновением.

Действительно, правление и политика Людовика XIV имели именно такой характер. В личности короля сосредоточивались все полномочия государственной власти. При Людовике XIV не возникает и речи об оппозиции феодальной знати. «Король-солнце» является центром и средоточием феодального общества, верхние слои которого становятся непосредственным окружением короля. Феодальная аристократия превратилась в придворную знать.

При Людовике XIV окончательно утвердилась система бюрократической централизации: управление Францией сосредоточилось в руках короля и его чиновников. Король упразднил должность первого министра (1661), став, как он выразился, сам своим первым министром. Парижский парламент получил предписание короля регистрировать все королевские указы; парламенту было позволено представлять «ремонстрации» в течение недели после занесения в реестр королевского указа (1673).

В области церковной политики Людовик XIV стремился ослабить зависимость французского духовенства от римского папы, усиливая, однако, свою власть над этим духовенством. В отношении гугенотов Людовик XIV с начала своего правления стал проводить политику стеснений. В 1685 г. Нантский эдикт был отменен. Это вызвало эмиграцию сотен тысяч гугенотов в другие страны, что причинило большой материальный ущерб Франции.

В первой половине продолжительного царствования Людовика XIV главным вдохновителем правительственной политики был Кольбер, генерал-контролер финансов. Он проводил политику всемерного поощрения отечественной промышленности путем финансовой ее поддержки, льгот и преимуществ, высоких таможенных пошлин на конкурирующие иностранные товары и т. д. Эта политика характерна стремлением к активному балансу, существо которого заключалось в повышении вывоза готовой продукции и уменьшении вывоза сырья, к повышению ввоза сырья и понижению ввоза готовой продукции, т. е. систему меркантилизма, соединенную с активной внешней политикой (войнами), отчего его меркантилизм получил название кольбертизма. Промышленность была подчинена всеобъемлющей правительственной регламентации и надзору. Большое внимание было обращено на упорядочение бюджета, развитие торговли и т. п.

Государственное устройство Франции в XVI—XVII вв. Центральное управление. Во главе государства стоит король, в руках которого была сосредоточена вся государственная власть. Главными органами центрального управления были различные советы при короле.

Высшим центральным органом по вопросам внешней и внутренней политики являлся государственный совет, в котором обсуждались вопросы особой важности. Наряду с ним были и другие советы: совет депеш (донесений с мест), или внутренних дел, тайный совет с юрисдикцией по некоторым судебным (гражданским) делам, выполнявший функции кассационного суда, совет финансов.

Кроме советов существовали королевские палаты: счетная палата, в ведении которой находился финансовый контроль, палата акцизных сборов, в которой сосредоточивалось руководство системой косвенных налогов, палата арсенала или вооружения и др.

Генеральные штаты с 1614 г. не собирались. Перестают созываться и нотабли. В некоторых провинциях Франции, впрочем, сохранились провинциальные штаты, как остатки местного словесного представительства.

Обилие центральных учреждений приводило к переплетению их функций. Например, вопросы, связанные с дворцовым управлением, иногда рассматривались в совете депеш, а иногда в тайном совете. Не было строгого разграничения функций между центральным и местным управлением.

Существовали должности четырех статс-секретарей (министров): по иностранным делам, по делам двора, по военным делам и по морским делам.

Кроме указанных выше отраслей управления каждый статс-секретарь имел в своем управлении известное число провинций. В ведение статс-секретаря по делам двора входили также и вероисповедные вопросы.

Наиболее важное значение имел генерал-контролер финансов, в руках которого сосредоточивалось внутреннее управление: его ведению подлежали самые разнообразные области — финансы, земледелие, общественные работы, промышленность, торговля, пути сообщения и т. д. Ему же были подчинены интенданты.

Особое положение занимал канцлер, или хранитель королевской печати, — государственный секретарь, который скреплял своей печатью все указы и председательствовал в отсутствие короля в различных советах. Канцлер также возглавлял юстицию.

Особый интерес представляет система назначения на должности. Должности как высшие, так и низшие в большинстве случаев продавались: иной чиновник (судья, например) мог продать свою должность за подходящую сумму. Иногда король учреждал новые должности лишь для того, чтобы продажей их выручить нужные ему средства. По должностям присвоены были иногда крупные оклады. Не менее крупные суммы поступали чиновникам от откупщиков, предпринимателей и других, добивавшихся нужных им решений по тому или иному вопросу.

Местное управление. Развитие местной администрации в эпоху абсолютизма характеризуется постепенным переходом функций бальи и сенешалов к новым учреждениям. Бальи и сенешалы последовательно утрачивают свои функции и к концу старого порядка звания бальи и сенешала представляет собою не более, как почетный титул. Их судебные функции переходят к их заместителям — лейтенантам, военные — к генерал-губернаторам, финансовые — к так называемым «выборным». Генерал-губернаторы первоначально были командующими войсками в пограничных провинциях, но затем их число было увеличено и их должности были учреждены и во внутренних провинциях Франции. В то же время были расширены их функции. Генерал-губернаторы являлись представителями короля в провинциях. На них был возложен высший надзор за деятельностью провинциальных учреждений, взимание налогов и даже некоторые судебные функции. На посты генерал-губернаторов обычно назначались представители знати. По мере своего усиления королевская власть постепенно суживала полномочия генерал-губернаторов, опасаясь возрождения в их лице феодальных традиций. Командование войсками перешло в ведение главнокомандующих в провинциях. Остальные функции приняли постепенно чисто но-

минальный характер и к концу старого режима должность генерал-губернатора превратилась в почетное звание.

Что касается «выборных», то значительная часть их полномочий перешла к финансовым присутствиям, сосредоточивавшим в своих руках все нити хозяйственного управления как доменного, так и податного; они осуществляли полицейскую и судебную власть по относящимся к этой области делам. Должности их членов (они назывались казначеями Франции) сделались в XVI в. наследственными. В дальнейшем финансовые присутствия должны были передать значительную часть своих полномочий провинциальным интендантам. Эта должность была создана постепенно путем правительственной практики. В XVI в. в правительственную практику начинает входить обычай посылать в те или иные области специальных лиц для осведомления королевского совета о положении дел на местах и для выполнения тех или иных поручений. В правление кардинала Ришелье деятельность указанных выше лиц стала носить постоянный характер; они оседают в провинциях, получив наименование «интендантов юстиции, полиции и финансов». Интенданты вводились сначала в провинциях, где не было местных штатов, а затем постепенно и в остальных. Этот процесс закончился при Людовике XIV. В руках интенданта постепенно сосредоточиваются все основные нити местного управления: надзор за промышленностью и земледелием, контроль за городским и сельским самоуправлением, попечение о мостах и дорогах, начальствование над милицией, распределение между отдельными местностями различных налогов, наблюдение за их взиманием, надзор за поведением чиновников, рассмотрение в судебном порядке дел о военнослужащих, о преступлениях против безопасности государства, о незаконных собраниях, мятежах и т. д. Помощниками интенданта были субделегаты, им назначавшиеся и смещавшиеся. Каждому из них был вверен определенный округ. Интенданты назначались генерал-контролером и были непосредственно подчинены последнему.

По мере роста централизации сокращается число провинциальных штатов и суживаются их полномочия. Они могли быть созываемы только королевской властью. На их собраниях председательствовал сначала генерал-губернатор, а затем интендант. Провинциальные штаты ведали главным образом установлением, раскладкой и сбором налогов на местные нужды, предоставлением субсидий королевской власти, которые только по имени были добровольными, заведыванием публичными работами и т. п.

Устройство городов отличалось большим разнообразием и пестротой. Часть городов управлялась выборными от населения, избираемыми в одних городах всеми жителями, в других немногочисленным кругом «именитых граждан» или даже самими городскими чинами. В другой части городов управление находи-

лось в руках людей, которые приобрели городские должности покупкой, или же в руках лиц, назначавшихся правительством. Сельские местности в большей степени, чем городские, сохранили свое самоуправление, которое было более единообразным, чем городское. Во главе сельской местности стоял сельский сход из жителей этой местности, а исполнительным органом являлся избираемый сходом синдик. Кроме синдика сход избирал сборщиков податей, сторожей и т. п. Со времени Людовика XIV французское правительство вмешивается во внутренние дела городского и сельского самоуправления. Правительство налагает руку на городские доходы и вводит систему правительственной опеки над городским и сельским самоуправлением. Вследствие этого, городское и сельское самоуправление приходит в упадок.

Правовое положение населения. Духовенство. В эпоху абсолютизма положение духовенства изменилось сравнительно немного. Оно было освобождено от обязанности выступать вооруженную силу с находящихся в его владении земель. Духовенство стало подчиняться юрисдикции светских судов за совершенные его членами тяжкие уголовные преступления, а также по спорам, вытекавшим из владения недвижимостями. Освобождение от уплаты налогов сохранилось. Взамен этого собрания духовенства предоставляли королевской власти субсидии в виде «добровольного дара». В дальнейшем на духовенство были распространены некоторые налоги (например, капитация, т. е. подушная подать).

Дворянство. В эпоху абсолютизма звание дворянина более не было связано с владением леном (и вообще с владением недвижимостью). Рядом с дворянством по происхождению вырастает и усиливается дворянство, получившее это звание в силу королевского пожалования. Иногда королевская власть прибегала к продаже звания дворянина за деньги. Дворянство сохраняет большинство своих социальных привилегий: преимущественный доступ к высшим государственным и духовным должностям, право сеньориальной полиции и юстиции в своих владениях, освобождение от налогов, исключительное право охоты и т. п. Для удовлетворения все возраставших требований дворянства абсолютная монархия создавала многочисленные доходные должности, в том числе совершенно ненужные и не связанные ни с какими обязанностями.

Увеличивается количество государственных должностей, занятие которых дает право на звание дворянина. В числе их находятся судебские должности. Такое дворянство носит название «дворянства мантии». Исчезает право дворян судиться своими равными (пэрами). Взамен этого устанавливается правило, что дворянин подведомствен лишь судам высших инстанций. Дворянин свободен от применения к нему бесчестящих наказаний: в случае присуждения к смерти он не может быть повешен, как простой человек, а обезглавлен. Лишь некоторые налоги

(например, капитация, т. е. подушная подать) были распространены на дворян.

Горожане. Развитие абсолютизма долгое время соответствовало интересам буржуазии, так как обеспечивало покровительство ее развитию. Но уже в начале XVIII в. положение изменилось. Цехи, мелочная регламентация производства со стороны государства, феодальные отношения в деревне, ограничивавшие внутренний рынок, а также приток дешевой свободной рабочей силы, внутригосударственные таможи, и, что не менее важно, политическое бесправие, связанное с многочисленными повинностями податного сословия — все это мешало, задерживало развитие производительных сил общества. Поскольку носителем этого развития выступала буржуазия, все изложенное толкало ее на борьбу с феодальным порядком и абсолютной монархией. В этой своей борьбе за власть буржуазия имела своим союзником крестьянство.

Крестьяне. В период абсолютной монархии личная крепостная зависимость (серваж) почти совсем исчезла во Франции, сохранившись лишь в немногих местностях. Положение сервов улучшилось. Так, брак серва со свободным не превращал последнего в серва. Однако дети от такого брака признавались сервами. Господин терял право захвата личности бежавшего серва. Однако он мог завладеть его участком и принудить его выполнять повинности, как если бы серв находился на прежнем месте. Подавляющее большинство крестьян стало вилланами, правовое положение которых во время абсолютной монархии изменилось мало. Значительная часть крестьян стала наследственными владельцами занимаемой ими земли, но на последней продолжали лежать различного рода денежные и натуральные повинности феодального происхождения. Крестьяне были подчинены вотчинной полиции и юстиции землевладельцев. Среди крестьян были полные собственники обрабатываемой ими земли, а также безземельные, арендовавшие землю за деньги или отдачу части продуктов.

Армия. В эпоху абсолютизма состоялся окончательный переход к системе постоянной армии. Однако прежнее феодальное ополчение сохранилось и принимало участие в военных действиях. Городские ополчения остались лишь в крупных городах, нося по преимуществу парадный характер. Всеобщей воинской повинности не существовало (она была введена лишь во время французской революции). Армия состояла главным образом из наемных войск. Частично это были иностранцы. Остальная часть вербовалась из французских подданных на основах договора. Иногда вербовка производилась насильственно. Патенты на должности офицеров, кончая полковником, продавались.

Содержание армии частично производилось государством, а частично относилось на счет местного населения. Существовала так называемая «постоянная повинность», падавшая на владель-

цев недвижимых имуществ. Иногда эта повинность заменялась денежным взносом.

При военном министре Людовика XIV Лувуа военная администрация была отделена от командования. Во главе этой администрации был поставлен специальный статс-секретарь (министр). Была установлена табель воинских чинов, допускавшая приобретение даже высших воинских званий лицами недворянского происхождения. Был учрежден генеральный штаб, введена военная форма, усовершенствована артиллерия. Много внимания уделялось постройке крепостей.

Ф и н а н с ы. Налоги, как и раньше, делились на прямые и косвенные. Изменение в налоговой системе в период абсолютизма, по сравнению с предшествующим, заключается в том, что преобладающее значение приобретают косвенные налоги, которыми были обложены предметы потребления: табак, вино, бумага и т. д. Взимание косвенных налогов сдавалось на откуп. Налог на соль (гabelle) был особенно тягостен: он был высок; кроме того, во многих местностях был установлен минимум потребления соли для каждого жителя. Откупщики, будучи заинтересованы в сборе как можно больших средств, содержали множество надсмотрщиков, которые следили за тем, чтобы население потребляло только обложенную акцизом соль. Тяжесть налогов усугублялась злоупотреблениями сборщиков; из каждых двух ливров собранных налогов не более одного поступало в казну, а другой ливр оседал в карманах откупщиков и их агентов.

Известную роль в государственном бюджете играли доходы с королевских доменов, регалии и т. п.

В королевскую казну поступали доходы от таможенных пошлин, взимающихся, как с товаров, прибывавших из-за границы, так и с товаров, перевозившихся из одной провинции в другую: между отдельными провинциями Франции были установлены таможенные заставы.

С конца XVII в. был введен ряд прямых налогов, которые, в противоположность талле, падавшей на буржуазию и крестьян, взимались со всех сословий. Это была прежде всего капитация — подушная подать, взимавшаяся вначале в зависимости от принадлежности к тому или иному из 22 классов, а затем пропорционально доходу.

В начале XVIII в. был введен процентный налог с дохода. Размер его составлял первоначально 10%, а затем 5% дохода.

Ряд публичных работ выполнялся путем натуральных повинностей населения: устройство и починка дорог, перевозка арестованных, доставка лесных материалов для нужд флота и т. п.

Однако поступлений от государственных доходов нередко не хватало на покрытие расходов. Вследствие постоянных войн большая часть расходов шла на военные нужды: эти расходы в конце правления Людовика XIV составляли от половины до трех

четвертей расходного бюджета. Поэтому приходилось прибегать к займам.

Государственный строй в XVIII в. Время после смерти Людовика XIV и до революции 1789 г. прошло без сколько-нибудь значительных перемен в государственном строе Франции. Централизация управления в том виде, как она сложилась при Людовике XIV, продолжала свое существование. После смерти Людовика XIV была сделана попытка заменить единоличных статс-секретарей советами, т. е. коллегиальным управлением, но такой порядок просуществовал очень недолго: полномочия статс-секретарей были восстановлены. Немедленно после смерти Людовика XIV было восстановлено право парламентов делать представления (ремонстрации) о неправомерности актов, издававшихся королевским правительством, в том виде, как оно существовало до Людовика XIV. В 1738 г. был определен порядок рассмотрения дел судебного характера в королевском совете: последнему были предоставлены полномочия, подобные тем, которые принадлежат кассационному суду. Эти правила частично сохранили свою силу и в настоящее время (в кассационном суде).

В области местного управления господствующее положение продолжали занимать интенданты, компетенция которых расширялась.

Беспрерывные войны, происходившие в правление Людовика XIV, вызывали громадные расходы и оставили его преемнику, Людовику XV, расстроенные финансы. Во время малолетства последнего регентом, принцем Орлеанским, была сделана попытка упорядочить финансы путем выпуска кредитных билетов, размен которых на звонкую монету подлежал обеспечению запасом этой монеты, хранившейся в кладовых банка. Однако выпуск кредитных билетов чрезмерно превысил наличные запасы звонкой монеты. Кредитные билеты стали падать в цене и все дело пришлось ликвидировать. Государству удалось выкупить кредитными билетами значительную часть своих долгов, но по существу произошло государственное банкротство.

Неустройства в области финансов, в частности, податные привилегии дворянства и духовенства, система сбора налогов путем сдачи их взимания на откупа и тому подобное ощущались крайне болезненно и не давали возможности правительству создать прочную финансовую базу. В царствование Людовика XV правительство неоднократно пыталось упорядочить финансы путем привлечения в той или иной форме дворянства и духовенства к обложению, но встречало ожесточенное противодействие этих сословий. Удалось провести в жизнь лишь некоторые налоги.

В своей деятельности французское правительство не смогло даже стать на путь политики так называемого «просвещенного абсолютизма», как это сделали правительства других европейских стран.

До середины XVIII в. буржуазия с надеждой смотрела на правительство, ожидая, что оно вступит на путь необходимых реформ. Так как ожидания буржуазии не оправдались, в ее среде усилилось критическое отношение к существующему государственному строю. В то же время привилегированные сословия оказывали противодействие попыткам правительства упорядочить государственное устройство и, прежде всего, его финансы, так как эти попытки затрагивали их интересы (например, устранение неравномерности обложения). В своей деятельности правительство столкнулось также с парламентами. Прекращение деятельности генеральных штатов внушило парламентам идею считать себя их заместителями. Парламенты выступали в роли консервативной оппозиции, защищая по преимуществу права привилегированных сословий и самостоятельность отдельных провинций, но раздражение против правительства нарастало столь сильно, что оппозиция, которую парламенты оказывали правительству, встречала сочувствие и у буржуазии. Противодействуя начинаниям правительства, парламенты выдвигали идею связанности монархии известного рода основными законами, которые король не вправе изменять своей властью. В XVIII в. к ним стали относить порядок престолонаследия, свободу личности и собственности (поэтому тайные повеления об аресте признавались незаконными), несменяемость судей, право парламентов отказывать в регистрации королевских указов, противоречащих основным законам, и т. д. Наиболее серьезное столкновение королевской власти с парламентами произошло в конце правления Людовика XV по делу о злоупотреблениях по должности губернатора Бретани (герцога д'Эгильона). Король приказал прекратить уголовный процесс, возбужденный против этого губернатора парижским парламентом, но парламент не подчинился. Мало того, он заявил протест против стремлений королевской власти «ниспровергнуть старое государственное устройство и лишить законы равной для всех силы». Провинциальные парламенты заявили о своей солидарности с парижским. Тогда правительство (канцлер Мопу) после тщетных попыток добиться от парламентов повиновения закрыло в 1771 г. парламенты, обратив в пользу государства должности членов парламента, в свое время приобретенные ими за деньги у государства. Вместо парламентов были учреждены новые суды. Продажность судейских должностей и их наследственность упразднились: судьи должны были назначаться правительством. Взносы со стороны тяжущихся в пользу судей отменялись: судьям было назначено жалованье. Судопроизводство подлежало упрощению, ускорению и освобождению от излишних расходов. Несмотря на то, что реформа вносила несомненные улучшения в судопроизводство и судопроизводство, она была встречена несочувственно. Поэтому реформа удержалась недолго. По вступлении на престол нового короля Людовика XVI (1774) парламенты были восстановлены.

2. Право

Источники права. Завершенная в XVI в. официальная редакция кутюмов прекратила самостоятельное существование обычного права. Одобренные королем, сборники кутюмов приобрели силу законов, и новые изменения могли вноситься в них лишь в порядке королевских указов. Проверка наличия какого-нибудь обычая путем «дознания у толпы» не только считалась ненужной, но и была воспрещена Людовиком XIV.

Редакция кутюмов много способствовала установлению определенности источников гражданского права, но она не устранила их множественности — основного дефекта с точки зрения единого государства, каковым стала к этой эпохе Франция. Каждая область сохраняла свои собственные кутюмы, хотя Генеральные штаты неоднократно выносили пожелание об объединении всех кутюмов. Парижские кутюмы пользовались все возрастающим авторитетом, но и они не являлись общим обычным правом. Все же, несмотря на эту раздробленность кутюмов, в королевской Франции наметился ряд обстоятельств, способствовавших усилению моментов общности в регулировании гражданско-правовых отношений.

В числе этих обстоятельств в первую очередь следует назвать усиление влияния римского права. Распад феодальных производственных отношений и растущая мощь городской буржуазии придали особое значение регулированию юридических отношений, связанных с промышленностью и торговлей, т. е. обязательственных, договорных отношений. Закрепленное в сборниках кутюмов феодальное право, основанное в первую очередь на земельных отношениях, не содержало предпосылок для регулирования все усложнявшейся области договорного права. В то же время эти предпосылки заключало в себе римское право — «это почти совершенное выражение юридических отношений, вытекающих из той ступени экономического развития, которую Маркс называет товарным производством»¹. Римское право давало готовые формулы для юридического выражения производственных отношений развивающегося товарного хозяйства — в этом заключалась первая причина так называемой «рецепции» римского права, т. е. заимствования его положений во многих европейских странах.

Вторая причина усилившегося влияния римского права заключалась в том, что короли, находя в нем государственно-правовые положения, обосновывавшие их претензии на абсолютную и неограниченную власть, использовали их в своей борьбе с церковью и с феодальными сеньорами. Созданные для

¹ Энгельс, Об историческом материализме, Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 371.

римских императоров формулы: «*Princeps a legibus solutus est*» — «Глава государства не связан законами» и «*Quod principi placuit legis habet vigorem*» — «Угодное государю имеет силу закона» и другие, широко применялись защитниками абсолютистской монархической власти во Франции и в других государствах.

В качестве третьей причины следует указать повышение теоретического интереса к римскому праву, в силу широкого обращения эпохи Возрождения к наследству античного мира, вызванного критическим отношением буржуазии к феодализму и переоценкой ценностей.

Изучение римского права особенно расцвело во Франции в XVI в., с появлением так называемой «исторической школы». В противоположность представителям итальянских школ глоссаторов и комментаторов, занимавшимся схоластическим толкованием *Corpus juris civilis*, французская школа пыталась давать историческое объяснение отдельных институтов римского права на основе тех общих данных истории, которыми она могла располагать. Основоположником этой школы считается итальянец Альциат, преподававший в нескольких французских университетах, больше всего в Бурже.

Взросший авторитет римского права не устранил, однако, деления Франции на области обычного и писанного права. На юге Франции *Corpus juris civilis* продолжал рассматриваться как письменное изложение общего обычая, как *jus scriptum*. На севере Франции римское право считалось не заменяющим, а только дополняющим кутюмы в качестве «*ratio scripta*», т. е. «писанного разума». Таким образом, в отношении Франции нельзя говорить о полной рецепции римского права.

С усилением королевской власти первенствующее значение в качестве источников права приобрели королевские ордонансы, т. е. издаваемые королем указы, имевшие силу по всей территории Франции. В гражданском праве законодательная деятельность французских королей сыграла наиболее заметную роль в специальной области — торгового права.

Гражданское право. При Людовике XIV под непосредственным руководством Кольбера был издан в 1673 г. ордонанс о торговле (Кодекс Савари). Кольбер привлек к подготовке этого ордонанса наиболее крупных купцов Парижа, а окончательную редакцию поручил одному из них — Жаку Савари. Сохраняя в торговом праве сословные начала и рассматривая его как право купеческого сословия, ордонанс 1673 г. уделил особенное внимание новым институтам, имевшим первостепенное значение для роста и развития торгового капитала. Им были урегулированы торговые товарищества, векселя, несостоятельность и ряд других вопросов. Это торговое законодательство королевской

Франции настолько хорошо отвечало интересам и потребностям буржуазии, что оно было положено в основу послереволюционного Торгового кодекса 1807 г.

Особенно совершенным считался изданный в 1681 г. по инициативе Кольбера морской ордонанс, подготовленный предварительными работами в ряде портов Франции. Этот ордонанс охватывает как вопросы морского торгового права, так и административные вопросы мореплавания и некоторые вопросы международного права (например, о морских призах, т. е. о военной добыче на море). Многие положения этого ордонанса были восприняты не только Французским торговым кодексом 1807 г., но и законодательствами других государств.

В области гражданского права в узком смысле слова наибольшее значение имели два ордонанса, изданные уже при Людовике XV, ордонанс 1731 г. о дарениях и ордонанс 1735 г. о завещаниях, вводившие обязательность нотариального совершения этих актов.

Составление официальных редакций французских обычаев отразилось и на теоретических усилиях юристов объединить гражданское право Франции. Так, в XVI и XVII вв. появились произведения Гюи Кокиля и Луазеля, посвященные изложению институтов обычного права Франции. В них в краткой и четкой форме были выражены общие принципы права, которые вошли в практику и которыми впоследствии отчасти воспользовались составители гражданского кодекса 1804 г. Знаменитый юрист XVIII столетия Потье, оказавший своими работами большое влияние на выработку системы и содержания того же гражданского кодекса, посвятил не мало внимания составлению основ французского обычного права.

С конца XVI в. почти ни одно из правительств не обходилось без того, чтобы не сделать попытку привести в систему кодекса ордонансы, связав это с именем соответствующего короля. Проекты, хотя и остались нереализованными в качестве кодексов обязательного значения, давали в свою очередь толчок научной литературе к обобщению обычного права и ордонансов в виде связанных трактатов. Последние также были предшественниками французских кодификаций начала XIX в.

Однако ни отдельные ордонансы, ни влияние римского права, ни наличие выдающихся юристов (Дюмулен, Луазель, Потье и др.), разработавших доктрины французского права, не могли дать Франции единого гражданского права до тех пор, пока революция не подорвала самых корней феодализма, уничтожив земельные держания, и не объявила лишенными силы кутюмы, отражавшие феодальные особенности отдельных французских областей.

Уголовное право. Уголовное право этого периода продолжало оставаться некодифицированным. Оно состояло из

многочисленных законов и постановлений обычного права (кутюмов). Такая многочисленность, а также несогласованность открывали судебным учреждениям широкий простор в отношении квалификации преступлений и избрания мер наказания.

Немаловажную роль в образовании французского уголовного права сыграло уголовное право римской империи.

Преступления в юриспруденции и в судебной практике делились на три основных разряда: 1) преступления против религии (богохульство, атеизм, ересь, колдовство и др.), 2) преступления против государства (посягательства на особу короля или членов его семьи, посягательства на безопасность государства) и 3) преступления против частных лиц.

Основанием для ответственности за совершенное преступление признавалась, как и ранее, виновность правонарушителя. В области определения виновности большую путаницу вносило применение французскими юристами понятий умысла и неосторожности, выработанных римскими юристами для гражданских отношений. Принцип личной ответственности преступника, установившийся еще в феодальный период, подвергся некоторым ограничениям: ордонанс 1670 г. допустил возможность привлечения к уголовной ответственности общины или корпорации всякий раз, когда те или иные незакономерные акты были вызваны их постановлениями. В отдельных случаях ответственность правонарушителя не ограничивалась только им, но распространялась и на членов его семьи. Таковы, например, случаи посягательства на особу короля. Не были отчетливо разработаны такие понятия, как рецидив, отягчающие или смягчающие вину обстоятельства, различные виды соучастия и т. д.

Не принималась во внимание вменяемость обвиняемого: наказанию подвергались сумасшедшие, дети и т. д.

Наказания распались на четыре категории: 1) тяжкие (смертная казнь, пожизненные каторжные работы на галерах и др.), 2) телесные и бесчестящие (срочные каторжные работы на галерах, отрезание языка или губ, бичевание кнутом, тюремное заключение и т. д.), 3) бесчестящие (выговор, штраф и др.) и 4) не соединенные с бесчестием (порицание, пеня).

Уголовные законы отличались жестокостью и неравенством, открывая обширное поле для произвола. Наказания были различны за одни и те же преступления в зависимости от социального положения преступника или потерпевшего.

В теории различались два основных вида наказаний: одни, так называемые ординарные, были установлены ордонансами или обычным правом (кутюмами); другие — экстраординарные — носили такое название потому, что применение их зависело от усмотрения судьи. Постепенно указанное выше различие исчезло на практике. Это открывало для судей возможность наказывать преступления, не предусмотренные законом, изби-

рать меру наказания по своему усмотрению, изменять меры наказания, установленные законом, в сторону их усиления или смягчения.

Мотивы мщения, проникавшие в карательную политику, приводили к таким явлениям, как процессы против трупов, животных и неодушевленных вещей.

Смертная казнь полагалась за самые разнообразные преступления: оскорбление величества, мятеж, богохульство, святотатство, ересь, колдовство, подделку монет, убийство, дуэль, кровосмешение, квалифицированную кражу и т. д. Наказание в сущности распространялось и на семью осужденного, так как в ряде случаев все или часть его имущества подвергались конфискации.

Жестокость наказаний вызывала протесты со стороны наиболее видных представителей общественной мысли. Вольтер указывал, что французские уголовные законы изложены так, что они служат ловушкой для обвиняемого.

Судоустройство и судопроизводство. Период абсолютизма характеризовался продолжением борьбы королевских судов с конкурирующими с ними юрисдикциями: феодальной, городской и церковной.

Феодальная юрисдикция, постепенно суживаемая в своей компетенции и подчиненная королевским судам, просуществовала до революции 1789 г. Перед самой революцией, а именно в 1788 г., был издан эдикт, который лишил эту юрисдикцию почти всякого реального значения. Согласно этому эдикту, в области уголовных дел сенъериальные суды могли производить лишь предварительное расследование, а в области гражданских — обращение к сенъериальным судам носило для сторон необязательный характер. Стороны были вправе обращаться непосредственно в королевские суды.

Юрисдикция городских судов также подверглась большим ограничениям: в XVI столетии Орлеанским ордонансом (1560) и Мулинским ордонансом (1566) большая часть дел, рассматривавшихся городскими судами, была передана королевским судам (балы). В ведении городских судов остались уголовные дела о правонарушениях маловажного характера.

Постепенно суживалась и область церковной юрисдикции как в отношении лиц, так и в отношении круга дел. В руки королевских судов перешла как уголовная, так и гражданская юрисдикция церковных судов. В конце XVII в. в ведении церковных судов остались лишь деяния, нарушающие церковный порядок и дисциплину.

Система судебных учреждений не была в достаточной степени централизована и отличалась большой сложностью.

Наряду с высшими судами, к которым относились парламенты, счетные палаты, палаты косвенных налогов, монетный двор и т. д., существовал ряд так называемых «обыкновенных» судов:¹ бальи, президиалы, прево и т. д. Обыкновенным судам противопоставлялись исключительные (специальные) суды: суды торговые, монетные, морские, таможенные, финансовые присутствия и т. д.

При таком множестве судебных учреждений их компетенция не была точно разграничена, что приводило к большим затруднениям на практике.

Судебные учреждения, как высшие, так и местные, объединяли в своих руках и судебные, и административные функции. Замещение судебных должностей происходило по преимуществу путем их покупки и передачи по наследству. Число судебных инстанций было довольно значительно, достигая иногда семи. Положение осложнялось вмешательством в отправление правосудия королевского совета — высшего органа управления. Легисты развили теорию, в силу которой король признавался источником всякого правосудия, а судьи рассматривались лишь как его уполномоченные. Отсюда выводили заключение, что король может в любое время вмешиваться в отправление правосудия и взять любое дело в свои руки. Такое вмешательство осуществлялось в различных формах: изъятием дела из обыкновенной подсудности и передачей его на рассмотрение королевского совета (эвокация)², учреждением чрезвычайных судов и комиссий для рассмотрения отдельных дел и т. д. Королю также принадлежало право предварительного ареста подозрительных лиц путем тайного приказа без объяснения причин ареста и без ограничения его срока (*lettres de cachet*).

Судопроизводство, как уголовное, так и гражданское, отличалось крайней сложностью, медленностью и дороговизной.

Уголовное судопроизводство носило следственный (розыскной) характер. Порядок этого судопроизводства был определен ордонансом 1670 г. Согласно этому ордонансу уголовное преследование могло быть возбуждено по жалобе потерпевшего, доносу, предложению прокурора и собственному усмотрению судебных органов. Потерпевший был вправе предъявить гражданский иск в уголовном процессе, если ему были причинены убытки; уголовное дело начиналось производством предварительного следствия, задачей которого являлось розыскание и собирание доказательств виновности и невиновности подозреваемого. Следствие — «душа процесса» — производилось особым должностным лицом — следственным судьей, наделенным обширными полно-

¹ Т. е. судов общей подсудности.

² Правом эвокации широко пользовались в XVIII в. и королевские интенданты.

мочиями в области розыскания и собирания доказательств, под руководством прокурора, дававшего указания о порядке ведения следствия и дальнейшего направления дела. Предварительное следствие распадалось на две стадии: *inquisito generalis* и *inquisito specialis*. В первой из них устанавливался факт совершения преступления и выяснялось лицо, подозреваемое в этом, а во второй — проверялись собранные доказательства виновности подозреваемого. Защита не допускалась.

В первоначальной стадии предварительного следствия следственный судья производил собирание доказательств. Следственные действия (допрос свидетелей, осмотры и т. д.) облекались в форму письменных протоколов. По выяснении подозреваемого, ему производился предварительный допрос (под присягой).

Вторая стадия предварительного следствия состояла в новом вызове свидетелей, прочтении последним ранее данных ими показаний и предложении объяснить, подтверждают ли они эти показания или вносят в них что-либо новое. После этого обвиняемому предъявлялись собранные по делу доказательства (в том числе и показания свидетелей, ставившихся лицом к лицу с обвиняемым).

Производство предварительного следствия было негласным, письменным, с применением формальной теории доказательств. Для получения сознания обвиняемого довольно широко применялась пытка. Пытка распадалась на два вида: предварительную, применявшуюся для получения сознания обвиняемого во время предварительного следствия, и окончательную, применявшуюся после вынесения приговора к смертной казни для получения сведений о необнаруженных соучастниках преступления. Первый из этих видов пытки был отменен в 1784 г., а второй лишь в 1788 г. По окончании предварительного следствия дело поступало в суд. Обвинительного акта не составлялось. Заседание суда происходило негласно. В судебном заседании рассмотрение дела происходило лишь по материалам предварительного следствия, т. е. оно было письменным. Так, свидетели, допрошенные на предварительном следствии, вновь не вызывались, а их показания лишь зачитывались. Докладчиком обычно являлся следственный судья, излагавший обстоятельства дела и добытые следствием результаты. После доклада оглашалось письменное заключение прокурора и допрашивался обвиняемый. Последний был не столько стороной в процессе, сколько предметом исследования.

Приговоры распадались на три вида: обвинительные, оправдательные и об оставлении в подозрении. Последние могли быть вынесены в тех случаях, когда собранные по делу доказательства не давали возможности сделать определенный вывод о вине или невиновности обвиняемого. Оставление в подозрении могло быть срочным, а в случаях обвинения в тяжких преступлениях даже бессрочным. Пересмотр вынесенных приговоров допускался в по-

рядке обжалования в виде подачи апелляции, приносить которую могли, с одной стороны, прокурор и потерпевший, а с другой, обвиняемый. Существовал и ревизионный порядок пересмотра, но последний был развит слабо.

В период абсолютизма гражданское судопроизводство принимает тот вид, который просуществовал до революции 1789 г. Его черты частично составили содержание гражданского процессуального кодекса первой империи. Указанный выше порядок судопроизводства нашел себе выражение в ордонансе 1667 г., установившем единообразную форму гражданского судопроизводства для судов Франции. Она носила смешанный характер: письменное производство продолжало играть значительную роль, но состязания сторон при окончательном рассмотрении дела происходили устно. Это рассмотрение было публичным с участием прокурора. Было установлено обязательное ведение дела в судах через посредство представителя — ходатая по делам. Весьма неблагоприятное влияние на быстроту рассмотрения дела оказывало допущение нового исследования доказательств (кроме подготовительного), которое могло быть назначено судом после состязания сторон в судебном заседании, если, по мнению суда, дело было недостаточно исследовано. Такое исследование производилось членом-докладчиком при участии представителей сторон.

Наряду с описанным выше порядком судопроизводства существовал другой порядок, упрощенный, применявшийся к некоторым категориям дел. Этот процесс происходил без участия прокурора; применение письменной формы было сужено.

Со второй половины XVI в. законодательство принимает меры к усилению значения письменности в процессе. Было установлено недопущение ссылки на свидетельские показания в тех случаях, когда было возможно представить письменные доказательства и когда стоимость предмета спора превышала сто ливров (Мулинский ордонанс 1566 г.). Несмотря на эти мероприятия, свидетельские показания продолжали играть весьма значительную роль в процессе. Ордонанс 1667 г. сохранил систему формальных доказательств.

Документы, составленные официальным порядком, признавались достоверными. Сторона могла их оспаривать путем заявления спора о подлоге. Первоначально такое заявление подлежало рассмотрению в уголовном порядке. Ордонанс 1737 г. установил рассмотрение спора о подлоге в гражданском порядке.

Документы, составленные домашним порядком, считались достоверными в случае их признания противной стороной. Если такого признания не последовало, доказательства достоверности таких документов подлежали представлению стороной, на них сославшейся.

АНГЛИЯ
(1485—1603)

1. Государственный строй

Особенности английской монархии. Общий для феодализма процесс образования абсолютной монархии, обусловленный теми же общими причинами, происходил и в Англии. Здесь королевская власть не приобрела того характера и значения, как это имело место на континенте Европы: абсолютная монархия в Англии получила незавершенный характер. В отличие от королевской власти на континенте Европы английская королевская власть в период наивысших успехов мирилась с существованием парламента. Она не смогла создать ни сколько-нибудь сильной бюрократии, ни централизованного управления, ни постоянной армии, поскольку этого не требовалось в связи с островным положением государства.

Особенностью социального развития Англии является, как мы уже указывали, буржуазное перерождение части английского дворянства, начало которого можно наблюдать еще в XIII в., и, с другой стороны, сравнительно легкое проникновение в среду дворянства буржуазных элементов, составивших значительную массу так называемого «нового дворянства». Объединение этой части дворянства с горожанами является отличительной чертой исторического развития Англии. Между английским дворянством и горожанами не было той резкой сословной розни, которая существовала на континенте Европы. Напротив, мы видим в английском парламенте — именно в нижней палате — сплочение представителей средних землевладельцев и горожан. На местах королевская власть наталкивалась на пустившее прочные корни местное самоуправление, припятствовавшее образованию бюрократии. Это самоуправление в отличие от континента Европы состояло не только в заведывании местным хозяйством, но и в осуществлении некоторых общегосударственных функций. Оно находилось в руках местного землевладельческого класса, по преимуществу среднего дворянства — «джентри». Местное самоуправление в Англии имело ту несомненную выгоду, что не обременяло государственное казначейство, так как представители «джентри» отправляли его бесплатно.

Усиление королевской власти при династии Тюдоров (1485-1603). Несмотря на расширение компетенции парламента, со второй половины XV в. его политическое значение падает. Прежде всего самые созывы парламента производятся реже. Междоусобная война «алой и белой розы» подорвала силы высшей аристократии, целые фамилии которой погибли в этой войне. Война велась с переменным успехом. Каж-

дая победившая партия созывала парламент, становившийся простым орудием в ее руках для расправы с побежденными противниками. Это не могло не подрывать значения парламента. Рост капиталистических отношений в Англии, как и на континенте Европы, способствовал развитию буржуазии, нуждавшейся первоначально в создании сильной государственной власти. В Англии капиталистическое развитие втягивало в свою орбиту и сельское хозяйство. Часть английского дворянства (главным образом рыцарство) вступила на капиталистический путь развития (так называемое «новое дворянство»). Его интересы совпадали с интересами буржуазии. Это дворянство было переплетено с буржуазией. Английская промышленность в значительной части работала на внешние рынки (экспорт сукна). Это, а также образование заморских торговых компаний, вызывало необходимость в ведении энергичной внешней политики. «Новое дворянство» и буржуазия, которые вели обширную внешнюю торговлю, нуждались в сильной государственной власти для ее защиты.

Буржуазия и «новое дворянство» нуждались в сильной монархической власти, как для борьбы с феодалами, искавшими поддержки у континентальных абсолютистских государств, так и для борьбы с нищавшими народными массами.

Наконец, духовенство искало защиты у светской власти от распространившихся в населении со второй половины XIV столетия религиозных движений радикального направления, угрожавших церкви.

Описанные обстоятельства привели к усилению королевской власти. Однако эта власть не смогла упразднить парламент, так как не располагала ни централизованным бюрократическим аппаратом, ни постоянной армией. Кроме того в парламенте не было той розни сословий, которую мы наблюдаем во французских генеральных штатах. Парламент также имел прочную опору в местном самоуправлении, находившемся в руках землевладельцев и наиболее зажиточных горожан. Королевская власть в ряде проводимых ей мероприятий, например, при неоднократных изменениях порядка престолонаследия в правление короля Генриха VIII, должна была опираться на парламент, а последний почти неизменно поддерживал королевскую власть, становясь нередко ее орудием.

Усиление королевской власти в правление династии Тюдоров привело к преобладанию короны над парламентом.

Кульминационным пунктом этого преобладания было издание в 1539 г. статута следующего содержания: «отныне указы, изданные королем при участии его совета, будут иметь такую же обязательную силу, как и законы». Этот порядок просуществовал недолго: в 1547 г. парламент отменил статут 1539 г. Однако преобладание короны над парламентом сохранилось до самого конца правления династии Тюдоров.

Реформация в Англии. Английская реформация готовилась со второй половины XIV столетия. Английское правительство стремилось к прекращению вмешательства римских пап в английские дела. В 1351 г. был издан статут «о провизорах», не допускавший замещения кафедр епископов иноземцами. В конце XIV столетия другим статутом было воспрещено перенесение на рассмотрение римского папы дел, которые могли быть разрешены английскими судами (1393).

Вместе с тем английское правительство еще с конца XIII в. вело борьбу против расширения церковного землевладения. В 1279 г. был издан статут «*De viris religiosis*», в силу которого воспрещался дальнейший рост церковного землевладения. Статут этот, впрочем, выполнялся плохо. В начале XV столетия английское правительство прибегло к частичной секуляризации церковных земель.

В XVI в. реформация была произведена по почину королевской власти (Генрих VIII). Внешним поводом был отказ римского папы расторгнуть брак короля. Королевская власть стремилась усилить свое значение подчинением церкви. Кроме того королевская власть видела в церковных землях источник для покрытия расходов, дававший ей возможность занять независимое положение в отношении парламента. Буржуазия и «новое дворянство» относились сочувственно к секуляризации церковных земель, не без основания полагая, что эти земли станут их собственностью.

Реформация была произведена рядом статутов, важнейшим из которых был статут «о верховенстве» 1534 г.: английский король был объявлен верховным главой церкви, т. е. на него были перенесены права римского папы¹. Основываясь на этом, Генрих VIII и его преемники установили законодательным порядком содержание вероучения церкви, получившей название англиканской, а также порядок богослужения. В англиканской церкви была сохранена церковная иерархия во главе с епископами, но духовенству было разрешено вступать в брак. Были допущены также некоторые отступления от католического вероучения.

Вскоре после провозглашения короля Генриха VIII главою церкви он провел при посредстве парламента секуляризацию монастырских имуществ (1536—1540). Аббаты (настоятели) упраздненных монастырей выбыли из состава верхней палаты. Что касается монастырских земель, то последние перешли в конечном счете в руки буржуазии и «нового дворянства». Приобретение монастырских земель тесно связало эти классы с королев-

¹ В правление дочери Генриха VIII, Марии, этот акт был отменен и восстановлено католическое вероучение. После смерти Марии в правление ее сестры, Елизаветы, акт «о верховенстве» был возобновлен с тем отличием, что король был назван не «верховным главой церкви», а «верховным правителем».

ской властью и способствовало усилению ее могущества. На положении крестьян, живших на монастырских землях, секуляризация отразилась неблагоприятно: новые владельцы этих земель производили усиленные их огораживания, увеличивали платежи и повинности крестьян и прибегали к их удалению. Это вызвало крестьянские восстания, подавленные правительством.

Для установления единообразия в делах веры, т. е. для борьбы с католиками, с одной стороны, и с последователями радикальных религиозных течений, развивавшихся в Англии, в правление дочери Генриха VIII, Елизаветы, была учреждена так называемая «высокая комиссия» (1559). В ее состав входили духовные и светские лица. Она объединила в себе функции как следственного, так и судебного характера. Судопроизводство «высокой комиссии» носило инквизиционный характер. К ее ведению были отнесены дела «о заблуждениях, ересь, пороках, злоупотреблениях, бесчинствах, упорствах и беспорядках духовного и церковного характера». Хотя «высокая комиссия» и была учреждена для рассмотрения дел о правонарушениях против церкви, в дальнейшем к ее ведению был отнесен ряд дел, имевших весьма отдаленную связь с церковью, например, дела о бродягах и подозрительных личностях в г. Лондоне и на десять миль в его окружности, цензура и т. д.

Правительственная деятельность в эпоху династии Тюдоров. В правление Тюдоров расширяется сфера правительственной деятельности. Тюдоры энергично вмешиваются в хозяйственную жизнь Англии и проводят активную внешнюю торговую политику. Ими заключается ряд договоров с целью поставить английскую промышленность и торговлю в благоприятные условия на международном рынке. В XV столетии Англия находилась в зависимости от союза северо-германских городов (Ганзы), так как внешняя торговля Англии была развита недостаточно. Тюдоры сначала ослабили эту зависимость, а затем отняли у Ганзы привилегии, которыми она пользовалась в Англии. Тюдоры охраняли интересы больших торговых компаний, образовавшихся для заморской торговли, предоставляя им монопольное право торговли в тех или иных странах (например, в Московском государстве), помогали этим компаниям в борьбе с иностранной конкуренцией в Англии и за границей, покровительствовали развитию торгового флота. Англичане основывают фактории и консульства в различных частях Европы. В самом начале XVII столетия была учреждена Ост-Индская компания, сосредоточившая в своих руках английскую торговлю с Ост-Индией. Эта компания приняла акционерную форму. Растет значение Лондона, который постепенно становится главным портом западной Европы. Возникают биржа, банковское дело.

В правление королевы Елизаветы был сделан ряд попыток колонизации Америки. К концу XVI столетия была основана

первая английская колония в Северной Америке, названная Виргинией. В дальнейшем был учрежден ряд компаний для эксплуатации новых колоний. Такова была, например, компания для эксплуатации Виргинии, учрежденная в начале XVI в.

В области сельского хозяйства с XV в. наблюдается двоякий процесс (часто это совмещается): распространение овцеводства, с одной стороны, и огораживание главным образом крестьянских пахотных земель — с другой. В результате того и другого процесса усиливается крупное землевладение. Развитие овцеводства, вызванное усилившимся спросом на шерсть, вследствие роста английской и зарубежной шерстяной промышленности, побуждало английских землевладельцев к расширению пастбищного хозяйства. Нуждаясь в пастбищах, помещики приступают к занятию крестьянских пахотных земель и общинных угодий и их огораживанию. Английские суды признавали владельца мэнора собственником всей территории, входившей в мэнор, в том числе и общинных угодий, которые рассматривались ими, как «пустошь лорда»; право заимки признавалось совершенно бесспорным правом лорда. Огораживания производились не только лордами (помещиками), но и зажиточными крестьянами. Правительство было обеспокоено потерей крестьянами, утратившими, вследствие огораживаний, свои земельные участки, возможности нести военную службу и платить налоги. Известную роль сыграло и опасение крестьянских восстаний. Последние возникали неоднократно. Самое сильное из них было в 1549 г. в графстве Норфольк (восстание Кета). Это восстание было направлено главным образом против огораживаний и остатков крепостной зависимости. Оно было подавлено. В 1489 г. был издан статут, воспрещавший разрушение сельскохозяйственных строений, необходимых для хлебопашества. В 1515 г. было предписано распахать земли, обращенные в пастбища, и восстановить сельскохозяйственные строения, необходимые для хлебопашества. В 1533 г. было установлено максимальное количество овец для каждого хозяйства и был ограничен размер земельных участков, которые можно было брать в аренду. Законы, направленные против огораживаний, издавались и в дальнейшем. Неоднократно назначались комиссии для возвращения огороженных земель крестьянам. Однако эти мероприятия, осуществляемые без достаточной энергии, не смогли остановить огораживаний, бывших одним из проявлений развития капиталистического способа производства.

Правительство Тюдоров считало сферой своей деятельности организацию осушительных работ, введение новых полевых культур и т. д. Правительство также принимало меры к борьбе с искусственным повышением цен.

Рост промышленности в Англии отмечается развитием мануфактуры. Это влекло разорение мелких ремесленников, ввиду

крайней дешевизны продукции мануфактуры, и вызывало жалобы горожан. В ответ на петиции горожан правительство издало так называемые статуты о ткачах (1555, 1557—1558). Эти статуты запретили городским предпринимателям иметь в деревнях более одного ткацкого станка, а деревенским ткачам предписывали иметь на дому не более двух станков. Было ограничено производство сукна вне тех городов и местечек, где оно ранее существовало. Для получения права занятия ремеслом ткача был установлен семилетний стаж в качестве ученика. В начале XVII в. статуты о ткачах были отменены, так как борьба с капиталистическими формами хозяйства оказалась безрезультатной.

Роспуск феодальных дружин («ливрейных людей»), секуляризация монастырских земель и перемены в системе ведения сельского хозяйства вызвали появление большого количества бездомного и безработного люда, опасного для общественного порядка. Правительство прибегало к жестоким средствам борьбы с развитием бродяжничества и нищенства. Законодательным порядком была установлена обязанность для лица, прошедшего семилетний срок ученичества, если оно не было занято сельским хозяйством или ремеслом, работать у занимающегося данным ремеслом. Лица, вообще не имевшие каких-либо определенных занятий, были обязаны работать в сельском хозяйстве у каждого, кто пожелает нанять таких лиц. Установление размеров заработной платы было возложено в сельских местностях на мировых судей, а в городах — на местные власти. Уход с работы до истечения срока найма был воспрещен под страхом тюремного заключения (статут 1563 г.). Рядом других статуты были установлены суровые наказания для бродяг, доходившие до смертной казни при рецидивах. Нищим было воспрещено просить милостыню вне пределов округов, где они проживали (1530, 1547, 1572, 1597). Описанные мероприятия в связи с общим вздорожанием жизни (вызванным происходившей в это время «революцией цен») повлекли за собою падение заработной платы. Суровое в отношении бродяг и нищих законодательство Тюдоров приняло меры к устройству лиц, неспособных к труду: на приходы была возложена обязанность призрения бедных (1572). В дальнейшем было предписано устройство для бедных общественных работ, а для непокорных — помещение их в исправительные дома (1576).

Государственное управление. Высшим органом управления в эпоху Тюдоров был тайный совет. В его состав входили как представители знати, так и лица, вышедшие из рядов «нового дворянства» и буржуазии. Компетенция тайного совета была весьма широка: в круг его ведения входили такие вопросы, как регулирование внешней торговли, управление заморскими колониями и др. При участии тайного совета королевская власть («король в совете») издавала указы (ордонансы, прокламации). Тайный совет рассматривал и некоторые судебные дела как в порядке апелляции, так и в качестве суда первой инстанции.

Однако усложнение задач государственного управления вызвало необходимость прибегнуть к созданию новых учреждений. Такова была «звездная палата», представлявшая собою отделение тайного совета. Она была первоначально учреждена для борьбы с феодалами, но в дальнейшем превратилась в орудие борьбы со всеми противниками королевской власти. Эта палата ведала не только уголовными, но и гражданскими делами. В круг ведения «звездной палаты» входили дела не только о государственных, но и об общеуголовных преступлениях (например, о разбоях). Дела рассматривались без участия присяжных заседателей на основах судопроизводства, представлявшего собой комбинацию начал инквизиционного и состязательного процессов. Наказания, назначавшиеся «звездной палатой», носили разнообразный характер: штраф, кнут, клеймение и т. д., но она не могла, однако, приговаривать к смерти. «Звездная палата» установила контроль над правильностью вынесения вердиктов присяжными заседателями. На нее были возложены и некоторые административные функции. Такова была, например, цензура произведений печати. Цензуру «звездная палата» делила с «высокой комиссией». «Звездная палата» имела большое значение в смысле орудия расширения королевской прерогативы, так как через ее посредство приводились в исполнение королевские указы.

Наряду со «звездной палатой» в тесной связи с тайным советом была создана «палата прошений», ведавшая гражданскими делами. Она также принимала к своему производству земельные споры крестьян с лордами мэноров.

Для проведения своей политики на местах, главным образом на окраинах, правительство Тюдоров создало несколько местных подобий «звездной палаты», подчиненных тайному совету. Так, в северных графствах был учрежден «совет севера», в Уэльсе — «суд совета Уэльса». Юрисдикция обоих советов была по существу сходна с юрисдикцией «звездной палаты», но осуществлялась в местном масштабе.

Для заведывания секуляризованными монастырскими землями была учреждена «палата феодальных сборов». Последняя получила также юрисдикцию по опекунским делам.

С конца XIV в. возникает должность королевского секретаря, которая приобретает большое значение в XVI столетии, так как через руки последнего проходили наиболее важные государственные дела. В XVI в. секретарей стало два.

Местное самоуправление сохранилось при Тюдорах в общем в том виде, в каком оно существовало ранее. Правительство, однако, стремилось подчинить своему контролю местное самоуправление. В графствах создается должность лорда-лейтенанта, возглавлявшего мировых судей, а также полицию (констеблей). На лорда-лейтенанта было возложено начальство над местной милицией. В конце XVI в. была учреждена должность помощ-

ника лорда-лейтенанта. Оба эти лица назначались королевской властью, обычно из среды знатных землевладельцев.

В XVI в. развивается низшая ячейка местного самоуправления — приход. Последний представлял собою самоуправляющуюся единицу, которая в лице приходского собрания производила раскладку налогов, а также избирала должностных лиц прихода (церковных старост, надзирателей за бедными и т. д.). В приходском собрании участвовали лишь те лица, которые вносили налоги на нужды церкви.

На приходы правительством Тюдоров был возложен ряд функций общегосударственного значения: содержание дорог и мостов, призрение бедных и т. д.

Особое положение занимала Ирландия. Ее государственная связь с Англией восходит к XII в., когда в страну вторглись англичане. После этого она подвергается английской колонизации. В Ирландии насаждаются английские порядки, т. е. английское государственное устройство, поместная (мэнориальная) система и английское право. Представителем королевской власти являлся сначала юстициарий, а затем лорд-депутат, при котором состоял совет, сходный с английским тайным советом. Был образован в XIII в. для английских поселенцев парламент, распадавшийся на подобие английского на две палаты: лордов и общин. Однако колонистов было слишком мало, чтобы занять весь остров. Та часть острова, где англичане были действительными хозяевами, называлась «оградой». В остальной Ирландии английское влияние было слабым. Ирландское население занимало положение покоренной нации, и браки, например, между англичанами и ирландцами были воспрещены. В правление Генриха VII были урезаны права ирландского парламента: он был подчинен английскому тайному совету. Положение ирландцев ухудшилось после английской реформации, так как ирландцы остались католиками. С развитием капитализма английское правительство переходит к усилению колонизации Ирландии и насаждения в ней английских порядков. Принимались меры к уничтожению у ирландцев остатков первобытно-общинного строя (кланов), земля кланов передавалась отдельным лицам на основах частной собственности. Часть ирландских земель была передана англичанам большими участками (плантации). Северо-восточная часть острова (Олстер) была преимущественно заселена английскими колонистами: ирландское население было по большей части обезземелено.

Правовое положение населения. Духовенство. Реформация изменила положение духовенства. Хотя духовные сьезды (конвокации) и сохранились, но духовенство стало в непосредственное подчинение светской власти. Упразднение монастырей лишило церковь одновременно и значительной части богатства и преобладания в верхней палате, где до реформации духовные лица составляли большинство. Вместе с тем представители духовенства вытесняются с ряда высших гражданских долж-

ностей, ранее ими занимавшихся (например, с должности канцлера). Сельское духовенство находилось в зависимости от местных землевладельцев, благодаря принадлежавшему последним праву патроната, т. е. представления на вакантные церковные места. Реформация расширила правоспособность духовенства: духовные лица приобрели возможность вступать в брак и т. п., католическое духовенство подвергалось преследованиям и таким же преследованиям стали подвергаться сторонники различных религиозных сект радикального направления.

Дворянство. Междоусобные войны второй половины XV столетия (войны «алой и белой розы») привели, как уже говорилось, к значительному уменьшению представителей феодальной аристократии. Ее могущество было подорвано мероприятиями короля Генриха VII (1485—1509), одним из которых является уничтожение феодальных дружин («ливрейных людей»). На авансцену политической жизни выдвигается среднее сельское дворянство, к которому главным образом перешли монастырские земли, секуляризованные при Генрихе VIII. Новые владельцы монастырских земель стремились, как правило, к ведению хозяйства на этих землях на капиталистических основах. Дворяне, а также купцы и чиновники, покупавшие секуляризованные и крестьянские земли, входившие затем в состав дворянства, образовали так называемое «новое дворянство», отличавшееся от прежнего, феодального дворянства, существование которого основывалось на получении феодальной ренты. «Новое дворянство» заботилось о капиталистической эксплуатации своих поместий и принимало активное участие в торговых операциях. Дворяне принимали также заметное участие в колонизации заморских земель. Феодальная часть дворянства, недовольная усилением королевской власти при Тюдорах, пыталась несколько раз поднять восстания, привлекая на свою сторону различные слои населения, так или иначе задетые политикой Тюдоров. Восстания, особенно сильные в северной части Англии, были неудачны. Дворянство сосредоточило в своих руках местное управление.

Горожане. Шестнадцатое столетие отмечается появлением в Англии новых видов производства (выделка стекла, мыла и т. д.). В этом же столетии в Англии начинают развиваться мануфактуры, устраивавшиеся по преимуществу в сельских местностях. Правительство борется с перемещением промышленности в сельские местности, так как промышленность и торговля, по взглядам того времени, не должны были выходить за пределы города, служа источником существования для его жителей. Правительство стремится поддерживать обособленность города от села, и в самих городах поддерживает сосредоточение промышленности и торговли в руках цехов и привилегированных компаний. В описанном направлении развивается и политика гильдий и цехов. Постановлениями последних был ограничен прием в число учеников лиц сельского состояния. Цехи стремятся сделаться

замкнутыми организациями, задачей которых является сосредоточение промышленного производства в руках небольшого числа наличных членов. Внутри цехов наблюдается резкое расхождение между мастерами и подмастерьями (и учениками). Цехи ограничивают число учеников, удлиняют сроки обучения (сокращая его для детей мастеров), вводят имущественный ценз, т. е. обладание известным капиталом для подмастерья, который желает стать мастером и т. п.

Правительство идет навстречу такой политике цехов, устанавливая для получения звания мастера семилетний срок ученичества, а также требуя известного имущественного ценза, более притом высокого для сельских жителей, чем для городских. Законодательство определяло срок найма рабочих: для некоторых категорий наем был обязателен на срок не менее года. Правительство пыталось устанавливать размер заработной платы, возложив эту обязанность в сельских местностях на мировых судей, а в городах — на местные власти.

Внешняя торговля сосредоточивается в руках членов привилегированных компаний по преимуществу в Лондоне и (в меньшей степени) в Бристоле.

В то же время внутри городов, в особенности тех, что приходили по разным причинам в упадок, городское управление и парламентские выборы все более сосредоточиваются в руках небольшой группы зажиточных горожан. В ряде городов зажиточная часть населения стояла в зависимости от дворянства, вследствие чего эти города стали проводниками дворянского влияния.

Крестьяне. В XVI в. почти заканчивается процесс отмирания личной крепостной зависимости. Число вилланов в этом столетии составляет ничтожный процент населения (русский исследователь Савин определяет его в один процент всего населения). Изменяется и самый характер вилланского держания: по господствующему взгляду оно перешло в копигольдерское, являвшееся одним из видов так называемого «обычного держания», т. е. держания на основании обычая мэнора. Право копигольдера опиралось на запись о допущении его к держанию земельного участка (копию). Копигольдер должен был приносить присягу владельцу мэнора и обязаться нести обычные службы и повинности. Имя держателя, а также условия держания, вносились в протокол мэнориального суда, а держателю выдавалась копия протокола, служившая доказательством его прав. Копигольдер носил ерочный или даже наследственный характер. Местные обычаи определяли размер ренты, уплачиваемой держателем, которая рано стала неподвижной, а потому низкой, порядок пользования копигольдом и т. д.

Королевские суды «общего права» вначале не предоставляли защиты держанию копигольдера, как ранее они не предоставляли ее вилланскому держанию. Копигольдеры могли искать защиты лишь в мэнориальном суде на основании мэнориального обычая.

По мере замены натуральных повинностей денежными (коммутация) и упадка в цене денег землевладелец стал стремиться получать с копигольдеров возможно больше денег, чему мешало господство мэнориального обычая. В то же время в Англии складывается довольно значительный рынок шерсти и становится выгоднее овцеводство, чем ведение полевого хозяйства. Это последнее также заменялось разведением рогатого скота. Описанные виды хозяйства требовали значительных земельных площадей, вследствие чего усилилось стремление землевладельцев к огораживанию общинных земель и удалению копигольдеров с занимаемых ими участков. Во многих случаях для землевладельцев было выгоднее заменить копигольдеров свободными арендаторами. С конца XIV в. суд канцлера стал принимать к своему рассмотрению споры копигольдеров с землевладельцами. В XVI в. постепенно сложился взгляд, что копигольдер обладает вещным правом на участок земли, держателем которого он являлся, вследствие чего держание копигольдера стало пользоваться охраной: копигольдеру возвращалась земля неправомерно отнятая у него землевладельцем. Примеру суда канцлера последовали и суды «общего права». Но, подобно мэнориальным судам, названные суды при разрешении споров руководствовались обычаем соответствующего мэнора. Таким образом для держания копигольдера определяющим моментом был следующий: благоприятен ли для него местный обычай или нет. Копигольдеры составляли значительный процент населения. Как указывают известные правоведы конца XVI начала XVII в. Кок, число их достигало одной трети населения. Что касается огораживаний, то правительством был принят против них ряд мер, оказавшихся, как мы видели, безуспешным.

Армия. Несмотря на то, что династия Тюдоров сумела создать сильное правительство, в Англии не было постоянной армии. Небольшие гарнизоны крепостей и отряд королевской гвардии являлись единственными постоянными частями войск, состоявших на королевском жаловании. Временами правительство прибегало к принудительным наборам в особенности для экспедиций за границу, но основой вооруженных сил Англии продолжала оставаться милиция. Феодалы ополчения утратили почти всякое значение. Вооруженные свиты феодалов («ливрейные люди»), как мы уже упоминали, были упразднены при Генрихе VII. В середине XVI в. было составлено новое расписание разрядов владельцев недвижимого и движимого имущества. В соответствии с размерами имущества было произведено распределение вооружения, которое должны были иметь лица, входившие в указанные выше разряды. Установлены были периодические смотры милиции¹. Заведывание вооруженными силами в каждом графстве

¹ Эти правила были подвергнуты изменению в начале правления короля Иакова I.

было возложено на лорда-лейтенанта. Производимые правительством принудительные наборы вызывали нередко противодействие со стороны парламента.

Ф и н а н с ы . Королевские доходы складывались из поступлений с владений короны (доменов), с лесных заповедников, от разного рода феодальных сборов и т. п. Парламент твердо настаивал на своих правах разрешать введение новых налогов. Взимание некоторых налогов разрешалось королям пожизненно («грузовой и весовой»¹ сборы). В других случаях разрешение взимать те или иные налоги давалось каждый раз парламентом. Нуждаясь в деньгах, королевская власть прибегала к замаскированному обложению: она обращалась к принудительным займам, причем парламент обычно смотрел сквозь пальцы на такого рода действия. Такие случаи неоднократно имели место в правление Генриха VII и Генриха VIII. В правление Елизаветы, когда правительство было вынуждено прибегать к займам, оно в дальнейшем их добросовестно уплачивало. Начиная с XV и до половины XVI в., королевская власть не прибегала к обложению подданных без участия парламента. В середине XVI в. королева обложила пошлиной сукно, экспортируемое за границу, и вина, ввозимые из Франции. Елизавета сохранила эти пошлины и добавила к ним еще одну: на сладкие вина. В правление Генриха VIII значительные суммы были выручены от продажи секуляризованных церковных земель. Парламент дважды давал согласие на отказ Генриха VIII платить государственные долги. Со времени норманнского завоевания королевская власть усвоила себе право предоставлять организациям и даже отдельным лицам различного рода привилегии, в том числе и в области торговли, например, право на открытие рынка или ярмарки. Выдача привилегий особенно усилилась при династии Тюдоров, выражаясь главным образом в предоставлении исключительного права торговли теми или иными товарами. Такого рода привилегии, получившие наименование монополий, охватили даже предметы первой необходимости (например, соль, кожу и т. п.). Палата общин начала решительную борьбу против монополий, и в 1601 г. Елизавета была вынуждена дать обещание отменить патенты, выданные на монополии, и не выдавать новых.

2. Право

Общая характеристика права Англии (1485 — 1603)²

Источники права. При Тюдорах законодательная деятельность усиливается, но руководящая роль в создании норм

¹ Так назывались пошлины с ввозимых и вывозимых товаров.

² Ввиду того, что в разделе о гражданском праве, помещенном в главе VI, дан обзор развития институтов этого права, кончая XVI в., в настоящей главе раздел о гражданском праве отсутствует.

права продолжает оставаться в руках высших судебных учреждений. Последними вырабатываются нормы государственного, гражданского и (в меньшей степени) уголовного права. В это время получает признание, хотя еще не завершённое, доктрина о «судебном прецеденте»: руководящий принцип, установленный в решении высших судов по какому-либо вопросу, получает обязательную силу при рассмотрении аналогичных вопросов в будущем.

Следование предшествующим судебным решениям вызывалось стремлением к определенности и устойчивости правовых норм. Связующая сила прежних судебных решений постепенно получает признание в судах «общего права», в суде канцлера и даже в исключительных судах («звездная палата»). Хронологические погодные записи судебных решений — «годовые книги» — со второй половины XVI в. заменяются более или менее систематизированными сборниками судебных решений, составленными частными лицами. Появляется ряд ученых трактатов об английском праве — Литтлтона о поземельных держаниях, т. е. о видах земельных прав (конец XV в.), Фортескую «Похвала английским законам» (вторая половина XV в.) и др.

В начале XVII в. главным судьей суда «Общих тяжб» Коком были составлены «Институции законов Англии». Институции распадается на четыре части. Первая содержит комментарии на указанный выше трактат Литтлтона, вторая посвящена изложению главнейших статутов, третья содержит уголовное право и четвертая — судоустройство и судопризводство.

В практике английских судов постепенно стало устанавливаться обыкновение делать ссылки на сочинения наиболее видных ученых правоведов. В число последних вошли Брактон, Фортескую, Кок и некоторые другие. Сочинения английских правоведов и судебные решения как бы восполняли и корректировали друг друга, составляя ветви одного целого — «общего права».

Уголовное право. В XVI в. в английском уголовном праве окончательно слагается трехчленное деление преступлений, сохранившееся в нем до настоящего времени: измена «тризн», тяжкие уголовные преступления («фелонии») и менее тяжкие уголовные преступления («мисдиминор»).

Длинный ряд правительственных актов признавал государственной изменой самые разнообразные преступления, в зависимости от преходящих потребностей момента, вследствие чего под понятие государственной измены подводились деяния даже случайного характера. Так, одним статутом, изданным в правление Генриха VIII, признавалось государственной изменой всякое порицание брака, заключенного королем (после его развода с первой женой) с Анной Болейн. В дальнейшем после развода с Болейн и ее казни государственной изменой было признано заявление о законности брака короля с Болейн и законности дочери короля от этого брака Елизаветы. Английские суды

расширили содержание государственной измены, создав понятие «подразумеваемой измены». Так, в конце XV столетия один англичанин был осужден, как за государственную измену, за следующие слова: если бы он был уверен, что некто Перкин Уарбек был сыном короля Эдуарда IV, он не поднял бы против него оружия. В этом суд усмотрел замысел умертвить короля Генриха VII.

Большинство статутов, изданных в XVI столетии о государственной измене, просуществовало недолго. В основе английского понятия государственной измены продолжал оставаться статут 1352 г.

В области «фелоний» круг последних был расширен рядом законодательных постановлений. К числу фелоний были отнесены: изувечение, поджог, двоебращие, даже колдовство.

Что касается до «мисдиминора», то этот вид преступлений развился постепенно из правонарушений, ранее влекших за собой лишь взыскание причиненного ущерба в гражданском порядке. Он был создан путем законодательства. Категория «мисдиминоров» возникла исторически. Для различения их от «фелоний» довольно трудно подыскать какие-либо внутренние основания. Так, к «мисдиминорам» были отнесены: подлог, лжесвидетельство и т. д.

Указанная выше эпоха характеризуется почти полным исчезновением частного порядка уголовного преследования (судебного поединка) и заменой его публичным, а также сужением привилегий клира: постепенно из сферы этих привилегий изымались отдельные преступления: убийства и т. д. В начале XVII в. было отменено право убежища.

Наказания были жестоки, но эта жестокость не достигала своей цели. В XVII в. Кок говорит в своих «Институциях английского права» следующее: «доказано опытом, что частые казни не предотвращают преступления... преступления, часто совершаемые, часто и наказываются, но учашение наказаний делает их столь обыкновенными, что они перестают устрашать людей».

Судоустройство и судопроизводство. Усложнение правительственных задач при династии Тюдоров повлекло за собою создание ряда новых судебных учреждений исключительного характера в качестве орудий правительственной политики. Среди этих учреждений наибольшею известностью пользовалась уже упоминавшаяся «звездная палата» и палата прошений, так называемые «суды справедливости» — в отличие от судов «общего права»

Кроме этого мы уже указывали на совет севера, уэльский совет, а также «палату феодальных соборов».

В XI веке для рассмотрения дел, связанных с морскими операциями, был создан высший суд адмиралтейства, юрисдикция которого была окончательно установлена в первой половине

XVI столетия: к ее ведению были отнесены гражданские дела, связанные с мореплаванием, а также уголовные преступления, совершенные в открытом море.

Переход управления церковными делами к королевской власти повлек за собою учреждение уже известной нам «высокой комиссии» для осуществления юрисдикции, относившейся к церковным делам, в частности, для борьбы с религиозными заблуждениями. Она могла налагать штрафы и заключать в тюрьму.

Возникновение новых судов исключительного характера вызывало ожесточенную борьбу с ними судов «общего права», так как деятельность их приняла столь широкий размах, что поставила в опасность даже самое существование «общего права». Если верить современникам, Англия находилась накануне рецепции римского права. Суды «общего права» доказывали незаконность юрисдикции исключительных судов. В своей деятельности суды «общего права» были связаны с нижней палатой парламента, между тем как исключительные суды служили орудиями расширения королевской прерогативы. Суды «общего права» вели борьбу также с судом канцлера, с церковными судами и с судом адмиралтейства, восставая против расширения их юрисдикции. Борьба эта в общем была довольно безуспешна, так как на стороне исключительных судов стояла королевская власть.

Со времени Тюдоров в уголовное судопроизводство стали проникать розыскные начала. Элементы розыскного процесса, хотя и существенно ограничивали права обвиняемого, но не изменили основного характера уголовного процесса — его состязательности. Рассмотрение дел с участием присяжных заседателей сохранилось как в уголовном, так и в гражданском процессе.

Наиболее важные особенности уголовного судопроизводства в XVI и в начале XVII в. сводились к следующему:

1. Обвиняемый, главным образом в делах о государственных и тяжких уголовных преступлениях, подвергался аресту и содержался в заключении более или менее строгом до дня судебного рассмотрения его дела. Он не мог поэтому надлежащим образом подготовиться к защите. Он подвергался допросу, иногда сопровождавшемуся пыткой, хотя последняя «общим правом» не допускалась.

2. Доказательства, подтверждавшие обвинение, становились известны обвиняемому только во время судебного разбирательства, так как предварительно ему не сообщались.

3. Хотя составление обвинительного акта отличалось большим формализмом и упущения в составлении этого акта, даже сравнительно второстепенные, нередко влекли за собою отмену приговора, копия обвинительного акта не вручалась обвиняемому.

4. Не существовало определенного порядка представления доказательств в течение судебного рассмотрения дела. Свидетели не ставились лицом к лицу с обвиняемым: это было необязательно, не требовалось также предъявления подлинных документов.

5. Не всегда обвиняемому разрешалось представлять свидетелей в свою пользу. Обвиняемый не имел в своем распоряжении никаких способов добиться их явки в суд: принудительного привода в отношении свидетелей обвиняемого установлено не было. Свидетели, на которых ссылался обвиняемый, если и вызывались в суд, то допрос их происходил без присяги.

6. Оговоры одним обвиняемым других обвиняемых не только допускались в качестве доказательства, но рассматривались как весьма убедительные данные.

7. Обвиняемый по делам о государственной измене и в тяжких уголовных преступлениях не имел защитника ни до, ни во время судебного рассмотрения.

8. Допрос обвиняемого являлся самой существенной частью рассмотрения дела. Ответы обвиняемого определяли порядок представления доказательств.

Наиболее важные особенности гражданского судопроизводства в судах «общего права» в XVI и в начале XVII в. были следующие:

1. Как правило, притязание могло быть предъявлено лишь в тех случаях, когда для защиты нарушенного права существовал процессуальный иск: вследствие этого, целый ряд нарушений права был лишен исковой защиты.

2. Письменное производство преобладало над устным.

3. Система доказательств отличалась большой степенью техничности. Особенной техничностью отличались правила о допущении доказательств.

4. Судопроизводство характеризовалось обилием всякого рода формальностей, несоблюдение которых крайне вредно отражалось на интересах допускавшей их стороны, а также медлительностью процесса и его дороговизной.

Обжалование приговоров (по уголовным делам) и решений (по гражданским делам) за немногими исключениями в английском судопроизводстве не разрешалось. В тех случаях, когда допускались исключения, не проводилось разницы между апелляционным и кассационным порядком обжалования.

Главным из этих исключений являлся так называемый «иск об ошибке» («writ of error»). Такой способ обжалования применялся лишь в случае, когда неправильность, допущенная при производстве, усматривалась из самого протокола, составленного по делу. Так как понятие протокола в английском процессе было довольно узким, данный способ носил несовершенный характер. Кроме того предоставление права на подачу жалобы зависело от усмотрения короны, являясь ее «милостью».

В некоторых делах о мисдиминорах допускалось ходатайство перед судом королевской скамьи об отмене приговора и назначении нового рассмотрения дела в подчиненных ему судах при участии нового жюри присяжных заседателей.

Суд королевской скамьи был вправе изъять дело из подсудности низшего суда указом «certiorari» и перенести его на свое рассмотрение. Этот указ мог быть издан лишь до рассмотрения дела присяжными заседателями.

Такие же способы обжалования существовали и в области гражданского судопроизводства с тем только отличием, что в делах гражданских назначение нового рассмотрения дела применялось в более широком масштабе, чем в делах уголовных.

Самая система обжалования отличалась сложностью и многостепенностью.

ГЛАВА XII

ГЕРМАНИЯ

1. Государственный строй

Развитие абсолютизма в германских государствах. С XV в. в хозяйственной жизни Германии произошли крупные изменения.

На юге Германии достигли высокого развития обрабатывающая промышленность и горное дело.

Города в Баварии, на Дунае и на Рейне стали принимать деятельное участие в международной торговле, служа посредниками между Венецией на юге и фландрскими городами на севере и сосредоточивая в своих руках значительную часть торговли с Востоком и Новым светом.

Полный хозяйственный расцвет наступил в конце XV и первой половине XVI века.

Однако развитие народного хозяйства Германии шло несколько иным путем, чем в Англии и Франции. Ни один город не сделался в Германии таким хозяйственным сосредоточием страны, каким был, например, Лондон в Англии. Экономическое развитие Германии отличалось большой неравномерностью по ее отдельным районам. В то время как в Англии и Франции развитие торговли и промышленности привело к централизации, в Германии этот процесс привел к объединению интересов по отдельным землям вокруг местных центров, что содействовало политической раздробленности.

С начала XVI столетия в экономическом развитии Германии стали появляться признаки упадка.

Причинами такого положения вещей послужили главным образом переменение путей мировой торговли, непрекращающиеся войны, в которые вовлекалась Германия и которые

велись на ее территории, конкуренция быстро выдвинувшихся Нидерландов, а также усиление крепостнических отношений, наступившее после поражений крестьян в крестьянской войне 1525 г.

Упадок иностранной торговли повлек за собой и упадок внутренней торговли. Последствием такого положения вещей был упадок промышленности. Цеховое ремесло испытывало внутреннее разложение. Процесс упадка распространился и на крестьянское хозяйство. Упадок денежных отношений способствовал известному возврату к натуральному хозяйству. Правовое положение крестьян ухудшилось: усилилось их закрепощение в особенности на северо-востоке Германии.

Упадок торговли и промышленности повлек за собою обеднение городского сословия. Последнее, ослабленное экономически, не могло играть сколько-нибудь значительной роли в политике.

Англия и Франция превратились в XVI и XVII вв. в единые национальные государства с сильной центральной властью.

В Германии же феодализм сложился в более устойчивые формы, чем в Англии и Франции.

Феодальная раздробленность удерживалась в Германии даже в течение значительной части XIX века. Отставание в области развития хозяйства, упадок городского сословия и разнородность интересов отдельных земель и городов, входивших в состав Германии, стояли на пути создания единого национального государства.

Германия представляла собою (совместно с частью Италии) единую империю. Однако такое единство являлось призрачным, так как император не располагал реальной властью: предпосылки для образования национального государства не существовали или находились в зачаточном состоянии.

В первой половине XVI в. в Германии происходила реформация. Реформация сопровождалась социальными движениями, из которых наиболее важным было крестьянское восстание (1525).

Крестьяне выдвинули требования об отмене крепостного права, упразднении некоторых феодальных поборов, облегчении барщины, свободы рыбной ловли и охоты и т. д. (программа «двенадцати статей»). Горожане (средние слои — торговцы и цеховые мастера), примкнувшие к крестьянскому движению, требовали объединения Германии под властью одного императора, установления общеимперского законодательства и суда, единства монеты, мер и веса, отмены внутренних таможенных пошлин и т. д. («Гейльброннская программа»). Крестьянское восстание было подавлено силами князей. Больше всего пострадало от крестьянской войны духовенство, так как принадлежавшие ему монастыри и другие церковные учреждения были уничтожены, его ценности разграблены и т. д. Крестьянская

война сделала популярной идею секуляризации церковных имуществ в пользу крестьян. Однако князья и отчасти города, провели эту секуляризацию в свою пользу и вскоре земельные владения духовенства оказались в протестантских землях в руках князей и городского патрициата. Значительные материальные потери понесло дворянство: его замки были уничтожены, часть наиболее влиятельных родов разорилась. Города в целом не получили в результате крестьянской войны никаких выгод. Города, население которых принимало участие в восстании, входившие в состав княжеских владений, были обложены тяжелыми контрибуциями. Они лишились своих привилегий и стали в полную зависимость от князей. При таком положении исход крестьянской войны оказался выгодным лишь для князей. Усилилась княжеская власть за счет ослабления городов, а также оскудения части дворянства, пострадавшего от крестьянского восстания и вынужденного искать опоры у княжеской власти. Имения духовенства были секуляризованы в значительной части в пользу князей, князья подчинили себе новое протестантское духовенство.

Реформация ко всем условиям, разъединившим Германию, прибавила еще одно: вероисповедание. Германия раскололась на протестантскую (север) и католическую (юг) части.

Последующее время было занято непрерывными внешними междоусобными войнами, самой крупной из которых являлась тридцатилетняя война (1618—1648). Эта война велась под религиозными лозунгами: борьба католиков с протестантами. Однако религиозная борьба тесно переплеталась с политической: северо-германские князья боролись против усиления императорской власти и создания единого национального государства. Князьям удалось воспрепятствовать созданию последнего. Германия осталась расчлененной свыше чем на триста самостоятельных территориальных единиц («мелкодержавие»), превратившись в «аристократическую федерацию». Власть князей еще более усилилась. Они сделались почти независимыми от императорской власти: по Вестфальскому миру (1648) князьям было предоставлено право заключать союзы не только друг с другом, но и с иностранными государствами. Вестфальский мир привел к полному торжеству партикуляризма в государственном строе Германии, представлявшем собою, по словам Гегеля, «возведенную в государственный порядок анархию, какой мир еще никогда не видел».

Внутри княжеств власть князей продолжала усиливаться. В этом отношении опорой для усиления упомянутой власти служили землевладельцы. Для того чтобы обеспечить себе поддержку дворянства, князья пошли навстречу его социальным притязаниям, сводившимся к усилению крепостной зависимости крестьян.

Взамен утраты своих политических прав, дворянство сохра-

нило большую часть социальных привилегий (в том числе право сенъериальной юстиции). Из среды дворянства выходили высшие чиновники и офицеры.

Тридцатилетняя война повлекла за собой упадок торговых городов.

Сословно-представительные учреждения в большинстве княжеств прекратили свое существование, а в остальных пришли в упадок. Князья во время тридцатилетней войны привыкли взимать подати без согласия ландтагов.

Духовенство в протестантских странах стало в полную зависимость от светской власти.

Центральная императорская власть совершенно ослабла. После Вестфальского мира рейхстаг становится собранием, для постановления которого требовалось согласие трех курий: курфюрстской, княжеской и городской. В 1663 г. рейхстаг из периодически созываемого превратился в постоянное учреждение, пребывающее в городе Регенсбурге. С этого времени в нем заседали уже не сами государи, а их уполномоченные. Реальная власть рейхстага была невелика: прусский король Фридрих II сравнивал его со сборищем собак, лающих на луну. Князья сумели освободиться от военной службы империи. Общеимперский налог собирался плохо. Распадение империи на ряд самостоятельных государств обесилило рейхскаммергерихт. С ним стал конкурировать имперский надворный суд, находившийся в Вене, учрежденный для земель Габсбургской династии, но принимавший к своему рассмотрению и дела ему неподведомственные¹.

Выше мы говорили об усилении княжеской власти. Политическое сплочение, развитие централизации, чиновничества и суда происходили внутри каждого княжества.

В XVII в. в княжествах установился абсолютизм.

В Германии начинается в XVI в. крупное помещичье хозяйство (фольварки), сопровождавшееся сокращением площади крестьянского землевладения. При этом улучшались технические способы ведения хозяйства. Расширяя земельные владения, находившиеся в их личном заведывании или отдававшиеся в аренду, немецкое дворянство стремилось расширить свои права на личность крестьянина с целью использования его труда, налагая стеснения на свободу передвижения крестьян и распоряжения своим трудом, прикрепляя их к земле, увеличивая и отягощая их повинности (барщина). К концу XVII и к началу XVIII в. процесс закрепощения крестьянства в значительной части Германии завершился. Во многих местностях Германии помещики стали продавать крестьян, подвергать их телесным наказаниям и т. п., обращаясь с ними, как с людьми

¹ О Рейхскаммергерихте — см. также раздел «Судоустройство и судопроизводство».

рабского состояния. В руках помещиков сосредоточилась вой-
тинная полиция и юстиция над крестьянами.

В городах в XV и XVI столетиях цеховая организация полу-
чает широкое распространение, охватывая даже свободные про-
фессии (врачи, учителя, музыканты и т. д.). Злоупотребления,
возникавшие на почве конкуренции между цехами, и противоречия интересов между мастерами и подмастерьями, а также учениками, были использованы князьями для ограничения само-
управления цехов.

Пруссия и Австрия; их отличительные черты. Наиболее крупными немецкими государствами были Пруссия и Австрия. Между этими государствами имелись существенные различия. Пруссия была по преимуществу протестантской стра-
ной, а Австрия — католической. Во-вторых, хотя прусское го-
сударство и составилось из нескольких отдельных земель, на-
селение Пруссии было немецким или онемеченным, тогда как Австрия состояла из земель, населенных различными нацио-
нальностями. В-третьих, Австрия была более феодальной стра-
ной, чем Пруссия. Между обеими странами существовал по-
стоянный антагонизм, причем уже намечался разлад по вопросу о том, кому должно принадлежать главенствующее положение в Германии. В области внешней политики Пруссия вела настой-
чивую политику территориального расширения за счет слабых соседей.

Государственный и социальный строй Прус-
сии. Пруссия постепенно сложилась из отдельных земель, иногда даже не соприкасавшихся друг с другом. Земские чины, существовавшие в отдельных областях Прусского королевства, которым управляла с начала XV в. династия Гогенцоллернов, от-
ставляли самостоятельность этих областей.

Поэтому сплочение отдельных земель в единое государство могло быть достигнуто лишь после подавления сепаратистских стремлений чинов.

Прусским государям удалось достигнуть того, что в отдель-
ных областях ландтаги вовсе перестали собираться (Бранденбург). В других областях их права ограничивались (по большей части у ландтагов было отнято право вотирования налогов) или прямо нарушались. В XVIII век Пруссия вступает абсолютной монархией. Прусский король Фридрих-Вильгельм I (1713—1740) прямо говорил: «Мы — король и господин и можем делать, что нам угодно».

Управление Пруссией было централизовано. Высшим орга-
ном управления был тайный совет, который должен был объе-
динять управление. Однако эта задача впоследствии отошла на второй план, когда тайный совет был разделен на три само-
стоятельные департамента: иностранных дел, юстиции и вну-
тренних дел, сделавшийся главным органом всего управления. Департамент внутренних дел был образован в первой половине

XVIII столетия из соединения двух ранее существовавших учреждений — военного комиссариата и дирекции финансов. Он носил наименование «генеральной высшей директории финансов, военных дел и доменов». Директории были подчинены в отдельных провинциях военные и домениальные палаты, наблюдавшие за ведением военного и домениального хозяйства. Рядом с ними стояли ландраты, земские советники, назначавшиеся королем из дворян, рекомендованных дворянскими собраниями. Должности ландратов носили полубюрократический и полусословный характер. Ландраты председательствовали на дворянских собраниях и совместно с дворянскими комитетами ведали дела своего сословия. В то же время на ландратов были возложены общегосударственные функции и они являлись органами центральной власти в делах, относящихся к взиманию налогов, заведыванию полицией, рекрутским набором. В городах члены городских советов, управлявших делами города, так называемых магистратов, назначались правительством. Города были поставлены под надзор правительственных податных советников. В королевских доменах полиция вместе с другими доходными статьями отдавалась на откуп. Землевладельцам принадлежала вотчинная полиция и юстиция, а также патронат над церковью и школой. В свободных крестьянских общинах управление производилось лицами (старосты, шеффены), избиравшимися сельским сходом или занимавшими свои должности по имущественному цензу, иногда наследственно.

Правящим классом в Пруссии было дворянство, из среды которого выходили высшие чиновники и офицеры.

Городское сословие было развито слабо.

В Пруссии, в особенности в ее восточной части, большинство крестьян было крепостным. Мелкие свободные собственники встречались лишь в очень небольшом количестве. То же следует сказать и о свободных батраках. В Пруссии были распространены тяжелые формы крепостного труда (барщина).

В то же время прусские землевладельцы, в особенности в восточной ее части (юнкеры), пользуясь тем, что многие крестьяне были ласситы, т. е. не имели наследственного права на землю, которую они обрабатывали, получая ее от помещика по большей части в пожизненное пользование, стремились округлить свои владения, присоединяя освободившиеся крестьянские участки к своим, а иногда и прямо сгоня крестьян с обрабатываемых ими участков земли.

Прусское государство, управляя при помощи иерархически организованного чиновничества, стремилось подчинить своей опеке, доходившей иногда до мелочности, и руководству общественной жизнь во всех ее проявлениях, пресекая малейшие попытки развития общественной самостоятельности. В области экономической политики прусские короли держались системы меркантилизма. Деятельность государственной власти приоб-

рела всеобъемлющий характер. В этом смысле прусское государство можно назвать «полицейским».

Государственный и социальный строй Австрии. Австрия в отличие от Пруссии представляла собою страну, весьма далекую от централизации. Она являлась в сущности собранием отдельных государств, имевших одного правителя и плохо друг с другом связанных.

Недостаточно развитая централизация отвечала интересам крупных землевладельцев (магнатов), господствовавших в стране. Но и в рядах этой немногочисленной группы не было единства: австрийские магнаты соперничали с венгерскими. Среднее и мелкое дворянство в значительной мере стояло в зависимости от указанных выше магнатов, а городское сословие было недостаточно сильно.

В государствах, входивших в состав Австрии, имелись сеймы, ведавшие не только местными делами, но и выполнявшие многие общегосударственные функции. Габсбургская династия, правившая в Австрии, делала неоднократные попытки объединить свои владения в централизованную монархию, но дело подвигалось туго, вследствие оппозиции отдельных земель. В Венгрии существовали общегосударственный сейм и средневековая конституция, в основе которой лежала «Золотая булла» 1222 г., устанавливавшая ежегодные собрания этого сейма. В состав сейма входило духовенство и дворянство. Последнее участвовало в нем первоначально поголовно, но с конца XIV в. поголовное участие дворянства было заменено посылкой представителей, избиравшихся комитатскими (областными) собраниями. В начале XV в. на сейм были призваны и представители городов. Без согласия сейма королевская власть не могла взимать налоги. Первоначально венгерский сейм пользовался правами избирать венгерских государей и даже оказывать им вооруженное сопротивление в случае нарушения прав, гарантированных «Золотой буллой». К концу XVII в. сейм утратил эти права, но Габсбургам все же не удалось достигнуть полного абсолютизма в Венгрии. Однако Габсбурги, особенно в XVIII в., довольно редко созывали венгерские сеймы.

Местное управление в Венгрии производилось комитатскими собраниями, состоявшими из привилегированных лиц каждого комитата — административной единицы, на которые делилась Венгрия.

Сеймы в австрийских землях состояли из четырех чинов: духовенства, «господ» (титулованных крупных землевладельцев), рыцарей (дворян — землевладельцев средних размеров) и королевских городов, непосредственным сеньером которых был король. В Тироле к четвертому сословию принадлежали и свободные крестьяне. Начиная с XVII в. политическое значение сеймов постепенно падало, но в их ведении оставался ряд общегосударственных функций: финансовое управление, набор рек-

пут; почти весь суд и местная администрация были подведомственны должностным лицам, избранным на ландтагах.

При королеве Марии-Терезии (1740—1780) важнейшие и наиболее существенные полномочия были сосредоточены в руках королевских чиновников. Однако сеймы сохранили некоторые функции государственного управления, осуществлявшиеся управами или комиссиями, избиравшимися сеймами.

В городах управление находилось в руках городских управ и бургомистров, избравшихся горожанами. При Марии-Терезии это управление, хотя и сохранило свой выборный характер, было поставлено под контроль правительства в виде, например, утверждения бургомистров и т. п.

Крестьянство пользовалось самоуправлением в лице избравшихся общинами старост и понятых, ведавших раскладкой и взиманием налогов и другими делами местного хозяйства. Надзор за крестьянским самоуправлением осуществлялся помещиками и местными чиновниками.

Крестьянина, как и в других феодальных государствах Западной Европы, нельзя было купить или продать отдельно от земли, к которой он был прикреплен. Он пользовался гражданской правоспособностью, хотя и в ограниченных размерах. С точки зрения закона крестьянин считался наследственным подданным своего помещика.

Крестьяне несли в пользу помещиков разнообразные повинности; некоторые из них были весьма тяжелыми (барщина).

В Австрии, так же как и в Пруссии, практиковался сгон крестьян с их участков. Помещики пользовались полицейской и судебной властью в отношении крестьян.

В Венгрии крестьяне с начала XVI в. находились в полной крепостной зависимости от помещиков.

В ряде областей господствовал национальный гнет: в славянских землях большинство крупных земельных владений принадлежало немцам или венграм.

Австрия не имела правильно организованных центральных учреждений. Высшим органом — законо-совещательным и контролирующим — был с середины XVI в. тайный совет. В дальнейшем он был заменен конференцией, состоявшей первоначально из членов, приглашавшихся по каждому отдельному случаю, и лишь с начала XVIII в. ставшей постоянным учреждением. Военными делами ведал придворный военный совет (гофкригсрат).

Министерство иностранных дел было выделено в начале XVIII в. в самостоятельное учреждение, причем во главе его был поставлен канцлер. Центральные административные органы неоднократно подвергались переустройству. В правление Марии-Терезии делами австрийских земель ведала «императорско-королевская соединенная канцелярия», а «венгерско-семиградская канцелярия» — делами этих земель. Министерство иностранных

дел ведало Бельгией и Северной Италией (Ломбардией). Суд не был в полной мере отделен от администрации. Финансами ведала камер-коллегия, состоявшая под надзором финансовой конференции из наиболее выдающихся государственных деятелей. Государственным контролем ведала счетная палата. Во главе провинций стоял наместник, избиравшийся местными чинами и утверждавшийся королем. Наместники, в силу этого, являлись не столько представителями центральной власти, сколько охранителями партикуляристских тенденций областей. Бельгия и Северная Италия (Ломбардия) управлялись генерал-губернаторами.

С целью объединения всех отраслей управления в 1760 г. был учрежден государственный совет. Государственный совет рассматривал законопроекты, наблюдал за исполнением законов, «стоял на страже веры, порядка и кредита», предлагая меры к поднятию благосостояния во всех землях габсбургской монархии. В провинциях административными органами были первоначально «представительства и камеры» с подчиненными им специальными комиссиями, в которых заседали депутаты от сословных чинов, но с 1763 г. они были заменены губернаторами, назначавшимися правительством, с подчиненными им губернскими присутствиями (земскими правлениями). Во главе округов стояли окружные начальники, избиравшиеся чинами из местного дворянства, а потом назначавшиеся правительством.

Способы управления в Австрии носили характер опеки и регламентации всех проявлений общественной жизни, доходя до мелочей (так, Мария-Терезия воспретила женщинам румяниться и белиться). Каждый шаг подданного был предусмотрен: правительство стремилось предвидеть все, что могло быть воспрещено и что дозволено, а полиция была обязана следить за точным исполнением предписаний.

2. Право

Гражданское право. Усиление княжеской власти в Германии сопровождалось созданием общего права путем так называемой рецепции римского права.

Партикуляризм правовых систем феодальной Германии, в которой разные общественные группировки имели свои суды и свое право, становился все более и более неудобными и стеснительным по мере ослабления замкнутости этих группировок с ростом торговли и промышленности. Потребность в праве, общем для всего населения, делалась все более настоятельной. Старое обычное право германских племен отражало очень низкую ступень развития производительных сил и общей культуры и не могло удовлетворять потребности развитого оборота. Немецкие юристы XV—XVI вв. видели невозможность построить общее право из противоречивых и неясных народных обычаев.

Единственной им известной законченной правовой системой было римское право. К правоотношениям нарождающегося капитализма гораздо легче было применять римское право с его свободой договоров и свободным распоряжением недвижимостями, чем застывшие нормы феодального права.

Изучение римского права, возродившееся в Италии, распространилось оттуда и в Германию. В германских университетах появились кафедры римского права, профессора которого были учениками итальянских глоссаторов и комментаторов. Они знакомили своих студентов с логически стройными определениями и учениями, содержащимися в *Cogrus juris civilis* и учили их юридически рассуждать в терминах римского права. Юридическое образование покоилось на римском праве и, отчасти, — каноническом. В XV—XVI вв. появился ряд учебников, справочников и юридических словарей, способствовавших распространению знакомства с римским правом.

Влияние римского права начало проникать и в суды. Шеффены, которые при отправлении суда должны были заниматься «нахождением права», т. е. подыскиванием подходящей нормы, чаще всего в неписанном обычном праве, не были в состоянии разбираться в более или менее сложных правовых спорах. Поэтому в практике германских судов с XIII столетия начали распространяться обращения к ученым юристам с целью получения от них заключений по спорным правовым вопросам. С начала XV в. обращения стали производиться и к университетам¹.

Заключения принимали двоякую форму: «gutachten» и «actenversendung». Первые являлись простыми консультациями и (за некоторыми исключениями) не были обязательны для суда. Что касается вторых, то последние представляли собою заключения, облеченные в форму судебных решений (от имени суда, обратившегося с просьбой дать заключение), и, как правило, были обязательны для суда.

Институт «actenversendung» стал встречать к себе враждебное отношение со стороны владельцев германских земель, видевших в нем умаление своей власти. С XVIII в. начинается постепенное его упразднение.

Что касается «gutachten», то последние сохранились и после упразднения «actenversendung». Они встречаются и в настоящее время как в виде заключений отдельных профессоров, так и (юридических) факультетов.

Германские императоры покровительствовали римскому праву, так как они настаивали на своей преемственной связи с римскими императорами и охотно применяли к себе все поло-

---

¹ Обращения описанного выше характера, насколько можно судить, появились сначала в Италии. Германские суды первоначально обращались к итальянским ученым-юристам и к итальянским университетам, а затем стали обращаться к своим юристам и университетам.

жения о власти последних. В силу всех этих причин римское право уже в XV в. широко проникло в Германию и пустило там достаточно глубокие корни.

В 1495 г. был учрежден центральный Имперский суд, в состав заседателей которого входили поровну доктора права и рыцари. В положении об этом суде было сказано, что он будет разбирать дела, основываясь на праве Империи и на писанном праве. Под писанным правом разумелся *Corpus juris civilis*, который тем самым был признан действующим источником права, обязательным для применения в судах. При этом *Corpus juris civilis*, был реципирован только в тех частях, которые были обработаны глоссаторами и вошли в глоссу Аккурсия. Правилом было: чего не признает глосса, не признает суд. В XVI в. римское право сделалось основным источником норм права, особенно гражданского, во всех германских судах.

Рецепция римского права была осуществлена при полной поддержке императоров, курфюрстов и молодой буржуазии, но она ничего не дала и не могла дать крестьянству. Наоборот, делались теоретические попытки применять к зависимым и крепостным крестьянам положения дигест, говорившие о римских рабах. Для того, чтобы выиграть в суде дело, надо было уметь разбираться в огромном и сложном материале чужого права и опаривать юридические хитросплетения противной стороны. Правосудие было доступно только для имущих. Народ смотрел на юристов, как на своих врагов. Выражением этих чувств являлась поговорка «*Juristen sind böse Christen*» («юристы — дурные христиане»).

Во время крестьянской войны 1525 г. было выставлено требование об отправлении правосудия по библии и об устранении всех докторов права.

Несмотря на это недовольство в народных низах, поддержка правящих кругов закрепила действие римского права в Германии почти на четыре столетия. Теоретическая обработка его в целях приспособления к практическим потребностям буржуазии была направлена главным образом на одну часть Свода Юстиниана — на Дигесты, имевшие второе, греческое, название — Пандекты. В XVIII—XIX вв. (в результате этой обработки) создалось так называемое «пандектное право», основанное на положениях Дигест, толковавшихся применительно к современной обстановке. Это «пандектное право» составляло основу «общего» права (*Gemeines Recht*) и применялось судами вплоть до вступления в действие Германского гражданского уложения, т. е. до 1900 г.

Санкционировав рецепцию римского права, императорская власть почти не уделяла в дальнейшем внимания гражданскому законодательству. Но в отдельных немецких землях широко практиковалось законодательство по партикулярному «земскому» праву — ландрехту. Возможности применения последнего

были облегчены, таким образом, появлением официальных писанных источников. При наличии их общее (т. е. римское) право применялось в качестве субсидиарного. Однако такое положение не обозначало вытеснения римского права, так как это местное законодательство было делом юристов, воспитанных на римском праве, и отражало основные положения последнего. Кроме того, уложения и кодексы отдельных земель не отличались полнотой по вопросам гражданского права.

Уже в XVI и XVII вв. появлялись не только отдельные законы, но и партикулярные кодексы по земскому праву и пересмотренные сборники права отдельных городов. В XVIII в. кодификация охватила почти все земли. Наибольшей известностью пользуются баварский кодекс Максимилиана, изданный в 1756 г., и Прусское Земское Уложение 1794 г.

Баварский кодекс 1756 г. построен по римской институционной системе с разделением на четыре части: лица, вещи, действия, правонарушения и иски. Кодекс не устранял действия ни обычного права, признанного им равноправным источником права с законом, ни влияния судебной практики на дальнейшее образование права, ни субсидиарной роли римского права. Кодекс сумел избежать казуистичности и давал необходимые руководящие принципы для решения практических случаев. С изданием кодекса не были, однако, отменены многочисленные специальные и местные права. В результате такого положения вещей не только отдельные территории, города и деревни, но отдельные дома и даже части одного и того же дома подчинялись различным нормам права.

Составители Прусского «общеземского уложения» разделили помещенный в нем материал на две части: в первой изложены постановления, относящиеся к лицу, как субъекту имущественных прав, а во второй — относящиеся к лицу, как члену семьи, общества и других союзов, до государственного включительно. Содержание первой части составляют нормы гражданского права. Содержание второй части составляют главным образом нормы так называемого публичного права. Здесь помещены законы о сословиях: крестьянах, горожанах, дворянах, о государственной службе, о церкви, о школах, о правах государства, о государственных доходах, об уголовном праве и т. д. Во второй части помещены и некоторые нормы гражданского права: о браке, об опеке и попечительстве и т. д. Уложение получило значение общего законодательства, отменив ранее существовавшие системы права, в частности, римское, хотя в уложение вошло довольно значительное число норм римского права. Уложение не отменило действовавшие до того местные права, но постепенно их вытеснило.

Прусское общеземское уложение представляло собой яркое выражение взгляда на всемогущество законодателя. Закон признавался единственным источником права. Творцы уложения

стремились предусмотреть в законе всякий вопрос, который может поставить жизнь. Отсюда — регламентация жесткими и мелочными правилами всех сторон общежития. Законодатель предписывал судьям в случае сомнений в истинном смысле закона обращаться за разъяснением в берлинскую комиссию законов, стесняя тем самым свободу толкования закона судами.

Казуистичность Уложения, однако, была именно причиной его недостаточности для регулирования непредусмотренных в нем отношений и необходимости обращаться к общему, т. е. пандектному, праву.

Правовое развитие в Германии в эпоху абсолютизма шло, таким образом, по двум руслам — кодификации в отдельных землях и рецепции римского права, положения которого играли роль общего для всех земель права, применявшегося субсидиарно. Отдельные институты строились под преобладающим влиянием то римского, то местного германского права. Обязательственное право — наиболее важная для товарного оборота отрасль — регулировалось по римским принципам. В праве собственности на недвижимость и в наследовании недвижимостей частично сохранились положения феодального права. В семейном праве германские начала проявлялись в сложной системе имущественных отношений между супругами. Единой и последовательной системы гражданского права в Германии в рассматриваемый период не существовало.

Уголовное право. Во второй половине XV и первой половине XVI в. в различных германских землях издается ряд уголовных уложений, в основе которых лежали германские правовые обычаи. На содержание уложений оказали влияние римские правовые воззрения в переработке итальянских юристов. Среди этих уложений, посвященных главным образом уголовному судопроизводству и лишь частично затрагивавших уголовное право, наиболее выдающимся являлось Бамбергское уголовное уложение, изданное в 1507 г., составителем которого был Иоганн Фрайхер цу Шварценберг. Этот памятник права лег в основу общегерманского уголовного уложения 1532 г., так называемой «Каролины». Такое наименование это уложение получило потому, что было издано в правление германского императора Карла V.

В виду партикуляристских стремлений отдельных земель, восставших против издания общеимперского законодательства, в предисловии к Каролине было сказано: «однако, мы хотим при этом милостиво упомянуть, что старые, установившиеся законные и добрые обычаи курфюрстов, князей и сословий ни в чем не должны потерпеть умаления».

Таким образом, за каждой землею было сохранено ее особое уголовное право (и уголовное судопроизводство). Каролина имела лишь субсидиарное значение, предназначаясь главным образом для восполнения пробелов в местных законах.

Основное содержание Каролины составляют правила уголовного судопроизводства. Уголовное право стоит на втором плане (ему все же посвящено несколько более ста статей).

Каролина представляет собой главным образом сводку положений действовавшего права, изложенную в достаточной мере ясно и understandably.

Каролина предусматривает довольно многочисленный круг преступлений: государственные (измена, мятеж, нарушение земского мира и др.), против религии (богохульство, колдовство и др.), против личности (убийство, отравление, клевета и др.), против нравственности (кровосмешение, изнасилование, двоебрачие, нарушение супружеской верности, сводничество и др.), против собственности (поджог, грабеж, воровство, присвоение), а также некоторые другие виды преступных деяний.

В Каролине получили более или менее точное определение не только отдельные преступления, но и некоторые общие понятия уголовного права: покушение, соучастие (в частности, пособничество), неосторожность, необходимая оборона и т. д.

В отдельных случаях Каролина рекомендует обращаться к науке («совету правоведов»).

В основу карательных мер Каролины положен принцип утешения, что стояло в связи с событиями крестьянской войны 1525 г.

Карательные меры Каролины отличаются большой жесткостью: значительное число преступлений наказывалось смертной казнью, причем были предусмотрены квалифицированные виды этой казни — колесование, четвертование, закапывание живым в землю, утопление, сожжение и др. Видное место среди карательных мер занимают телесные наказания. Вырывание языка и отсечение руки применялись нередко. Смертная казнь и лишение членов тела производились публично. При маловажных проступках практиковалось лишение чести, причем осужденного выставляли к позорному столбу или в ошейнике на публичное посмеяние.

Обращает на себя внимание установление жестоких мер наказания за посягательства против императорской власти и против собственности.

Большое развитие получили в Германии судебные процессы против ведьм, которые подвергались сожжению. Это наказание удержалось в германском уголовном праве до середины XVIII столетия.

После издания Каролины общенеперская законодательная деятельность в области уголовного права ослабевает и дальнейшее развитие уголовного права происходит в пределах отдельных земель. Во второй половине XVI в. и в первой половине XVII в. в ряде земель (Австрия, Бавария, Саксония и др.) были изданы уголовные уложения, в большей или меньшей степени воспроизводившие постановления Каролины. Законодательством

отдельных земель были выработаны или получили дальнейшее развитие понятия ряд отдельных преступных деяний: государственной измены, мятежа, сопротивления власти, поединка, банкротства и т. д. В ряде земель правительства ограничивались тем, что переиздавали Каролину или предписывали судам ею руководствоваться. Рассмотрение уголовных дел в судах все чаще и чаще происходило при участии университетов (юридических факультетов), куда направлялись дела на заключение. Это открывало для науки уголовного права возможность непосредственного влияния на судебную практику.

Как общенеперское законодательство, так и законодательство отдельных земель (а равно и наука) до половины XVIII в. в общем стояли на почве Каролины. Однако ход социального развития страны приводил к необходимости преобразования уголовного права.

Происходит процесс уточнения требуемого законом состава преступлений: так, при отравлении требуется наступление смерти, при детоубийстве — жизнеспособность ребенка и т. д. Этим суживалась возможность применения обычных (ординарных) наказаний, предусмотренных Каролиной. В то же время развилось применение, при неполноте законного состава преступления, экстраординарных, т. е. смягченных, наказаний. В числе последних отсутствовала смертная казнь.

Главным образом преобразование уголовного права коснулось системы наказаний, предусмотренных в Каролине: эти наказания вытеснялись другими. Экономическое развитие приводит к новому отношению к преступнику: последний начинает рассматриваться как удобный источник принудительного труда. Такое использование преступника представляется в известных случаях более выгодным для государства, чем лишение его жизни или изувечение. В связи с этим смертная казнь и изувечение начинают постепенно уступать место присуждению к принудительным работам, галерам и т. п. Возникает взгляд на наказание, как на средство исправления. Под влиянием этого взгляда суды начинают приговаривать к содержанию в исправительных и рабочих домах.

Наряду с этим усиливается развитие бесчестящих наказаний, как выставление к позорному столбу, клеймение и т. д.

Ввиду отсутствия точного мерил для установления отношения новых видов наказания к прежним, а равно и к самим преступлениям, определение меры наказания становится все более и более в зависимости от усмотрения судьи.

К половине XVIII в. законодательная деятельность отдельных земель ослабевает и ограничивается отдельными распоряжениями недолговечного характера.

Сколько-нибудь значительные работы в области уголовного права обобщающего характера появляются в середине XVIII в. Таковы — Баварское уголовное уложение 1751 г., уголовное

уложение Марии-Терезии 1768 г. Эти уложения отличались, как и Каролина, жестокостью наказаний: оба уложения держатся принципа устрашения.

В правление Фридриха II в Пруссии были предприняты отдельные меры к улучшению постановлений уголовного законодательства, нашедшие себе завершение в Прусском общеземском уложении 1794 г., которое содержит довольно многочисленные статьи (1577), относящиеся к уголовному праву. В Австрии новое уголовное уложение было издано в правление Иосифа в 1787 г. Оба эти памятника явились выражением понятий, господствовавших в эпоху просвещенного абсолютизма. По сравнению с уложением Марии-Терезии уголовное уложение Иосифа II отличалось сжатостью выражений (хотя и недостаточной точностью в определении понятий), исключением аналогии и менее жестоким характером своей карательной политики. Прусское Общеземское Уложение было многословным, но в большинстве случаев давало правильные определения преступных деяний. В нем была предусмотрена система предупредительных мер. Жестокость карательной политики была несколько смягчена.

Судоустройство и судопроизводство. В конце XV в. внутренние смуты побудили императора, князей и города предпринять известные шаги к укреплению центральной власти.

В 1495 г. на имперском сейме в Вормсе был, как мы уже знаем, учрежден высший имперский суд и ему было вверено отправление суда «на основании имперского и общегерманского права». Последним в то время являлось римское и (каноническое) право.

Высший имперский суд составлял первую инстанцию по делам имперских подданных и вторую — по спорам подданных отдельных земель с владетелями этих земель. Последние, впрочем, по мере усиления их власти, добивались изъятия из подчинения имперскому суду и рассмотрения указанных выше дел их собственными судами второй инстанции.

Имперский суд стал деятельным проводником римского права.

Недостаточность личного состава этого суда и крайняя медленность письменного производства вызывали затяжку в рассмотрении дел. Неподчинение подведомственных ему имперских чинов приводило к тому, что решения суда нередко не могли приводиться в исполнение. Допущенные имперским законодательством обращения в рейхстаг заменяли путь судебного разрешения тяжб путем дипломатическим.

Внутри отдельных земель судебные учреждения не только находились в зависимости от княжеской бюрократии, но нередко даже не были отделены от административных. Князья (например, в Пруссии) не останавливались перед личным вмеша-

тельством в отправлении правосудия. Господствующее положение занимала так называемая «кабинетная юстиция», т. е. разрешение судебных дел канцеляриями князей, просуществовавшая до XIX века.

В Германии со времени средних веков в большей части земель (а затем и при имперском суде) возникают должности фискалов для защиты финансовых интересов казны. Одни из них занимались письменной стороной дела (*advocati*), а другие — выступлениями в судах (*procuratori fisci*). В области уголовной деятельности фискалы ведали первоначально преследованием финансовых нарушений, преследованием же других правонарушений занимались лишь по особому поручению правительства. В дальнейшем функции фискалов в области преследования уголовных преступлений в отдельных германских землях (например в Гессене) расширились, но все же институт фискалов не смог до XIX в. развиваться в прокуратуру в том виде, как она сложилась во Франции.

Хотя адвокатура появилась в Германии еще в средние века, она не смогла достигнуть сколько-нибудь независимого положения.

Мало того, в Пруссии, в 1781 г. была сделана попытка построить институт адвокатуры, как государственную должность: оказание юридической помощи сторонам было возложено на членов судов, в составе которых были выделены для этого особые члены — «ассистенты», получавшие жалование от государства. Процессуальные права их были сужены (например, было отнято право представительства в процессе). В дальнейшем в описанное выше устройство были внесены изменения: «ассистентов» заменили комиссары, получавшие гонорар от лиц, к ним обращавшихся; процессуальные права комиссаров были расширены, но они все же продолжали рассматриваться как чиновники судебного ведомства.

В период так называемого «просвещенного абсолютизма» в германских государствах были осуществлены некоторые судебные реформы. В Пруссии Фридрих II вскоре после вступления на престол отменил пытку в уголовном процессе. Затем им было проведено отделение суда от администрации.

В Австрии в правление Марии-Терезии были предприняты реформы, ставившие своей целью сосредоточение судебной власти в руках правительства. В 1749 г. было учреждено «высшее установление юстиции», объединявшее в себе функции министерства юстиции с полномочиями верховного апелляционного суда. В отдельных провинциях судебные учреждения второй инстанции (юстиц-сенаты) были отделены от административных. Впрочем, губернаторы сохранили за ними надзор. Многочисленные низшие коронные суды были объединены в земские суды, подчиненные королевской власти и отправлявшие правосудие от ее имени. Светские дела были изъяты из ведения духовных судов. Город-

ские суды, ведавшие делами горожан, и помещичьи суды сохранились. Еще при жизни своей матери Марии-Терезии Иосиф II в качестве ее соправителя настоял на отмене пытки и на неприменении на практике наиболее мучительных видов смертной казни. По вступлении на престол Иосиф II издал в 1781 г. негласное распоряжение, которым предписывалось лишь объявлять, но не приводить в исполнение смертные приговоры. Помещичья юрисдикция была сужена.

Начала инквизиционного процесса проникают в германское право уже в XIV веке. Памятники этого периода говорят о пытке, как о средстве получения сознания обвиняемого. В позднейших памятниках развитие инквизиционных начал происходит все более и более отчетливо. В Бамберском уложении 1507 г. и Каролине 1532 г. инквизиционный процесс является основной формой рассмотрения уголовных дел, хотя оба уложения предусматривают два порядка судопроизводства: по инициативе судебных органов и с участием обвинителя. Однако и в последнем случае судопроизводство происходит на основах инквизиционного процесса. В XVII веке в Германии окончательно устанавливается инквизиционный процесс. В уголовном судебном уставе Иосифа I 1707 г. и в уголовном уложении 1768 г. Марии-Терезии мы находим правила только инквизиционного процесса.

Инквизиционный процесс в основном распадался на предварительное следствие и рассмотрение дела в суде. Предварительное следствие состояло из двух стадий: общего и специального расследования. Первое имело своей целью установление факта совершения преступления и подозреваемого лица, задачей второго являлось изобличение подозреваемого и получение от него сознания в совершении приписываемого ему преступления. Предварительное следствие было краеугольным камнем инквизиционного процесса. По окончании предварительного следствия дело передавалось в суд. Для вынесения обвинительного приговора требовалось, чтобы по делу были добыты полные доказательства, которые были предустановлены: сознание обвиняемого или же согласные показания не менее чем двух свидетелей. Остальные доказательства рассматривались как улики. Они не могли влечь за собой обвинительного приговора, но если они носили «основательный» характер, то давали повод подвергнуть пытке обвиняемого. «Основательными» уликами признавались: оговор соучастника в преступлении, показания одного свидетеля и т. д. Постепенно стала допускаться возможность вынесения обвинительного приговора (в некоторых случаях) и на основании улик с тем лишь ограничением, что в таких случаях не могло назначаться обычное (ординарное) наказание, а лишь экстраординарное, т. е. смягченное. В особенности такой порядок допускался в отношении «тайных и трудно доказываемых преступлений». Рассмотрение дела судом производилось негласно. Производство

было письменным. Защита, хотя и допускалась, но постепенно ее участие ограничилось наиболее важными делами. Суд рассматривал акты предварительного следствия и допрашивал обвиняемого. Объяснения последнего записывались. После этого выносился приговор. Приговоры распадалась на три вида: обвинительные, оправдательные и оставление в подозрении. Последнее применялось в случаях, когда данные, собранные по делу, признавались недостаточным для вынесения обвинительного или оправдательного приговора.

В некоторых германских землях допускалось апелляционное обжалование приговоров. В других землях оно не допускалось, заменяясь ревизионным порядком рассмотрения: приговоры, во всяком случае по наиболее тяжким преступлениям, подлежали утверждению высших судебных инстанций.

С половины XVIII в. основы инквизиционного процесса стали колебаться — прежде всего в связи с отменой пытки, произведенной в Пруссии в 1756 г., а в Австрии — в 1776 г. Отмена пытки сама по себе не изменила положения обвиняемого в процессе, как предмета исследования. На него, как и ранее, была возложена обязанность давать показания. Основываясь на этом, германское законодательство предусматривало специальные меры принуждения, так называемые «наказания за непослушание», стремившиеся обеспечить получение показаний обвиняемого. Однако добиться получения сознания становилось все труднее и труднее, что неизбежно должно было усилить значение других доказательств, а в дальнейшем привести к пересмотру основных начал инквизиционного процесса.

В области гражданского судопроизводства в Германии также развилось письменное производство: состязания сторон сводились к обмену бумагами, а равно к занесению в протоколы объяснений и показаний. Для ускорения судопроизводства принимался ряд мер, как например, разделение процесса на стадии (или цезуры) с возложением на стороны обязанности представить в известный его момент все свои требования, возражения, доказательства под страхом их утраты. Однако такие меры не только не ослабляли письменного характера судопроизводства, но даже его усиливали. Рассмотрение дел производилось негласно. В большей части германских государств было принято правило, что судебные учреждения должны ограничиваться рассмотрением предъявленных сторонами требований и представленных ими доказательств (состязательное начало). Прусское законодательство пошло по иному пути: оно возложило на суд обязанность отыскания материальной истины в процессе всеми доступными ему способами. Этим в область гражданского судопроизводства было введено следственное начало. На практике проведение этого начала оказалось мало успешным.

«ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ» В ПРУССИИ И В АВСТРИИ

Общая характеристика «просвещенного абсолютизма». Со средних десятилетий XVIII в. в ряде государств Западной Европы наступает эпоха так называемого «просвещенного абсолютизма». Наиболее выдающимся представителем «просвещенного абсолютизма» в Пруссии был Фридрих II, а в Австрии — Иосиф II.

«Просвещенный абсолютизм» был одним из моментов развития абсолютной монархии. Он не порывал с политикой полицейского государства, а скорее даже усиливал ее. Точно так же он не отказывался от полноты власти, но обосновывал ее не столько соображениями о божественном происхождении этой власти, сколько идеями естественного права и ссылкой на принцип общего блага. Определяющим моментом было начало государственности, служить которому были обязаны, по мнению представителей «просвещенного абсолютизма», как государь, так и подданные.

Принцип государственности нашел себе яркое выражение в Общеземском уложении Прусской монархии 1794 г.: «Цель гражданского союза и общая цель законов есть благо государства вообще и его обитателей в частности» (введение, § 77), «каждый член государства обязан поддерживать, соответственно его состоянию и средствам, благо и безопасность общежития».

Для проведения в жизнь политики, ставившей себе целью достижение общего блага, вся полнота государственной власти должна принадлежать правителю. Иосиф II прямо указывал, что государственная власть принадлежит исключительно правителю, «который один только имеет право повелевать в государстве». Та же идея высказана и в общеземском уложении Пруссии: «Все права и обязанности государства относительно граждан и лиц, стоящих под его охраной, объединяются в лице главы государства» (кн. II, 13, § 1), который имеет «право направлять и определять для этой цели внешние действия всех жителей государства» (кн. I, введение, § 78).

Проводя свои административные, финансовые и судебные реформы, представители «просвещенного абсолютизма» руководствовались интересами дворянского государства, как они их понимали. Поэтому, как указывают некоторые историки, если представители «просвещенного абсолютизма» принимали, например, некоторые меры к защите крестьян, то они руководствовались в этом случае не столько соображениями гуманности, сколько интересами казны, так как крестьяне были главными плательщиками налогов и в интересах казны было не допускать

ухудшения их материального положения, учитывая при этом интересы дворян.

Политика «просвещенного абсолютизма» являлась в сущности попыткой приспособить в известной мере государственный строй абсолютной монархии к потребностям развивающейся буржуазии. Задачей этой политики было сохранение абсолютизма и сословного строя, основанного на преобладании дворянства, проводя ряд реформ, которые могли примирить с таким порядком растущую буржуазию.

Фридрих II как представитель «просвещенного абсолютизма». В правление Фридриха II (1740 — 1786) система полицейского государства в Пруссии продолжала не только сохраняться, но и развиваться. Фридрих II управлял государством при посредстве вышколенной бюрократии, приученной к беспрекословному повиновению и исполнительности. Очень большое внимание он обращал на армию, где господствовала жестокая палочная дисциплина. Армия являлась орудием проведения весьма агрессивной внешней политики.

Фридрих II управлял Пруссией самовластно. «Государь для общества, им управляемого», — писал он, например, — «то же самое, что голова для тела; он должен смотреть, думать и действовать за все общество, чтобы доставлять ему все выгоды, какие оно только может получить».

В социальный строй Пруссии Фридрих не внес сколько-нибудь заметных изменений: господствующее положение занимало дворянство. Прусское дворянство, в отличие от французского, являлось служилым сословием. Его представители занимали почти все сколько-нибудь заметные должности в государственном управлении и офицерские места в армии. Для дворян-помещиков был организован дешевый кредит. Дворянство, впрочем, не было освобождено от платежа налогов. Горожане и крестьяне рассматривались Фридрихом II как податная масса. Их права были сужены по сравнению с дворянами. Таким образом, в Пруссии существовал социальный строй, основанный на неравенстве правового положения сословий.

Во время своего правления Фридрих II провел ряд реформ. Эти реформы стремились придать внешний порядок и законченность его системе управления, оставляя неприкосновенными основы государственного устройства (абсолютизм) и сословного строя Пруссии.

Одной из указанных выше реформ было отделение суда от администрации.

Убежденный сторонник меркантилизма, Фридрих II особенно заботился об увеличении государственных доходов, доводя при этом платежные силы населения до крайнего напряжения.

Фридрих II был заинтересован в сохранении крестьянских хозяйств, так как крестьяне поставляли рекрутов для армии и платили налоги. Ввиду этого Фридрих II принимал меры к обеспечению прав крестьян, прежде всего на коронных землях, на занимавшиеся ими участки земли. Он не допускал удаления крестьян с этих участков: за крестьянами было признано наследственное право на землю: Фридрих II стремился сохранить права и помещичьих крестьян: он воспрещал присоединение участков земель, занятых крестьянами, к помещичьей земле или соединение нескольких участков такой земли в одно целое; не разрешалось и приобретать крестьянский двор, хотя бы и с согласия крестьянина. Практически эти мероприятия принесли мало пользы. Фридрих II не предоставил крестьянам права защиты своих владений перед судами. Он предпринимал даже попытки отмены крепостного права, но ему удалось провести это лишь в некоторых отдельных провинциях.

По указанию Фридриха II были предприняты обширные работы по пересмотру процессуального и материального права. Результатом этих работ было издание устава уголовного и гражданского судопроизводства (1748), улучшившего прежнее судопроизводство. При Фридрихе II было подготовлено составление обширной кодификации — Общеземского уложения, объединившего прусское законодательство. Этот кодекс был издан в 1794 г. уже после смерти Фридриха II. Основанный по мысли Фридриха II на принципах естественного права, кодекс сохранил сословное неравенство населения, будучи по своему содержанию, по словам одного историка, «настоящей декларацией прав государства».

Иосиф II как представитель «просвещенного абсолютизма». Более последовательное проведение политики «просвещенного абсолютизма» было предпринято Иосифом II (1780—1790). Еще в правление его матери Марии-Терезии (1740—1780) во владениях Австро-Венгерской монархии были произведены некоторые реформы, за исключением Венгрии, которая сохранила свои прежние порядки. Был учрежден государственный совет — орган высшего управления и законодательства, были стеснены права сословного самоуправления в отдельных областях в пользу бюрократии, правосудие было отделено от администрации, были предприняты кодификационные работы в области гражданского и уголовного права, в отношении крестьян было проведено ограничение барщины тремя днями в неделю, установлен правительственный контроль над судебной властью помещиков, приняты меры к ограждению крестьянских земельных владений от захватов со стороны помещиков и т. д.

Иосиф II в противоположность своей матери отличался большой энергией в проведении реформ.

Он задался целью превратить земли, входившие в состав Австро-Венгерской монархии, в централизованное государ-

ство, управляемое посредством чиновничества (бюрократии). Иосиф II разделил исторически сложившиеся земли австрийской короны на губернии, а последние на округа. Вместо земских чинов были назначены управлять чиновники. Такая система была дополнена реформой центральных учреждений, состоявшей в слиянии воедино однородных учреждений отдельных частей Австро-Венгрии. В присутственных учреждениях Иосиф II предписал употреблять немецкий язык.

В области религиозной политики Иосиф II проводил принцип веротерпимости¹. Не ограничиваясь этим, он принял ряд мер к подчинению церкви государству и к превращению духовенства в подобие государственных чиновников. Особенной неприязню Иосифа II пользовалось монашество. Иосиф II закрыл много монастырей, обратив в пользу государства их имущество, сократил число монахов. Иосиф II даже прямо вмешивался во внутренние дела церкви, предписав, например, форму богослужения. Светская школа (в том числе и высшая) была изъята из ведения духовенства.

Иосиф II произвел значительные изменения в положении крестьян. Возможно, что он даже имел в виду найти в свободном крестьянском сословии опору для абсолютной власти в противовес дворянству. Рядом последовательных актов Иосиф II отменил крепостное право в землях австрийской монархии (1782) и в Венгрии (1785). Оно было заменено смягченным отношением зависимости — крестьяне были обязаны отбывать повинности в пользу помещиков и подчиняться их вотчинной юрисдикции, хотя и ограниченной. Крестьянам было предоставлено право выкупа у помещиков земельных участков, находившихся в их пользовании. Пользование этими участками было укреплено за крестьянами. В конце царствования Иосифа II повинности крестьян в пользу помещиков были переведены на денежные оброки.

При Иосифе II был предпринят пересмотр кодификационных работ, произведенных в правление Марии-Терезии. В 1781 г. был издан устав гражданского судопроизводства, построенный на принципе состязательности. В 1786 г. была издана первая часть общего гражданского уложения, в 1787 г. — новое уголовное уложение и в 1788 г. — новый устав уголовного судопроизводства. В основу последнего попрежнему были положены инквизиционные начала.

Реформы Иосифа II вызвали сильную оппозицию среди духовенства и дворянства, интересы которых были задеты реформами. С этим соединилось раздражение населения отдельных зе-

---

¹ В самом начале своего правления Иосиф II отменил ограничения в правах православных, протестантов и евреев.

мель, утрачивавших свои местные права. Раздражение в некоторых землях переходило в прямое восстание (Бельгия). Крестьянство было отчасти увлечено духовенством, под влиянием которого оно находилось, отчасти было недовольно половинчатыми реформами Иосифа II, желая большего. Наконец, Иосиф II встретился даже с либеральной оппозицией, восстававшей, вообще, против самого абсолютизма. Совокупность всего этого вынудила Иосифа II незадолго до своей смерти отменить почти все произведенные им реформы (кроме провозглашения веротерпимости и освобождения крестьян от крепостной зависимости). Остальные реформы отменил преемник Иосифа II — его брат Леопольд II.

С 1767

БИБЛИОГРАФИЯ

Настоящий список, не претендуя на исчерпывающую полноту, ставит своей задачей перечислить наиболее важные пособия.

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА

- Маркс и Энгельс—Немецкая идеология, Соч., т. IV.
Маркс—Капитал, т. I, гл. 8, 24; т. III, гл. 20, 36, 47, Соч., т. XVII, XIX.
Энгельс—Крестьянская война в Германии, Соч., т. VIII.
Энгельс—Марка, Соч., т. XV.
Энгельс—Анти-Дюринг, Соч., т. XIV.
Энгельс—Людвиг Фейербах, Соч., т. XIV.
Энгельс—Диалектика природы, Соч., т. XIV.
Энгельс—Развитие капитализма от утопии к науке, Соч., т. XV.
Энгельс—Происхождение семьи, частной собственности и государства, Соч., т. XVI, ч. I.
Энгельс—К истории древних германцев, Соч., т. XVI, ч. I.
Энгельс—Франкский период, Соч., т. XVI, ч. I.
Энгельс—О разложении феодализма и развитии буржуазии, Соч., т. XVI, ч. I.
Энгельс—К истории прусского крестьянства, Соч., т. XVI, ч. I.
Энгельс—Юридический социализм, Соч., т. XVI, ч. I.
Ленин—Развитие капитализма в России, гл. 3, Соч., т. III.
Сталин—Беседа с Эмилем Людвигом, «Вопросы ленинизма», изд. 10-е.

СОБРАНИЕ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

- Ардашев—Хрестоматия по всеобщей истории, 2 части, Киев, 1914—1915.
Виноградов и Владимирский-Буданов—Сборник законодательных памятников древнего западноевропейского права, вып. 1-й, Lex Salica, вып. 2-й, Lex Saxonum, Leges Alamanorum, Киев, 1906—1908.
Волгин—Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время, М., 1929.
Грацианский—Западная Европа в средние века. Памятники социально-экономической истории, М., 1925.
Грацианский—Французская деревня XIII и XIV вв. и Жакерия, М., 1935.
Грацианский и Муравьев—Салическая правда, Казань, 1913.
Грацианский и Сказкин—Хрестоматия по истории средних веков, 2 тома, М., 1938—1939.
Егоров—Средневековье в его памятниках, М., 1913.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РЕФОРМАЦИИ, ПЕРЕВОДЫ ЕГОРОВА, КУНА, ПРОТОПОПОВА, САВИНА, 2 ВЫП., МОСКВА, 1906—1907

- Косминский и Петрушевский—Английская деревня XIII—XIV вв. и восстание Уота Тайлера, М., 1935.
Косминский и Удальцов—Социальная история средневековья, 2 тома, М.—Л., 1926.

Лакур-Гайе—История нового времени 1610—1789 (исторические чтения, русск. перев.), СПб, 1894.

Неусыхин—Древние германцы, Сборник документов, М., 1936.

Оловянишникова—Западная Европа в средние века (XII—XIV вв.), М.—Л., 1926.

Петрушевский—Памятники истории Англии XI—XIII вв., М., 1936.

Сказкин—Старый порядок во Франции, М.—Л., 1925.

Стасюлевич—История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых, изд. 4-е, 3 тома, Петроград, 1915.

Стоклицкая-Терешкович—Немецкий город XIV—XV вв. М., 1936.

ПОСОБИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Грацианский—Средние века (курс лекций), 2 части, М., 1939 (на правах рукописи).

История средних веков, т. I, под ред. проф. Удальцова, Косминского и Вайнштейна, изд. 2-е, М., 1939; т. II, под ред. проф. Сказкина и Вайнштейна, М., 1939.

Кареев—Поместье—государство и сословная монархия средних веков, СПб, 1906.

Книга для чтения по истории средних веков, 4 вып., под ред. проф. Виноградова, разные издания.

Книга для чтения по истории нового времени, т. 1 и 2, М., 1910—1911.

Ковалёвский—Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства, 3 тома, М., 1898—1903.

Кулишер—История экономического быта Западной Европы, 2 тома, М.—Л., 1931.

Лависси Рамбо—Всеобщая история с IV столетия до нашего времени, тт. I—VII, М., 1896—1900 гг.

Ли—История инквизиции в средние века, 2 тома, СПб, 1911—1912.

Пиренн—Средневековые города Бельгии, русс. перев., М., 1937.

Пиренн—Средневековые города и возрождение торговли, русс. перев., Горький, 1941.

«Средние века» (сборник), изд. Института Истории Академии Наук СССР, вып. 1-й, М.—Л., 1943, вып. 2-й, М.—Л., 1946.

Щеголев—Очерки из истории Западной Европы XVI—XVII вв., Л., 1938.

Эйкен—История и система средневекового миросозерцания, русс. перев., СПб, 1907.

ПОСОБИЯ К ОТДЕЛЬНЫМ ГЛАВАМ

Введение

Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 99. Краткое введение в историю докапиталистических формаций, М.—Л., 1934. Вып. 103. Основные проблемы генезиса и развития феодального общества, М.—Л., 1934. Вып. 107. Из истории западно-европейского феодализма, М.—Л., 1934.

Кареев—Монархии древнего востока и греко-римского мира, СПб, 1910.

Маурер—Введение в историю общинного, подвального, сельского и городского устройства и общественной власти, русс. перев. М., 1880.

Неусыхин—Общественный строй древних германцев, М., 1929.

Петрушевский—Очерки из истории средневекового общества и государства, разные издания.

Сергеев—Очерки из истории древнего Рима, т. II, М., 1938.

Фюстель-де-Куланж—История общественного строя древней Франции, тт. I и II, русс. перев., СПб, 1901—1904.

Глава I

Лампрехт—История германского народа, т. I, русс. перев., М., 1894.
Общая история европейской культуры, т. VII (Франция в раннее средневековье), русс. перев. СПб, 1913.

Петрушевский—Очерки из истории средневекового общества и государства, разные издания.

Удальцов—Из аграрной истории Каролингской Фландрии, М.—Л., 1935.

Фюстель-де-Куланж—История общественного строя древней Франции, тт. III, IV, V и VI, русс. перев., СПб, 1907—1916.

Brunner—Deutsche Rechtsgeschichte, b. 1, 2, Aufl, Leipzig, 1906.

Chenon—Histoire générale du droit français public et privé, t. I, Paris, 1926.

Declareuil—Histoire générale du droit français des origines à 1789, Paris, 1925.

Esmein—Cours élémentaire d'Histoire du droit français, 15-me éd., Paris, 1925.

Viollet—Histoire du droit civil français, Paris, 1893.

Lavisse—Histoire de France, t. II, v. I, Paris, 1911.

Глава II

Виноградов—Исследования по социальной истории Англии в средние века, СПб, 1887.

Виноградов—Средневековое поместье в Англии, СПб, 1911.

Ковалевский—Великобритания (история). Энциклопедический словарь, изд. Гранат, пол. 8 и 9, М., 1912.

Петрушевский—Очерки из истории английского государства и общества в средние века, изд. 4-е, М., 1937.

Петрушевский—Очерки из истории средневекового общества и государства, разные издания.

The Cambridge Medieval History, v. II, Cambridge, 1913.

Holdsworth—A History of English law, v. II, 3-d ed., London, 1925.

Pollock and Maitland—The History of English law, 2 vol., Cambridge, 1895.

Stubbs—The Constitutional History of England, 3 vol., Oxford, 1874.

Walsh—Outlines of the History of English and American law, New-York, 1926.

Глава III

Бартольд—Культура мусульманства, 1918.

Бартольд—Ислам, 1918.

Беляев—Происхождение ислама, М.—Л., 1931.

Заходер—История восточного средневековья, М., 1944.

Крымский—История арабов и арабской литературы, 3 части, М., 1911—1914.

Мюллер—История ислама, 4 тома, СПб, 1895—1896.

Фан-дер-Берг—Основные начала мусульманского права, СПб, 1882.

Хидая—(Комментарии мусульманского права), 4 тома, Ташкент, 1893.

The Cambridge Medieval History, v. II, Cambridge, 1913.

Markby—An Introduction to Hindu and Mahommedan Law, Oxford, 1906.

Nauphal—Cours de droit musulman, St.-Pétersbourg, 2 fax., 1886—1888.

Глава IV

Азаревич—История Византийского права, 2 части, Ярославль, 1876—1877.

Бенешевич—Очерки по истории Византии, 2 тома, СПб, 1912—1914.

- Васильевский—Труды, т. IV («Законодательство иконоборцев», «Материалы для внутренней истории Византийского государства»), Л., 1930.
 «Византийский сборник» — изд. Академии Наук СССР, М.—Л., 1945 г.
 Диль—Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке, русс. перев., СПб, 1908.
 Левченко—История Византии, М.—Л., 1940.
 Скабалинович—Византийское государство и церковь в XI веке, СПб, 1884.
 Успенский—История Византийской Империи, т. 1 и 2 (вып. 1-й), СПб, 1913—1920.
 The Cambridge Medieval History, v. II, Cambridge, 1913, v. IV.
 Zacharia von Lindenthall—Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 3 Aufl., Berlin, 1892.

Глава V

- Суворов—Учебник церковного права, М., 1913.
 Функ—История христианской церкви, русск. перев., М., 1911.

Глава VI

- Виноградов—Римское право в средневековой Европе, М., 1910.
 Гизо—История цивилизации во Франции, 4 тома, русс. перев., М., 1877.
 Грацианский—Бургундская деревня в X—XII столетиях, М.—Л., 1935.
 Карасевич—Гражданское обычное право Франции, М., 1875.
 Муромцев—Рецепция римского права на Западе, М., 1886.
 Пти-Дютайи—Феодалная монархия в Англии и Франции X—XIII веков, русс. перев., М., 1938.
 Тьерри—Избранные сочинения, русс. перев., М., 1937.
 Calmett—Le monde féodal, Paris, 1937.
 Чепон—Histoire générale du droit français public et privé des origines à 1815, t. II, Paris, 1929.
 Declareuil—Histoire générale du droit français des origines à 1789, Paris, 1925.
 Esmein—Cours élémentaire d'Histoire du droit français 15-me éd., Paris, 1925.
 Flach—Les origines de l'ancienne France, 5 v., Paris, 1886—1904.
 Lavissee—Histoire de France, t. II, v. 2, t. III, Paris, 1912—1914.
 Luchaire—Histoire des institutions monarchiques de la France sous les premiers capétiens, 2 v., Paris, 1883.
 Luchaire—Manuel des institutions françaises période des capétiens, directs, Paris, 1893.
 Viollet—Histoire du droit civil français, Paris, 1893.

Глава VII

- Ковалевский—Великобритания (история). Энциклопедический словарь, изд. Гранат, пол. 8 и 9, М., 1912.
 Ковалевский—Общественный строй Англии в конце средних веков, М., 1880.
 Косминский—Исследования по аграрной истории Англии XIII в., М.—Л., 1947.
 Петрушевский—Восстание Уота Тайлера, изд. 3-е, М.—Л., 1927.
 Петрушевский—Очерки из истории Английского государства и общества в средние века, М., 1937.

Птл-Джутаи — Феодальная монархия в Англии и Франции X—XIII веков, рус. перев., М., 1938.

Устинов — Учение о народном представительстве, т. 1, М., 1912.

Holdsworth — History of English law, v. I, II, III, 3-d ed., London, 1923.

Jenks — A Short History of English law, London, 1937.

Maitland — Constitutional History of England, Cambridge, 1911.

Plucknett — A Concise History of the Common law, 2-d ed., New-York, 1936.

Stephen — A History of the criminal law in England, 3 vol., London, 1883.

Stubbs — The Constitutional History of England, 3 v., Oxford, 1874.

Walsh — Outlines of the History of English and American law, New-York, 1926.

Глава VIII

Белов — Городской строй и городская жизнь средневековой Германии, рус. перев., М., 1912.

Брайс — Священная римская империя, рус. перев., М., 1891.

Лампрехт — История германского народа, т. I и II, рус. перев., М., 1894—1895.

Моддерман — Рецепция римского права, рус. перев., СПб, 1888.

Муромцев — Рецепция римского права на Западе, М., 1886.

Стоклицкая-Терешкович — Очерки по социальной истории немецкого города в XIV—XV вв., М. — Л., 1936.

Brunner — Deutsche Rechtsgeschichte, b. II, 3 Aufl., München und Leipzig, 1928.

Brunner — Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte, Leipzig, 1901.

Schröder — Deutsche Rechtsgeschichte, 2 v., Berlin und Leipzig, 1901.

Глава IX

Ардашев — Абсолютная монархия на Западе, СПб, 1902.

Ковалевский — Происхождение современной демократии, т. IV, М., 1897.

Моддерман — Рецепция римского права, рус. перев., СПб, 1888.

Тарле — История Италии в средние века, СПб, 1901.

Тарле — История Италии в новое время, СПб, 1901.

Solmi — Storia del diritto italiano, 3-ze, ed. Milano, 1939.

Visconti — Corso di storia del diritto italiano, Milano, 1935.

Глава X

Ардашев — Абсолютная монархия на Западе, СПб, 1902.

Ардашев — Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка, 2 тома, СПб, 1900—1906.

Ганото — Франция перед Ришелье, рус. перев., М., 1903.

Григорьева — Суд во Франции при старом порядке, Киев, 1914.

Савин — Век Людовика XIV, М., 1930.

Chapon — Histoire générale du droit français public et privé des origines à 1815, t. II, Paris, 1929.

Declareuil — Histoire générale du droit français des origines à 1789, Paris, 1925.

Esmein — Cours élémentaire d'Histoire du droit français 15-me ed., Paris, 1925.

Viollet — Histoire de droit civil français, Paris, 1893.

Глава XI

Градовский — Собрание сочинений, т. IV (история государственного устройства Великобритании), СПб, 1900.

Кареев — История Западной Европы в новое время, т. II, изд. 5-е, 1915.

Ковалевский — Великобритания (история) — Энциклопедический словарь, изд. Гранат, пол. 8 и 9, М., 1912.

Савин — Английская деревня в эпоху Тюдоров, М., 1903.

Савин — Английская секуляризация, М., 1906.

Устинов — Учение о народном представительстве, т. I, М., 1912.

Holdsworth — History of English law, v. IV—IX, London, 1924—1925.

Keir — The Constitutional History of Modern Britain 1485—1937, London, 1938.

Maitland — Constitutional History of England, Cambridge, 1911.

Plucknett — A Concise History of the Common law, 2-d ed., New-York, 1936.

Stephen — A History of the criminal law in England, 3 vol., London, 1883.

Walsh — Outlines of the History of English and American law, New-York, 1926.

Глава XII

Браас — Священная римская империя, русск. перев., М., 1891.

Кареев — Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков, СПб, 1908.

Лампрехт — История германского народа, т. III, русск. перев., М., 1896.

Brunner — Deutsche Rechtsgeschichte, b. II, 3 Aufl., München und Leipzig, 1928.

Brunner — Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte, Leipzig, 1901.

Schröder — Deutsche Rechtsgeschichte, 2 b., Berlin und Leipzig, 1912—1913.

Глава XIII

Кареев — Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков, СПб, 1908.

Кареев — История Западной Европы в новое время, т. III, 5-е изд., СПб, 1913.

Митрофанов — История Австрии, СПб, 1910.

Митрофанов — Политическая деятельность Иосифа II, его сторонники и его враги, СПб, 1907.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Стр.

Кризис рабовладельческого строя и зародыши феодальных отношений в поздней Римской империи. Варварские государства. Общая характеристика феодализма. Периодизация истории государства и права в эпоху феодализма.	3
--	---

РАЗДЕЛ I

ОБРАЗОВАНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА (VI — IX вв.)

✓ Глава I. Франки.	18
1. Государственный строй	—
2. Право.	28
✓ Глава II. Англо-саксы	38
1. Государственный строй.	—
2. Право	44
✓ Глава III. Арабский халифат	52
1. Государственный строй	—
2. Право	57
Глава IV. Византия	68
1. Государственный строй	—
2. Право	77

РАЗДЕЛ II

ФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО (X — XV вв.)

Глава V. Церковь и каноническое право	89
✓ Глава VI. Франция	100
1. Государственный строй	—
2. Право	116
✓ Глава VII. Англия	135
1. Государственный строй	—
2. Право	152
✓ Глава VIII. Германия	171
1. Государственный строй	—
2. Право	182
Глава IX. Италия	193
1. Государственный строй	—
2. Право	200

РАЗДЕЛ III

ФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД АБСОЛЮТИЗМА (XIV—XVIII вв.)

✓ Глава X. Франция	204
1. Государственный строй	—
2. Право	217
✓ Глава XI. Англия	224
1. Государственный строй	—
2. Право	236
✓ Глава XII. Германия	241
1. Государственный строй	—
2. Право	249
✓ Глава XIII. «Просвещенный абсолютизм» в Пруссии и Австрии	261
Библиография	265

Цена 7 р. 50 коп.

Редактор **З. М. Черниловский**. Технический редактор **А. Н. Макарова**.
Подписано к печати 5/VIII 1947 г. Печ. л. 17. Уч.-изд. л. 18,38. В печ. л.
44688 зн. Форм. бумаги 60 × 92¹/₁₆. Зак. 242. Л 108546. Тираж 25000.

Типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при
Совете Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать	По чьей вине
101	10 снизу	Норманское	Нормандское	корр.
101	2 снизу	замлевладельцев	землевладельцев	»

В разделе «Библиография» заголовок «Пособия общего характера» (стр. 266) следует читать после слов: «Источники по истории реформации, переводы Егорова, Куна, Протопопова, Савина, 2 вып., Москва, 1906 — 1907» (стр. 265).

Всеобщая история государства и права, часть вторая,

РАЗДЕЛ III

ФЕОДАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД АБСОЛЮТИЗМА (XIV—XVIII вв.)

✓ Глава X. Франция	204
1. Государственный строй	—
2. Право	217
✓ Глава XI. Англия	224
1. Государственный строй	—
2. Право	236
✓ Глава XII. Германия	241
1. Государственный строй	—
2. Г	—
✓ Глава X	
Библиогр	

Цена 7 р. 50 коп.

Редактор **З. М. Черниловский**. Технический редактор **А. Н. Макарова**.
Подписано к печати 5/VIII 1947 г. Печ. л. 17. Уч.-изд. л. 18,38. В печ. л.
44688 зн. Форм. бумаги 60 × 92¹/₁₆. Зак. 242. Л 108546. Тираж 25000.

Типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при
Совете Министров СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.